

И. Н. КУРБАТОВА

НАЧАЛО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
МАРКСИЗМА
В РОССИИ

Дорогой Франке Михайловне
на добрую память от
благодарной за поддержку
и консультирующей

И. Курбатова

13/VI 83г.

И. Н. КУРБАТОВА

НАЧАЛО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
МАРКСИЗМА
В РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

МОСКВА · «МЫСЛЬ» · 1983

Дом Академии

№ 3331

ББК 66.61(2)251
К 93

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты —

доктор исторических наук *С. С. Волк*,
доктор философских наук *Л. Н. Суворов*

К $\frac{0202000000-043}{004(01)-83}$ 61-83

© Издательство «Мысль». 1983

Из книг Ф.М.Сусловой.

Русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»).

В. И. Ленин. 1909 год. Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.

ВВЕДЕНИЕ

Распространение идей марксизма в 80—90-х годах XIX в. — один из важных аспектов борьбы за создание революционной пролетарской партии в России. Одной из кардинальных проблем в изучении этого процесса является всестороннее исследование литературно-издательской деятельности первой российской марксистской организации — группы «Освобождение труда», которую В. И. Ленин называл «основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей» идей научного социализма в революционном движении России ¹.

Эта группа состояла в начале своей деятельности из пяти человек: Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрода, Л. Г. Дейча, В. Н. Игнатова, а с 1885 г.— из трех первых. Существовала она с сентября 1883 по август 1903 г., когда на II съезде РСДРП были распущены все отдельные социал-демократические организации. Издательская деятельность группы началась в 1882 г. изданием в переводе Плеханова «Манифеста Коммунистической партии» и прекратилась в конце 1900 г., когда три ее члена вошли в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря», общепризнанным руководителем которых был В. И. Ленин. Это и определило хронологические рамки настоящей работы: 1882—1900 гг.

За 19 лет своей литературно-издательской деятельности группа «Освобождение труда» совершила подвиг, выполнив ту огромную задачу, которую поставила перед собой на организационном заседании 25 сентября 1883 г.,— распространение идей научного социализма в России. Члены плехановской группы начали дело, которое с середины 90-х годов продолжили в России социал-демократы во главе с В. И. Лениным.

Несмотря на большие трудности, провалы и неудачи, плехановская группа все время была связана с родиной,

поддерживала контакты с первыми марксистскими организациями России. До 1903 г. она представляла российское рабочее движение во II Интернационале, была связана со многими социал-демократическими и социалистическими партиями Западной Европы. В. И. Ленин неоднократно отмечал заслуги группы «Освобождение труда», в первую очередь Г. В. Плеханова, в борьбе против народничества, «экономизма», международного и российского ревизионизма, анархизма и других антимарксистских течений. Он подчеркивал, что Плеханов доказал русским революционерам

применимость всех положений марксистской теории к экономическому, социальному и политическому развитию России.

Однако у плехановской группы были серьезные недостатки и ошибки, которые отчетливо проявились позднее и привели к тому, что все ее члены после II съезда РСДРП стали меньшевиками. Но и раньше, даже в лучших произведениях Плеханова, встречались существенные ошибки в трактовке некоторых философских, теоретических и тактических вопросов. Члены группы «Освобождение труда» не вполне усвоили особенности развития российского капитализма и не понимали, что российская социал-демократическая партия должна быть партией нового типа, отличной от партий II Интернационала. Они были непоследовательны и порой ошибались при анализе взаимоотношений рабочего класса, крестьянства и либеральной буржуазии. Разработка применительно к России марксистской теории о пролетариате как гегемоне в буржуазно-демократической революции и о его союзнике — крестьянстве, о партии рабочего класса нового типа принадлежит В. И. Ленину. Он же обосновал факт перемещения на рубеже XX в. центра мирового революционного движения в Россию.

Недостатки и ошибки группы «Освобождение труда» в рассматриваемый период были еще в зачаточном состоянии. Они в то время в значительной мере были обусловлены уровнем экономического и социального развития России, неразработанностью ряда вопросов в марксистской научной теории (в том числе и марксистской терминологии на русском языке), а также субъективными причинами. Однако это не умаляет заслуг группы «Освобождение труда». Ленин считал момент ее образования началом истории социал-демократического движения в России ².

4

Недооценка роли группы «Освобождение труда», Плеханова в истории социал-демократического движения и образования партии пролетариата в России искажает подлинную историю КПСС. Еще в 1900 г. Ленин указывал, что «вопрос о роли группы «Освобождение труда» в русской социал-демократии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть *частным* делом». А в 1921 г. он писал: «...*нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» ³.

Но не следует понимать эти слова так, что только философские произведения Плеханова должны знать коммунисты. В анкете при перерегистрации членов Московской организации РКП (б), которая проводилась в сентябре 1920 г., на вопрос: «Что прочитано Вами из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского и Плеханова?» —

Ленин ответил: «Почти все (подчеркнутых авторов)»⁴.

Разумеется, сейчас нет необходимости требовать даже от специалистов по истории партии, чтобы они читали все произведения Плеханова, хотя многие из них, и в том числе написанные в годы его борьбы с большевиками, тоже полезно знать, чтобы лучше понять ленинские работы того времени. Тем более необходимо знать, за *что именно* столь высоко ценил Ленин теоретическое творчество Плеханова, особенно произведения, написанные им в 1880—1890-х годах.

Советская наука, следуя ленинским оценкам деятельности группы «Освобождение труда», много сделала для исследования ее истории. Однако до середины 50-х годов допускались ошибки при изложении взглядов и деятельности Г. В. Плеханова. В 20-х — начале 30-х годов у ряда авторов проявлялась тенденция рассматривать Плеханова как непогрешимого теоретика, преувеличивая его роль в истории партии. Но в дальнейшем, во второй половине 30-х — начале 50-х годов, наоборот, преувеличивались ошибки Плеханова, а его заслуги в защите и разработке марксистской философии, роль группы «Освобождение труда» в теоретическом основании российской социал-демократии преуменьшались и недооценивались*.

* Подробнее об этом см.: Философская энциклопедия. Т. 4. М, 1967, с. 273—274.

В постановлении ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова» (октябрь 1956 г.) была дана всесторонняя оценка значения Плеханова и поставлена задача раскрыть его роль для молодых членов партии, для новых поколений.

В советской историографии проблемы, рассматриваемые в настоящей работе, еще не нашли всесторонней разработки, хотя некоторые из них в той или иной степени освещены в работах ряда ученых. Наиболее полно исследованы вопросы идейного освоения теоретического богатства марксизма, применения его к российской действительности Г. В. Плехановым и руководимой им группой⁵. Поэтому при рассмотрении основных идей произведений Плеханова мы особое внимание обратили на исследование его роли в теоретическом развитии марксизма в условиях России конца XIX в., довольно подробно осветили его взгляды того времени на расстановку классовых сил, роль рабочего класса в революционном движении, характер революции в России, необходимость создания партии российских социал-демократов, соотношение пропаганды и агитации в их деятельности.

Содержание, идеи, выводы произведений Маркса, Энгельса, Ленина, изданных группой «Освобождение труда» и под ее редакцией, достаточно подробно изучены. Перечислять имеющуюся по этим вопросам литературу нет необходимости. Основное

внимание нами обращено на анализ научно-теоретической деятельности группы «Освобождение труда» по освоению ее членами идей марксизма и изданию произведений Маркса и Энгельса. Исследованы причины отбора ими тех или иных работ для издания, качество перевода, подготовка вспомогательных материалов: предисловий, комментариев, примечаний, прослежена история изданий. Эти вопросы комплексно еще не изучены. В определенной степени они рассматриваются в книгах Б. А. Чагина, М. Т. Иовчука, М. И. Сидорова, Ю. З. Полевого, Г. С. Жуйкова и других авторов⁶. Ближе всех к нашей теме работа Ю. З. Полевого «Из истории рабочей печати». Однако из-за небольшого объема, отведенного данной теме, автор не мог сколько-нибудь подробно осветить ее.

Г. С. Жуйков в монографии «Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда» анализирует влияние изданий группы на революционное движение в столице. Им введено в научный оборот значительное количество

6

архивных материалов, что позволило ему по-новому решить отдельные вопросы распространения марксизма в России в конце XIX в., заполнить некоторые «белые пятна».

Исключительное значение для нашей работы имели библиографические указатели «Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса» (ч. 1—2. М., 1974, 1977) и «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века», отпечатанный на ротапринте: «Книги и периодические издания» в 9-ти ч. (М., ГБЛ, 1971) и «Листовки» в 3-х ч. (М., ГБЛ, 1977).

Нами были использованы также материалы 1-го тома Биографической хроники В. И. Ленина, в которой приводятся все сведения о создании и первых изданиях его произведений.

На основе указанных изданий с привлечением других печатных и архивных источников составлены таблицы, которые даются в Приложении. Они впервые показывают издание произведений Маркса и Энгельса (табл. 1) и произведений Ленина (табл. 2) группой «Освобождение труда».

Проанализировав взгляды Плеханова и Засулич, изложенные в работах конца XIX в., мы убедимся, что они в то время были довольно близки к ленинским взглядам. На рубеже XIX и XX вв. возникает сначала в зародыше, а потом все более развивается противоречие между ленинской и плехановской точкой зрения. Плеханов остается на прежней позиции, правильной в основном для 80—90-х годов прошлого века, а Ленин, творчески развивая марксизм, дает новые решения по многим актуальным проблемам

марксизма, российского и международного рабочего движения. Это было по плечу только такому гению, как Ленин.

Пролетарские революционеры России, беззаветно верившие Ленину, понявшие и признавшие его теоретические доказательства, пошли по ленинскому пути, образовали партию большевиков. Члены же плехановской группы, имевшие в прошлом большие революционные заслуги и опыт теоретической деятельности, пошли иным путем. Они не смогли отказаться от устаревших взглядов по вопросам стратегии и тактики пролетарской партии. Сказалась, конечно, и оторванность их от революционного движения России, и усталость от борьбы с

7

идейными врагами марксизма, которая выработала у них определенные штампы, лишила той гибкости в тактических вопросах, которая была нужна в условиях формирования массовой партии рабочего класса.

Но в конце XIX в. взгляды Ленина и Плеханова были близки по мировоззренческо-теоретическим, политическим и организационным вопросам. На II съезде РСДРП Плеханов по всем вопросам поддерживал Ленина. Его авторитет первого русского социал-демократа, теоретика марксизма, на произведениях которого воспитывалась значительная часть делегатов съезда, во многом помог Ленину, твердым искровцам одержать на съезде победу над оппортунистами.

Однако далеко не все произведения Плеханова, изданные в те годы, исследованы. Например, работы Плеханова, написанные для рабочих, и его брошюры по поводу голода в России, как правило, только упоминаются. Совсем недостаточно изучена история издания этих работ. В еще худшем положении оказалось литературное наследие В. И. Засулич. Ее роль в распространении марксизма в России, в подготовке создания партии еще недостаточно освещена в советской литературе. Работы о ней в основном посвящены народническому периоду ее деятельности.

Биография Засулич, «героической гражданки», привлекла внимание писателей⁷. Выстрел в петербургского градоначальника Трепова и громкий процесс сделали ее имя в конце 1870-х годов одним из наиболее популярных среди революционных и прогрессивных кругов как России, так и Западной Европы. Но не в этом только состоял революционный подвиг Засулич. Она была в числе первых русских социал-демократов, переписывалась с Марксом и Энгельсом; вслед за Плехановым она пришла к марксизму и многое сделала для его распространения в России и для передачи опыта западноевропейского социал-демократического движения революционным деятелям своей родины.

За 20 лет — с 1883 по 1903 г. — Засулич написала много, ее произведения сыграли большую роль в развитии революционного движения в России. И это несмотря на то, что ей не повезло с изданием ее произведений. Лучшая и бóльшая часть ее главного исторического труда «Очерк истории Международного общества рабочих»

8

не увидела свет в конце 80-х годов, когда была написана, была подготовлена нами и издана только в 1973 г.⁸ Другая ее работа — «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» — была напечатана с опозданием и в урезанном виде. Последняя глава, содержащая критику либеральных народников, так и не увидела свет и была обнаружена нами только во время подготовки данной работы. Больше «повезло» литературоведческим работам Засулич, которые переизданы и исследованы Р. А. Ковнатор⁹. Из них к нашей теме относится только статья о Д. Писареве.

О марксистских работах Засулич по истории и истории философии, о ее деятельности в качестве переводчицы произведений Маркса и Энгельса кратко рассказано в книге Ю. З. Полевого и в нашей статье о ее архиве¹⁰. Однако история написания и публикации этих работ, особенно изданных в легальной печати в России, не изучена. Но и то, что было издано в нелегальной и легальной печати, сделало Засулич одним из любимых авторов в первых социал-демократических организациях, способствовало распространению марксистских идей в России. Она не только развивала и дополняла идеи, выдвинутые Плехановым, но и самостоятельно разрабатывала ряд вопросов марксистской теории. Всесторонний анализ творчества Засулич как переводчицы произведений Маркса и Энгельса и как писателя-марксиста помогает нам лучше, полнее понять место группы «Освобождение труда» в революционном движении России.

О распространении изданий группы «Освобождение труда» в России пишет ряд советских исследователей, в первую очередь Г. С. Жуйков, который обследовал многие архивы и ввел в науку новые факты. Этой темой занимался также П. А. Фенстер; его статьи содержат интересные сведения. Частично эта тема рассматривается в юбилейной статье С. В. Тютюкина¹¹.

Методологической базой нашего исследования послужили произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, материалы съездов и пленумов Коммунистической партии Советского Союза, выступления руководителей партии. Оценки Ф. Энгельса и В. И. Ленина определяли наше отношение к группе «Освобождение труда» при анализе первого периода ее деятельности — в 1882—

9

1894 г. При изучении второго периода мы опирались прежде всего на высказывания В. И. Ленина.

В. И. Ленин был не только автором ряда работ, о которых рассказывается в монографии, но и первым исследователем истории группы «Освобождение труда», творчества и деятельности Г. В. Плеханова и В. И. Засулич. Его оценки, характеристики деятельности группы и ее членов, отдельных моментов ее истории являются образцом научного подхода к изучению сложных проблем начального периода истории партии.

Тема монографии (вернее, ее отдельные аспекты) освещена также в ряде работ зарубежных ученых. В основном они относятся к деятельности и творчеству Плеханова. В связи со 100-летием со дня его рождения за рубежом во многих философских, исторических и политических журналах появились статьи, посвященные его творчеству. В ближайшие годы после юбилея были переизданы его основные работы, появились статьи и даже монографии исследовательского характера ¹². И в последующем продолжали появляться исследования по этой теме.

Прежде всего надо отметить вклад наших болгарских и польских коллег, а также ученых из ГДР. Коста Андреев в ряде работ исследовал философские связи между русскими и болгарскими марксистами, которые были обобщены им в монографии, изданной в 1976 г. ¹³ Значительное место он уделил анализу влияния произведений Плеханова на первое поколение болгарских марксистов, на основателя их партии (тесняков) Д. Благоева, показал роль плехановских произведений в борьбе марксистов против народников и оппортунистов (широких социалистов) в Болгарии. К. Андреев обосновал вывод, что влияние Плеханова на болгарских социал-демократов было более значительным, чем на другие зарубежные партии. По его мнению, этому способствовали: 1) многолетняя связь Болгарии с русским освободительным движением; 2) сходство экономического развития России и Болгарии; 3) близость славянских языков, что делало русские книги доступными для болгар; 4) субъективный фактор, который заключался в том, что основателем созданной в 1891 г. БСДП был Д. Благоев, тесно связанный с революционным движением России, знавший произведения Плеханова с первых лет деятельности группы «Освобождение труда»; 5) относительная свобода в Болгарии

легальной деятельности вследствие слабости болгарской буржуазии и монархии. Все это, по мнению К. Андреева, способствовало тому, что «философское и идеологическое влияние Плеханова на Болгарию является существенным моментом во всем влиянии и

утверждении в Болгарии великого учения К. Маркса и Ф. Энгельса»¹⁴.

Другой болгарский ученый, Ангел Веков, на большом фактическом материале показал тесные связи Плеханова с болгарскими социалистами в конце XIX — начале XX в., их отношение к нему и его произведениям. Он делит отношение болгарских социалистов к первому русскому марксисту на три этапа, из которых второй (1883—1903 гг.) относится к нашей теме. Автор утверждает, что в то время влияние Плеханова было благотворным и положительным, но кое в чем и отрицательным; так, например, болгары некритически восприняли взгляды Плеханова на расстановку классовых сил в буржуазно-демократической революции. Мы целиком согласны с основным положением монографии А. Векова: «Близость с Плехановым не есть близость с меньшевизмом, а революционная, марксистская близость. В противном случае нельзя объяснить тот факт, что революционная марксистская партия, которая стояла ближе всего к Ленину и большевикам в международной социал-демократии... могла поддержать меньшевика Плеханова»¹⁵. Автор хорошо аргументировал и доказал это положение.

В польской литературе привлекают внимание несколько работ. В 1970 г. вышла биография Плеханова, написанная Зигмундом Лукавским¹⁶. Автор рассматривает в ней и отдельные произведения Плеханова, излагает их основные идеи, но ограниченный объем работы не позволил ему сколько-нибудь подробно их анализировать. Представляют интерес статьи Ю. Барковской и совместная статья Р. Гортат и П. Марциняка¹⁷. В последней статье вопросы рассматривались в общей форме, но они были развиты в монографии Радзиславы Гортат «Концепция российской революции Георгия Плеханова». Сравнительно узкая тема монографии и ее значительный объем (435 с.) дали возможность автору подробно проанализировать взгляды Плеханова на все аспекты этой сложной проблемы в ее развитии — от народнического периода до конца жизни¹⁸. В то время, когда вышла эта монография, в научной литературе не было подобной

работы, автор во многом самостоятельно исследует эту тему*.

Гортат анализирует взгляды Плеханова не только в основных его произведениях. Она пришла к тому же выводу, что и мы: одна из лучших работ Плеханова по тактическим вопросам — это его статья «О задачах социалистов в борьбе с голодом в деревне» (1892). В этой работе Плеханов, пишет Гортат, «допускал в то время возможность перерастания революции буржуазной в социалистическую на таком уровне, который значительно позднее Ленин назвал демократической диктатурой про-

летариата и крестьянства и против которой тогда выступил Плеханов»¹⁹. Автор последовательно вскрывает причины политической эволюции Плеханова, приведшей его в конце жизни в контрреволюционный лагерь, не пытаясь их найти в отдельных ошибках или непоследовательности в работах того времени. Она утверждает, что эти причины заключаются в неспособности Плеханова преодолеть ограниченность концепции революции, которую он же создал в 80—90-х годах. Традиционное решение вопроса о союзнике пролетариата в буржуазно-демократической революции, которое было ошибочным для России XX в., объективно привело Плеханова в конце жизни в лагерь буржуазии. Автор справедливо пишет: «Вопреки многим высказываниям Плеханова относительно необходимости удержания гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, принятие предлагаемой им стратегии вело его к отречению от самостоятельной политики этого класса»²⁰.

Однако мы не можем согласиться с Р. Гортат, когда она поддерживает мнение заграничного органа партии «Великий Пролетариат» журнала «Walka klas», поместившего в 1884 г. отрицательную рецензию на «Социализм и политическую борьбу» Г. В. Плеханова. «Пролетариат-чики» — эмигранты, издававшие журнал «Walka klas» (который они называли «органом международной социально-революционной партии»), — были недовольны работой Плеханова, с нашей точки зрения, как раз потому, что еще не вполне усвоили идеи марксизма. Ошибки «Пролетариата» заключались в непонимании неизбежно-

* Через два года вышла монография советского ученого, в которой рассматриваются некоторые из этих вопросов: *Тютюкин С. В.* Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М., 1981.

сти этапа буржуазно-демократической революции и в признании террористической тактики народников. Автор рассматриваемой монографии, излагая ошибочное мнение рецензента из журнала «Walka klas», не критикует его, а, наоборот, как бы присоединяется к нему²¹.

В последние годы в ГДР появилось несколько ценных работ, посвященных Г. В. Плеханову и деятельности группы «Освобождение труда». Немецкие ученые-марксисты изучают взгляды и деятельность Плеханова²², а также интернациональные связи между российским и немецким революционным движением в конце XIX в.²³

Необходимость всестороннего изучения деятельности группы «Освобождение труда» и ее роли в распространении идей марксизма в России в конце XIX в. связана также с идеологической борьбой, которую ведут буржуазные и ревизионистские ученые против марксистско-ленинской теории.

В последние годы в Советском Союзе много сделано для разоблачения буржуазных

фальсификаций, в том числе и по проблемам, относящимся к нашей теме. Кроме отдельных монографий и статей вышли сборники, которые были использованы нами ²⁴.

Искажение взглядов Плеханова, противопоставление деятельности Ленина в 90-х годах и плехановской группы, замалчивание, умаление роли группы «Освобождение труда» в распространении идей марксизма в России — все это ведет к фальсификации начального периода истории социал-демократического движения в нашей стране. Особенно ярко эти тенденции проявились в монографии американского историка Р. Пайпса, разоблаченного в работах советских ученых ²⁵. Советские авторы убедительно показывают, что замалчивание Пайпсом влияния группы «Освобождение труда» на первые марксистские организации и на развитие всего революционного движения в России не случайно, так как широко известные факты ее деятельности полностью опровергают концепцию американского историка о низком уровне развития рабочего класса России и о якобы решающем влиянии на него народнических идей, а затем идей «экономистов» и «легальных марксистов», что совершенно не соответствует действительности. Борьба Плеханова против оппортунистов на международной арене вызвала нападки на него преемников бернштейнианства. К этому хору присоединяются и апологеты российского оппортунизма — иссле-

13

дователи деятельности и творчества «экономистов», «легальных марксистов», философского ревизионизма Богданова и др.

Среди произведений буржуазных историков особого внимания заслуживает монография С. Бэрона «Плеханов — отец русского марксизма». Написанная на значительном количестве источников, в том числе архивных, книга подробно знакомит читателей с биографией и творчеством Плеханова, с отдельными фактами истории России и истории КПСС. Автор принадлежит к либеральному направлению буржуазной историографии, рассматривает все вопросы с буржуазно-объективистской точки зрения. Бэрон писал, что считает свою книгу как бы интеллектуальной биографией Плеханова.

Хотя с фактической стороны книга достаточно достоверна, все же образ Плеханова дан в кривом зеркале, где все пропорции смещены. Объясняется это в первую очередь тем, что Бэрон подошел к биографии и деятельности Плеханова с откровенно буржуазно-объективистских позиций. Он считает капитализм вечным строем, а борьбу рабочих за уничтожение капитализма — утопией. Отсюда ложное понимание как политических событий в России, так и взглядов героя его книги. Бэрон упрекает Плеханова в том, что он верил в неизбежность социалистической революции, что он

игнорировал якобы ясно видный другим социал-демократам «врожденный оппортунизм» рабочих и т. д. Бэрн упрекает Плеханова и за то, что он не смог опровергнуть социально-исторические и экономические взгляды бернштейнцев и его критика ревизионизма не оказала влияния на немецких социал-демократов²⁶.

Совершенно нелепы рассуждения Бэрона о взаимоотношениях Ленина и Плеханова накануне и во время II съезда РСДРП. С его точки зрения, Плеханов преувеличивал необходимость руководства рабочим движением социал-демократической партией и тем самым «помог проложить дорогу для прихода Ленина»²⁷. В принципе верно, что Плеханов придавал большое значение партии пролетариата, но Бэрн рассматривает это убеждение Плеханова как его глубочайшую ошибку. Он считает Плеханова самым последовательным марксистом, более марксистом, чем Ленин, и даже более, чем перевозносимый им ревизионист Бернштейн. «Движения, начатые Бернштейном и Лениным, — пишет Бэрн, ставя их на

14

одну доску, — отходя от марксовой ортодоксии, расцвели потому, что каждое по-своему учитывало фундаментальные политические реальности. Не сделав этого, Плеханов и ортодоксальный марксизм были обречены погибнуть вместе»²⁸. Этот вывод понадобился автору для заключения о том, будто марксизм вообще неплодотворная, ошибочная теория, которая никуда не может привести, поскольку даже ее лучший, наиболее последовательный приверженец потерпел идейный и политический крах.

Приблизительно в таком же духе написаны и те работы, в которых в той или иной степени говорится о Плеханове и группе «Освобождение труда»: по истории России конца XIX — начала XX в., истории КПСС, о деятельности В. И. Ленина, то есть работы буржуазных и социал-реформистских «советологов». Среди этих авторов некоторые неплохо знают предмет. Но неверный методологический подход к фактам, а нередко и прямая их фальсификация приводят их к выводам, грубо искажающим подлинную историю группы «Освобождение труда», взгляды ее членов, характер и результаты их деятельности. В обзоре этих работ мы будем говорить только о тех, которые относятся непосредственно к нашей теме.

О группе «Освобождение труда» и роли Плеханова в революционном движении России более или менее подробно писали в 50—70-х годах западноевропейские и американские исследователи²⁹. В их книгах и статьях наряду с объективистским изложением основных идей Плеханова (Д. Тредголд, Л. Кочен) целый ряд фактов и положений фальсифицируется. Преувеличивая и искажая роль «легальных марксистов»

в революционном движении России, они пытаются исказить и роль Плеханова в борьбе с ними (Р. Киндерсли и Р. Пайпс); для них характерны противопоставление деятельности группы «Освобождение труда» и «Союза русских социал-демократов» с явной симпатией к «экономистам» (М. Либман), искажение отношения Энгельса к членам группы «Освобождение труда» и вообще к революционному движению России (Р. Пайпс), рассуждения о якобы существовавшем отчуждении русской интеллигенции от всех классов русского общества, в том числе и рабочих, где в качестве примера фигурируют Ленин и Плеханов (Л. Х. Хеймсон). Этот же историк приписывает Плеханову фатализм, который так много критиковал Плеханов. Многие авторы сравнивают, противопоставляют Ленина

15

и Плеханова, выискивая у них противоречия и слабые стороны, одинаково враждебно относясь к обоим. Ряд авторов, фальсифицируя историю, приписывают Ленину и Плеханову привнесение бланкистских идей в марксизм, развитие идей перманентной революции (А. фон Борке).

Дж. Кип подчеркивает влияние группы «Освобождение труда» на историю РСДРП. Но он критикует Плеханова за то, что тот рассматривал классовую борьбу как универсальное средство, которое приведет к победе пролетариата, и за то, что Плеханов считал марксизм последним словом науки. Кип упрекает Плеханова в том, что, будучи ярким сторонником марксизма, он привнес в свое отношение к нему «элемент жестокости», благочестивого поклонения перед установленным авторитетом, что было характерно для него вообще и объяснялось отчасти традициями российской интеллигенции»³⁰.

В этом же упрекает Плеханова и Л. Шапиро, автор монографии «Коммунистическая партия Советского Союза», вышедшей вторым изданием в Лондоне в 1980 г. Рассказав о деятельности группы «Освобождение труда» по развитию идей марксизма применительно к России, он пишет: «Плеханов, по натуре доктринер, был привлечен марксизмом, казавшимся ему систематичным и способным решить проблемы революции в России. Заносчивость и чувство собственного превосходства сделали его нетерпимым к оппозиции и критике»³¹.

Некоторые авторы пытаются использовать имя Плеханова для возвеличивания меньшевизма. По мнению Эшера, трехлетняя борьба Плеханова против «экономистов» и ревизионистов принесла развитию марксизма в России только вред³².

Несколько подробнее остановимся на работах буржуазных и социал-реформистских ученых, вышедших в последние годы.

Французский историк Клоди Вейль посвятила свои работы проблеме взаимоотношений между русскими и немецкими социал-демократами³³. Автор рассматривает факты тесной связи между РСДРП и СДПГ. Значительное место в статье отведено деятельности группы «Освобождение труда», а в монографии (гл. IV) — раскрытию роли Плеханова в борьбе с ревизионизмом в Германии. В обеих работах автор выступает защитницей ревизионизма Бернштейна. К. Вейль утверждает: «Бесспорный престиж СДПГ в глазах русских социал-демократов по-

16

зволил им использовать его как аргумент во всех разногласиях с легальными марксистами и экономистами...»³⁴. Но к авторитету немецких социал-демократов обращались как революционные марксисты, так и оппортунисты, только ссылались они на разные имена. Сама автор пишет об этом несколько ниже, говоря о влиянии Бернштейна на Струве.

В своей статье К. Вейль всячески умаляет роль Плеханова в борьбе с ревизионизмом. Она считает, что его произведения, направленные против ревизионистов, оказали незначительное влияние на СДПГ, так как у него за спиной не было могущественной и многочисленной партии (группа «Освобождение труда», утверждает она, была в основном генштабом без войск), и что авторитет Каутского пересилил авторитет Плеханова. Главная причина этого — якобы разное понимание наследия Энгельса обоими теоретиками³⁵.

К. Вейль соглашается с ложным убеждением Каутского в бесплодности трехлетней борьбы Плеханова против международного и немецкого ревизионизма: «... его миссия, заключавшаяся в том, чтобы сделать доступным и плодотворным теоретическое наследие марксизма, явно закончилась провалом», хотя она, добавляет от себя автор, и сыграла свою роль в период возникновения РСДРП³⁶. С последней мыслью автора мы согласны. Но вопреки мнению Каутского и Вейль деятельность Плеханова по разоблачению ревизионистов сыграла большую роль в защите идей марксизма не только в России, но и во всем мире как в то время — в конце XIX — начале XX в., так и в наши дни, когда идеи Бернштейна вновь берут на вооружение оппортунисты из социал-демократических партий. Стремление умалить значение борьбы Плеханова против ревизионистов в конце XIX—начале XX в. и является проявлением оппортунизма в настоящее время.

В 1977 г. в ФРГ вышла книга Астрид фон Борке, само название которой красноречиво характеризует автора: «Источники большевизма. Якобинская традиция в России и теория революционной диктатуры». В ней значительное место отводится

произведениям Плеханова, в частности подробно цитируются его воспоминания об А. Михайлове. Автор тщится доказать, что и Ленин, и Плеханов испытали на себе сильное влияние народолюбивых взглядов и внесли в марксизм «бланкистские компонен-

17

ты». А. Борке выводит «плехановскую схему» революции из его отношения к народникам, «экономистам» и ревизионистам, совершенно запутывая читателей внешне глубокомысленными рассуждениями, не подтвержденными ссылками на действительные высказывания Плеханова³⁷.

В статье Джона Уайта Плеханов обвиняется в непонимании и искажении марксизма, причем в качестве примера приводится его работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Уайт обвиняет Плеханова в том, что в этой книге, которая стала основным руководством для русских марксистов, он «не только расширял форму механистического детерминизма под покровом марксистской философии, но также путем популяризации идеи диалектического материализма вскармливал иллюзию последующих поколений, что понимание марксистских идей было достигнуто с помощью гегелевской диалектики». Приписав Плеханову фатализм, Уайт видит в нем причину ленинской теории организации партии. «Я хочу подчеркнуть, — пишет он, — что развитие марксистской теории в России не просто включает ленинскую теорию организации, но и всю серию перемен (в марксизме. — *И. К.*), внесенных по этому поводу совместно Плехановым и Лениным...»³⁸. По мнению Уайта, это был искаженный марксизм и только А. Богданов, развивавшийся не под влиянием Плеханова, правильно и глубоко понял учение Маркса — Энгельса. Трудно спорить с автором, который высказывает такие не подкрепленные фактами мысли, искажая взгляды как Ленина, так и Плеханова в угоду надуманным построениям.

Израильский историк Е. Белфер на основе своей докторской диссертации «Г. В. Плеханов и марксизм» опубликовал в английском журнале статью «Земля и воля. От народничества к марксизму»³⁹. Автор не остается в рамках темы. Он пытается внушить читателям мысль о том, что вся история революционного движения в России пронизана была мечтой о соединении земли и воли и что эта мечта якобы и до наших дней не осуществилась в Советском Союзе. Плеханов-марксист рассматривается автором как препятствие, тормоз к осуществлению вековой мечты русского народа. Эта статья своего рода злобредный курьез, но и более серьезные работы буржуазных и реформистских авторов, как мы видели, искажают действительную историю революционного движения в России,

18

Особого внимания заслуживают обобщающие работы по истории марксизма и революционного движения. Для них характерен прежде всего эклектизм при видимом стремлении занять объективную, а на самом деле объективистскую позицию.

В 1977 г. в Париже вышла Малая энциклопедия по марксизму. Первый ее раздел посвящен изложению биографии и творчества К. Маркса и Ф. Энгельса, второй называется «Марксисты и революционеры». В нем даны очерки о деятелях, половина из которых навряд ли может быть названа революционерами (Э. Бернштейн, Р. Гильфердинг, Троцкий и другие). Значительное место в этой энциклопедии отведено деятелям России — В. И. Ленину, А. М. Коллонтай, Г. В. Плеханову, И. В. Сталину. Автор очерка о Плеханове — Д. Казалис кратко пересказывает его биографию и основные идеи главных его работ⁴⁰. Статья написана на основе книги С. Бэрона «Плеханов — отец русского марксизма».

Иной характер имеют две следующие работы.

«История современного марксизма» является плодом буржуазной и реформистской историографии. Она издается Институтом Дж. Фельтринелли, который преобразован после смерти его основателя в Фонд Фельтринелли. В предисловии к 1-му тому читателям обещаны восемь томов. Одновременно с итальянским изданием они выходят на французском, английском, немецком языках. Мы пользовались французским переводом⁴¹. О взглядах составителей этой многотомной истории говорит уже отбор лиц, творчество которых исследуется: 1-й том посвящен К. Каутскому, Э. Бернштейну, К. Шмидту; 2-й том — Р. Гильфердингу, Ф. Мерингу, Р. Люксембург, В. Либкнехту, А. Паннекуку, О. Бауэру, Д. Де Леону; 3-й том — К. Реннеру, Г. Плеханову, Ж. Жоресу, Антонио Лабриоле, П. Струве, М. Туган-Барановскому, П. Лафаргу; 4-й том полностью отведен В. И. Ленину.

Из 10 статей 3-го тома три посвящены Плеханову. Авторы статей — С. Бэрон, А. Валицкий, В. Страда — рассматривают взгляды Плеханова на развитие капитализма в России, на проблемы русской революции, на соотношение материализма и диалектики в марксизме⁴².

С. Бэрон прослеживает в своей статье переход Плеханова от народничества к марксизму, анализирует его работы «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «История общественной мысли в России».

Взгляды самого Бэрона со времени выхода его монографии не изменились. Особое внимание он уделяет исторической концепции Плеханова и освещению ее в советской историографии. Однако он анализирует не современные работы советских ученых, а

работы 20-х годов — М. Н. Покровского и Н. И. Рожкова.

В. Страда довольно подробно рассматривает философские взгляды Плеханова. Автор стоит на оппортунистических позициях и затрачивает много сил для обвинения Плеханова в «ортодоксии», которая в его устах звучит как отход от подлинного марксизма.

Польский историк А. Валицкий — представитель откровенно реформистского направления, неоднократно писавший о Плеханове⁴³. В этой статье он разбирает ряд работ Плеханова, в том числе «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «В. Г. Белинский» и др. Со многими утверждениями Валицкого, как и с его терминологией, невозможно согласиться. Это касается прежде всего рассуждений о разногласиях между Лениным и Плехановым по крестьянскому вопросу, о позиции Ленина по отношению к народничеству и либерализму, причем в статье грубо фальсифицируются взгляды и Ленина, и Плеханова.

Значительное место отведено Плеханову и немного Засулич и во 2-м томе «Истории марксизма», вышедшем в 1979 г., в главах, посвященных народничеству, «легальному марксизму», большевизму. Кстати, и здесь один из авторов (Ю. Шеррер) пытается доказать, что в отличие от Ленина и Плеханова только Богданов был настоящим марксистом. Плеханову посвящена специальная глава, написанная Израэлем Гетцлером «Георгий В. Плеханов: проклятие ортодоксии»⁴⁴. В ней автор, как и ранее В. Страда, стремится доказать, что ортодоксальность Плеханова в философских и политических вопросах противоречит марксизму. Но под последним он имеет в виду не творческое развитие марксизма применительно к новым историческим условиям, величайшим образцом которого является ленинизм, а оппортунистическую ревизию марксизма типа бернштейнианства.

Осуждение Плеханова буржуазными и особенно реформистскими авторами за «ортодоксальность» проходит красной нитью через многие исторические и философские исследования, вышедшие за рубежом в последние два десятилетия. Деятельность и творчество Плеханова ис-

кажутся, авторы приписывают несвойственные ему взгляды, тщатся доказать, что на рабочее движение России в конце XIX в. влияли не революционные марксисты, а «экономисты», «легальные марксисты», позднее — неокантианцы. Всячески принижается значение борьбы Плеханова с ревизионизмом на международной арене. Особое место отводится П. Аксельроду, который из-за его антисоветской деятельности

стал любимцем буржуазных историков. Роль Аксельрода в деятельности группы «Освобождение труда» и после II съезда РСДРП преувеличивается, раздувается.

Темой, близкой к нашей монографии, занимается западногерманский историк Т. Цимке. В 1974 г. он защитил магистерскую диссертацию, которая называется «Плеханов и зарождение марксизма в России»; в доработанном виде она издана в 1980 г.⁴⁵ Работа готовилась в Московском университете, написана в основном на советских источниках под руководством советских ученых. Автор подробно рассматривает переход Плеханова от народничества к марксизму (что занимает половину монографии) и основные идеи его первых работ — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Т. Цимке, с нашей точки зрения, в основном правильно решает исследуемую проблему. Издание его книги в ФРГ представляется нам положительным явлением.

О В. И. Засулич встречаются упоминания в зарубежных работах⁴⁶, но в порядке перечисления. Исключение составляет монография прогрессивного западногерманского историка В. Гайерхоса⁴⁷. К сожалению, автор рассматривает деятельность Засулич только до образования группы «Освобождение труда» и лишь в заключении (впрочем, довольно обширном) прослеживает ее творческий путь до конца жизни. Несмотря на отдельные ошибки, выход этой книги является положительным фактом в историографии капиталистических стран.

Подводя итоги краткому обзору зарубежной литературы, близкой к теме нашей монографии, мы должны отметить серьезный вклад ученых Болгарии, Польши, ГДР, стоящих на марксистской точке зрения, а также прогрессивных ученых из капиталистических стран в исследование взглядов Плеханова и Засулич и их роли в международном рабочем движении. С другой стороны, работы буржуазных идеологов и ревизионистов свидетельствуют, что подход к этой теме с враждебных нам

классовых или с ошибочных мировоззренческих позиций приводит к искажению роли Плеханова и революционных марксистов в российском и международном рабочем движении, а порой и к прямой фальсификации истории.

Источниковедческой базой нашей монографии являются публикации документов, воспоминаний и переписки современников, неопубликованные материалы, хранящиеся в ряде архивов.

В первую очередь надо сказать о двух сборниках, изданных Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, — «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия» и «Воспоминания современников о К. Марксе и Ф. Энгельсе». Тексты публикуемых

документов и богатый справочный аппарат этих изданий содержат много сведений об отношениях в первую очередь Энгельса, но в какой-то степени и Маркса к первым русским марксистам.

Много материала о литературно-издательской деятельности плехановской группы содержат 17 томов сборников документов из архива Дома Плеханова⁴⁸.

Монография в значительной мере написана на неопубликованном архивном материале; были использованы документы из фонда всех членов группы «Освобождение труда». Архив рано умершего В. Н. Игнатова, насколько нам известно, не сохранился. Фонды трех членов группы (Плеханова, Засулич, Дейча) хранятся в Ленинграде в Доме Плеханова, который был создан в 1928 г. В настоящее время Дом Плеханова является частью Отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Вместе с архивом Плеханова был привезен в Ленинград и небольшой архив Засулич. Дейч после возвращения из-за границы поселился в Москве. После войны наследники, исполняя его предсмертную волю, передали архив в Дом Плеханова.

Архив Аксельрода, умершего в эмиграции в Берлине в 1928 г., вместе с архивом II Интернационала был тайно вывезен (после прихода к власти в Германии фашистов) в Париж, а затем в Амстердам, где он хранится в Международном институте социальной истории. До недавнего времени этот архив не был доступен советским исследователям. В 1975 г. нам была предоставлена возможность ознакомиться с фондами этого архива, в том числе с документами П. Б. Аксельрода. Небольшая часть

этого фонда была опубликована в 1922 г. в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» и в других изданиях, но основная часть еще не введена в научный оборот.

Имея возможность сопоставить и использовать документы всех членов группы «Освобождение труда», мы могли составить достаточно полную картину ее издательской деятельности. Фонд Дейча дал нам сведения в основном о первых двух годах деятельности группы, фонд Аксельрода — о дальнейшей; его материалы, переписка содержат много сведений о деятельности группы во второй половине 80-х годов и особенно в 90-х годах.

Фонды Плеханова и Засулич представляют особый интерес тем, что в них сохранились многие рукописи с вариантами разных работ и переводов произведений Маркса и Энгельса. Это дало нам возможность проанализировать их авторский труд и переводы, сопоставить их вклад в подготовку к изданию того или иного произведения. Эти материалы использованы в основном в первой главе Параграф 4 этой главы —

«Неосуществленные планы» — целиком написан по архивным материалам фондов Плеханова и Засулич.

Вторая глава также в значительной степени написана на основании архивных документов Дома Плеханова. Здесь были использованы материалы Центрального государственного исторического архива (цензурные дела по изданию легальных произведений Плеханова и Засулич). Изучая материалы С.-Петербургского цензурного комитета, нам удалось выявить неопубликованную 4-ю главу книги Засулич «Жан Жак Руссо».

Материалы фонда Б. Н. Кричевского, хранящиеся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС, дополняют картину публикации писем К. Маркса и А. Руге в обзоре «Социал-демократ» и историю написания Плехановым статей о Н. Г. Чернышевском для этого же журнала, а также статьи «К 60-й годовщине со дня смерти Гегеля» для «Neue Zeit».

Вопросы, рассматриваемые в четвертой главе, нашли наиболее полное освещение в указанных выше работах советских историков. При ее подготовке мы вновь обратились к изучению документов и воспоминаний современников и просмотрели ряд архивных материалов в ЦПА ИМЛ, ЦГИА, ЦГАОР. Многие из этих материалов уже введены в научный оборот, изучение их добавило лишь

23

отдельные детали. Среди материалов ЦГАОР хранится полицейское дело А. И. Ульяновой-Елизаровой, которое мало исследовано историками, изучающими ее деятельность. Детальное ознакомление с этим делом позволило нам воссоздать довольно полную картину связи между группой «Освобождение труда» и В. И. Лениным в период его ссылки в Сибирь. Небольшой фонд П. Б. Аксельрода имеется также в ЦГАОР, где хранятся письма к Аксельроду, Плеханову и Засулич, дающие сведения о связях группы «Освобождение труда» с Россией в начале 90-х годов XIX в. Письма подписаны псевдонимами, которые нам удалось расшифровать.

Благодаря наличию архивов почти всех деятелей группы возникла возможность исследовать техническую, организационную базу издательской деятельности группы «Освобождение труда». Сведения о ней выделены в третью главу.

Во всех главах материал расположен хронологически. В них анализируется каждое издание по мере его выхода в свет. В каждой главе мы снова возвращаемся к истокам, к началу деятельности группы и в новом ракурсе говорим о тех изданиях и событиях, о которых речь шла ранее.

Трудно представить себе историю революционного движения в России без

небольших книжечек с произведениями Маркса и Энгельса в русских переводах, без работ Ленина, Плеханова и Засулич, которые тайно изучались в первых социал-демократических кружках и организациях по всей России. На произведениях Маркса, Энгельса, Ленина, изданных группой «Освобождение труда», и на работах, написанных ее членами (главным образом Г. В. Плехановым и В. И. Засулич), воспитывалось первое поколение российских социал-демократов.

Маркс и особенно Энгельс оказали большую помощь первой группе российских революционеров, вставших на путь марксизма. Без моральной поддержки Маркса и Энгельса переход от народничества к марксизму в первые годы деятельности группы в качестве марксистской организации был бы для Плеханова и немногих его единомышленников значительно труднее. Особенно эта связь между основоположниками научного коммунизма и их первыми русскими учениками видна при изучении издательской деятельности группы. Мы проследили шаг за

24

шагом, как Маркс и Энгельс, а с 1895 г. Ленин оказывали непосредственную помощь первым русским марксистам, вдохновляли и поддерживали литературно-издательские планы группы «Освобождение труда», как высоко ценили Энгельс и Ленин деятельность группы и литературные произведения ее членов.

Книги, изданные группой «Освобождение труда», в настоящее время стали музейными экспонатами, редчайшими библиографическими ценностями. Если сложить их все вместе по одному экземпляру, то получатся три-четыре небольших стопки. Но сколько ума, эрудиции, энергии, сил, энтузиазма, самопожертвования потребовалось от первых русских марксистов и их единомышленников для создания и издания этих книг! И труд их не пропал даром.

Автор выражает глубокую благодарность члену-корреспонденту АН СССР М. Т. Иовчуку, в течение многих лет руководившему ее научной работой, а также сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. Ю. Самедову, В. В. Иванову, А. К. Воробьевой, З. А. Левиной, З. М. Павловой, А. И. Козырю и сотрудницам Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина Ц. И. Грин и М. Я. Стецкевич, оказавшим большую помощь советами и консультациями при подготовке этой работы.

ГЛАВА I

ОСВОЕНИЕ ИДЕЙНОГО БОГАТСТВА МАРКСИЗМА

1. «Русская социально-революционная библиотека»

В начале 1880 г. одновременно через границу России нелегально было переправлено несколько человек. Это были члены руководящего кружка народнической организации «Черный передел» Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Г. Л. Дейч, Я. В. Стефанович. Они вынуждены были оставить пределы родины, в связи с тем что полиция, от которой они успешно до того скрывались, в последнее время преследовала их по пятам. Жизнь в России грозила неминуемым арестом. Поэтому на заседании центрального кружка было принято решение: тем, кому особенно угрожала опасность, скрыться на некоторое время за границу.

Решение о временной эмиграции было продиктовано еще одним соображением, которое для Плеханова, возможно, играло главную роль. Он думал, что пребывание за границей поможет найти выход из идейного тупика, в который зашла организация «Черный передел».

Плеханов в конце 70-х годов XIX в. чувствовал неудовлетворенность от невозможности разрешить многие теоретические и тактические вопросы, которые ставила практика пропагандистской деятельности среди рабочих Петербурга перед русскими революционерами. Ставила, но не давала ответа. Доступные в России книги тоже не помогали разобраться в этих противоречиях.

Еще в 1873 г. Плеханов был читателем Императорской публичной библиотеки в Петербурге. Много времени он проводил в ее читальных залах в 1877—1879 гг., когда был на нелегальном положении. В своих воспоминаниях Плеханов не пишет, какие именно произведения Маркса, Энгельса и других мыслителей-марксистов он читал в Публичной библиотеке. Нам известно, что в 1870-х годах выдавались читателям работы Маркса на немецком языке «Нищета философии», «К критике по-

литической экономии», Энгельса «Социальные отношения в России» и комплект обзрения, издававшегося Марксом и Энгельсом, «Новая Рейнская газета», где были напечатаны многие их статьи. Кроме того, в библиотеке имелись на русском языке 1-й том «Капитала» и «Гражданская война во Франции» Маркса¹.

Возможно, что уже тогда Плеханов смог познакомиться с этими произведениями. Но ведь это была небольшая часть творческого наследия основоположников научного социализма, по которой нельзя было полностью ознакомиться с их взглядами. Чтобы изучить как можно более широко современную социалистическую литературу, Плеханов и его единомышленники согласились с решением о необходимости эмиграции. Об этом же писал и П. Б. Аксельрод в воспоминаниях, написанных в 1920-х годах².

В январе 1880 г. в Петербурге вышел нелегально № 1 журнала «Черный передел». Журнал открывался статьей «От редакции», написанной Плехановым еще до эмиграции. Плеханов писал: «Исходя из условий русских общественных отношений в постановке своей практической программы, русская социально-революционная партия не может упускать из виду положений научного социализма, которые должны служить для нее критерием при оценке различных сторон и форм народной жизни»³.

Впоследствии Плеханов отмечал, что он и его соратники по «Черному переделу» получили за границей возможность ближе познакомиться с западноевропейским социалистическим движением и научным социализмом. «Каждый из нас, — писал он, — принес с собой из России опыт, приобретенный в течение нескольких лет революционной агитации, и более или менее ясное сознание того, что этот опыт находится в резком противоречии с теорией бунтарей»⁴.

Жизненный путь пяти членов «Черного передела», которые через два с половиной года образовали группу «Освобождение труда», до 1883 г. был очень схожим. Эмигрировав из России, Плеханов, Засулич и Дейч поселились сначала в Швейцарии. Там, как и во Франции, в 1880-х годах жили многие русские политические эмигранты. Большинство из них разделяло взгляды «Народной воли». Здесь же находилась и заграничная часть Исполнительного комитета «Народной воли» — Л. А. Тихомиров, М. Н. Ошанина. В Париже уже в течение мно-

гих лет жил П. Л. Лавров — один из теоретиков революционного народничества.

Вскоре после выхода в России № 1 журнала «Черный передел» по доносу предателя типография была разгромлена, большая часть организации арестована. Известие об этом и отказ от ошибочного взгляда о бесполезности политической борьбы способствовали сближению чернопеределъцев с народниками. Помогло также и то обстоятельство, что Плеханов, который переселился в Париж летом 1880 г., сблизился с Петром Лавровым. Он часто бывал у него дома, пользовался его библиотекой, готов был без конца слушать рассказы хозяина о встречах с Марксом и Энгельсом. Лавров привязался к своему молодому другу. Он высоко ценил его знания, революционные заслуги, литературные способности. По рекомендации Лаврова Плеханов послал в Петербург редактору «Отечественных записок» Н. К. Михайловскому статью «Новое направление в области политической экономии». Статья была напечатана под псевдонимом Г. Валентинова (журнал был легальным) в 1881 г. и вызвала интерес членов редакции и читающей публики. Плеханову была заказана другая статья — о взглядах немецкого экономиста Карла Родбертуса-Ягцева.

Итогом сближения народовольцев с чернопеределцами явилось издание серии брошюр «Русской социально-революционной библиотеки». В редакционную комиссию этой серии вошли П. Л. Лавров и известные деятели «Народной воли» Л. Н. Гартман и Н. А. Морозов. Их подписи стояли под извещением «Об издании русской социально-революционной библиотеки», которое было выпущено летом 1880 г. в Париже. Но автором этого извещения был чернопеределец Плеханов. В извещении говорилось о необходимости издания социалистической литературы для различных слоев революционеров России — для рабочих, интеллигенции, крестьян, казаков. Плеханов писал о необходимости освоения революционерами социалистической теории, ознакомления их с общественными событиями в Западной Европе и Америке. Он призывал объединить усилия социалистов всех фракций и оттенков для общего дела — издания «книг и брошюр, разрабатывающих теоретические вопросы, относящиеся к социализму»⁵.

В «Русской социально-революционной библиотеке» вышли в 1880—1881 гг. работы П. Лаврова «18 марта

28

1871 г.» и П. Шеффле «Сущность социализма»⁶. Это были два первых выпуска серии. Следующие выпуски, подготовленные чернопеределцами, содержали работы Маркса и Энгельса.

Тем временем Плеханов и его друзья овладевали теорией научного социализма. Их взгляды под влиянием изучения марксистской литературы менялись. Это был трудный процесс. Ведь речь шла не о простом изучении произведений Маркса и Энгельса. Некоторые из этих произведений, например 1-й том «Капитала», они и раньше хорошо знали. Многие народники, живя по несколько лет за границей, имели возможность ознакомиться со многими произведениями теоретиков научного социализма. Они считали Маркса и Энгельса выдающимися учеными и революционерами. Лавров называл Маркса «великим учителем». И тем не менее народники не становились марксистами, так как считали, что марксизм как учение о стратегии и тактике пролетарской партии неприменим к России. Им была непонятна классовая сущность марксизма. Отказаться от этого ложного взгляда в то время сумели только пятеро из всех русских революционеров. Помог им в этом опыт революционной работы в России, проанализированный после ознакомления с рабочим движением на Западе, а также глубокое изучение произведений основоположников научного социализма.

Через несколько лет Плеханов вспоминал о том времени: «Мы не сшивали свои взгляды из кусочков чужих теорий, а последовательно вывели их из своего револю-

ционного опыта, освещенного ярким светом учения Маркса» Развивая эту мысль в статье «Первые шаги с.-д. движения в России» (1909 г.), Плеханов писал: «Тот, кто не пережил вместе с нами то время, с трудом может представить себе, с каким пылом набрасывались мы на социал-демократическую литературу, среди которой произведения великих немецких теоретиков занимали, конечно, первое место. И чем больше мы знакомились с социал-демократической литературой, тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преображался в наших глазах наш собственный революционный опыт»⁷.

В первые же месяцы эмиграции Плеханов, несмотря на скудость материальных средств, приобрел несколько произведений основоположников научного социализма, о прочтении которых в России он не мог и мечтать. В его

29

записной книжке того времени сохранились пометы о приобретении книг Маркса: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Кёльнский процесс коммунистов», «Гражданская война во Франции» — и Энгельса: «Анти-Дюринг», «К жилищному вопросу», «Бакунисты за работой». Отбор этих произведений не был случайным: в них рассматривались вопросы стратегии и тактики пролетарской партии коммунистов.

Некоторые книги, которые не удавалось приобрести в собственность, Плеханов конспектировал. К 1880—1881 гг. относится начало тщательного изучения им совместного труда Маркса и Энгельса «Святое семейство» и работы Маркса «К критике политической экономии». В письме к Лаврову в ноябре 1881 г. Плеханов просил: «Пишите, Петр Лаврович, пожалуйста, о новых книгах. Все нет, нет, да и куплю какую-нибудь из них... Вы писали Евгению (Л. Г. Дейчу. — И. К.), что Магх сильно болеет. Выздоровел ли он? Скоро, кажется, буду иметь его «Zur Kritik», конечно, не в собственность, а для прочтения»⁸.

«Манифест Коммунистической партии». Процесс преодоления идей мелкобуржуазного социализма, — народнических идей, — перехода Плеханова и его соратников по «Черному переделу» на позиции марксизма подходил к концу. Он завершился у Плеханова в 1882 г. Решающее значение в этом имела работа Плеханова над переводом «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык. Он вспоминал о значении этого события: «Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»⁹.

В конце 1881 г. Плеханов начал работать над переводом «Манифеста» с немецкого издания 1878 г.; авторы внесли в это издание небольшие поправки и снабдили его

предисловием. Известно, что и раньше предпринимались попытки перевести на русский язык и издать «Манифест». В Москве в первой половине 1870-х годов кружком студентов литографским способом был размножен перевод «Манифеста». Но разыскать хотя бы один экземпляр до сих пор не удалось. В 1873 г. у народницы И. И. Папиной в Москве при обыске была обнаружена рукопись перевода «Манифеста», а в 1875 г. перевод вступления и 1-й

30

главы был захвачен при обыске у народника, впоследствии известного народовольца Н. Кибальчича ¹⁰.

Сведения об этих переводах появились в печати уже в советское время. Более известен русский перевод «Манифеста», изданный в 1869 г. в Женеве, долгие годы приписывавшийся М. А. Бакунину (Б. М. Козьминым высказано предположение, что он был сделан другим лицом, вероятно, Н. Н. Любавиным ¹¹), но он страдал серьезными недостатками, искажавшими смысл «Манифеста».

Переводя «Манифест», Плеханов продолжил работу, начатую русскими переводчиками произведений Маркса и Энгельса, которые создавали марксистскую терминологию на русском языке. Ему надо было решать, какие слова перевести на русский язык, а какие оставить в немецком звучании, поскольку он не мог подобрать адекватного выражения на русском языке или слова эти уже приобрели право гражданства среди русских революционеров. Так, не были заменены русскими такие слова, как «пролетариат», «диктатура», «буржуазия», «оппозиция», «манифест» и т. д. О своих сомнениях как переводчика Плеханов говорит в одном из примечаний, где он объясняет слово «люмпен-пролетариат». В тексте он написал: «пролетариат оборванцев (Lumpenproletariat)» — и дал подстрочное пояснение: «немецкое слово Lumpenproletariat более или менее подходит под наше русское выражение «босая команда», но так как это выражение употребляется только в некоторых южнорусских городах, то мы и не решились поставить его в тексте» ¹². Однако проанализировать роль Плеханова и Засулич в создании марксистской терминологии в русском языке может только лингвист, специально занявшись этим вопросом.

Сравнивая плехановский перевод «Манифеста» с современным переводом, являющимся итогом многолетнего творчества ученых-марксоведов, поражаешься близости текстов, умению Плеханова тогда, на заре марксистского периода рабочего движения в России, проникнуть вглубь, передать смысл этого великого произведения. При этом нужно учитывать и развитие русского языка почти за сто лет, прошедшие со времени работы Плеханова над переводом «Манифеста» до наших дней. Но перевод

«Манифеста», сделанный Плехановым, имел и недостатки. Серьезной критике подвергся он со стороны большевика В. В. Воровского, в переводе которого «Манифест» вы-

31

шел в Петербурге в 1906 г. В библиотеке Плеханова сохранился экземпляр «Манифеста Коммунистической партии» в переводе В. В. Воровского¹³. Плеханов его читал: на полях есть его отчеркивания, но нет замечаний по тексту.

В 1907 г. Воровский опубликовал статью ««Коммунистический манифест» и его судьба в России». В ней он всесторонне рассмотрел плехановский перевод, показал его достоинства и ошибки.

Недостатки перевода Плеханова, по мнению Воровского, трех типов. Во-первых, терминологические неточности, вызванные тем, что в 1882 г. русская марксистская терминология только еще складывалась, она «отвоевывала себе право гражданства у расплывчатой терминологии народнического периода» (Плеханов переводил «работник» вместо «рабочий», «рабочее сословие» вместо «рабочий класс», «стачка» вместо «коалиция»). Во-вторых, неверный перевод отдельных выражений, что искажало мысли авторов «Манифеста». В-третьих, серьезные теоретические промахи перевода там, где излагалось учение о классах, классовой борьбе, о пролетариате. Два последних недостатка были вызваны тем, что на мировоззрение Плеханова-переводчика в 1882 г. еще влияли его прежние народнические настроения.

Но Воровский отмечал и большие достоинства перевода Плеханова. Это прежде всего то, что он правильно передает смысл «Манифеста». Воровский писал: «За исключением нескольких мест, переданных им безусловно неверно... перевод Плеханова в общем очень верно передает мысли «Манифеста». Воровский отмечал, что перевод Плеханова «обладает хорошей литературной формой; в смысле литературности это бесспорно лучший перевод»¹⁴.

В общем Воровский дал положительную оценку перевода Плеханова, учитывая время его создания, хотя и предложил свой перевод, более совершенный. И это несмотря на то, что статья писалась в период острой борьбы между большевиками и меньшевиками, что в 1906—1907 гг. Плеханов был, как ни в какое другое время, враждебен большевикам и не мог в связи с этим вызывать симпатию у своего оппонента.

После текста «Манифеста» были напечатаны два приложения: отрывок из произведения Маркса «Гражданская война во Франции» и «Общий устав Международ-

32

ного товарищества рабочих». Публикация именно этих приложений симптоматична для характеристики взглядов Плеханова. Он выбрал отрывок из «Гражданской войны во Франции», в котором автор на примере Парижской коммуны развивал тезис о необходимости для пролетариата слома государственной власти и ее органов в современном классовом обществе. Плеханов перевел также предисловие авторов «Манифеста» к немецкому изданию 1872 г. и поместил его здесь же.

Во время этой работы у Плеханова возникла смелая мысль обратиться к Марксу и Энгельсу с просьбой написать предисловие к русскому изданию «Манифеста». В предисловии к немецкому изданию 1872 г. Маркс и Энгельс писали, что за 25 лет, прошедших со времени написания «Манифеста», в отдельные места этого произведения нужно бы внести кое-какие исправления и что для следующего издания они напишут введение, объясняющее события, происшедшие в мире за это время¹⁵.

Плеханов полагал, что, может быть, теперь авторы «Манифеста» смогут выполнить это намерение и написать предисловие, в котором подвели бы итог деятельности коммунистов за последние 34 года. Он обратился к Лаврову: «Это предисловие навело меня на мысль попросить Маркса или Энгельса написать к нашему переводу новое, более полное предисловие... Если находите мою мысль исполнимой, то потрудитесь написать об этом Марксу, так как к Вашей просьбе он отнесется с гораздо большим вниманием, чем ко всякой другой»¹⁶.

Но именно в то время, когда Плеханов писал это письмо, Карла Маркса постигло горе: 2 декабря 1881 г. после долгой мучительной болезни умерла его жена Женни Маркс. Сам Маркс был в тяжелом моральном и физическом состоянии, все последнее время он болел бронхитом. Лавров написал сначала не самому Марксу, а его дочери Элеоноре Маркс-Эвелинг письмо с выражением участия в постигшем семью горе. Письмо Плеханова подтолкнуло его к обращению непосредственно к Карлу Марксу: «Вам известно, что мы издаем «Русскую социально-революционную библиотеку», первые два тома которой Вам уже посланы... Следующий выпуск должен содержать перевод Манифеста немецких коммунистов 1848 г. с примечаниями некоего молодого человека (Плеханова), одного из самых ревностных Ваших учеников... Не буде-

те ли вы так добры написать несколько строк нового предисловия специально для нашего издания»¹⁷.

Имя Плеханова к тому времени было известно Марксу. Впервые он услышал о нем, когда в мае 1880 г. возникла идея издавать в Лондоне газету «Нигилист» под редакцией Засулич и с участием Плеханова. Маркс с готовностью откликнулся на предложение

принять в ней участие. Эта газета должна была информировать английскую в первую очередь и западноевропейскую публику о положении дел в России, о развитии там революционного движения. К сожалению, это издание не состоялось¹⁸.

Но через несколько месяцев мнение Маркса о чернопередельцах изменилось в худшую сторону. Его познакомили с газетой «Черный передел», в которой печатались статьи, отрицавшие политическую борьбу в деятельности революционеров, и где была напечатана статья анархиста Иоганна Моста, клеветавшая на партию немецких социал-демократов¹⁹.

Недоброжелательная информация о чернопередельцах, полученная, вероятно, от народовольца Л. Гартмана, который в то время был близок к Марксу и Энгельсу, тоже, вероятно, повлияла на отношение Маркса к этой группе. В письме от 5 ноября 1880 г. Фридриху Зорге К. Маркс делится со своим далеким другом, жившим в Америке, информацией о России, рассказывает о влиянии там «Капитала», об успехах народовольцев. О чернопередельцах, живших в Швейцарии, он сообщает: «Эти люди — большинство их (не все) являются теми, кто *добровольно* покинул Россию, — образуют, в противоположность террористам, рискующим собственной шкурой, так называемую партию пропаганды (чтобы вести *пропаганду в России*, они уезжают в *Женеву!* Что за *quid pro quo!*) [Чепуха. — *Ред.*]. Эти господа против всякой революционно-политической деятельности. Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай! Пока же они готовят этот прыжок нудным доктринерством, так называемые принципы которого вошли в обиход с легкой руки покойного Бакунина»²⁰.

Это мнение Маркса об их деятельности не было известно Плеханову и его друзьям до 1906 г. Они в начале 80-х годов все больше и больше проникались идеями марксизма. Да и Маркс вскоре изменил свое мнение о них.

Через несколько месяцев, в феврале 1881 г., Маркс получил большое письмо от Веры Засулич, которая от имени своих товарищей просила его высказать свою точку зрения на судьбы русской общины. Она писала: это «вопрос жизни и смерти, особенно для нашей социалистической партии. От той или другой точки зрения на этот вопрос зависит даже личная судьба наших революционных социалистов»²¹. Из письма видно, что сама Засулич еще колеблется при решении этого вопроса и ждет разъяснения от Маркса.

Маркс составил четыре варианта ответа Засулич, в которых теоретически обобщил свои взгляды на развитие русской крестьянской общины 8 марта 1881 г. он отправил

письмо своей русской корреспондентке, имя которой он, конечно, хорошо знал. Маркс приводит ряд выдержек из «Капитала» о происхождении капиталистического производства и заключает; «Анализ, представленный в «Капитале», не дает, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины»²². Маркс дал понять, что однозначного ответа на вопрос о русской общине нет и что русским революционерам самим нужно решать этот вопрос.

Получив в январе 1882 г. письмо от Лаврова с просьбой написать предисловие к русскому изданию «Манифеста», в котором Плеханов рекомендуется как ревностный его ученик, Маркс решил исполнить просьбу русских революционеров. Совместно с Энгельсом он написал предисловие, которое было отправлено вместе с письмом в Париж

Маркс писал Лаврову: «Дорогой друг! Прилагаю несколько строк для русского издания «Коммунистического манифеста»; поскольку эти строки предназначены для перевода на русский язык, то стилистически они не так отделаны, как это необходимо было бы для опубликования их на немецком языке, на котором они написаны»²³. Предисловие написано рукой Энгельса.

Маркс и Энгельс писали о тех глубоких экономических и политических изменениях, которые произошли в мире со времени написания «Манифеста». Они и здесь освещают свое отношение к перспективам развития общины, зная, как этот вопрос важен для русских читателей, подчеркивая, что в настоящее время может быть дан только условный ответ: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что

35

обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития». Это предисловие, написанное совместно Марксом и Энгельсом, было последним произведением Маркса. После этого до смерти в марте 1883 г. Маркс не смог ничего написать для печати. В предисловии были такие вещие слова: «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»²⁴.

Гениальное предсказание Маркса и Энгельса о великой исторической роли русской революции в мировом масштабе в конечном счете оправдалось. Это блестящее предвидение Марксом и Энгельсом дальнейшего хода всемирной истории явилось как бы политическим завещанием Маркса русским революционерам.

Плеханов сразу же перевел предисловие Маркса и Энгельса. Чтобы ускорить ознакомление с ним революционеров в России, Дейч, конечно с согласия Плеханова,

переслал немецкий текст и, возможно, русский перевод в Петербург Я. В. Стефановичу для опубликования в журнале «Народная воля». Предисловие было напечатано там в № 8/9 за 1882 г., который вышел 26 февраля, то есть на три месяца раньше женевского издания. Однако перевод в «Народной воле» отличался от перевода Плеханова²⁵.

Плеханов под свежим впечатлением от полученного предисловия написал небольшое введение — «Несколько слов от переводчика». Он заявил себя в нем последовательным сторонником теории научного социализма. Начинается оно такими словами: «Имена Карла Маркса и Фридриха Энгельса пользуются у нас такою громкою и почетною известностью, что говорить о научных достоинствах «Манифеста Коммунистической партии» значит повторять всем известную истину. Вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» начал новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма»²⁶. И далее Плеханов, основываясь на словах «Манифеста», доказывает необходимость создания организации рабочего класса России, опирающейся на идеи Маркса и Энгельса.

«Манифест Коммунистической партии» вышел из печати в мае 1882 г. Дейч писал Аксельроду 21 мая 1882 г.,

36

что в типографии «печатается «Манифест» от Соц[иально] рев[олюционной] биб[лио-теки] — на днях окончится...»²⁷; «Манифест» был напечатан в Вольной русской типографии в Женеве и с первым же транспортом контрабандой отправлен в Россию. Это было важнейшее событие в революционном движении нашей родины.

С издания «Манифеста» начинается деятельность по пропаганде произведений научного социализма организацией русских революционеров, принявших через несколько месяцев название группа «Освобождение труда».

Лавров сразу же послал два экземпляра русского издания «Манифеста» Марксу и Энгельсу. Известен также экземпляр «Манифеста» с дарственной надписью: «Господину Фр. Энгельсу от издателей. По поручению, с глубоким уважением П. Аксельрод». Энгельс откликнулся на этот подарок в январе 1884 г., когда он получил еще и вышедший в 1883 г. перевод работы К. Маркса «Наемный труд и капитал». Он написал Лаврову 28 января: «Женевские русские издания — «Манифест» и т. д. — доставили мне большое удовольствие»²⁸.

Для самого переводчика подготовка к изданию «Манифеста» завершила период теоретических блужданий, сомнений, мучительных поисков истины. Плеханов писал

впоследствии: «Я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.»²⁹. Под влиянием Плеханова отказались от народнической идеологии и его товарищи по «Черному переделу». Но в 1882 г. они еще не заявили открыто о разрыве с народолюбцами, так как надеялись перевоспитать в марксистском духе часть русских революционеров.

После возвращения из Парижа в Швейцарию Плеханов в горячих спорах сумел убедить своих единомышленников в необходимости принятия марксистской теории полностью, со всеми вытекающими из этого выводами. За короткое время пребывания за границей он сумел так расширить и углубить свои знания, что его товарищи признали его приоритет в этой области. Кроме того, твердый характер Плеханова, умение идти против течения, полемический талант, личное обаяние сыграли не последнюю роль в том, что он сумел повести за собой группу ведущих деятелей «Черного передела», до того твердо веривших в народнические идеалы.

На родину удалось отправить значительное количество экземпляров «Манифеста». Но потребность в нем была так велика, что в революционных кружках плеха-

37

новский перевод «Манифеста Коммунистической партии» неоднократно переиздавался на гектографе, в литографиях, переписывался от руки. К 1974 г. было зарегистрировано 19 копий «Манифеста» в переводе Плеханова, сделанных до 1895 г., из них 12 изданий на гектографе, 2 литографированных, 5 рукописных. Они были напечатаны и переписаны в Москве, Петербурге, Харькове, Киеве; многие копии не имели указания, где и когда они составлены, география их издания значительно шире, чем эти четыре города. С русского издания «Манифеста» 1882 г. был сделан перевод И. Кутевым на болгарский язык и напечатан в городе Русе в 1891 г. Часть копий «Манифеста», о существовании которых известно из воспоминаний, писем, полицейских документов, не дошла до нас. Возможно, что среди них тоже имелись копии с плехановского перевода³⁰.

Многие экземпляры печатного и размноженного разными способами «Манифеста» были захвачены полицией при арестах революционеров. По сведениям, извлеченным только из «Обзоров и ведомостей важнейших дознаний», «Манифест» был обнаружен в Москве, Петербурге, Ярославле, Харькове, Николаеве, Елисаветграде, Баку, Киеве. Перевод Плеханова и издание «Манифеста» — одна из ярких страниц в распространении идей марксизма в России.

Но это был только первый шаг по пути пропаганды идей марксизма. Следующим этапом было издание работы Маркса «Наемный труд и капитал».

«Наемный труд и капитал». Переводчиком этой работы Маркса был Л. Г. Дейч.

Прежде он почти не пробовал свои силы как литератор. В России он опубликовал несколько небольших статей в газете «Черный передел», а будучи за границей, участвовал в подготовке двух брошюр, вышедших в 1882 г. в типографии «Народной воли». Это были материалы к биографиям двух известных деятелей организации — Н. И. Кибальчича и С. Л. Перовской.

Дейчу предстояла трудная задача, и в общем он с ней справился. У него ведь была возможность воспользоваться терминологией русского перевода 1-го тома «Капитала». Экономические термины этого перевода были ему хорошо известны.

Но все же перевод Дейча имел ряд недостатков. «На«

38

емный труд и капитал» Маркс написал на основе своих лекций, прочитанных в Немецком рабочем обществе в 1847 г. В каждой лекции (и соответственно в каждой главе книги) трактовался определенный вопрос. А Дейч соединил II, III и IV главы в одну. Кроме того, он дал свои заголовки I и II главам, сделал ряд пропусков, опустил вводную часть работы, где Маркс характеризует классовую борьбу в странах Западной Европы в 1848 г. и намечает план всего цикла лекций.

Окончил Дейч перевод этой работы весной 1883 г., вскоре после смерти Маркса. В предисловии «От переводчика» он писал о значении деятельности Маркса для развития революционного движения во всем мире: «Со смертью Маркса цивилизованный мир лишился одного из гениальнейших мыслителей нашего столетия — великого ученого, сделавшего громадные вклады в разные отрасли общественных наук». И далее Дейч переходит к характеристике значения теории Маркса для России, отмечает, что имя Маркса почти еще не известно русским рабочим, но передовая интеллигенция знакома с его учением и скорбит по поводу его смерти. Дейч утверждает, что, к сожалению, среди русских социалистов очень немногие — имея в виду себя и своих товарищей — полностью усвоили марксизм. «Вне основательного знакомства с учением творца современного социализма... — подчеркивал Дейч, — не может быть сделано *серьезного шага* по пути к освобождению пролетариата»³¹.

Это высказывание объясняет, в частности, почему для издания на русском языке вслед за «Манифестом» было выбрано именно это произведение. В этой ранней работе (1849 г.), относящейся к периоду, когда Маркс, по словам Энгельса, «еще не завершил своей критики политической экономии», он показал непримиримость интересов рабочего класса и его эксплуататоров в рамках капиталистического общества. Привлекла и сама форма этого произведения. Доходчивость изложения сложных экономических понятий и законов должна была способствовать более широкому

распространению среди русских революционеров экономических идей марксизма.

В предисловии Дейч предсказывает, что время всеобщего распространения и признания теории Маркса во всем мире, в том числе и в России, еще впереди. Для того чтобы это время настало, необходимо заняться пропагандой учения Маркса и Энгельса.

Дейч перечисляет

39

те произведения, которые он и его единомышленники считают необходимым издать на русском языке: произведения К. Маркса — «Нищета философии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «К критике политической экономии» и произведения Ф. Энгельса — «Положение рабочего класса в Англии», «Крестьянская война в Германии», «Развитие социализма от утопии к науке». В заключение Дейч обращает внимание своих читателей на необходимость издания подробной биографии Маркса. «Русским социалистам обязательно познакомиться с жизнью и деятельностью бессмертного учителя»³².

Предисловие, несомненно, было написано под влиянием Плеханова, на него Дейч ссылается в тексте как на переводчика «Манифеста». На одном из переизданий перевода Дейча, вышедшем в 1906 г. в Петербурге в издательстве Марии Малых «Пролетариат», на титульном листе указано: перевод и предисловие Л. Г. Дейча под редакцией Г. В. Плеханова. Но на брошюре 1883 г. имени Плеханова нет. В конце брошюры два приложения: первое — отрывок из статьи Энгельса «Карл Маркс», опубликованный в «Volks-Kalender» в 1878 г. в связи с 60-летием основоположника научного социализма, и второе — отрывок из «Капитала» Маркса: «Историческая тенденция капиталистического накопления».

В статье Энгельса на нескольких страницах в сжатом виде излагается жизнь и творчество Маркса. Но в данной публикации из этой статьи были опущены первая половина (биография Маркса) и последние строки с пожеланием автора своему другу завершить работу над «Капиталом». В русский перевод вошли те страницы биографии Маркса, где Энгельс характеризует его главный вклад в развитие науки — переворот во всем понимании всемирной истории и глубокий анализ отношений между капиталом и трудом. Сокращение этой статьи Энгельса вдвое, отказ от первой, биографической части ничем не были оправданы и шли вразрез с намерением самого Дейча дать подробную биографию Маркса. Но все же публикация на русском языке, хотя и в сокращенном виде, статьи Энгельса «Карл Маркс», где он подводит итог творческой деятельности своего друга, имела большое значение для формирования марксистской идеологии у революционеров России.

Отрывок из 1-го тома «Капитала» взят из издания, хорошо известного в России. Это был перевод «Капита-

40

ла» Н. Ф. Даниельсона, Г. А. Лопатина и Н. Н. Любавина, изданный легально в Петербурге в 1872 г. Дейч так и указывал в заглавии второго приложения — «Историческая тенденция капиталистического накопления» («Капитал», с. 648-651).

Работа Маркса «Наемный труд и капитал» вышла из типографии, вероятно, в мае 1883 г. 11 мая этого года Дейч писал Аксельроду: «Получил ли также мою брошюру? Как она тебе нравится?»³³ Поскольку никаких других работ Дейч в это время не писал и не готовил к печати, то, вероятно, он имел в виду издание перевода работы Маркса. В указателе «Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса» указывается, что книга вышла в свет осенью 1883 г.³⁴ Нам кажется, что это неточная дата, так как осенью, как мы увидим дальше, чернопередельцы порвали с «Народной волей», перестали участвовать в серии «Русская социально-революционная библиотека» (в которой вышла брошюра «Наемный труд и капитал») и начали издавать серию «Библиотека современного социализма».

Надо отметить, что русское издание работы Маркса «Наемный труд и капитал» было ее первым переводом на иностранный язык. О большом интересе русских революционеров к этой книге свидетельствует то обстоятельство, что она несколько раз воспроизводилась. До конца XIX в. «Наемный труд и капитал» в переводе Дейча вышел в России четыре раза в гектографированном виде и два раза — в литографированном. В Болгарии впервые «Наемный труд и капитал» в переводе Е. Дабаева был напечатан в Габрово в 1886 г. в журнале «Росица». Как и первое болгарское издание «Манифеста», это был перевод с русского издания³⁵.

Энгельсу получение работы Маркса, изданной для России, доставило большое удовольствие.

«Наемный труд и капитал» был четвертой и последней книгой серии «Русская социально-революционная библиотека». Назревавший раскол между народолюбцами и чернопередельцами произошел летом — осенью 1883 г. Марксисты и народники не могли дальше идти одной дорогой. Надежды Плеханова, одно время даже согласившегося на участие в редколлегии готовившегося к изданию «Вестника Народной Воли», на перевоспитание части народников в марксистском духе, не оправдались. Он писал в марте 1882 г. Лаврову: «Я готов создать из

41

«Капитала» прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Народной Воли»³⁶.

Убедившись в тщетности этих надежд, бывшие чернопередельцы, ставшие марксистами, решили создать самостоятельную организацию.

2. «Библиотека современного социализма» и обозрение «Социал-демократ»

Поводом к разрыву русских марксистов с народолюбцами послужил отказ редакции напечатать в «Вестнике Народной Воли» статью Плеханова «Социализм и политическая борьба». Плеханов писал ее летом 1883 г. Вся работа была посвящена опровержению народнических доктрин и доказательству того, что Россия уже вступила на капиталистический путь, что в ней развивается пролетариат, который и совершит революцию. Сторонники таких взглядов не могли состоять в одной организации с народолюбцами.

Летом созрел план создания самостоятельной марксистской группы. 3 июля 1883 г. Дейч, который вел переписку от имени Плеханова и Засулич, писал Аксельроду, что они решили разорвать с народолюбцами и издать самостоятельно две брошюры: одну принципиальную, программную (он имел в виду работу Плеханова «Социализм и политическая борьба»), другую — работу Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»³⁷.

Необходимо было завести собственную типографию и в печати заявить об отделении от народолюбцев. В сентябре приобрели типографию и сразу же приступили к печатанию намеченных работ.

Надо было придумать и название группе. Предложение Плеханова назваться «Группой русских социал-демократов» было отвергнуто, так как другие считали, что, назвавшись так, они сразу же оттолкнут от себя возможных союзников из народников. Решили взять название группа «Освобождение труда». Вскоре, однако, к этому безликому наименованию стали добавлять эпитет «социал-демократическая».

В сентябре 1883 г. в кафе на берегу речки Арвы в Женеве члены группы и их близкие собрались, чтобы наметить план дальнейшей деятельности. В первую очередь необходимо было печатно заявить о своем отделении от народолюбцев и о задачах группы. Решили, что это надо сделать в объявлении об издательских планах группы, и

поручили Плеханову составить такой документ. Аксельрод и братья Игнатовы уехали из Женевы. Объявление «Об издании Библиотеки современного социализма» было написано Плехановым, обсуждено совместно с Засулич, Дейчем и Р. М. Плехановой. Сразу же после собрания объявление было набрано в типографии, корректурные листы посланы Аксельроду и Игнатову для обсуждения. Под объявлением стояла дата: 25 сентября 1883 г.

30 сентября, через 5 дней, отвечая Аксельроду на его письмо, в котором тот, как видно, критиковал этот документ, Дейч писал: «Жорж спрашивает, почему ты находишь, что «Объявление», видно, написано на скорую руку? Хотя, правда, он написал скоро, но думает, что там нет ничего «наскоро»»³⁸.

Объявление было издано в конце сентября в виде брошюры из восьми страниц и примерно через месяц вышло в качестве приложения к брошюре Плеханова «Социализм и политическая борьба». Оно было подписано: редакторы П. Аксельрод и Г. Плеханов. Из только что цитированного письма видно, что автором объявления (кроме примечания, которое написал Дейч) был Плеханов.

Но этот программный документ только что образовавшейся группы в приложении был гораздо короче, чем в отдельном издании. Вскоре, в 1885 г., объявление вновь было опубликовано в приложении к русскому изданию брошюры Маркса «Речь о свободе торговли», а в 1905 г. включено в первый (и единственный) том сочинений Плеханова, который вышел в Женеве при его непосредственном участии. И в этих, и в последующих изданиях объявление печаталось без начала (вскоре после первого издания Плеханов сам удалил полторы страницы текста).

Как же получилось, что важная часть этого широко известного в историко-партийной литературе документа была утрачена? Объясняется это тем, что, издав отдельной брошюрой объявление о разрыве с народолюбцами и создании самостоятельной группы, первые русские марксисты вызвали бурю негодования среди русской политической эмиграции. Вероятно, для того чтобы не вызывать лишние нападки, и решили при перепечатке объявления «Об издании Библиотеки современного социализма» опустить первую часть, где весьма определенно говорилось о необходимости партии представителей труда, то есть пролетариата, выработать самостоятельную про-

грамму, чтобы после свержения самодержавия отвоевать как можно больше прав для трудящихся у представителей других оппозиционных партий. Эта же идея более подробно изложена Плехановым в брошюре «Социализм и политическая борьба» и в других его работах.

Объявление издавалось малым тиражом и стало библиографической редкостью. Его нет даже в личной библиотеке Плеханова, оно имеется только в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в ЦГАЛИ. На обложке экземпляра, хранящегося в библиотеке НМЛ, написано рукой Плеханова: «*Н. И. Жуковскому*. Твоя от твоих тебе приносяще от всех и за вся!» — слова из литургии Иоанна Златоуста, читавшейся в

церквях по большим праздникам.

Посылая объявление об образовании самостоятельной группы старому эмигранту, имевшему большие связи среди русских, живших в странах Западной Европы, анархисту по убеждениям, Плеханов тем самым искал поддержки. Он как бы говорил этими словами, что они, группа молодых, несмотря на отличие их взглядов от мировоззрения старшего поколения революционеров, благодарны им за то, что получили от них в свое время. Но даже эта надпись не могла смягчить идейных противников новой группы³⁹.

В ноябре 1883 г. Засулич послала Энгельсу объявление «Об издании Библиотеки современного социализма». С этого времени начинается регулярная связь между вождем мирового пролетариата и группой русских марксистов.

В объявлении «Об издании Библиотеки современного социализма» после рассмотрения вопроса об особых задачах революционной и либеральной партий говорилось о том, что для социалистической пропаганды среди русского рабочего класса необходимо создание «рабочей литературы, представляющей собою простое, сжатое и толковое изложение научного социализма и выяснение важнейших социально-политических задач современной русской жизни с точки зрения интересов рабочего класса». Новая группа не только объявляла о своем создании, но и ставила перед собой вполне определенные задачи:

«1) Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

44

2) Критика господствующих в среде революционеров учений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»⁴⁰.

В этих лаконичных строках, написанных Плехановым и одобренных его товарищами, была заключена огромной важности программа — пропаганда идей марксизма в России. Представляли ли они — первые русские марксисты — объем той работы, которую они обязались выполнить? Возможно, что не в полной мере. Но за несколько лет существования группы ее члены успешно выполнили эти грандиозные планы. И если первые шаги они делали в одиночестве, то вскоре в России появляются социал-демократические группы и отдельные марксисты, а в 1895 г. В. И. Ленин основал Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», возникают такие же союзы и в других городах. Но в 80—90-х годах в распространении

марксистских идей в России исключительную роль играла деятельность группы «Освобождение труда», в том числе и ее издательская деятельность.

Мы уже упоминали, что вначале группа состояла из пяти человек. Ее признанным руководителем и теоретиком был Плеханов. В 1884 г. был арестован Л. Г. Дейч. В 1885 г. В. Н. Игнатов скончался от туберкулеза. В группе остались трое. Они и продолжили издание произведений Маркса и Энгельса, уже имея опыт такой работы: публикацию на русском языке «Манифеста Коммунистической партии» и «Наемного труда и капитала», провозгласив четкую программу продолжения этой деятельности.

«Развитие социализма от утопии к науке». Это была первая книга в серии «Библиотека современного социализма». Засулич перевела этот труд Энгельса летом 1883 г. В сентябре, как мы знаем из объявления «Об издании Библиотеки современного социализма», он уже находился в типографии, но только в начале 1884 г. вышел в свет. Задержка, возможно, произошла из-за намерения написать предисловие, что заняло много времени. Это была первая теоретическая работа Засулич, написанная с марксистских позиций, до этого она опубликовала лишь несколько небольших статей.

Предисловие «От переводчицы» занимало 8 страниц печатного текста. Засулич излагала историю работы Эн-

45

гельса «Развитие социализма от утопии к науке», которая являлась частью «Анти-Дюринга», и подчеркивала, что она «представляет собой чрезвычайно блестящее изложение истории и сущности научного социализма, сделанное самой компетентной рукой». Потому-то и выбрали члены группы «Освобождение труда» эту работу для издания на русском языке. Засулич писала, что это произведение Энгельса особенно необходимо в настоящее время, когда русское революционное движение, борясь с самодержавием, находится на распутье, когда оно ищет практическую программу борьбы за народное освобождение. Она вспоминала тот путь, который прошли сама и ее товарищи, по которому еще идут другие русские революционеры, — путь поисков правильной социалистической теории. И утверждала: «Полное, всестороннее понимание экономических, исторических и философских воззрений научного социализма могло бы помочь нам найти наше место среди факторов русской жизни и прочную сферу для нашей деятельности».

Далее переводчица отмечала, что многие русские революционеры отрицают теорию научного социализма Маркса — Энгельса, так как ошибочно считают, будто эта теория приговаривает все отсталые народы к долгому, мучительному пути, которым шли страны Западной Европы к современному капитализму. Она страстно убеждала

читателей, что такая точка зрения основана на недоразумении и противоречит теории научного социализма. Анализ состояния промышленности и сельского хозяйства в современной России, перспективы развития показывают, что промышленность будет развиваться быстрыми темпами, так как экономически тесно связана с такими высокоразвитыми капиталистическими странами, как Англия и Франция.

Рассмотрев далее развитие сельского хозяйства России, роль кулака в разложении общины, Засулич в духе «Манифеста Коммунистической партии» утверждала, что «социалистическая революция на Западе положит предел капитализму и на Востоке Европы, и тогда-то остатки общинных учреждений могут послужить России великую службу». Примеры из истории Англии, Франции и Германии подтверждают возможность и необходимость национализации земли социалистическим государством, создать которое может «только сознательный и сильный рабочий класс». Переводчица совершенно верно анали-

46

зировала расстановку классовых сил в России и утверждала, что «русская буржуазия, как таковая, не способна уже к революционной инициативе, проявлявшейся у западной буржуазии во времена ее юности. У нас фабрикант и рабочий сразу очутились на противоположных концах общественной лестницы и встретились как люди с противоположными интересами»⁴¹.

Засулич призывала революционную интеллигенцию понять и изучить теорию научного социализма, чтобы вести социалистическую пропаганду среди рабочего класса России. Обоснование того положения, что русская буржуазия консервативна с самого начала своего существования и не она, а рабочий класс поведет борьбу с самодержавием и затем за социалистическую революцию, было особенно важно для пропаганды марксистских идей.

Предисловие Засулич к «Развитию научного социализма» является серьезным вкладом в русскую марксистскую литературу. Она не только пропагандировала идеи Маркса и Энгельса, но и развивала их применительно к России, продолжала то дело, которое начал Плеханов в работе «Социализм и политическая борьба».

Перевод был сделан со второго немецкого издания 1883 г. (на титульном листе ошибочно был указан 1882 г.). Засулич блестяще справилась с переводом этого трудного текста. Ее перевод довольно близок к современному русскому тексту. В нем, конечно, чувствуется литературный стиль конца XIX в., кроме того, некоторые слова остались в немецком произношении, например «противоположность» как «антагонизм» и др. Но таких примеров немного. Энгельс, хорошо знавший русский язык, получив

издание своей работы «Развитие социализма от утопии к науке», написал Засулич: «Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости»⁴².

Однако перевод названия работы Энгельса отличается от современного. Засулич перевела его так: «Развитие научного социализма». А в немецком издании оно звучало иначе: «Развитие социализма от утопии к науке». И конечно, не от неумения перевести эти несколько слов получилась такая разница. Засулич намеренно так перевела название, поскольку члены группы «Освобождение труда» научным социализмом вслед за Энгельсом называли теорию марксизма в отличие от народнических

47

и других мелкобуржуазных социалистических теорий, которые являлись ненаучным, утопическим социализмом. В борьбе с народниками проведение этой принципиальной идеи было очень важно. К тому же Засулич нельзя было обвинить в искажении мысли Энгельса. Впервые эта работа в виде отдельного издания (она была переделана из трех глав «Анти-Дюринга») вышла в 1880 г. на французском языке под названием «Утопический социализм и научный социализм».

В качестве приложения к «Развитию научного социализма» были напечатаны три главы из произведения Ф. Энгельса «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Главы назывались «Теория насилия»⁴³.

Этот отрывок из «Анти-Дюринга» не случайно был выбран. В нем рассматривалась история и теория революций и делался вывод, что (в переводе Засулич) «каждый раз, когда внутренняя государственная власть становилась в противоречие с экономическим развитием страны, а, на известной ступени, это случалось до сих пор почти с каждой политической властью — каждый раз борьба оканчивалась низвержением политической власти... сила играет в истории еще другую роль — роль революционную, ибо она является, говоря словами Маркса, «повивальной бабкой» каждый раз, когда старое общество носит в недрах новый порядок, что она служит орудием, которым общественное движение разбивает мертвые и окоченелые политические формы...»⁴⁴

Среди размноженных в России на гектографе изданий «Развития социализма от утопии к науке» после 1884 г. имеется всего два издания, скопированные с перевода Засулич. По сравнению с судьбой переизданий перевода «Манифеста» и «Наемного труда и капитала» это немного. Но возможно, что эти сведения неполны. В России при обысках было обнаружено несколько изданий на гектографе «Развития социализма», но они не дошли до нас, а по сведениям полиции, по воспоминаниям современников не

удается определить, с какого перевода издавались эти гектографированные брошюры.

В 1890 г. в Болгарии, в Габрово, вышел первый болгарский перевод работы Энгельса «Развитие социализма...». Перевод был сделан Эвтимом Дабовым с русского издания 1884 г.⁴⁵

48

Когда «Развитие социализма...» находилось еще в типографии, Засулич по поручению своих единомышленников обратилась с письмом к Энгельсу. Как мы помним, именно она еще в 1881 г. писала Марксу и получила его ответ. Теперь она первая из членов группы «Освобождение труда» пишет Энгельсу. В начале ноября 1883 г. она отправила Энгельсу письмо на французском языке, в котором спрашивала его о возможности издания на русском языке нелегально 2-го тома «Капитала» и сообщала о том, что одновременно посылает объявление «Об издании Библиотеки современного социализма» и русское издание «Наемного труда и капитала» Маркса.

В ответном письме от 13 ноября 1883 г. Энгельс сообщал Засулич, что работает над расшифровкой рукописи Маркса и пока не может ответить определенно на ее вопрос об издании 2-го тома «Капитала»⁴⁶.

Итак, сразу после образования группы «Освобождение труда» ее члены завязали переписку с Энгельсом и ознакомили его со своими изданиями и своими планами.

«Речь о свободе торговли». Как мы помним, еще в начале 1883 г. в предисловии к работе Маркса «Наемный труд и капитал» Дейч писал, что среди намеченных к изданию произведений была работа Маркса «Нищета философии». В письме к Энгельсу от 2 марта 1884 г. Засулич спрашивала разрешение издать по-русски это произведение вместе с предисловием, которое Энгельс готовил в то время для немецкого издания. Немецкое издание вышло в Париже в 1885 г., и в качестве приложения к нему была напечатана другая работа Маркса — «Речь о свободе торговли», произнесенная на собрании Брюссельской демократической ассоциации 9 января 1848 г.

Члены группы решили разделить труд таким образом: Засулич переводила и готовила к изданию «Нищету философии», а Плеханов — «Речь о свободе торговли». Как было принято, он снабдил русский перевод предисловием, где объяснял, почему группа «Освобождение труда» решила издать это произведение: «Едва ли нужно опираться на какие-нибудь соображения для доказательства «своевременности» русского издания того или другого из сочинений автора «Капитала». Заметим, впрочем, что в настоящее время вопрос о покровительственной системе и свободе торговли принадлежит к числу самых важных вопросов русской экономической политики». Он подчер-

кивал, что точка зрения Маркса на вопрос о свободе торговли учит видеть в каждом историческом явлении его революционную сторону, и приводил вывод Маркса (после анализа всех доводов за и против отмены хлебных пошлин): «Словом, система свободной торговли ускоряет социальную революцию. И только в этом революционном смысле, господа, я высказываюсь за свободную торговлю». И, обращаясь к своим читателям, Плеханов призывает на основании речи Маркса выбрать правильную тактику революционной борьбы в России: «Оказывается, что явления, сами по себе непривлекательные, могут, однако, «ускорять социальную революцию», т. е. приближать время освобождения труда от капитала. Именно с точки зрения этой истины мы и должны рассматривать совершающееся на наших глазах разложение старых «устоев» русского народного хозяйства»⁴⁷.

Часть предисловия Плеханова была обращена к тем читателям, которые придерживались народнических взглядов о том, что Россия еще не вступила или только еще вступает на путь капиталистического развития и долг революционеров задержать этот процесс. Так Плеханов продолжал борьбу с народническими заблуждениями, опираясь на речь Маркса, произнесенную почти 40 лет назад.

Значительную часть предисловия Плеханов посвятил изложению истории отмены хлебных законов в Англии, что должно было, по мнению переводчика, помочь попятить работу Маркса тем читателям, которые были незнакомы с этими событиями. Ведь для русских читателей, особенно для рабочих, многое, о чем говорил Маркс, было неизвестно. Это предисловие, содержащее 10 страниц, на которых излагалась история экономического развития Англии в первой половине XIX в., тогда как сама речь Маркса занимала всего 17 страниц, было небольшим исследованием, где Плеханов на основе современной ему литературы показал борьбу классов в Англии, которая велась вокруг хлебных законов. Он разоблачил подоплеку политики фритредеров и их сторонников и рассказал о движении чартистов. Это была одна из первых его работ, которую можно рассматривать как исследование по истории нового времени.

Вероятно, работа Маркса «Речь о свободе торговли» вышла из типографии в апреле — мае 1885 г. Это был четвертый выпуск «Библиотеки современного социализ-

ма», третьим выпуском вышла в 1884 г. работа Плеханова «Наши разногласия».

В 1893 г. в Болгарии в городе Видине вышел перевод на болгарский язык работы Маркса «Речь о свободе торговли», сделанный с русского перевода Плеханова и снабженный его предисловием к русскому изданию 1885 г.⁴⁸

«Нищета философии». В следующем, 1886 году вышла из типографии группы «Освобождение труда» работа Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», написанная в 1847 г., — одно из первых произведений зрелого марксизма. В форме критики идеалистических, утопических взглядов Прудона Маркс изложил исходные положения своего экономического учения и основы созданного им совместно с Энгельсом материалистического понимания истории. «Нищета философии» была напечатана по-французски в Париже и Брюсселе в 1847 г. и в течение многих лет не переиздавалась.

В уже упоминавшемся письме Засулич к Энгельсу от 2 марта 1884 г. она спрашивала разрешения на издание «Нищеты философии» по-русски, просила просмотреть корректуру русского издания «и сделать, если понадобится, свои замечания». Она объясняет выбор именно этого произведения: «Опубликование этой книги будет, безусловно, очень полезным. Прудон пользуется у нас слишком большим почетом, и многие из молодежи, приступая к изучению социального вопроса, начинают с того, что ломают себе голову над его многотомными сочинениями и запутываются в его противоречиях». Далее Засулич писала о большом интересе к научной литературе у прогрессивных людей России, особенно у революционеров. «Мы были бы Вам очень благодарны, если бы Вы, гражданин, взяли на себя труд посоветовать нам, какие книги следует переводить»⁴⁹.

Ответное большое письмо Энгельса датировано 6 марта 1884 г. Оно очень важно для понимания тех взаимоотношений, которые к тому времени сложились между Энгельсом и группой русских социал-демократов, делавших первые шаги по пути теоретического основания партии рабочего класса в России. Своим внимательным, уважительным и чутким отношением Энгельс оказал огромную моральную поддержку плехановской группе, что

было так важно для нее, особенно в первые годы деятельности.

Энгельс писал: «Дорогая гражданка! Для меня и дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе. Само собой разумеется, что я с удовольствием предоставлю в Ваше распоряжение весь материал, который может быть Вам полезен».

Вместе с этим письмом Энгельс прислал копию рукописи статьи Маркса, которую тот написал для публикации в России, но не послал, опасаясь, что его имя поставит под угрозу существование журнала. Это было «Письмо в редакцию «Отечественных записок», написанное в 1877 г. по поводу помещенной в этом журнале статьи Н. К.

Михайловского «Карл Маркс перед судом г. Жуковского». В ответном письме от 5 октября 1884 г. Засулич сообщала Энгельсу: «Я перевела статью, и мы ее скоро напечатаем»⁵⁰. Однако в изданиях группы «Освобождение труда» эта статья Маркса так и не вышла. Причины этого до конца выяснить пока не удастся. Единственный раз за все время своей деятельности группа уклонилась от публикации произведения Маркса.

В «Письме» Маркс полемизировал с Михайловским, который неверно истолковывал некоторые положения «Капитала». Маркс писал, что никакую теорию, в том числе и его, нельзя использовать в качестве «универсальной отмычки» при анализе разных исторических явлений. Он отмечал, что Михайловский ошибочно приписывает ему намерение убедить своих читателей в том, что народы всего мира при всех обстоятельствах должны пройти такой же путь к капитализму, какой прошли страны Западной Европы⁵¹.

Копия, снятая Энгельсом со статьи Маркса для группы «Освобождение труда», найдена совсем недавно в фонде Плеханова. Нам удалось идентифицировать почерк рукописи с почерком Энгельса по фотокопии его письма к Засулич. Научная экспертиза подтвердила это предположение. Автограф Энгельса представляет собой четыре странички копии текста на французском языке. Одна фраза — цитата из статьи Михайловского — написана, как и у Маркса, по-русски. В декабре 1977 г. автограф Энгельса передан в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

Группа «Освобождение труда» имела возможность издать перевод работы Маркса «Письмо в редакцию «Оте-

чественных записок», но не сделала этого. Ознакомившись с этой работой, где Маркс допускал, хотя «условно и при *исключительных* обстоятельствах», некапиталистический путь развития для России, члены группы предвидели, что народники постараются истолковать эту работу Маркса в свою пользу. Так действительно и получилось.

Письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок» было вскоре опубликовано в России идейными противниками социал-демократов — народовольцами. Сначала его издали в декабре 1885 г. в Петербурге в виде листовки, но весь тираж попал в руки полиции, а затем в Москве в 1886 г., тоже в виде листовки, литографированной с рукописного текста. Издал ее народовольческий кружок, одним из руководителей которого был М. Р. Гоц. Листовка была озаглавлена: «Письмо Карла Маркса (перевод с французской рукописи)». В подстрочном примечании указывалось: «Ввиду появления

и в нашей революционной литературе «более марксистов, чем сам Маркс», печатаем это письмо, как интересный документ, нигде еще не обнародованный. Издатель». Вскоре, в том же году, в Париже в № 5 «Вестника Народной Воли» письмо Маркса было вновь напечатано. А в 1888 г. оно было издано (в переводе Н. Ф. Даниельсона) в легальной печати в Петербурге, в журнале «Юридический вестник»⁵².

Народники в течение ряда лет, неверно толкуя это письмо, пытались бороться с русскими марксистами, ссылаясь на авторитет Маркса Михайловский увидел в этом письме сочувствие Маркса идее о возможности задержать в России развитие капитализма.

Через несколько лет, в 1892 г., Плеханов написал статью, в которой пытался дать отпор либеральным народникам, искажавшим смысл письма Маркса о роли общины в экономическом и политическом развитии России. К сожалению, эта статья Плеханова не была напечатана в то время и увидела свет только в 1937 г.⁵³

Народники, искажая смысл письма Маркса, пользовались им в борьбе с социал-демократами даже в 90-х годах.

Работа Маркса «Нищета философии» большая по объему и трудная для перевода. В ее переводе принимал участие Н. Н. Лопатин, но Засулич приходилось переделывать его перевод «от первой до последней строки»⁵⁴. Очевидно, поэтому подготовка издания растянулась на

два с лишним года и книга вышла только в 1886 г. Перед текстом были помещены предисловие Энгельса к немецкому изданию 1884 г. и то письмо Маркса к редактору немецкого журнала «Социал-демократ» от 24 февраля 1865 г., которое Энгельс рекомендовал Засулич поместить в качестве предисловия.

Несмотря на большой объем брошюры, она была снабжена двумя приложениями: отрывком из известной работы Маркса «К критике политической экономии» (он перекликался с критикой Прудона) и отрывком из речи Маркса на процессе против Рейнского окружного комитета демократов в феврале 1849 г. в Кёльне. Текст этой речи предваряет «Вводное замечание», объясняющее выбор этого отрывка для публикации в русском нелегальном издании. Оно во многом помогает понять принципы отбора материала для русских читателей из богатого творческого наследия Маркса и Энгельса.

«Некоторые наши революционеры, — писала переводчица, — по незнанию, под влиянием бакунистских выдумок, а некоторые наши зараженные катедер-социализмом профессора (г. Иванюков и другие), по-видимому, с сознательной целью обмана читающей публики, выдают Маркса за сторонника мирного прогресса, приверженца

законных способов действий. Одной последней страницы «Нищеты философии» было бы вполне достаточно для обнаружения указанной ошибки и для пристыжения названных фальсификаторов, не говоря уже о «Манифесте Коммунистической партии»... Но мы считаем не лишним привести здесь, кроме того, отрывок из речи Маркса, произнесенной им перед кёльнскими присяжными 9 февраля 1849 г. ...В своей защитительной речи Маркс касается вопроса о законности и решает его далеко не в смысле наших катедер-социалистов»⁵⁵.

Как видим, Засулич полагала, что «Нищета философии» и отрывок из речи Маркса перед судом присяжных в Кёльне должны были помочь русским революционерам, находившимся под влиянием идей Прудона и Бакунина, освободиться от ложных взглядов и усвоить марксизм. Вместе с тем эти произведения разоблачали новое направление политической мысли — катедер-социализм, которое было разновидностью буржуазного «социализма», реакцией на рост социалистической сознательности рабочего класса в Германии.

В России в 1880—1882 гг. в «Отечественных записках»

54

была напечатана серия статей и вышла монография профессора политической экономии И. И. Иванюкова, в которых он доказывал на примере крестьянской реформы 1861 г. возможность и необходимость социального и экономического развития мирным путем, по доброй воле царского правительства и дворянства. Теория Иванюкова вошла составной частью в мировоззрение либеральных деятелей, а впоследствии и «легальных марксистов». Плеханов еще в 1883 г. писал в работе «Социализм и политическая борьба»: «...известная книга московского профессора г. Иванюкова есть не что иное, как именно такое сознательное извращение всех следствий, вытекающих из основных положений научного социализма. Книга эта показывает, что наши русские *полицей*-социалисты не прочь эксплуатировать для своих реакционных целей даже такую теорию, под знаменем которой совершается самое революционное движение нашего века»⁵⁶.

Таким образом, группа «Освобождение труда» еще в середине 1880-х годов увидела во взглядах катедер-социалистов опасность для распространения марксизма в России и обратилась к произведениям Маркса для борьбы с этими взглядами.

«Нищета философии» была пятым выпуском «Библиотеки современного социализма». В России она долго не переиздавалась. Объясняется это, вероятно, большим объемом книги и тем, что она не предназначалась для изучения в кружках для рабочих. Ее издание удовлетворило спрос на эту работу Маркса лишь среди

революционеров-интеллигентов в России. После ее выхода прошло три с лишним года до издания группой «Освобождение труда» следующего произведения этой серии. Причиной большого перерыва был ряд тяжелых обстоятельств, в которые попали члены группы: осложнившаяся болезнь Плеханова, высылка его и Засулич в 1889 г. из Швейцарии, вынужденный переезд во Францию, особо трудные материальные обстоятельства.

«Внешняя политика русского царизма». В № 1 и 2 обозрения «Социал-демократ», которые вышли в 1890 г. в Женеве, была напечатана работа Энгельса «Внешняя политика русского царизма» (в переводе Засулич — «Иностранная политика русского царства»). Данную работу Энгельс написал специально для журнала своих русских друзей, чтобы поддержать их литературное начина-

55

ние. Этому предшествовала переписка между Энгельсом, Засулич и С. М. Степняком-Кравчинским, которого она просила от имени группы «Освобождение труда» обратиться к Энгельсу. Сергей Михайлович был хорошо знаком с Энгельсом, часто бывал у него дома.

К этому времени отношения между Энгельсом и членами группы «Освобождение труда» становились все более близкими. Засулич в течение многих лет переписывалась с Энгельсом, а Плеханов и Аксельрод недавно познакомились с ним. Они после участия в учредительном конгрессе II Интернационала в Париже (куда были приглашены по совету Энгельса), в конце июля 1889 г., поехали в Лондон специально для того, чтобы встретиться с вождем международной социал-демократии, обсудить с ним наболевшие вопросы. Энгельс принял их как давних знакомых. В течение недели они почти ежедневно бывали у него в гостях, наблюдали его в роли гостеприимного хозяина. Энгельс с готовностью откликнулся на просьбу своих русских друзей. 23 декабря 1889 г. Кравчинский в письме от имени Засулич благодарил его за обещание написать статью, договаривался о сроках и объеме⁵⁷.

История опубликования работы Энгельса «Внешняя политика русского царизма» на русском и немецком языках весьма примечательна.

Через 10 дней Энгельс послал первую половину статьи на имя Кравчинского и просил вернуть рукопись, чтобы иметь возможность написать вторую часть. Копию он направил редактору теоретического журнала немецких социал-демократов «Neue Zeit» Карлу Каутскому. Издатель этого журнала Иоганн Дитц вернул Энгельсу статью (в корректуре), отчеркнув красным карандашом те места, которые цензура могла истолковать как нарушение уголовного кодекса или закона против социалистов и

запретить издание журнала. Энгельс изменил эти места и отослал корректуру обратно. Но когда он в конце марта получил от Засулич обзор «Социал-демократ», где был опубликован русский перевод первой части его работы, и сличил его с текстом, напечатанным в «Neue Zeit», то пришел в негодование. Статья в немецком журнале без его ведома была «отредактирована»: были смягчены характеристики правящих кругов России и Пруссии и представителей династии Гогенцоллернов.

Энгельс в письмах Каутскому и Дитцу заявил реши-

56

тельный протест и потребовал вновь перепечатать первые главы в «Neue Zeit». В мае первые две главы были перепечатаны в этом же журнале вместе с третьей, последней главой. А в «Социал-демократе» вторая часть работы была опубликована только в августе 1890 г. во 2-м номере, выход которого задержался по ряду финансовых причин.

Энгельс послал Засулич конец статьи в виде корректуры из «Neue Zeit» и рукопись. Он объяснил это ей в письме от 3 апреля 1890 г.: «Сразу же по получении Вашего письма я передал Степняку конец статьи (корректуру), и так как корректура местами была несколько искажена, я передал также соответствующую часть рукописи для сверки»⁵⁸.

Из переписки видно, что Засулич переводила эту работу Энгельса с рукописи и корректуры. Энгельс считал ее перевод точным, поскольку на основании сличения перевода с текстом, опубликованным в «Neue Zeit», он счел немецкую публикацию недоброкачественной.

В журнале не было указано, кто перевел статью Энгельса, но из переписки Энгельса со Степняком-Кравчинским и Засулич нам известно, что переводила она. Кроме того, в ее архиве сохранился автограф части перевода — начало 2-й и конец 3-й главы — 19 тетрадных листов. На многих страницах правка рукой Плеханова, который, как из этого явствует, отредактировал перевод⁵⁹.

Выбор Энгельсом внешней политики царской России темой для статьи в русском революционном журнале объясняется обострением международной обстановки в Европе в 90-х годах XIX в. в связи с организацией двух военно-политических блоков, что создавало военную угрозу для всего мира. Энгельс в течение ряда лет выступал в печати против гонки вооружений, захватнических поползновений «великих» держав. Активно агрессивная политика самодержавия способствовала обострению военной угрозы. Энгельс в ряде своих работ разоблачает эту политику, противопоставляя ей интернационализм социалистических партий.

Но эта тема — внешняя политика царской России, кайзеровской Германии и других

государств — таила в себе много опасностей. Рассмотрение ее с марксистской точки зрения могло вызвать не только гнев правящих классов, но и огорчение, недоумение части читателей социалистических журналов. Очевидно, об этом писал Эн-

57

гельс Засулич в письме (оно не обнаружено), на которое она отвечала в марте 1890 г.: «Ваше предположение, что предрассудки наших читателей будут задеты Вашей статьей, вполне обоснованно. Так и произошло. И тем не менее Ваши статьи ни в коей мере не смогут повредить нашей пропаганде. Совсем наоборот... Мы всегда будем рады публиковать все, что Вы любезно пришлете нам».

В ответ Энгельс писал Засулич, что, может быть, следует сделать примечание к тому месту статьи, где речь идет о внутренних делах России, которые он не мог обойти при анализе влияния русской дипломатии на Европу, так как неудобно, если об этом говорит иностранец. (Речь шла о положении Белоруссии и Украины (Малороссии) и о захвате Польши самодержавным государством.) По этому поводу Засулич сообщила, что она и Плеханов не считают нужным давать от его имени примечание, так как «сама статья достаточно ясно говорит, почему иностранец может и должен интересоваться подобными вопросами». Получив № 1 «Социал-демократа», Энгельс написал 3 апреля 1890 г. Засулич: «Степняк передал мне также экземпляр журнала, за что я Вам очень благодарен; предвкушаю большое удовольствие от чтения Вашей статьи и статей Плеханова»⁶⁰. (Речь шла о статье Засулич «Революционеры из буржуазной среды» и статьях Плеханова «Наши беллетристы-народники. Статья вторая (С. Каронин)» и «Н. Г. Чернышевский».) Эти статьи сыграли значительную роль в воспитании первого поколения русских марксистов и сообщили Энгельсу много новых сведений о развитии революционного движения в России 60—80-х годов XIX в., по истории прогрессивной русской литературы и о жизни и взглядах выдающегося русского революционера-демократа Н. Г. Чернышевского.

Сам факт публикации статьи Энгельса группой «Освобождение труда» укреплял ее позиции и привлекал внимание русских революционеров к журналу «Социал-демократ».

«Отставка буржуазии». В 1890 г. в № 1 обзора «Социал-демократ» была напечатана статья Ф. Энгельса «Отставка буржуазии» под названием «Отречение буржуазии». Статья появилась в октябре 1889 г. в газете Германской социал-демократической партии «Der Sozialdemokrat». На примере докеров Лондона и рабочих бу-

58

магопрядилен Ланкашира Энгельс показал, что и английская буржуазия утратила умение политически здраво рассуждать, проявила неспособность отстаивать свои классовые интересы. Обращаясь за помощью к рабочим, организованным в профсоюзы, английская буржуазия «сама заявляет о своей отставке» и «признает в организованном рабочем классе своего преемника, способного и призванного прийти к власти»⁶¹.

В обзоре «Социал-демократ» перед статьей Энгельса было напечатано письмо Элеоноры Маркс-Эвелинг редакторам под заглавием «По поводу стачки на Лондонских доках». Автор письма была одной из организаторов этой стачки. Ее живой рассказ о тяжелой жизни английских докеров, об их мужестве и организованности во время стачки, увенчавшейся победой, несомненно вызвал большой интерес у русских революционеров. Небольшая статья Энгельса, развенчивающая буржуазную европейскую историю, привлекла, надо полагать, редакторов русского журнала «Социал-демократ» и своей оптимистичностью. В журнале не говорится, кто был переводчиком статьи. Но в фонде Засулич сохранился ее автограф с переводом первой части статьи и с редакционной правкой Плеханова⁶².

Письма Карла Маркса Арнольду Руге. В № 2 обзора «Социал-демократ», который вышел в декабре того же 1890 г., была напечатана статья руководителя Рабочей партии Франции Жюль Гедэ «Рабочее движение во Франции со времени Коммуны».

№ 4 «Социал-демократ» вышел только в начале 1892 г. Отсутствие материальных средств, пребывание Плеханова и Засулич в изгнании в Морне, а Аксельрода в Цюрихе, тогда как типография оставалась в Женеве, — все это невероятно осложняло подготовку нового номера. Открывался номер публикацией «Из переписки Маркса в 1843 году». Она включала три письма Маркса и два ответных письма Арнольда Руге, впервые опубликованные в 1844 г. в «Немецко-французском ежегоднике» (*Deutsch-Französische Jahrbücher*. 1 u. 2. Lieferung, Paris, 1844). Большое предисловие «От переводчика» было подписано Б. Наумовым. Под этим псевдонимом скрывался молодой русский эмигрант Б. Н. Кричевский.

Борис Наумович Кричевский (1866—1919) эмигрировал из России в 1887 г. Сначала он был народником, но

вскоре стал социал-демократом. В 1891—1892 гг. он примыкал к группе «Освобождение труда», перевел для «Neue Zeit» ряд статей Плеханова из первых номеров «Социал-демократ» и его статьи о Чернышевском. Впоследствии по ряду причин принципиального и личного характера он порвал с плехановской группой и

вместе с Лео Тышко (Иогихесом, Грозовским) с 1894 г. стал издавать серию марксистской литературы, которая должна была конкурировать с изданиями группы «Освобождение труда». В середине 1890-х годов он стал одним из лидеров «экономизма», редактором журнала «Рабочее дело», на страницах которого пропагандировал ревизионистские взгляды. На II съезде РСДРП Кричевский занимал оппортунистическую позицию, а после съезда отошел от социал-демократического движения.

В 1892 г. Кричевский еще был полностью под влиянием идей группы «Освобождение труда». Мы не располагаем рукописью предисловия, но несомненно, что оно было отредактировано Плехановым. Он писал Кричевскому: «Что касается Вашего предисловия, то напечатаю я его во всяком случае. Но жаль, что Вы не распространились несколько более насчет некоторых аналогий между современным положением России и Германии сороковых годов. Хорошо было бы также проследить в немногих словах политическую карьеру А. Руге. Ведь впоследствии он был даже врагом Маркса. Это очень характерно для тогдашнего «интеллигентного» редактора D[deutsch]-F[ranzösische] Jahr-bücher»⁶³. Кричевский учел эти замечания.

Читая письма молодого Маркса, где он клеймит прусский деспотизм, защищает веру в прогресс человечества, в победу революции, намечает программу будущего издания «Немецко-французского ежегодника», русские читатели находили в них ответы и на свои вопросы. Они видели, что еще в 1843 г. Маркс пророчески писал о предстоящей революции. В одном из писем Маркс развивал эту мысль: «Никакой народ не впадает в отчаяние, и пусть он даже долгое время надеется на что-то просто по глупости, все же когда-нибудь, после многих лет, он, внезапно поумнев, осуществит все свои благие желания»⁶⁴.

Итак, в обозрении «Социал-демократ», издававшемся группой «Освобождение труда», в № 1 и 4 были напечатаны две работы Энгельса: «Внешняя политика русского царизма» и «Отставка буржуазии» — и три письма

Маркса 1843 г. В России эти работы в XIX в. не переиздавались.

В Болгарии в 1891—1895 гг. «Внешняя политика русского царизма» издавалась трижды. Мы полагаем, что отдельное издание, напечатанное в Казанлыке в 1895 г. в переводе Георгия Бакалова, ученика и друга Плеханова, переводчика *его* произведений на болгарский язык, было сделано с перевода В. Засулич, напечатанного в русском журнале «Социал-демократ».

«Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». В 1892 г.,

когда готовился № 4 «Социал-демократа», Плеханов был занят переводом одного из главных теоретических произведений научного социализма — «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельса, впервые опубликованного в 1886 г. в журнале «Neue Zeit». В 1888 г. Энгельс издал его после небольшой доработки в виде отдельной брошюры вместе с предисловием и с «Тезисами о Фейербахе» Маркса. Плеханов решил ее издать по-русски силами группы «Освобождение труда». Первое плехановское издание было напечатано в типографии «Социал-демократа» в Женеве в виде первого выпуска второй серии «Библиотеки современного социализма» и вышло в свет, очевидно, в июне 1892 г., так как эта дата проставлена под предисловием.

Плеханов тщательно готовил к изданию эту работу. Рукопись перевода показывает, что он искал слова, которые точнее передали бы мысль Энгельса. Некоторые фразы имеют два-три варианта перевода, а весь текст переписывался Плехановым по крайней мере дважды, он близок к современному нам переводу.

В предисловии «От переводчика» Плеханов объяснял значение издания этого произведения для русских читателей так: «Торжествующая реакция облекается у нас теперь, между прочим, и в философский наряд, как об этом свидетельствует, например, журнал «Вопросы философии и психологии»... Русским социалистам неизбежно придется считаться с этой философской реакцией, а следовательно, и заниматься философией. Маркс и Энгельс будут самыми надежными их руководителями. Предлагаемая же брошюра составляет самый полный свод философских взглядов этих мыслителей».

Далее Плеханов писал, что, поскольку работа Энгельса написана крайне *сжато*, некоторые места ему — пере-

водчику — пришлось снабдить примечаниями. Эти обширные примечания имеют значение как самостоятельная работа Плеханова. В них он прослеживает развитие философских взглядов русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевского, пишет о влиянии на них идей Гегеля, отмечает, что утопичность их взглядов на общественные явления, непонимание действительных, внутренних причин истории вызваны были тем, что «общественные отношения России были слишком неразвиты...»⁶⁵. В этом, резюмирует Плеханов, заключалась причина ограниченности их исторических взглядов.

Плеханов подверг критике и философские взгляды либеральных народников. Он здесь впервые выступает против Н. К. Михайловского и его единомышленников, показывает, что субъективный метод либеральных народников является повторением

ошибок немецких социологов братьев Бауэр, давно раскритикованных Марксом и Энгельсом в их работе «Святое семейство». Комментируя взгляды Д. Штрауса и Б. Бауэра, Плеханов касается истории христианской религии, ее критики французскими и немецкими учеными. Некоторые примечания носят познавательный характер для русских читателей. Плеханов знакомит их с биографией и взглядами Л. Фейербаха, с историей создания «Рейнской газеты» и «Новой Рейнской газеты», рассказывает о сотрудничестве в них Маркса и Энгельса.

Значительное место в примечаниях отводится рассмотрению отдельных философских категорий (причина и следствие, категорический императив Канта, мораль и нравственность). Плеханов критикует идеалистические теории познания Канта и Юма с материалистических, марксистских позиций. Однако этот вопрос был наиболее слабым звеном в философских взглядах самого Плеханова. Именно здесь он допустил серьезную ошибку, заявив: «Наши ощущения — это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности». При переиздании в 1905 г. работы Энгельса «Людвиг Фейербах» Плеханов к этому месту сделал сноску, в которой писал, что это неудачная формулировка, от которой надо отказаться. Но этой ошибкой Плеханова воспользовались противники марксизма. В. И. Ленин подверг критике ошибки Плеханова в теории

62

познания по вопросу об «иероглифах» в книге «Материализм и эмпириокритицизм»⁶⁶.

Плеханов в примечаниях рекомендует читателям ознакомиться с другими произведениями основоположников научного социализма («Святое семейство» Маркса и Энгельса, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса).

Здесь следует добавить, что Энгельс, включив в свою работу «Тезисы о Фейербахе» Маркса, писал, что они содержат в себе «гениальный зародыш нового мировоззрения». Но при переводе одного из тезисов Плеханов допустил неточность, которая впоследствии была использована эсером В. Черновым в полемике с марксистами. Ленин писал, что здесь «Плеханов дал пересказ, а не перевод», и объяснил, как надо понимать этот тезис⁶⁷.

В виде третьего приложения был опубликован отрывок из сочинения Маркса и Энгельса «Святое семейство, или Критика критической критики». Этой книгой Плеханов не располагал, называл ее «величайшей библиографической редкостью». Он читал ее в библиотеках Парижа и Берна, делал многочисленные выписки. В 1885 г. отрывок из нее был напечатан в «Neue Zeit» под заглавием «Французский материализм XVIII

столетия». Прочитав его тогда же, Плеханов написал статью «Карл Маркс о французском материализме XVIII в.», изложил его содержание частично своими словами, частично процитировав. Написанная для легальной петербургской газеты «Неделя», эта статья была его первой попыткой в открытой печати более или менее подробно изложить теорию марксизма для неподготовленного читателя. Однако тогда статья эта не увидела свет, она была напечатана лишь посмертно, в 1934 г. А в 1892 г. в приложении к «Людвигу Фейербаху» был полностью опубликован отрывок из «Святого семейства», переведенный из «Neue Zeit».

Издание на русском языке в 1892 г. полного и точного перевода работы Энгельса «Людвиг Фейербах» с приложением двух философских работ Маркса, с предисловием и подробными примечаниями Плеханова дало русским читателям важный источник для изучения философской теории марксизма.

Почти одновременно с русским изданием вышел и болгарский перевод в городе Сливене, включавший те же приложения, предисловие и примечания Плеханова ⁶⁹,

63

«Развитие социализма от утопии к науке». Второе издание. В 1892 г. вышло второе издание работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» в переводе Засулич. В отличие от первого издания 1884 г. на этот раз в книгу был включен биографический очерк «Фридрих Энгельс. К 70-летию со дня рождения», написанный Карлом Каутским. Перевод был также сделан Засулич. Русские читатели впервые смогли познакомиться с подробной биографией Энгельса и с частично освещенной в очерке биографией Маркса. Энгельс в письме от 13 декабря 1890 г. благодарил Каутского за эту юбилейную статью, но со всегдашней своей скромностью писал, что считает ее слишком лестной ⁷⁰. Этот отзыв показывает, что в статье Каутского были в основном правильно изложены биографические данные и взгляды Маркса и Энгельса. До 1896 г., когда была издана статья-некролог В. И. Ленина «Фридрих Энгельс», это издание было единственным источником для знакомства русских революционных рабочих и передовой интеллигенции, не владевших немецким языком, с жизнью и творчеством Фридриха Энгельса.

«О социальном вопросе в России» и «Послесловие». В 1894 г. группа «Освобождение труда» опубликовала брошюру под названием «Фридрих Энгельс о России». Состояла она из двух статей Энгельса, написанных в разное время: «О социальном вопросе в России» (1875 г.) и «Послесловие» к этой статье (1894 г.). Перевод был сделан Засулич, предисловие «От издателей» написано Плехановым.

Статья Энгельса была опубликована в серии «Эмигрантская литература» в газете

«Volksstaat» в 1875 г. и вскоре вышла отдельной брошюрой с его же небольшим введением под заглавием «Soziales aus Rußland». В январе 1894 г. был издан сборник статей Энгельса на международные темы, опубликованных в 1871—1875 гг. в газете «Volksstaat». В него вошла и статья «О социальном вопросе в России». Но ведь прошло почти 20 лет со времени первой ее публикации. И сама Россия, и русское революционное движение очень изменились за это время. Поэтому Энгельс написал «Послесловие» для нового издания.

Группа «Освобождение труда» не могла пройти мимо такого важного для революционного движения России

64

события, как новое исследование Энгельса по русскому вопросу. Плеханов писал об этом самому автору в мае 1894 г.: «Теперь, когда речь идет о марксистской пропаганде, каждое Ваше слово может оказать решающее влияние на дальнейшее развитие наших революционных идей. Я говорю об этом, чтобы показать Вам, какое значение имеет для нас Ваша брошюра «О социальном вопросе в России» и послесловие к ней»⁷¹. Плеханов подчеркнул, что для революционной пропаганды в России особое значение имеет «Послесловие» 1894 года.

Как известно, Маркс и Энгельс *постоянно* следили за развитием русского революционного движения, много времени уделяли изучению экономики, аграрного строя и общественных отношений России. Они изучали русский язык, что позволяло им в подлиннике знакомиться с лучшими произведениями русской литературы. Все это помогло Энгельсу при написании им для газеты германских социал-демократов статьи, содержащей критику основных направлений русского народничества начала 1870-х годов. Он подверг уничтожающей критике идеологов народничества П. Лаврова и П. Ткачева и свойственный народникам идеалистический взгляд на историю, непонимание ими материалистических основ теории общественного развития. Вернувшись к своей работе в 1894 г., Энгельс по-новому взглянул на социальные отношения в пореформенной России. За это время углубились и расширились его знания о нашей стране. Произведения Плеханова, встречи и переписка с членами группы «Освобождение труда» тоже способствовали углублению знаний Энгельса о развитии революционного движения в России.

В «Послесловии» Энгельс писал в основном о судьбе русской общины. Этот вопрос по-прежнему оставался жгучим для многих русских революционеров. В 1890-х годах появилось новое течение в народничестве — либеральное, которое по-своему трактовало вопрос об общине. Энгельс много места уделил письму Маркса редактору

«Отечественных записок». Приведя данные о развитии капитализма в России, о разрушении крестьянской общины, Энгельс делал вывод: «Русская революция не только вырвет бóльшую часть нации, крестьян из изолированности их деревень, образующих их мир... даст также новый толчок рабочему движению Запада, создаст для него новые лучшие условия борьбы и тем ускорит победу совре-

65

менного промышленного пролетариата, победу, без которой сегодняшняя Россия ни на основе общины, ни на основе капитализма не может достичь социалистического переустройства общества». Это были заключительные слова «Послесловия».

В небольшом предисловии «От издателей» Плеханов, опираясь на публикуемые работы Энгельса, разоблачал ошибочность и реакционность взглядов В. Воронцова, Н. Даниельсона и других либеральных народников. Он писал о том, что русские революционеры «должны посвятить теперь свои силы... *решительной борьбе с царизмом*»⁷².

Под предисловием Плеханова стоит дата — июль 1894 г. Вероятно, этим временем можно датировать и окончание работы над переводом (начало работы относится к марту — маю того же года). В письме к Энгельсу от 16 мая 1894 г. Плеханов сообщал, что Засулич уже завершила перевод этой его работы⁷³. Но он не написал — и вообще это нигде не отражено, — что значительную часть брошюры перевел сам.

В архиве Засулич сохранилась рукопись с переводом работы Энгельса «О социальном вопросе в России» и «Послесловия». Сравнив ее с русским изданием 1894 г., мы видим, что это две редакции перевода: первоначальная и окончательная. Интересно, что значительная часть перевода — около половины — сделана Плехановым, он же отредактировал и перевод Засулич. Часть статьи Энгельса имеется в двух переводах — Плеханова и Засулич. В типографию, вероятно, была направлена окончательная редакция, и, судя по напечатанному тексту, иногда отдавалось предпочтение переводу Засулич, иногда — переводу Плеханова.

«Послесловие» тоже имеется в двух редакциях, но обе — автограф Засулич. Первоначальная редакция очень отличается от напечатанного текста; он полностью совпадает со второй редакцией. Плеханов с особой бережностью относился к каждой фразе Энгельса. Около одного примечания Энгельса Засулич написала карандашом для Плеханова, который редактировал ее перевод, что предлагает опустить эту фразу⁷⁴. Но Плеханов, по-видимому, был против такого «редактирования» Энгельса, и в печатном тексте 1894 г. это примечание сохранилось.

Во время работы над этим переводом Плеханов и Засулич продолжали жить в

небольшом французском го-

родке Морне, так как швейцарские власти четыре года не давали разрешения на постоянное пребывание в Женеве этих опасных русских революционеров. Но вскоре пребыванию во Франции пришел конец.

В 1893 г. на Цюрихском конгрессе II Интернационала Плеханов выступил с критикой французского правительства за предоставление кредитов царскому самодержавию. В результате последовал приказ не пускать Плеханова в Париж. Ожидалось, что Плеханов и Засулич будут изгнаны из Франции. Первые месяцы 1894 г., когда шла работа над переводом, были очень тревожными. Дважды французские полицейские делали у них обыск, расспрашивали хозяйку отеля о ее жильцах и их гостях.

Но вот перевод работы Энгельса был окончен, предисловие написано, и рукопись переправлена в Женеву. Там продолжала работать типография, организованная группой «Освобождение труда» еще в 1883 г., но называвшаяся теперь типографией «Социал-демократ».

«Послесловие» к статье «О социальном вопросе в России» было одной из последних работ Энгельса вообще и самой последней его работой, посвященной истории России и перспективам развития в ней революционного движения. Через год и четыре месяца Фридриха Энгельса не стало. «Послесловие» стало его завещанием русским революционерам. Под заглавием «Фридрих Энгельс о России» эта работа была опубликована в июле 1894 г. Следующая книга классиков научного социализма вышла через 6 лет — в сентябре 1900 г.

«Манифест Коммунистической партии». Второе издание. В 1898 г. исполнялось 50-летие «Манифеста». С предложением предоставить деньги на юбилейное издание к Плеханову от имени группы своих единомышленников в Париже обратился Д. В. Соскис. Он был с 1893 г. политическим эмигрантом, в прошлом народником, а в описываемый период примыкал к социал-демократам.

Первое плехановское издание, 1882 г., уже давно разошлось по России и за границей. За полтора десятилетия выросло поколение русских социал-демократов, которое остро нуждалось в изучении этого основополагающего произведения научного социализма. Переговоры шли не просто о переиздании «Манифеста», а об издании его с новым предисловием. Плеханов писал Д. Соскису 5 февраля 1898 г.: «Мы непременно сделаем новое изда-

ние... «Манифеста»... И непременно я сделаю введение к нему, обозревающее историю рабочего движения во всем мире за последние 50 лет, прошедшие со времени его первого издания, и современное положение дел в цивилизованном мире с точки зрения авторов «Манифеста». Но эта работа потребует очень много времени — гораздо больше, чем это может казаться на первый взгляд...»⁷⁵

Но дело затянулось еще больше, чем предполагал Плеханов. Выход ревизионистов на открытую арену потребовал от него много сил и времени для борьбы с ними. С другой стороны, и предисловие получило новую задачу в свете борьбы с бернштейнианством. Именно этими мотивами объяснял Плеханов столь долгую задержку издания в письме к Соскису почти через два года, в декабре 1899 г.: «Когда речь зашла об издании Манифеста, еще только начиналась та так называемая критика Маркса, которая наделала столько шума во всемирной литературе и которая обращается именно вокруг Манифеста. Издать Манифест в прошлом году значило издать его, не снабдив дополнениями, которые имели право требовать от нас все читатели: подведением итогов критики...»⁷⁶. И далее Плеханов писал, что группа «Освобождение труда» разорвала с «Союзом русских социал-демократов» и хотела бы открыть новую страницу в своей издательской деятельности выпуском юбилейного издания «Манифеста».

Наконец, в сентябре 1900 г. от имени «Революционной организации «Социал-демократ», которая состояла из плехановской группы и ее сторонников, вышло новое издание «Манифеста Коммунистической партии»; фактически это было последнее издание группы «Освобождение труда», завершившее — и увенчавшее — всю ее многолетнюю издательскую деятельность.

Перед текстом «Манифеста» вновь, как и в 1882 г., было напечатано предисловие Плеханова того же года и предисловие Маркса и Энгельса к немецкому изданию 1872 г. В качестве приложения, как и в 1882 г., был напечатан «Общий устав Международного товарищества рабочих». Но к русскому юбилейному изданию были добавлены еще два предисловия к немецким изданиям «Манифеста», написанные Энгельсом после смерти его друга и соавтора — в 1883 и 1890 гг.

В начале первого предисловия Энгельс с горечью писал: «Предисловие к настоящему изданию мне приходит»

ся, к сожалению, подписывать одному. Маркс — человек, которому весь рабочий класс Европы и Америки обязан более, чем кому бы то ни было, — покоится на Хайгетском кладбище, и могила его поросла уже первой травой»⁷⁷.

Значительная часть предисловия к немецкому изданию 1890 г. является перепечаткой предисловия Маркса и Энгельса к русскому изданию 1882 г. Энгельс для немецкого издания перевел с русского языка все предисловие, так как в то время не смог найти немецкого оригинала. В этом предисловии Энгельс написал, что русский перевод «Манифеста» 1882 г. был сделан В. Засулич. К этому месту Плеханов сделал примечание, что это просто описка, так как Энгельс знал, что перевод сделан Плехановым. И действительно, впоследствии Энгельс писал, что перевод «Манифеста» в 1882 г. сделал Плеханов ⁷⁸. Эта описка характерна: Плеханов и Засулич как переводчики произведений Маркса и Энгельса на русский язык были для последнего равнозначны.

Новое предисловие Плеханова при переиздании получило заглавие: «Первые фазы учения о классовой борьбе». В нем Плеханов защищал от нападок ревизионистов основную мысль «Манифеста»: «...вся история... была историей классовой борьбы... эта борьба достигла теперь той ступени, на которой эксплуатируемый и угнетаемый класс... не может освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса... не освободив в то же время и навсегда всего общества от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...» Энгельс подчеркивал, что эта основная мысль «Манифеста» принадлежит единственно и исключительно Марксу.

Но далее Плеханов в пылу полемики с ревизионистами сам высказал ошибочное положение *, что это утверждение не совсем верно, так как, во-первых, нельзя сводить к нулю участие Энгельса в разработке этой идеи (и здесь Плеханов прав), а во-вторых, он писал, что «некоторые очень важные *элементы* этой мысли встречаются в гораздо более ранней социально-политической литературе» ⁷⁹. И здесь Плеханов не прав.

Действительно, элементы учения о значении классов-

* Справедливая критика этой ошибки Плеханова дается в книге Л. А. Левина «Манифест Коммунистической партии» в России (М., 1956, с. 34—35). Однако мы не можем согласиться с его обвинением Плеханова в искажении позиции Энгельса по вопросу о вооруженном восстании. См. далее.

вой борьбы в общественном развитии встречаются у Сен-Симона, Тьерри, Гизо и других мыслителей XIX в. Но ведь Энгельс подчеркивал, что заслуга Маркса состоит в том, что он открыл закон, по которому классовая борьба пролетариата с буржуазией приведет к освобождению всего общества от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы. А у социалистов-утопистов и историков периода Реформации не было даже и тени таких мыслей. Таким образом, Плеханов не до конца понял мысль Энгельса о заслугах Маркса в развитии учения о классовой борьбе.

Плеханов значительное место отвел разъяснению мыслей Энгельса о вооруженном

восстании, которые он высказал во введении к работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Оно было написано Энгельсом в феврале — марте 1895 г., незадолго до смерти. Плеханов не знал, что при публикации этого введения лидеры германской социал-демократии уговорили Энгельса опустить некоторые абзацы из текста и изменить некоторые формулировки там, где речь шла о вооруженном восстании. В дальнейшем ревизионисты пытались представить Энгельса поборником «законности во что бы то ни стало». Только в 1930 г. в Советском Союзе был опубликован полный текст этого произведения*.

Несмотря на то что Плеханов не знал об этих манипуляциях с рукописью Энгельса, он занял правильную позицию. Полемизируя с ревизионистами и примыкавшими к ним лидерами германской социал-демократии, Плеханов писал: «Нам скажут, может быть, что сам Энгельс под конец жизни настоятельно советовал социалистическим партиям всех стран избегать насильственных действий и оставаться на почве мирной борьбы законными средствами». Проанализировав взгляды Энгельса, высказанные им во введении к работе Маркса, Плеханов утверждал: «Как видит читатель, это не совсем тот вывод, какой обыкновенно делают из этого рассуждения Энгельса». Правда, далее он ошибочно утверждал, что Энгельс к концу своей жизни «значительно изменил свой взгляд на роль открытых восстаний в освободительной борьбе пролетариата» по сравнению с периодом «Манифеста». И пояснял, в чем заключается это изменение: «Энгельс к концу своей жизни признал, что при извест-

* Историю издания введения см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 22, с. 676—677, примечания.

ных обстоятельствах легальный путь тоже может привести к победе, а на восстание стал смотреть, как на такой способ действия, который при современной технике военного дела сулит социалистам не победу, а жестокое поражение, и не перестанет сулить до тех пор, пока сама армия не проникнется социалистическим духом. Этот новый взгляд Энгельса заслуживает, разумеется, полного внимания и уважения, но он нимало не противоречит тому, что мы сказали выше о возможном значении насильственных действий в революционной борьбе рабочего класса. Он только выясняет нам условия, необходимые для успешности такого рода действий»⁸⁰.

Надо признать большую заслугу Плеханова в том, что в 1900 г. он правильно обосновал точку зрения Энгельса на вооруженное восстание, защитил от попыток ревизионистов исказить ее, тем самым дав могучее теоретическое оружие русскому рабочему движению в предстоящих классовых боях с самодержавием и буржуазией.

Основное внимание в статье Плеханов уделял резкой критике ревизионистов,

пытавшихся пересмотреть марксистскую идею диктатуры пролетариата. Бернштейнианцы заявляли, что теперь, в конце XIX в., сами авторы «Манифеста» отказались бы от диктатуры пролетариата, так как якобы эта идея устарела, ибо с развитием парламентской и другой легальной деятельности отпадает необходимость в диктатуре.

Плеханов, убедительно опровергая эти доводы, писал, что «там, где существуют классы, неизбежна и классовая борьба. Там, где есть классовая борьба, необходимо и естественно стремление каждого из борющихся классов к полной победе над своим противником и к полному над ним господству». Он утверждал, что возможность легальной деятельности социал-демократов отнюдь «не противоречит диктатуре пролетариата; она готовится ее. Называть фразой указание рабочим на необходимость диктатуры их класса может только тот, кто утратил всякое представление об «окончательной цели» и думает лишь «о движении»... в сторону буржуазного социализма»⁸¹.

Эти идеи не потеряли своего значения для коммунистов всех стран и в наше время. Предисловие Плеханова к изданию «Манифеста» 1900 г. проникнуто революционным пафосом, страстной защитой основных идей марксизма от его врагов. Заклучая свое предисловие, Плева-

нов писал, что авторы «Манифеста» до конца своих дней остались последовательными революционерами, как бы ни пытались исказить, «пригладить» их взгляды критики марксизма.

Плехановская группа знакомила русских читателей с произведениями классиков марксизма не только путем публикации их произведений полностью или значительными отрывками в виде приложений. Существовал и другой путь — включение в свои работы цитат из произведений Маркса и Энгельса. Как правило, авторам приходилось пользоваться иностранным текстом и цитаты давались в собственном переводе.

В своих работах, написанных в 1880—1890-х годах: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма» и др.— Плеханов дает ссылки и цитирует работы Маркса («К критике политической экономии», «К критике гегелевской философии права», «Разоблачение о кельнском процессе коммунистов», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»), работы Энгельса («Положение рабочего класса в Англии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Эмигрантская литература») и совместную работу Маркса и Энгельса «Святое семей-

ство, или Критика критической критики» (мы здесь не называем произведений Маркса и Энгельса, уже вышедших в то время на русском языке).

В. И. Ленин в 1896 г., находясь в тюрьме, читал работу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». На последней странице обложки он написал: «Цитаты из предисловия к *Zur Kritik*: с. 158, 163, ср. с. 180 (ср. с. 187), ср. с. 128»⁸². Это были цитаты из книги Маркса «К критике политической экономии». В то время еще не было русского издания, но и на иностранных языках ее очень трудно было достать даже за границей.

Засулич в работе «Очерк истории Международного общества рабочих» цитирует документы I Интернационала, в том числе написанный Марксом «Общий устав товарищества», и совместные работы Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих», «Мнимые расколы в Интернационале» и др.

72

Приводя в своих работах отрывки из произведений Маркса и Энгельса, члены группы «Освобождение труда» расширяли знакомство русских революционеров и прогрессивных деятелей с творческим наследием, с идеями основателей научного социализма.

3. Издание произведений В. И. Ленина

1895 год был переломным в деятельности группы «Освобождение труда». В этот год группа благодаря Ленину вступила в более тесные, чем раньше, контакты с революционным движением России. С подъемом рабочего стачечного движения в середине 1890-х годов, с организацией по инициативе Ленина петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и развитием массовой агитации среди российского пролетариата кончился период «утробного» развития социал-демократии.

В конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда» был организован «Союз русских социал-демократов за границей». Его целью, по словам Плеханова, «было оказание посильной поддержки начинавшемуся в России социалистическому движению в среде пролетариата»⁸³. Необходимость такого союза была продиктована самой жизнью. Распространение идей марксизма в России и среди русских эмигрантов за рубежом, возникновение марксистских групп и кружков, с одной стороны, и рост массового рабочего движения в России — с другой, поставили перед российскими марксистами задачу подготовки условий для организации социал-демократической партии. Работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», изданная на гектографе в 1894 г. в России, явилась манифестом

революционных российских социал-демократов. В середине 90-х годов XIX в. начинается становление ленинского этапа в развитии марксизма.

Плеханов и его соратники в конце 1894 г. еще не знали о Ленине и его работах. Но вся обстановка в России толкала к изменению форм деятельности группы «Освобождение труда». Надо было заниматься не только пропагандой, но и агитацией, надо было значительно увеличить количество и тиражи изданий, сделать их доступными для рабочих масс.

Книги, предназначенные для рабочих, издавались группой «Освобождение труда» с 1884 г. в серии «Рабо-

чая библиотека». Работы, вышедшие в этой серии, были написаны для широкого круга рабочих и должны были донести до них экономические и политические идеи марксизма в доступной им форме. Но в середине 1890-х годов этого было уже недостаточно. Теперь задача агитации среди рабочих выдвинулась на первое место. Решать такую задачу группе из трех человек было невозможно. Кроме того, за эти годы неизмеримо выросло социал-демократическое движение в России. Необходимо было привлечь молодые силы для распространения идей марксизма среди русских рабочих.

Группа «Освобождение труда» вошла в «Союз русских социал-демократов» как единое целое, не поодиночке. Новые издания союза должны были выходить под редакцией группы «Освобождение труда». Она передала союзу свою типографию, склад изданий, средства и связи.

Поиски новых форм связи с рабочим движением России были окончены, когда в мае 1895 г. в Женеву приехал Ленин. Тогда он еще не имел этого псевдонима. Члены группы называли его молодой Ульянов, Петров. Ленин приехал по поручению петербургских социал-демократов для установления связи с членами группы «Освобождение труда», чтобы договориться с ними об издании марксистской литературы за границей. Встречался Ленин с Плехановым и Аксельродом в течение нескольких дней в Женеве, Цюрихе, Афольтерне, Ормоне. Во время длительных бесед обсуждались многие теоретические вопросы и практические задачи, связанные с издательской деятельностью группы. Была достигнута договоренность, что «Союз русских социал-демократов» будет издавать периодический сборник для рабочих России под редакцией членов группы «Освобождение труда». Ленин поставил непременным условием редактирование сборника членами группы. Было решено, однако, не загружать Плеханова организационной работой, чтобы сберечь его силы для занятий теоретическими проблемами. Фактически редактором сборника «Работник»

стал Аксельрод.

Встречи с Лениным весной 1895 г. произвели большое впечатление на членов группы. Плеханов писал жене из Цюриха, куда он специально поехал для встреч с Лениным: «Приехал сюда молодой товарищ, очень умный и образованный и даром слова одаренный. Какое счастье,

74

что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди»⁸⁴.

Для Ленина знакомство с Плехановым имело большое значение. Н. К. Крупская отмечала, что «Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный путь, и потому Плеханов долго был окружен для него ореолом, всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно. И после раскола он внимательно прислушивался к тому, что говорил Плеханов».

А. И. Ульянова-Елизарова также отмечала влияние Плеханова, произведения которого Ленин хорошо знал раньше и еще лучше узнал после личного знакомства с ним летом 1895 г. «Владимир Ильич был очень доволен своей поездкой, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — и она имела для него большое значение. Плеханов пользовался всегда большим авторитетом в его глазах; с Аксельродом он очень сошелся тогда; он рассказывал по возвращении, что отношения с Плехановым установились хотя и хорошие, но довольно далекие, с Аксельродом же совсем близкие, дружественные. Мнением обоих Владимир Ильич очень дорожил... И после свидания с ними он еще определеннее и энергичнее вступил на путь организации политической партии социал-демократов в России»⁸⁵.

Встречи с Лениным, установление через него прочных связей с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и социал-демократическими организациями других городов сыграли огромную роль в деятельности группы «Освобождение труда».

«Фридрих Энгельс». Теперь все силы группы были направлены на подготовку сборника, который получил название «Работник».

Возвращаясь из-за границы в сентябре 1895 г., Владимир Ильич заехал в Вильно, Москву и Орехово-Зуево, где договорился о поддержке сборника. Переговоры о сборе средств и корреспонденций для сборника Ленин вел и в Петербурге. Как раз в эти месяцы — сразу после возвращения Ленина в столицу — там под его руководством шло объединение всех марксистских кружков в организацию, которая через некоторое время получила название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В ноябре

состоялась организованная социал-демократа-

75

ми под руководством Ленина забастовка ткачей на фабрике Торнтон. Но и во время этих важнейших событий, занятый с утра до ночи встречами с товарищами, с рабочими фабрики Торнтон, писанием прокламаций и брошюр, Ленин не забывает о заграничном издании.

В начале ноября он пишет Аксельроду письмо, в котором рассказывает о посещении Вильно, Москвы и Орехово-Зуева, о делах в Петербурге, просит прислать по конспиративному адресу «вышедшие брошюры в Женеве, интересные вырезки из «Vorwärts». И далее: «Напишите поподробнее о сборнике: какой материал есть уже, что предположено, когда выйдет 1-ый выпуск, чего именно недостает для 2-го». Он сообщает, что высылает вместе с письмом информацию о выселении духоборцев, рассказ о сельских рабочих на юге и часть статьи о стачке на фабрике Торнтон. Много места в письме отводится уточнениям способа сношений — адресам, рецепту краски для писания конспиративных писем и т. д. В середине ноября 1895 г. Ленин опять пишет Аксельроду, сообщая о посылке второй части статьи о стачке на фабрике Торнтон и о наличии материала о других стачках, который не посылает, так как он еще не переписан⁸⁶.

Большая часть перечисленных в этом письме корреспонденций была напечатана в № 1/2 и 5/6 «Работника». Они были написаны видными деятелями российского социал-демократического движения: А. А. Ваневым, М. А. Сильвиным, М. П. Шестерниным. Однако часть материалов, подготовленных для «Работника» по заданию Ленина, по различным причинам не была опубликована. Некоторые из них хранятся в Центральном партийном архиве НМЛ: листовки «Положение ткачей и красильщиков в шуйско-ивановском фабричном районе Владимирской губернии», заметка В. Д. Бонч-Бруевича по поводу книги В. Бурцева «За сто лет», корреспонденция о гамбургской стачке 1896—1897 гг., сообщение о митинге солидарности с петербургскими ткачами в Лондоне 13 февраля 1897 г., статья «Как живут портовые рабочие» и др.⁸⁷

К сожалению, сохранились только два упомянутых нами письма Ленина к Аксельроду. Но из них видно, какую большую помощь он оказывал в организации «Работника» вплоть до ареста в декабре 1895 г. Вместе с Лениным была арестована полицией и значительная

76

часть руководителей «Союза борьбы». В 1896 г. аресты продолжались, но союз продолжал действовать, руководить борьбой рабочего класса России.

В марте 1896 г. в Женеве вышел сдвоенный номер (№ 1/2) сборника «Работник». В первом разделе была напечатана статья Ленина «Фридрих Энгельс». Еще за границей Ленин, узнав о смерти Энгельса, решил написать некролог для газеты «Рабочее дело», которую готовили к изданию петербургские социал-демократы в самой столице. Но газету не успели выпустить из-за арестов. Рукопись или ее копия была переслана Аксельроду и включена в № 1/2 сборника. Статья была напечатана, конечно, без указания фамилии автора, который в то время сидел в Доме предварительного заключения.

Ленин рассказывал читателям «Работника» о великих заслугах Энгельса перед международным и русским пролетариатом, охарактеризовал его вклад в теорию научного социализма. «Его любовь к живому Марксу и благоговение перед памятью умершего были беспредельны. Этот суровый борец и строгий мыслитель имел глубоко любящую душу», — писал Ленин. Некролог заканчивался словами: «...Энгельс и для успехов рабочего движения на Западе горячо желал водворения в России политической свободы. Русские революционеры потеряли в нем своего лучшего друга. Вечная память Фридриху Энгельсу, великому борцу и учителю пролетариата!»⁸⁸

Принципиально важное значение для оценки издательской деятельности группы «Освобождение труда» имеет тот факт, что в статье «Фридрих Энгельс» Ленин рекомендует русскому читателю работы Маркса и Энгельса в основном в изданиях группы: «Развитие научного социализма» (2-е издание, 1892 г.), «Людвиг Фейербах» (1892 г.), «Иностранная политика русского царизма» («Социал-демократ», 1890, № 1 и 2), «Фридрих Энгельс о России» (1894 г.).

«К рабочим и работницам фабрики Торнтон». В № 1/2 «Работника» было напечатано еще одно произведение Ленина — прокламация «К рабочим и работницам фабрики Торнтон». Написана она была в ноябре 1895 г. в связи с забастовкой ткачей на одной из крупных фабрик Петербурга и размножена на mimeографе. Воззвание было написано языком, понятным малограмотным рабочим, и содержало много конкретных сведений о положении

ткачей на фабрике Торнтон, об условиях труда, заработной плате, штрафах и обмане рабочих администрацией фабрики. Прокламация выдвигала конкретные требования к хозяевам фабрики, кончалась она призывом: «Защищая эти требования, товарищи, мы вовсе не бунтуем, мы только требуем, чтобы нам дали то, чем пользуются уже все рабочие других фабрик по закону, что отняли у нас, надеясь лишь на наше неумение отстаивать свои собственные права. Докажем же на этот раз, что наши «благодетели»

ошиблись». В «Работнике» воззвание было полностью включено в статью «Царское правительство и рабочие (Вместо внутреннего обозрения)», автором которой был Б. А. Гинзбург. Статья была подписана псевдонимом Д. К. В ней говорилось из конспиративных соображений, что воззвание написано рабочими фабрики Торнтон⁸⁹.

Статья «Фридрих Энгельс» и воззвание «К рабочим и работницам фабрики Торнтон» были первыми произведениями Ленина, опубликованными за рубежом, в БОЛЬНОЙ печати.

При подготовке к изданию № 1/2 сборника «Работник» плехановская группа столкнулась с трудностями, которые затем возрастали с каждым месяцем. «Союз русских социал-демократов», созданный для пропаганды идей научного социализма в России, через некоторое время стал тормозить это дело, мешать группе «Освобождение труда». 1 октября 1897 г. вышел № 1 газеты «Рабочая мысль», где открыто проповедовались идеи «экономизма». Ее сторонники в России и за рубежом стали активнее, чем раньше, бороться против идей революционного марксизма. В России им удалось завоевать довольно прочные и широкие позиции, так как лучшие силы социал-демократии в конце 1895—1896 гг. были арестованы и томились в ссылке и тюрьмах. В течение 1898—1900 гг. почти вся социал-демократическая печать в России пропагандировала только экономические требования в ущерб политическим, оправдывала организационный разброд и кружковщину.

Особенно остро борьба между революционерами и оппортунистическими течениями развернулась внутри «Союза русских социал-демократов за границей». Прибывавшие из России молодые социал-демократы вступали в этот союз, захватили большинство мест в администрации и пытались проводить свою линию в печатных изданиях.

Им мешала группа «Освобождение труда», которая редактировала все издания союза.

Положение группы было тяжелым. Типография, где издавались все книги и сборники группы «Освобождение труда» в течение многих лет, склад изданий, материальные средства, связи с Россией — все это было передано союзу, администрация которого заняла враждебную группе позицию. Членов группы — «стариков» — обвиняли в том, что они тормозят дело издания и распространения в России литературы, единственно нужной для рабочих, издаются книги непонятные, а значит, и бесполезные для широких кругов российского пролетариата, причем эти обвинения не высказывались открыто, в печати, а передавались тайком, в разговорах и частных письмах.

Но эти разговоры не имели под собой оснований. Издания «Союза русских социал-демократов», вышедшие в те годы под редакцией группы «Освобождение труда», были предназначены в большинстве своем именно для рабочих. В этих условиях надо было бороться за то, чтобы в изданиях, выходящих от имени союза («Работник», «Листок «Работника», брошюры), до рабочих доводились идеи марксизма в неискаженном виде, чтобы была сохранена революционная сущность великого учения. Именно поэтому члены группы «Освобождение труда» продолжали редактировать издания «Союза русских социал-демократов», несмотря на все неприятности и интриги, которыми «экономисты» из администрации союза пытались заставить их отказаться от этой работы. Ими были отредактированы все три книжки «Работника» и восемь номеров «Листка «Работника». В 1897 и 1898 гг. вышли также «Майские листки» — приложение к «Работ-нику».

В журнале «Работник» печатались теоретические статьи, обзорные статьи о рабочем движении в России и в странах Западной Европы, библиографические обзоры, статьи иностранных корреспондентов, художественные произведения о жизни рабочих. В нем были две постоянные рубрики: «Хроника революционной борьбы» и «Рабочее движение за границей».

«Листок «Работника» тоже содержал материалы о рабочем движении в стране (рубрика «По России») и «Хронику борьбы западноевропейских рабочих». Задача этого издания заключалась в быстром доведении до сведения своих читателей фактов, порою не обобщенных, о

79

развитии революционного движения. В нем печатались также краткие заметки о текущих событиях во всем мире — об отдельных забастовках, съездах, листовках, хроника арестов, некрологи. «Листок «Работника» по тематике был близок к «Работнику», но его материалы были короче, популярнее изложены, он предназначался для политической агитации среди рабочих.

«Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». В таких условиях группа «Освобождение труда» решила переиздать вышеназванную работу Ленина, опубликованную нелегально в России. Она была написана еще осенью 1895 г., вскоре после возвращения из поездки за границу. На большом фактическом материале, языком, понятным самым широким слоям рабочих, автор показал несправедливость капиталистического способа производства, разъяснил сложнейшие политико-экономические категории, разоблачал экономическую политику правительства, пытавшегося представить себя защитником рабочих.

Летом 1897 г. выехала за границу А. И. Ульянова-Елизарова. Она поселилась с мужем в Берлине, но по поручению брата съездила в Швейцарию, чтобы договориться с членами группы «Освобождение труда» о способах переписки с Лениным. Вероятно, тогда же она передала им брошюру «Объяснение закона о штрафах». Работа чрезвычайно понравилась Плеханову и Аксельроду. Они просили передать Владимиру Ильичу, что, по их мнению, «никто в России не пишет так хорошо для рабочих, как он»⁹⁰.

Несмотря на сравнительно большой тираж (3 тыс. экземпляров), эта брошюра, напечатанная в Петербурге в нелегальной типографии народников, быстро разошлась среди рабочих. В связи с этим в 1897 г. группа «Освобождение труда» решила ее переиздать.

Ленин, узнав об этом из письма Аксельрода, писал ему из ссылки 16 августа 1897 г.: «Дорогой Павел Борисович! Я очень и очень рад, что мне удалось-таки получить от Вас письмо... и вести о Вас и о Г. В. (Плеханове. — *И. К.*). Ваши и его отзывы о моих литературных попытках (для рабочих) меня чрезвычайно ободрили. Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»⁹¹. Это письмо, как и другие конспиративные письма Ленина, было вклеено

80

в корешок книги и отправлено А. И. Ульяновой-Елизаровой в Берлин. Она извлекла письмо брата, переписала и отослала Аксельроду в Цюрих.

Группа «Освобождение труда» в период борьбы с «экономистами» выбрала для переиздания работу Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», как образец для политического воспитания пролетариата на его ближайших экономических нуждах. Второе издание этой работы было переправлено в Россию для распространения в рабочей среде.

«Задачи русских социал-демократов». В ноябре 1898 г. состоялся I съезд «Союза русских социал-демократов за границей», на котором «экономистам» удалось одержать верх над членами группы «Освобождение труда» и их сторонниками. Группа вынуждена была отказаться от редактирования изданий союза. Она добилась лишь права довести до конца издание № 5/6 «Работника», который уже был составлен, и двух брошюр Ленина, переданных ей непосредственно. Вскоре администрация союза решила прекратить издание «Листка «Работника» и издавать вместо него журнал «Рабочее дело», который сначала завуалированно, а потом все более открыто стал развивать оппортунистические идеи.

Работа «Задачи русских социал-демократов» была написана Лениным в ссылке в

конце 1897 г. и переправлена в Женеву группе «Освобождение труда». По-видимому, она была передана Аксельроду в рукописной копии. Ленинский оригинал не удалось найти и до наших дней, а неточности, имеющиеся в копии, повторяются и в женевском издании 1896 г. Они были исправлены Лениным при переиздании работы в 1902 г.

Данное произведение — один из программных документов молодой российской социал-демократии. В нем Ленин на основе опыта первых лет своей практической революционной деятельности анализирует задачи партии на современном этапе, подвергает резкой критике народнические взгляды. В работе рассматривается соотношение между социалистическими и демократическими задачами партии, обосновывается передовая роль пролетариата в будущей революции. Ленин впервые четко поставил вопрос о пролетариате как гегемоне в революционном движении. Особое внимание он уделил роли ре-

81

волюционной теории, ее значению для революционного движения.

Статья была переписана, судя по воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой, химическим раствором и послана ей за границу для передачи группе «Освобождение труда». В другом месте Анна Ильинична вспоминает: «И когда я передала ему хвалебный отзыв о ней (брошюре.— *И. К.*) стариков (Плеханова и Аксельрода.— *И. К.*), он написал мне: «Их (стариков) одобрителный отзыв о моих работах — это самое ценное, что я могу себе представить»⁹².

Но прошел почти год, прежде чем брошюра была издана. Она вышла осенью 1898 г. с предисловием Аксельрода, где он писал: «Предлагаемая брошюра написана была около года тому назад, но нами, к сожалению, получена вместе с другим манускриптом того же автора (речь шла о брошюре «Новый фабричный закон».— *И. К.*) лишь недавно. Она, однако, за это время нисколько не утратила своего жизненного интереса и значения». Брошюра вышла анонимно. В предисловии Аксельрод, не называя, конечно, фамилии автора, писал, что он — «революционер, счастливо соединяющий в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором». Здесь же в предисловии Аксельрод сделал одно важное замечание, что в данной работе, «как бы помимо воли автора, отождествляется то, что должно быть, с тем, что есть: задачи и тактика, которые русская социал-демократия должна преследовать, чтобы остаться верной духу своих учений, изображаются автором как бы уже безусловно господствующими в действительности»⁹³. Аксельрод писал для подтверждения этой мысли, что товарищи, приехавшие недавно за границу (имея в виду «экономистов»), далеки от взглядов автора брошюры и что, по их уверениям, в

России большинство социал-демократов разделяют их взгляды.

Через несколько месяцев в журнале «Рабочее дело» появилась рецензия на брошюру «Задачи русских социал-демократов», в которой отвергалось это утверждение Аксельрода. Рецензент писал, что «молодая русская социал-демократия... в общем уже на деле применяет точку зрения автора», то есть Ленина. Однако Ленин в книге «Что делать?» (1902) подтвердил правоту Аксельрода⁹⁴.

82

Когда Плеханов в мае 1899 г. прочитал рецензию в «Рабочем деле» на брошюру Ленина, он написал Аксельроду, что надо идти на разрыв с «экономистами»: «Я предлагаю тебе обратиться в редакцию с открытым письмом, в котором была бы изложена история наших разногласий с берлинцами (Прокоповичем и Гришиным), сочувственные заявления Иванчина по адресу Бернштейна, отказ новой редакции напечатать брошюру Ульянова, их отказ подписаться под манифестом Российской партии (на съезде этот отказ занесен в протокол). Надо также указать на брошюру Прокоповича и прочие глупости. Вообще, надо им *публично* высказать все, что мы о них думаем. А там — разрыв, так разрыв, тем лучше!»⁹⁵

Рецензия «экономистов» на работу Ленина «Задачи русских социал-демократов» послужила поводом к давно уже назревавшему разрыву с ними группы «Освобождение труда».

На обложке работы Ленина «Задачи русских социал-демократов» было написано: «Издание Российской социал-демократической партии», так как в марте 1898 г. состоялся I съезд РСДРП, на котором было провозглашено образование партии. Эта брошюра являлась образцом социал-демократической литературы, в которой разъяснялась неразрывность политических и экономических требований в борьбе российского пролетариата. Издание этой работы Ленина, которая затем в значительном количестве была завезена в Россию, о чем свидетельствуют донесения полиции об обысках у революционеров, сыграло большую роль в распространении марксистских идей и в борьбе против оппортунистов.

«К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы». В качестве приложения к брошюре «Задачи русских социал-демократов» была напечатана еще одна работа Ленина — воззвание «К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы». Текст этого воззвания непосредственно примыкал к основному тексту статьи.

Ленин писал о репрессиях, которые проводило царское правительство в Петербурге, пытаясь искоренить революционное рабочее движение. Он писал о том, что усилия «"полицейского правительства» не увенчались успехом: «Союз борьбы» цел, несмотря

на все преследования. С полным удовлетворением мы констатируем, что массовые аресты служат свою службу, являясь могучим ору-

83

днем агитации среди рабочих и среди интеллигентов-социалистов, что на место погибших революционеров выдвигаются новые, готовые с свежими силами встать в ряды борцов за русский пролетариат и весь русский народ. Без жертв не может быть борьбы, и на зверскую травлю царских башибузуков мы отвечаем спокойно: революционеры погибли — да здравствует революция!»⁹⁶

И далее Ленин призывал всех сознательных рабочих и революционную интеллигенцию пополнить ряды «Союза борьбы», ослабленного арестами и нуждающегося в агентах и агитаторах. Ленин подробно указывал, какие задачи стоят перед членами союза, намечал целую систему организации работ, которая должна была сохранить его от разгрома и дать наиболее эффективные результаты.

Время составления этого воззвания точно определить не удастся. В примечаниях ко 2-му изданию сочинений Ленина говорится, что оно написано одновременно с «Задачами русских социал-демократов». Но нам кажется, что раньше, еще в августе 1896 г., в тюрьме, когда Ленин узнал о новой, третьей волне арестов, обескровившей «Союз борьбы». В ночь на 12 августа 1896 г. были арестованы Крупская, Сильвин и другие руководители союза; всего было привлечено к дознанию 128 человек. Летом, после стачки текстильщиков, из Петербурга было выслано несколько сот рабочих. При чтении воззвания складывается представление, что оно написано именно в августе, под свежим впечатлением от этих событий. «Аресты приняли необычайные размеры, тюрьмы переполнены,— пишет Ленин. — Хватают интеллигентов, мужчин и женщин, хватают и массами высылают рабочих. Едва ли не каждый день приносит известия о новых и новых жертвах полицейского правительства, в бешенстве набросившегося на своих врагов»⁹⁷.

Воззвание, вероятно, было переправлено на волю, но не могло быть тогда размножено и попало потом в руки того, кто снимал копию с рукописи Ленина «Задачи русских социал-демократов». Но это только предположения, которые могут быть подтверждены или опровергнуты вновь найденными документами.

Получив копию рукописи Ленина через А. И. Ульянову-Елизарову, члены группы «Освобождение труда» решили опубликовать воззвание в конце брошюры в виде приложения, как образец той практической работы со-

84

циал-демократии, к которой призывал автор своих читателей в основном тексте

брошюры.

Во второе издание «Задач русских социал-демократов», которое вышло в 1902 г. с предисловием автора, воззвание не было включено. Возможно, Ленин считал, что его не следовало включать в переиздание брошюры, теоретические установки которой не потеряли актуальности. Воззвание вновь увидело свет в 1924 г. в первом издании собрания сочинений В. И. Ленина.

«Новый фабричный закон». Летом 1897 г. в ссылке Ленин написал статью «Новый фабричный закон», в которой подверг резкой критике правительственный закон от 2 июня 1897 г. о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах до 11,5 часа, а в кануны праздников — до 10 часов и об установлении праздничного отдыха. Ленин разъяснял рабочим, что этот закон завоеван ими во время стачечного движения весной 1896 г.; правительство вынуждено было его издать как противоядие против подъема рабочего движения в Петербурге и других городах России.

Ленин подробно, очень четко и в доступной для всех рабочих форме рассматривал конкретные случаи применения нового закона, показывал на примерах и цифрах, как новый закон может быть повернут фабрикантами и чиновниками против рабочих, если они не будут по-прежнему бороться за свои права. Ленин писал, что закон имеет большое значение для развития рабочего движения, но что «это только первый шаг».

Вскоре Ленину стало известно об издании в октябре 1897 г. правил применения этого закона, и он немедленно написал «Приложение», в котором показал, что министры, издавшие эти правила, *«все сделали для фабрикантов и ровно ничего не сделали для рабочих»*. Ленин подводит своих читателей к выводу: «Рабочие сами могут видеть отсюда, чего им ждать от чиновников полицейского правительства. Для того, чтобы добиться 8-часового рабочего дня и полного запрещения сверхурочных работ, русским рабочим предстоит еще много упорной борьбы»⁹⁸.

Только летом 1898 г. удалось переправить статью «Новый фабричный закон» за границу вместе с другой рукописью Ленина — «Задачи русских социал-демократов». В предисловии к этой последней работе, изданной осенью 1898 г., Аксельрод писал, что обе рукописи полу-

чены недавно, и в ссылке пояснял, какой «другой манускрипт того же автора» был получен группой «Освобождение труда»: «О законе 2 июня» (так, возможно, предполагалось сначала назвать «Новый фабричный закон». — *И. К.*). «После известной брошюры «О штрафах», написанной тем же автором, эта новая и популярная брошюра является самым лучшим произведением нашей рабочей литературы». И далее, как бы

иносказательно посылая привет в далекую сибирскую ссылку, Аксельрод добавляет: «Льстим себя надеждой, что трудности и препятствия не помешают ему и впредь обогащать эту литературу произведениями своего пера»⁹⁹.

Но группе «Освобождение труда» удалось издать в 1898 г. только «Задачи русских социал-демократов», а брошюра «Новый фабричный закон» вышла в Женеве лишь в 1899 г. Это было связано с тем, что разногласия между группой «Освобождение труда» и «экономистами» из администрации «Союза русских социал-демократов» мешали нормальной работе, тормозили дело. Этим и объясняется тот факт, что работа Ленина увидела свет только через полтора года после ее написания и почти через год после ее получения группой.

На обложке обеих брошюр Ленина было напечатано: «Издание Российской социал-демократической Рабочей партии». Так после I съезда РСДРП было обозначено на изданиях «Союза русских социал-демократов», который был утвержден на съезде заграничным представителем партии. Но практически союз в это время уже перестал существовать как единая организация. Рецензия «экономистов» на брошюру Ленина «Задачи русских социал-демократов» послужила толчком к разрыву.

Через некоторое время, в августе 1900 г., Владимир Ильич в письме к Н. К. Крупской объяснил, почему именно это маленькое замечание рецензента «Рабочего дела» послужило искрой, из которой разгорелся пожар, приведший к расколу союза. Он пишет, что это замечание «с полной ясностью показало *коренное различие между двумя пониманиями ближайших задач и насущнейших требований русской социал-демократии*»¹⁰⁰.

Как мы писали выше, Аксельрод решил ответить на клеветнические выпады рецензента предисловия к брошюре «Задачи русских социал-демократов» и в самом конце 1899 г. опубликовал свое «Письмо в редакцию «Рабочего дела», а в январе 1900 г. появилось «Объявление

о возобновлении изданий группы «Освобождение труда».

Вскоре же, в феврале 1900 г., был издан сборник «Vademecum для редакции «Рабочего дела». В этом сборнике была напечатана еще одна работа Ленина.

«Протест российских социал-демократов». История создания и издания сборника «Vademecum для редакции «Рабочего дела» очень длительная и запутанная. Еще в июне 1898 г. Плеханов и Аксельрод обдумывали план издания сборника, направленного против «экономистов». Толчком к этому решению послужило получение ими машинописного текста брошюры С. Н. Прокоповича, одного из лидеров

«Союза русских социал-демократов», — «Ответ на брошюру Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских с.-д.». Прочитав это «странное произведение», Аксельрод в письме Плеханову предлагал издать сборник, куда включить произведение Прокоповича и его, Аксельрода, предисловие, а также «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Ленина (об этом будет написано ниже). Манифест I съезда РСДРП и перевод его статьи из «Neue Zeit». Но данный проект не был осуществлен из-за противодействия Прокоповича и других «экономистов»¹⁰¹.

После отказа от редактирования изданий союза группа «Освобождение труда» не имела возможности печатать в типографии союза ничего, кроме изданий, о которых речь шла выше. В мае 1899 г. в связи с рецензией «Рабочего дела» на брошюру Ленина «Задачи русских социал-демократов» Плеханов и его единомышленники решают окончательно порвать с «экономистами». В течение лета и осени они ведут борьбу за возвращение им типографии или части ее, чтобы иметь возможность вновь самостоятельно издавать марксистскую литературу и бороться с «экономизмом». Но в то время им не удалось отвоевать типографию.

В самом конце декабря 1899 г. была издана брошюра Аксельрода «Письмо в редакцию «Рабочего дела», в январе 1900 г. — «Объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда». Это были последние произведения, напечатанные в типографии «Союза русских социал-демократов». Но на их обложке в отличие от изданий 1896—1899 гг. было напечатано: «Под ред. группы «Освобождение труда». «Объявление» было написано в середине декабря 1899 г. Аксельродом и послано Плева-

нову, который «добавил там несколько слов». Оно было подписано двумя фамилиями: П. Аксельрод, Г. Плеханов. Очевидно, поэтому его включили в сочинения Г. В. Плеханова, хотя он был только редактором «Объявления», а автором был Аксельрод¹⁰².

Одновременно велись переговоры с типографией группы старых народовольцев, которой заведовал их давний знакомый И. В. Бохановский, об издании сборника, направленного против «экономистов». Но состав этого сборника изменился по сравнению с прежними планами. Еще в письме от 4 мая 1899 г. Плеханов писал Аксельроду: «Я предлагаю тебе обратиться в редакцию («Рабочего дела». — *И. К.*) с открытым письмом, в котором была бы изложена история наших разногласий... Кстати! Надо будет к твоему открытому письму приложить письмо Путмана и другое (от ссыльных), в котором высказывается отношение *русских* товарищей к нашим «экономистам». Письмо твое появится отдельной брошюрой; это и будет наше первое

издание» *.

Осенью Аксельрод написал свой «Ответ «Рабочему делу», в октябре его начали печатать. Именно тогда, после получения «Протеста», определился и состав будущего сборника. Плеханов сообщал Аксельроду, что постарается как можно скорее написать предисловие к нему.

В феврале 1900 г. наконец-то этот сборник вышел. Назывался он несколько тяжеловесно: «Vademecum (путеводитель. — *И. К.*) для редакции «Рабочего дела». Сборник материалов, изд. группой «Освобождение труда». Заглавие имело иронический смысл. Составители сборника как бы обещали вывести из лабиринта противоречий редакторов «Рабочего дела», журнала, который объединил «экономистов», не признававших себя «экономистами», отрицавших близость своих взглядов к оппортунистическому журналу «Рабочая мысль».

* Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 176. При публикации этого письма в 1-м томе «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова» мною была допущена ошибка в комментариях. На с. 337 (прим. 397) было сказано, что в письме речь идет о «Протесте российских социал-демократов» Ленина (письмо от ссыльных) и, вероятно, о публикуемом впервые в этом издании письме двух бывших членов петербургского «Союза борьбы» (там же, с. 174). Но в мае еще не мог быть получен «Протест». Возможно, что Плеханов под письмом ссыльных подразумевал письмо двух бывших членов петербургского «Союза борьбы», а под письмом Путмана (А. Н. Потресова) — неизвестный нам документ.

Сборник открывался предисловием Плеханова — оно занимало 52 страницы, а остальной текст — 67 страниц. Такое большое предисловие понадобилось, чтобы разоблачить оппортунистическую тактику «экономистов» из редакции «Рабочего дела», пытавшихся замаскировать свои взгляды. Впервые за последние два года Плеханов мог в печати открыто высказаться о той борьбе, которая шла внутри «Союза русских социал-демократов» с 1898 г., распутать клубок лживых обвинений, направленных против группы «Освобождение труда».

Плеханов с болью писал: «...у нас есть много людей, называющих себя социал-демократами и не усвоивших себе *даже азбуки современного социализма*. Этим и объясняется господствующая у нас теперь «неразбериха», благодаря которой скоро можно будет с уверенностью сказать, что там, где встретятся два русских социал-демократа, наверное окажется три социал-демократических партии. Признаюсь, я никогда не думал, что мне суждено пережить такой стыд!» Он призывал своих читателей: «Нам надо выйти из этого хаотического и позорного положения во что бы то ни стало. Горе партии, терпелива переносящей подобную путаницу!»¹⁰³

Ленин писал, что «Vademecum» — это — вопль, прямо-таки вопль против пошлого экономизма, против «стыда и позора» социал-демократии»¹⁰⁴.

После предисловия Плеханова в сборнике были помещены «Протест российских социал-демократов» Ленина и документы «экономистов»: письмо к Аксельроду от М. М. (Е. Д. Кусковой), два письма Гришина (Т. М. Копельзона), «Ответ на брошюру Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» С. Н. Прокоповича и в качестве приложения — «Объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда».

Опубликование рядом с документами «экономистов» «Протеста российских социал-демократов» преследовало цель противопоставить оппортунистам взгляды революционных марксистов. Но это была перепечатка, так как «Протест» незадолго до выхода «Vademecum'a» был опубликован редакцией «Рабочего дела». Как же это произошло?

Вернемся к истории создания этого документа. Летом 1899 г. Ленин получил из Москвы письмо от сестры, написанное химическим способом. К письму она прило-

89

жила записку приехавшей из-за границы Е. Д. Кусковой, члена «Союза русских социал-демократов», с изложением взглядов «молодых» на задачи русского революционного движения. Анна Ильинична сама озаглавила этот документ — «Credo» (символ веры). Это был как бы манифест «экономистов», в котором раскрывался оппортунизм этого течения.

Владимир Ильич написал проект статьи, в которой разоблачались взгляды «экономистов», и организовал в селе Ермаковском встречи ссыльных социал-демократов для обсуждения этого проекта.

Об этих собраниях 1—3 сентября (н. ст.) 1899 г. оставил свои воспоминания П. Н. Лепешинский. Текст, написанный Лениным, после сокращения некоторых наиболее острых мест одобрили все 17 присутствовавших на собраниях социал-демократов. Он был переписан и отправлен за границу группе «Освобождение труда».

В архиве Плеханова сохранился подлинник, присланный ему Лениным из сибирской ссылки. Это пять небольших (13 X 27 см) тонких листочков почтовой бумаги, исписанных мелкими печатными буквами. Интересно отметить, что, судя по факсимильному воспроизведению первой страницы оригинала статьи Ленина «Попятное направление в русской социал-демократии», этот текст, похоже, переписан той же рукой¹⁰⁵.

Статью эту Владимир Ильич писал в Шушенском в конце 1899 г., вскоре после «Протеста российских социал-демократов», и, очевидно, пользовался тем же путем для пересылки рукописи. Вероятно, связь ссыльных социал-демократов с членами группы «Освобождение труда» шла в то время через одни и те же каналы, и поэтому один и тот

же человек переписывал полученные от Ленина документы перед отсылкой их в Швейцарию. Была ли это сестра Ленина Анна Ильинична или кто-то другой? Ответить на этот вопрос с полной уверенностью пока не представляется возможным, но нам кажется, что это была именно она.

«Протест российских социал-демократов» — это значительная по объему статья. В ней приводится весь текст «Credo», подробно разбираются и разоблачаются оппортунистические положения этого документа «экономистов». Ленин в своей статье ссылается на основные положения марксизма, оперирует данными из истории международного и русского рабочего движения, цитирует изданную

90

группой «Освобождение труда» работу Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». Ленин писал, что взгляды «экономистов» являются шагом назад по сравнению с той ступенью, которая была достигнута революционным движением России ко времени I съезда РСДРП. Он объясняет причины этого спада и намечает перспективы дальнейшего развития¹⁰⁶.

Резкое осуждение оппортунизма в «Протесте» нанесло решительный удар по «экономизму» и международному ревизионизму.

За границей «Протест» был получен в конце октября 1899 г. Аксельрод писал Плеханову 23—24 октября: «Одновременно с письмом посылаю тебе две рукописи: во-1) «Резолюцию», полученную мною вчера через адрес, который [я] дал сестре Петрова (А. И. Ульяновой-Елизаровой. — *И. К.*) и тетушке Симона (А. М. Калмыковой. — *И. К.*) из России»¹⁰⁷.

На следующий день, 25 октября, Плеханов отослал «Протест» в типографию для набора. Но администрация союза решила перехитрить Плеханова и Аксельрода и амортизировать удар, который должен был нанести «Протест» по позициям «экономистов» и их завуалированных союзников.

В первых числах декабря из типографии союза был выпущен «Протест российских социал-демократов» в качестве отдельного оттиска из № 4/5 журнала «Рабочее дело». Сам журнал еще не вышел, а оттиск в срочном порядке был напечатан и распространялся среди заграничных социал-демократов.

Смысл этой торопливости заключался в том, что «Протест» был снабжен послесловием редакции «Рабочего дела», в котором она пыталась убедить своих читателей в необоснованности предупреждений «Протеста» об опасности, которую представляет «экономизм» для революционного движения России. Они писали: «...мы твердо убеждены, что этот «символ веры» представляет собой не больше, как мнение

единичных лиц, отражает лишь идейную путаницу в головах его авторов»¹⁰⁸.

Получив «Протест российских социал-демократов», изданный против воли членов группы «Освобождение труда», Аксельрод написал Плеханову 6—7 декабря 1899 г.: «Послесловие» к «Резолюции» (так они называли «Протест». — *И. К.*) производит на меня впечатле-

91

ние литературного шантажа... А ведь с выпуском «Резолюции» Гришин с компанией обошли нас». Но Плеханов и Аксельрод не отказались от намерения издать «Протест» Ленина, присланный именно им для опубликования. Они поместили его в сборник документов «Vademecum для редакции «Рабочего дела». В предисловии к сборнику Плеханов так объяснил это: «*Первый* из предлагаемых документов представляет собою простую перепечатку «Протеста» наших русских товарищей против сторонников «экономического» направления. Мы сочли нужным воспроизвести его здесь для удобства читателя, который пожелал бы иметь его под рукою для неизбежных справок и для не лишенных интереса сопоставлений».

Однако в «Vademecum'e» был опущен последний абзац «Протеста», где говорилось, что резолюции других социал-демократических групп по поводу «Credo» могут быть направляемы в адрес «Союза русских социал-демократов». В экземпляре, хранящемся в архиве Плеханова, этот абзац перечеркнут¹⁰⁹. Очевидно, Плеханов и Аксельрод считали, что после прочтения документов, опубликованных в «Vademecum'e», и предисловия к нему всем будет ясно, что руководство «Союза русских социал-демократов» находится в руках «экономистов» и их сторонников.

4. Неосуществленные планы

Картина издания произведений Маркса, Энгельса и Ленина группой «Освобождение труда» будет неполной, если мы не познакомимся с теми планами, которые не были осуществлены. Помешали их осуществлению, главным образом, недостаток материальных средств, тяжелые условия жизни в эмиграции, препятствия, чинимые «экономистами» из «Союза русских социал-демократов».

В феврале 1890 г. на обороте последней обложки сборника «Социал-демократ» № 1 было напечатано сообщение: «Готовится к печати десятый выпуск Библиотеки современного социализма: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Но ни в этом году, ни в следующие плехановская группа не издала этого произведения. В 1890 г. все средства ушли на печатание следующих

92

номеров сборника «Социал-демократ», и дело издания этой работы Маркса затормозилось.

В архиве Засулич сохранилось начало перевода работы Маркса «Восемнадцатое брюмера...»¹¹⁰, вероятно ею не законченного и, во всяком случае, так и не увидевшего свет.

В 1894 г. эта работа вышла в Париже в серии «Социал-демократическая библиотека» в переводе Б. Н. Кричевского, который был там одним из издателей марксистской литературы на русском языке. 10 мая 1894 г. Кричевский писал Энгельсу о посылке ему русских изданий работ Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Наемный труд и капитал» и о намерении издать работу Энгельса «О социальном вопросе в России» и послесловие к ней.

Энгельс был в недоумении. Почему в письме Кричевского нет ни слова ни о Плеханове, ни о группе «Освобождение труда»? Почему не спросили его согласия на издание его и Маркса произведений? Энгельс запросил об этом Плеханова. Тот поспешил ответить длинным посланием, в котором в весьма резких выражениях охарактеризовал Кричевского, Л. Тышку-Иогихеса и их намерение конкурировать с издательской деятельностью группы «Освобождение труда». Энгельс написал Кричевскому, что возражает против его намерений. Он писал: протест «является тем более решительным, что я уже предоставил право перевода на русский язык этих и других работ, а именно — г-же Вере Засулич»¹¹¹.

Так как «Восемнадцатое брюмера...» все же появилось на русском языке, то, не желая уподобляться своим противникам, группа «Освобождение труда» отказалась от планов его издания от своего имени.

К тому же времени относится и намерение Плеханова опубликовать статью Энгельса «Об антисемитизме. Из письма одному частному лицу в Вене». Энгельс послал это письмо 19 апреля 1890 г. банковскому служащему Исидору Эренфрейду, который сообщил ему, что в Вене антисемитизм распространяется в форме борьбы против еврейского капитала. Энгельс ответил своему корреспонденту подробным письмом, в котором теоретически обосновал отношение марксистов к антисемитизму. Письмо это с согласия Энгельса и адресата было напечатано в органе австрийских социал-демократов «Arbeiter Zeitung» 9 мая 1890 г.

Плеханов в середине и в конце 1890 г. работал над подготовкой к печати 2-й и 3-й книг обзора «Социал-демократ». Очевидно, там он и предполагал поместить новую работу Энгельса. Сохранилась рукопись плехановского перевода половины этой статьи

под тем же заглавием, под которым она была впервые опубликована: «Фридрих Энгельс об антисемитизме». Плеханов предпослал переводу небольшое введение, где объясняет значение этой работы: «В № 19 венской «Arbeiter Zeitung» напечатан был, с согласия Энгельса, отрывок из частного письма его к одному австрийскому социал-демо-крату,— отрывок, в котором знаменитый писатель высказывает свой взгляд на современное антисемитическое движение. Взгляд этот, чрезвычайно поучительный сам по себе, вызвал не менее поучительную полемику между германскими «христианскими» социалистами, с одной стороны, и лондонским «Social democrat'ом» — с другой. Мы полагаем, что русские читатели с пользой и с интересом прочтут как то, что писал Энгельс об антисемитическом движении, так и что возражали ему «христианские» последователи придворного попа Штекера»¹¹². Перевод не был окончен Плехановым, и статья Энгельса не была напечатана группой «Освобождение труда».

К 90-м годам, возможно, относится и редактирование Плехановым перевода «Критики Готской программы» Маркса, написанной в 1875 г. и предназначавшейся первоначально только для руководителей Германской рабочей партии. В 1891 г. она была опубликована Энгельсом в журнале «Neue Zeit».

Рукопись (под тем же заглавием, что и в журнале,— «К критике программы социал-демократической партии») написана незнакомым нам почерком, установить имя переводчика пока не удалось. Она состоит из 40 тетрадных листов, исписанных с двух сторон, на 24 листах — редакторская правка Плеханова¹¹³. Этот перевод так и не увидел свет. Впервые на русском языке «Критика Готской программы» была напечатана в Петербурге в 1906 г. и даже в двух разных переводах. Из них один, вышедший в «Новом издательстве», отредактирован Засулич.

Редактировал Плеханов и перевод введения Энгельса к английскому изданию его работы «Развитие социализма от утопии к науке». Энгельс сам перевел его на немецкий язык и опубликовал в журнале «Neue Zeit» в

1892 г. под названием «Об историческом материализме». С этого издания и сделан Б. Н. Кричевским русский перевод. Плеханов редактировал его, вероятно, тогда же, в 1892—1893 гг.¹¹⁴

Однако «Введение» Энгельса на русском языке увидело свет лишь в 1926 г., но Плеханов пользовался рукописью перевода. Редакторская правка сделана простым карандашом, а многочисленные отчеркивания — цветными карандашами, что характерно для манеры Плеханова при чтении интересующих его книг. В своих статьях

«К. Шмидт против Маркса и Энгельса», «Materialismus militans», «Основные вопросы марксизма» он не пользуется переводом Кричевского, а цитирует Энгельса в своем переводе.

Следует отметить, что эта работа Энгельса была издана в № 3 болгарского журнала «Социал-демократ», который выходил в городе Севлиево под редакцией Савы Мутафова. Все члены группы «Освобождение труда» были тесно связаны с сотрудниками и редакторами этого журнала, которые стали марксистами в значительной мере под влиянием работ Плеханова и личных контактов с ним. Возможно, болгарский перевод был сделан не с немецкого текста, а с русского, подготовленного Кричевским и отредактированного Плехановым.

К 1899 г. относится рукопись перевода конца второй главы книги Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». Находится она в фонде Засулич¹¹⁵. Кем сделан перевод, установить не удалось, возможно, самой Засулич, а данная рукопись является копией.

Статьи под общим названием «Революция и контрреволюция в Германии» печатались в 1851—1852 гг. в газете «New York Daily Tribune» и были недоступны русским революционерам. Отдельное издание этой работы Энгельса (до 1913 г. она приписывалась Марксу) появилось в 1896 г.

И. Блюменфельд, заведовавший типографией «Союза русских социал-демократов», писал Аксельроду в мае 1899 г.: «Г. В. (Плеханов. — И. К.) передал мне требование набирать брошюру «Revolution u(nd) Konterrevolution)». Я отклонил его по тем же самым основаниям, о которых я Вам уже писал»¹¹⁶. Возможно, что Блюменфельд имел в виду разногласия с администрацией союза, которые мешали работе типографии. Нам это письмо позволяет установить дату этого перевода.

В 1899 г. три первые главы этого произведения были напечатаны по-русски в Берлине в типографии «Рабочей мысли», а в 1900 г. «Революция и контрреволюция в Германии» вышла полностью в Лондоне в переводе Н. А. Алексеева в издании группы «Рабочее знамя». Таким образом, надобность в издании этого произведения группой «Освобождение труда» отпала.

Не удалось группе издать еще одно произведение Ленина: «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». Ленин написал их в тюрьме, в Доме предварительного заключения: в декабре 1895 г. — «Проект программы», а в июне — июле 1896 г. — «Объяснение программы». Он передал на волю Н. К. Крупской книгу, между строк которой молоком была написана эта работа. Надежда Константиновна

расшифровала и переписала текст ¹¹⁷.

Излагая историю создания сборника «Vademecum для редакции «Рабочего дела», мы уже писали, что первоначально Плеханов и Аксельрод намечали иной состав этого сборника. Получив рукопись статьи С. Н. Прокоповича «Ответ на брошюру Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских с.-д.», Аксельрод в письме к Плеханову наметил такой план «баталии» против «экономистов»: «Я почему-то думаю, что тебе выступать против брошюры в *специальном* произведении — значило бы сразу поставить автора на неподобающий пьедестал. Не проще ли было бы мне отделать его (посильно) в *предисловии* к его брошюрке? Затем под общим заглавием издать имеющуюся у тебя программу и объяснительную записку Петрова, «Манифест» и перевод моей статьи в «Neue Zeit» — все это с твоим предисловием, в котором ты как бы попутно доконал [бы] демагога» ¹¹⁸.

Письмо это было написано в июне 1898 г. Значит, в то время в распоряжении Плеханова уже были «Проект и объяснение программы» Ленина, который тогда пользовался псевдонимом Петров. Из-за сопротивления руководства союза намеченный Аксельродом план издания сборника осуществить не удалось, а в 1899 г. состав сборника был изменен — в нем была напечатана другая работа Ленина. По этим причинам «Проект и объяснение...» не были изданы группой «Освобождение труда», и только в 1924 г. этот труд был впервые опубликован в журнале «Пролетарская революция».

В архиве Плеханова хранится машинописный текст

96

проекта программы, напечатанный на тонкой папиросной бумаге. Он озаглавлен: «Старый (1895) проект программы социал-демократической партии» ¹¹⁹. Напечатан он был, вероятно, в 1900—1901 гг., уже после возвращения Ленина из ссылки, а в 1899 г. Лениным был написан «Проект программы нашей партии» и в отличие от него проект 1895 года Ленин назвал «старым».

Рассмотренные факты позволяют нам сделать следующие выводы об издании группой «Освобождение труда» произведений Маркса, Энгельса и Ленина.

До начала деятельности плехановской группы произведения основоположников научного коммунизма на русском языке издавались в незначительном количестве. Русские революционеры-народники издали за рубежом «Манифест Коммунистической партии» (1869) и две работы Маркса — «Гражданская война во Франции» (Цюрих, 1871) и «Первый Манифест Международного товарищества рабочих» (Женева, 1871). В России легально был напечатан 1-й том «Капитала».

Ни одна работа Энгельса до образования группы в русском переводе полностью не

издавалась. Русская прогрессивная интеллигенция в 60—70-х годах XIX в. знала некоторые работы Маркса по их иностранным изданиям и по рецензиям в русских теоретических журналах. Однако до широкого круга революционеров и рабочих кружков работы Маркса и Энгельса, кроме 1-го тома «Капитала», в то время не доходили.

В период литературно-издательской деятельности группы «Освобождение труда» кроме изданий этой группы, за рубежом были напечатаны всего две работы Маркса — «Введение к критике философии Гегеля» (пер. под ред. и с пред. П. Лаврова. Женева, Вольная рус. тип., 1887 г.) и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (пер. с 3-го нем. изд. Б. Кричевского. Женева, тип. Соц.-дем. б-ки, 1894 г.). В переводе Б. Н. Кричевского вышло в 1894 г. новое издание еще одной работы Маркса — «Наемный труд и капитал», но эта работа была издана уже в 1883 г. в переводе Дейча, и переиздание ее вызвало, как мы писали выше, недовольство Энгельса.

Произведения Энгельса почти до конца XIX в. издавались исключительно в России на множительных аппаратах. Среди них только издание статьи «Социализм в Германии» не было перепечаткой и не дублировало из-

97

дания группы «Освобождение труда». Но в конце века в двух разных изданиях и переводах почти одновременно вышла работа Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». В 1899 г. она вышла в Берлине в типографии «Рабочей мысли», а в 1900 г. — в Лондоне в издании группы «Рабочее знамя».

Итак, в период деятельности группы «Освобождение труда» за рубежом были напечатаны другими организациями две работы Маркса и одна работа Энгельса. Вместе с тем в 80-х и особенно в 90-х годах в самой России социал-демократические и близкие к ним организации налаживали издание, в основном на множительных аппаратах, произведений классиков научного социализма, изданных по-русски группой «Освобождение труда».

О влиянии изданий группы «Освобождение труда» на революционную интеллигенцию в России сообщала Засулич в письме к Энгельсу в марте 1890 г.: «...больше всего читают именно нас. Каждая наша публикация вызывает большой шум, множество дискуссий, собраний и речей. Большая часть молодых друзей, наших товарищей и притом лучшая, принималась за изучение с намерением опровергнуть приводимые нами аргументы, а заканчивала тем, что воспринимала наши идеи»¹²⁰.

ПРОПАГАНДА И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ МАРКСИЗМА

Объявление «Об издании «Библиотеки современного социализма» явилось как бы манифестом группы «Освобождение труда», определявшим ее задачи. Кроме перевода на русский язык и издания произведений Маркса и Энгельса члены группы считали своей обязанностью распространение идей научного социализма путем публикации «оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки», критику народнических идей и «разработку важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»¹. Эти задачи были тесно связаны. Без критики народнической идеологии невозможно было распространять идеи марксизма в России, а без пропаганды марксизма и доказательства его полной применимости к русским условиям нельзя было выработать правильные пути, задачи и цели революционного движения, нельзя было добиться свержения самодержавия, чтобы расчистить путь для социалистической революции.

Экономические и политические условия России уже созрели для зарождения социал-демократического движения. Пионерами его и стали члены группы «Освобождение труда», находившиеся в эмиграции. Вскоре к ним присоединились и деятели социал-демократических организаций в самой России.

1. Произведения Г. В. Плеханова, изданные нелегально

«Социализм и политическая борьба». Эта работа Плеханова была первым выпуском «Библиотеки современного социализма». Он написал ее летом 1883 г., когда уже был марксистом. Первоначально она предназна-

99

лась для № 1 журнала «Вестник Народной воли», в редколлегию которого Плеханов согласился войти вместе с П. Л. Лавровым и Л. А. Тихомировым. Статья получилась значительно большей, чем рассчитывал автор, и, главное, Плеханов очень резко нападал на взгляды теоретиков народничества и даже руководителей «Народной воли», органом которой был журнал. Отказ Лаврова и Тихомирова напечатать эту статью привел к разрыву бывших чернопердельцев с лидерами народовольческого движения и к образованию социал-демократической группы «Освобождение труда».

В октябре 1883 г. брошюра «Социализм и политическая борьба» была напечатана в типографии группы, быстро распространена среди русских эмигрантов в Западной Европе и в конце года уже была завезена в Россию. Плеханов здесь впервые поставил и дал ответ на некоторые принципиальные вопросы марксистской теории и революционного движения в России. Он утверждал: «Общие философско-исторические

взгляды Маркса... обнимают всю культурную историю человечества и могут быть неприменимы к России только в случае их общей несостоятельности»². Плеханов впервые в русской политической литературе со всей определенностью заявил, что только марксизм является научной теорией среди других социалистических теорий, для чего ему пришлось подвергнуть критике, порою весьма резкой, утопические теории народников. Он критически разобрал взгляды идеологов анархизма и народничества — Прудона, Бакунина, Ткачева, Лаврова. Отдавая должное героизму народовольцев, он тем не менее призывал своих читателей отказаться от их взглядов во имя будущего России.

Впервые в этой работе Плеханов обосновал необходимость создания партии рабочего класса России, хотя в зачаточном виде эта мысль присутствовала и в более ранних документах: в письме чернопередельцев Исполнительному комитету «Народной воли», основным автором которого был Плеханов (март 1882 г.), в его предисловии к «Манифесту Коммунистической партии» (май 1882 г.) и в первой части «Объявления об издании «Библиотеки современного социализма» (сентябрь 1883 г.). Теперь Плеханов доказывал своим читателям, что главная причина возможности и необходимости применения марксизма к условиям России заключается в том, что

100

вопреки утверждениям идеологов народничества в стране развивается капитализм и вместе с ним растет и крепнет новая революционная сила — пролетариат. Он утверждал, что «русские социалисты... могут и должны надеяться прежде всего на рабочий класс».

Но вопрос о партии ставится еще только в самых общих чертах. Главная задача, которую Плеханов ставил себе в то время, — доказать, что в России предстоит свершить сначала буржуазную революцию, причем главной революционной силой является пролетариат, и что революционная интеллигенция на этом этапе основные свои усилия должна направить на работу среди пролетариата для создания в будущем рабочей социалистической партии, чтобы плоды буржуазной революции не использовали в своих целях партии либеральной буржуазии и других общественных слоев. Он писал: «Ввиду всего сказанного мы думаем, что единственной нефантастической целью русских социалистов может быть теперь только завоевание свободных политических учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии России — с другой». И подчеркивал, что создание этой партии нельзя откладывать, необходимо уже теперь вести усиленную работу «в среде, по крайней мере, наиболее передовых слоев нашего

рабочего класса, путем устной и печатной пропаганды и организации рабочих социалистических кружков»³.

Позиция Плеханова по вопросу о роли крестьянства и либеральной буржуазии, особенно в работах 80-х годов, была неустойчивой, противоречивой. Неоднократно он сопоставлял роль рабочего класса и крестьянства в революционном движении. Это было вызвано полемическим желанием опровергнуть народническую теорию о том, что в России именно крестьянство является главной революционной силой. Чтобы развенчать этот тезис, Плеханов подчеркивал отсталость и реакционность крестьянства. Но и тогда он не отрицал его революционных возможностей, хотя и считал, что «систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства рабочая партия сможет вести только после того, как добьется политической свободы». Однако здесь же оговаривается, что это вызвано только ограниченностью сил русских социалистов и они должны их сосредоточить преимущественно на работе среди пролетариата. Но Плеханов не абсолю-

101

тизировал это положение. Он подчеркивал: «Едва ли нужно прибавлять, что наши социалисты должны были бы изменить распределение своих сил в народе, если бы в среде крестьянства обнаружилось сильное самостоятельное движение».

Для понимания взглядов Плеханова по аграрному вопросу в начале 80-х годов необходимо обратить внимание еще на одно место в этой брошюре: «Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую национализацию земли. При возможности сколько-нибудь свободной агитации в его среде оно отнеслось бы с сочувствием и к социалистам, которые не замедлили бы, разумеется, внести требования такого рода мер в свою программу»⁴.

Из этого видно, что Плеханов в то время не игнорировал крестьянство как революционную силу, но считал нужным сосредоточить все революционные силы на пропаганде среди рабочих, отодвигая крестьянский вопрос в неопределенное будущее, до появления новых исторических условий.

Большое значение для развенчания утопических взглядов народников имело то, что Плеханов показал ошибочность их идеи об этапах революции в России. По его мнению, нельзя связывать в одно низвержение абсолютизма и социалистическую революцию. «Вести революционную борьбу с расчетом на то, что эти моменты общественного движения совпадут в истории нашего отечества,— предупреждал Плеханов, — значит отдалять наступление и того, и другого. Но от нас зависит сблизить эти два момента».

Исключительной заслугой Плеханова было и то, что он впервые в русской литературе поставил вопрос о диктатуре пролетариата. Он подчеркивал, что ее задача «не только разрушение политического господства непроизводительных классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни»⁵.

Он предупреждал, что руководимое ошибочными теориями народничество носит в себе зародыши реакции. Это предвидение превращения революционного народничества в либеральное в то время казалось большинству русских революционеров кощунственным. Но Пле-

102

ханов вновь и вновь призывал под знамя марксизма всех, кто действительно хотел успешного развития революционного движения в стране.

Критика народничества в книге лидера народничества, теоретика «Земли и воли» и «Черного передела» казалась многим невероятной. Автора обвиняли в отступничестве от святых идеалов и даже в предательстве. От Плеханова и его соратников отшатнулась вся русская эмиграция. В краткой рецензии Лавров называл Плеханова «господином» и упрекал членов его группы в том, что для них «полемика с «Народной волей» более своевременна, чем борьба с русским правительством и другими эксплуататорами русского народа». С критикой работы Плеханова выступил и Тихомиров. Он яростно нападал на автора, извращая его взгляды⁶.

Появилась рецензия на работу «Социализм и политическая борьба» и в нелегальном журнале либерально-конституционного направления «Общее дело». Автор рецензии А. А. Христофоров, подписавшийся криптонимом ХХ, выступил в основном против тезиса Плеханова о том, что только марксизм является научной теорией социализма. «Г. Плеханов горячо и красноречиво, — иронизирует рецензент, — убеждает русских социалистов усвоить себе принципы «научного социализма», главного и даже единственного представителя которого он видит в лице Маркса. Нельзя не сочувствовать этим призывам к научности; но полное отождествление последней с доктриной Маркса должно вызывать сильное возражение в особенности ввиду тех заключений, которые были выводимы у нас из главных положений этой доктрины»⁷.

Нетрудно понять запальчивость людей, идеи которых подверглись столь убедительной критике.

Значение работы «Социализм и политическая борьба», подчеркивал Ленин, состоит в том, что Плеханов в ней «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение

абсолютизма». Позднее Ленин писал, что эта книга является «первым profession de foi [символ веры] русского социал-демократизма», что она «показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным

103

движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»⁸.

Однако эта работа Плеханова нанесла только первый удар по народнической идеологии: она в основном разбирала тактические взгляды народников. Да и написана она была в то время, когда Плеханов еще надеялся примириться с народолюбцами.

«Наши разногласия». Сразу же после выхода в свет брошюры «Социализм и политическая борьба» Плеханов приступил к новой работе, в которой развил идеи, только намеченные ранее. Вышла она почти через полтора года — в феврале 1885-го. На титульном листе части тиража стоит 1884 г., так как, вероятно, предполагалось выпустить книгу еще в конце этого года.

Новая работа носила вполне определенное название: «Наши разногласия». В ней Плеханов критиковал теоретические основы и программу народничества. Здесь он сделал первый шаг по пути исследования социальных отношений и экономики России с марксистской точки зрения. Он изучил множество статистических справочников и работ экономистов, чтобы на фактах показать, что капитализм в России развивается быстрыми темпами, проникает во все сферы хозяйства, разлагает общину. В результате его развития формируется класс промышленного пролетариата, а в деревне происходит дифференциация крестьянства, из которого выделяются кулаки — сельская мелкая буржуазия — и полупролетариат — бедняки. С фактами в руках Плеханов опроверг положение народников, будто русский крестьянин «коммунист по инстинкту».

Рассматривая взгляды теоретиков революционного народничества, Плеханов подводил своих читателей к выводу: «Бакунизм и народничество, как революционные учения, отжили свой век и находят теперь радушный прием лишь в консервативно-демократическом литературном лагере»⁹. Особенно резко он полемизировал с лидером народничества Львом Тихомировым, который в то время уже внутренне эволюционировал к ренегатству. Он посвятил разбору взглядов Тихомирова часть книги и доказал, что эти взгляды не новы, ошибочны, противоречивы и вообще вредят революционному движению. На этих страницах он впервые применяет метод

104

остроумного высмеивания противника, иронических восклицаний и шуток.

В книге «Наши разногласия» Плеханов излагал и некоторые философские понятия с точки зрения марксизма: роль личности в истории, проблемы свободы и необходимости. Он доказывал, что народovolьцы, придерживаясь идеалистической, субъективистской теории, не умеют «ограничить сферу *необходимого* от сферы *желательного*», поэтому они надеются задержать развитие капитализма в России. Такое понимание исторического развития приводит к ложному выводу о роли личности в истории. В отличие от народников сторонники группы «Освобождение труда» придерживаются совсем других взглядов. «Для нас желательное вырастает из необходимого,— писал Плеханов, — и ни в каком случае не заменяет его в наших рассуждениях. Для нас свобода личности заключается в знании законов природы, т. е., между прочим, и истории — и в умении *подчиняться* этим законам, т. е., между прочим, и *комбинировать их наивыгоднейшим образом*»¹⁰.

Эти положения были развиты Плехановым в последующих работах, главным образом в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Через всю работу проходит идея о создании партии рабочих России. Плеханов писал о необходимости социалистической пропаганды среди рабочих, убеждал своих читателей, что, несмотря на трудности, это нужное и выполнимое дело. Он напоминал о деятельности Северного союза русских рабочих и указывал, что мелкие кружки социалистов-рабочих еще продолжают существовать и поныне в промышленных городах России. «Само собою понятно, — писал Плеханов, — что тайные рабочие общества не составляют еще рабочей партии». Плеханов убеждал революционную интеллигенцию усвоить теорию научного социализма, вести пропаганду в этом духе в рабочих кружках и призывал к созданию нелегальных революционных организаций как первой ступени к созданию партии, призывал, как и в более ранних своих работах, уберечь рабочее движение от влияния либералов. Подводя итог, Плеханов писал: «Итак, еще раз: *возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России.*

На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию»¹¹.

С появлением социал-демократических кружков в России уверенность Плеханова в необходимости и возможности создания партии рабочего класса получает материальную основу. Однако практически этот вопрос мог встать — и встал — только с развитием массового рабочего движения. До середины 90-х годов речь шла о

нелегальных социал-демократических кружках, которые становились элементами будущей партии. Призыв Плеханова к образованию партии пролетариата в России и определение ее ближайших и дальних задач имели очень большое значение для развития социал-демократического движения на первом этапе.

Работа Плеханова «Наши разногласия» нанесла новый удар по идеологии народничества. Она явилась дальнейшим шагом по пути применения марксистских идей к социально-экономическому развитию России.

Народники выступили против этой брошюры Плеханова. Л. Тихомиров поместил резко отрицательную статейку в № 5 «Вестника «Народной воли» за 1885 г. В журнале «Общее дело» появилась большая рецензия за подписью NN. Анонимный автор обвинял не только Плеханова, но и Маркса и Энгельса в научной отсталости. «Так его (Плеханова. — *И. К.*) уважение ко всему, что сказано Марксом и Энгельсом, — провозглашает NN, — порою до того некритично, что он и теперь еще придает особое значение их так называемому диалектическому методу и даже винит русскую интеллигенцию в неупотреблении этой гегельянской старины, давно уже оставленной в России вследствие ее знакомства с реалистической методологией Милля, Бокля, Спенсера и Конта. Ко всем разногласиям с Марксом в общем или частностях автор «Наших разногласий» относится с ничем не ограниченным отрицанием и нетерпимостью»¹².

Попытку возразить Плеханову в подпольной печати в России предприняла группа народолюбцев в Казани в 1888 г. в сборнике «Социальный вопрос». Однако в этой рецензии отмечалось, что чтение книги Плеханова повлияло на некоторых товарищей и «сделало неизбежным превращение их из «народников» в социал-демократов»¹³.

Может быть, это та самая группа народолюбцев, которую посетил М. Горький во время чтения «Наших разногласий»? Об этом и других воспоминаниях современников о впечатлении от брошюры Плеханова будет рассказано ниже.

Во время подготовки брошюры Плеханов советовался со своими друзьями, читал им отрывки, обсуждал с ними выводы. Как только брошюра была напечатана, Засулич послала ее Энгельсу с просьбой высказать свое мнение о ней. Она писала: «Ее основной темой является все тот же сакраментальный вопрос: усилия русских людей найти самостоятельные пути для развития своей родины. Эта книга безусловно вызовет целую бурю против нашей маленькой группы...»

Энгельс ответил большим письмом, в котором сообщал, что не успел еще прочесть всю книгу Плеханова. «Но и того немногого, что я прочел в этой книге, достаточно, как

мне кажется, чтобы более или менее ознакомиться с разногласиями, о которых идет речь... Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны».

В дальнейшем Энгельс прочел всю работу Плеханова. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1894 г. в послесловии к своей работе «О социальном вопросе в России» он при цитировании Н. Г. Чернышевского ссылается на «Наши разногласия»¹⁴.

Эта высокая оценка деятельности первых русских марксистов, данная Энгельсом и предыдущим изданиям группы «Освобождение труда», конечно, вдохновила и поддержала их. Вместе с тем она отчетливо характеризует отношение Энгельса к революционному движению в России.

107

Проекты программы группы «Освобождение труда». Сразу же после образования группы, осенью 1883 г., Плеханов приступил к выработке программы. Проекты программы группы «Освобождение труда» сыграли важную роль в формировании мировоззрения первого поколения социал-демократов России. Поэтому понятно то внимание, которое уделяют историки изучению, сравнению этих проектов, истории их выработки и распространения. По вопросу о датах составления и публикации проектов программы существуют различные точки зрения.

Вопрос о количестве проектов программы группы некоторое время был предметом дискуссии. Автор настоящей книги выступила с критикой гипотезы Г. С. Жуйкова о существовании трех проектов. Нам казалось, что рукописные экземпляры «Проекта программы социально-революционной группы «Освобождение труда» можно считать первоначальным вариантом первого проекта программы, но не самостоятельным документом. Убедили нас в ошибочности такой точки зрения новые данные о наличии печатного экземпляра этого проекта¹⁵.

Поскольку текст первоначального проекта не обнаружен, мы будем оперировать данными о двух известных. Первый назывался «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», второй — «Проект программы русских социал-демо-

кратов».

О первоначальном (ненайденном) проекте известно, что он был написан Плехановым осенью 1883 г. (август — не позднее 6 октября)¹⁶. В 1884 г., после получения замечаний от революционеров России, Плеханов доработал этот проект. Это была первая известная нам программа. В июле 1884 г. она вышла отдельным изданием в типографии группы «Освобождение труда» и была издана гектографическим способом*. По вопросу о времени гектографического воспроизведения первого проекта программы нет единой точки зрения¹⁷. Мы знаем из писем С. Гринфеста¹⁸, что во время печатания программы в июле 1884 г. в нее были внесены изменения по сравнению с первоначальным проектом. Гекто-

* Сохранилась в архиве Дома Плеханова. — ГПБ, ф. 1093, л. Р.16.10д.

графированный текст программы совершенно идентичен с печатным, значит, он размножился уже после выхода печатного издания. Нам кажется весьма вероятным, что он печатался на гектографе в России, а не за границей.

Вопрос о времени написания и публикации второго проекта также представляет трудности. Дело в том, что до наших дней дошел экземпляр «Проекта программы русских социал-демократов», изданный в 1888 г. в виде приложения к брошюре Ж. Геда и П. Лафарга «Чего хотят социал-демократы?». Д. Рязанов начиная с 1903 г. утверждал, что выработан был этот документ только в 1887 г. Эта ошибочная точка зрения Д. Рязанова существовала в литературе вплоть до недавнего времени. В советской науке вопрос о времени создания второго проекта был впервые правильно поставлен в 20-х годах Н. Л. Сергиевским¹⁹.

Одна из первых публикаций второго проекта была осуществлена Г. А. Куклиным под заглавием: «Проект программы русских социал-демократов, составленный группой «Освобождение труда» в 1885 г.»²⁰. Эта дата составления второго проекта программы в последние годы стала общепризнанной. Однако вопрос о времени *издания* этого проекта до сих пор не может быть окончательно решен. Большинство исследователей считают, что он был опубликован лишь в 1888 г.²¹. Но мы сомневаемся в правильности этой даты, ведь история знает немало примеров утери тех или иных партийных документов, особенно если они были отпечатаны в небольшом количестве экземпляров, например на гектографе. К тому же члены группы «Освобождение труда» и их современники неоднократно писали, что второй проект программы был напечатан в 1885 г.²²

В. И. Ленин в написанной в конце 1899 г. статье «Проект программы нашей партии»

писал, что Аксельрод в приложении к своей брошюре «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» перепечатал «Проект программы русских социал-демократов», «изданный группой «Освобождение труда» еще в 1885 году»²³.

На основании всех этих свидетельств можно сделать вывод, что второй «Проект программы группы «Освобождение труда» был опубликован в 1885 г., но, вероятно, в небольшом количестве экземпляров, гектографическим способом, и не сохранился до нашего времени.

109

Подведем итоги: первоначальный — найденный — проект «Программы социально-революционной группы «Освобождение труда» был написан Плехановым в августе — октябре 1883 г. и тогда же напечатан. Первый известный нам проект «Программы социал-демократической группы «Освобождение труда» был написан летом 1884 г. и отпечатан в июле 1884 г. В том же году он был размножен на гектографе. Вторым известным нам «Проектом программы русских социал-демократов» был написан в конце 1884 — начале 1885 г., издан впервые, вероятно, в том же году и переиздан в 1888-м в приложении к брошюре Геда и Лафарга «Чего хотят социал-демократы?», а затем в 1898 г. Аксельродом в приложении к его брошюре.

Автором всех проектов программы был Плеханов. Он, конечно, внес в свой текст изменения на основании критических замечаний своих товарищей по группе и единомышленников в России. Принципиальной разницы между двумя известными проектами нет. Но во втором проекте более четкие формулировки, сняты некоторые ошибочные положения. Поэтому мы в основном будем анализировать «Проект программы русских социал-демократов».

В. И. Ленин в 1899 г. в «Проекте программы нашей партии», написанном перед возвращением из ссылки, когда он выработывал план создания партии нового типа, проанализировал «Проект программы русских социал-демократов». Ленин писал: «С обсуждения этого проекта мы и начнем. Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории». Далее Ленин перечисляет все элементы программы и пишет, что все они «с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран». Он указывает, что русские социал-демократы должны в основу новой программы положить проект группы «Освобождение труда», который нуждается «лишь в частных редакционных

изменениях». Правда, далее он вносит и принципиальные предложения. Но при этом надо помнить ленинские слова о том, что «в 1885 году это была программа группы заграничных революционеров, которые сумели верно определить един-

110

ственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России»²⁴.

В проектах программы группы «Освобождение труда» были поставлены важнейшие вопросы теории, стратегии и тактики партии пролетариата. В них более четко дается определение ближайших задач русских революционеров, чем в ранее рассмотренных работах Плеханова.

Программа провозглашала, что конечная цель социал-демократов — коммунистическая революция, полное освобождение труда от гнета капитала, «которое может быть достигнуто путем перехода в общественную собственность всех *средств и предметов* производства...». В ней говорилось о своеобразии экономического развития России, где «трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства», и о том, что «русские социал-демократы считают первой и главной своей обязанностью образование революционной рабочей партии... Целью борьбы рабочей партии с абсолютизмом является завоевание демократической конституции...».

Проект намечает программу-минимум, то есть требования, которые должны быть завоеваны в ходе буржуазно-демократической революции. Правильно, но в общей форме ставился и вопрос о роли крестьянства в будущей революции. После перечисления требований подчеркивалось: «Эти требования настолько же благоприятны интересам крестьянства, как и интересам промышленных рабочих; поэтому, добиваясь их осуществления, рабочая партия проложит себе широкий путь для сближения с земледельческим населением»²⁵.

Несмотря на некоторые уступки лассальянству, народничеству и на влияние Готской программы германской социал-демократии (требования прямого народного законодательства, государственной помощи производительным ассоциациям, признание необходимости террора), отразившиеся на программе группы «Освобождение труда», ее распространение имело большое значение для развития социал-демократического движения в России.

Высоко оценивая эту программу, Ленин особо подчеркивал ее значение для выработки аграрной програм-

мы русских социал-демократов. Он писал, что Плеханов в проекте программы и в своих статьях в конце 80-х — начале 90-х годов «неоднократно и в *самых решительных* выражениях подчеркивал громадную важность крестьянского вопроса в России...». Через несколько лет, в 1907 г., Ленин еще раз возвращается к проекту программы 1885 г.: «Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы»²⁶.

Взгляды Плеханова и его единомышленников середины 80-х годов на расстановку сил в будущей революции, разумеется, были исторически ограничены. Но по важнейшим вопросам революционной борьбы Плеханов занимал в то время правильную, марксистскую позицию, и попытки принизить его роль, исказить его взгляды, которые предпринимались тогда и в последующие годы врагами марксизма — «экономистами», ревизионистами, махистами и др., получали резкий отпор со стороны Ленина.

«Новый защитник самодержавия, или горе г. Тихомирова». Это был 9-й выпуск «Библиотеки современного социализма». Вышла она в марте 1889 г. (предисловие было датировано 3 марта). Поводом к ее появлению послужила брошюра бывшего землевольца, члена Исполнительного комитета «Народной воли» Л. А. Тихомирова «Почему я перестал быть революционером?». В своей книге Плеханов вскрывает корни предательства Тихомирова и вновь обрушивает град ударов на идеологию народничества. Полемизируя с Тихомировым, Плеханов много страниц посвящает анализу истории России XVIII—XIX вв. Он рассматривает также марксистские категории эволюции и революции, перехода количественных изменений в качественные при помощи скачков.

Плеханов пишет, что «Маркс не только не забывал об эволюции, но, напротив, открыл многие из важней-

ших ее законов. В его уме история человечества впервые сложилась в одну стройную нефантастическую картину. Он первый показал, что *экономическая эволюция ведет к политическим революциям*. Благодаря ему современное революционное движение

получило ясно намеченную цель и строго выработанную теоретическую основу». На примере истории Франции и России Плеханов показывает, как наступает революция в общественных отношениях и экономическом развитии страны. «Количественные изменения, постепенно накапливаясь, переходят, наконец, в качественные. Эти переходы совершаются скачками и не могут совершаться иначе»²⁷. Из этой философской теории Плеханов вслед за Марксом делает практический вывод, что история готовит важный переворот в передовых, то есть капиталистических, странах, поскольку там уже обострилось противоречие между общественным способом производства и индивидуальным присвоением его продуктов, которое увеличивается по мере развития капитализма. Эта экономическая эволюция приведет к политической революции, которая изменит экономический строй. И эта революция произойдет при помощи насильственных средств, утверждал Плеханов, так как свергаемый класс — буржуазия — будет защищаться с помощью оружия.

Работа Плеханова «Новый защитник самодержавия...» нанесла еще один удар по идеологии народничества и явилась вкладом в разработку философских проблем марксизма и вопросов стратегии революционного движения России.

Сборник и обозрение «Социал-демократ». Группа «Освобождение труда» с самого начала своего существования мечтала об издании периодического журнала, в котором наряду с теоретическими статьями печатались бы материалы о революционном движении в России и за рубежом. Но для такого издания нужны были средства и достаточно полный «портфель» материалов для печати.

В 1888 г. плехановская группа издала сборник № 1, названный в честь газеты Германской социал-демократической партии «Социал-демократ». Предполагалось, что это будет периодическое издание. Но опять не нашлось средств. К тому же на Плеханова и Засулич

обрушилась новая беда: в 1889 г. они были выдворены из Швейцарии во Францию по обвинению в анархизме.

В 1890 г. удалось раздобыть деньги и снова наладить издание журнала. Назвали его так же — «Социал-демократ» и опять поставили № 1. В подзаголовке указывалось, что это трехмесячное литературно-политическое обозрение. В 1890 г. вышли три номера обозрения, а № 4, последний, вышел только в 1892 г. Местом выхода первого номера был назван Лондон, чтобы сбить с толку русских шпионов, которые следили за политическими эмигрантами.

В пяти номерах сборника и обозрения «Социал-демократ» члены группы

опубликовали статьи и материалы, имевшие большое значение для пропаганды марксизма. О работах Маркса, Энгельса и Э. Маркс-Эвелинг, опубликованных в «Социал-демократе», мы писали выше. Плеханов написал для сборника три статьи, некролог на смерть Л. И. Мечникова и шесть рецензий. Наиболее важная из статей называлась «Г. И. Успенский»; она открыла серию «Наши беллетристы-народники».

В сборнике была напечатана и статья Плеханова «Как добиваться конституции? (Разговор конституционалиста с социал-демократом)». В этом диалоге обсуждались насущнейшие вопросы развития революционного движения в России: как свергнуть самодержавие, какие классы заинтересованы в буржуазной революции, чьи интересы защищают социал-демократы, а чьи — конституционалисты-либералы. Плеханов устами социал-демократа говорит, что буржуазная республика будет завоевана рабочим классом, а не буржуазией. В ответ на уверения конституционалиста, что в России либеральное общество совершенно искренне отстаивает интересы народа, социал-демократ утверждает, что не только либералы, но и народники выражают интересы буржуазии, а не рабочих. Эта статья была в России переиздана на гектографе²⁸.

В сборнике «Социал-демократ» были напечатаны также статьи П. Лафарга, В. Засулич, П. Аксельрода. Когда сборник еще только готовился, Плеханов писал Засулич, что он поглощает все его время и помыслы, но он надеется, что выйдет хороший журнал, который, однако, подвергнется многим нареканиям со стороны идейных противников²⁹.

И действительно, в журналах «Общее дело» и «Свобода» появились рецензии. В первом журнале отмечалось, что сборник богат по содержанию, отличается ясным, спокойным и точным изложением, «а местами обнаруживает и несомненные следы художественного дарования». Но далее следовала «ложка дегтя»: рецензент упрекал авторов сборника в излишнем увлечении теорией Маркса. Отмечая, что весь сборник проникнут одной господствующей идеей, он иронически восклицал, что, мол, для составителей сборника «весь свет социалистической премудрости входит через пробитое Марксом окошко». Рецензент из журнала «Свобода» анархист М. Турский тоже отмечал солидность и хорошую подготовку сборника, но иронизировал над лозунгом, который плехановская группа обозначила на обложке: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Турский недоумевал, откуда в России возьмутся пролетарии³⁰.

Два экземпляра сборника «Социал-демократ» Засулич отправила в Лондон — один для Кравчинских, второй для передачи Энгельсу.

Для четырех книг обозрения «Социал-демократ» Плехановым были написаны

известные впоследствии произведения: статьи «Н. Г. Чернышевский», вторая статья из серии «Наши беллетристы-народники», посвященная творчеству С. Каронина, воспоминания «Русский рабочий в революционном движении», статья «Первое мая 1890 г.», несколько рецензий, статьи — обзоры революционных и общественных событий в России и за границей.

В редакционной статье первого номера обзора, написанной Плехановым (под псевдонимом редактор В. Н. Алексеев), говорилось, что издатели являются сторонниками международного социализма, под знаменем которого рабочий класс борется за экономическое освобождение. Читателям были обещаны статьи, в которых будет подвергнуто критике буржуазное общество и рассказано о борьбе труда с капиталом во всем мире, а вопросам русской общественной жизни будет уделяться главное внимание³¹.

Напечатанные в обзоре четыре статьи Плеханова о Чернышевском вскоре были в немецком переводе опубликованы в органе германской социал-демократии «Neue Zeit», а в 1894 г. вышли отдельной книгой в партийном

издательстве Дитца. Это говорит о большом интересе к работе Плеханова. Впервые творчество Чернышевского было рассмотрено с марксистских позиций. Даже для русских читателей, которые знали и любили Чернышевского, многое в работе Плеханова было откровением. Западноевропейских социал-демократов, большинство из которых не знали Чернышевского (его открыл для себя и своих последователей Маркс), эта книга впервые подробно познакомила с крупнейшим русским философом и революционером. Плеханов считал Чернышевского выдающимся мыслителем и революционером, непримиримым ко всем видам угнетения народа, «деятельность которого составила эпоху в нашей литературе». Вместе с тем он критически показал слабые и ошибочные стороны взглядов Чернышевского, которые были использованы народниками для обоснования своей доктрины и мешали распространению марксизма в России. Но он привел факты, доказывающие, что великий русский революционный демократ был защитником интересов и международной демократии, горячо сочувствовал освободительному движению народов всего мира. Плеханов рассказал о борьбе Чернышевского с либеральными экономистами, славянофилами, сторонниками самодержавия.

Четвертая статья о Чернышевском была напечатана только в 1892 г. в № 4 обзора «Социал-демократ». Она была посвящена его политико-экономическим взглядам. Плеханов особенно много сил и времени уделил ей. Б. Н. Кричевскому он

писал: «Все мое внимание было поглощено Чернышевским; разбор его экономических взглядов — это настоящая Сизифова работа, которая каждый раз снова и снова возвращает Вас к исходному пункту исследования». В следующем письме он пишет: «4-ая статья о нем была чем-то вроде болезни: я жил вне времени и пространства, не следил за газетами, с ужасом получал письма, которые могли бы отвлечь мою мысль от Чернышевского, не спал по целым ночам»³².

Но результат — популярность в передовых кругах России, у революционеров и западноевропейских социалистов — превзошел даже ожидания автора. Высокую оценку работе Плеханова дал в 1899 г. Ленин: «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статьи в сборнике «Социал-демократ», изданные отдельной книгой по-не-

116

мецки) вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»*.

В этих же номерах «Социал-демократа» внимание читателей привлекли статьи Плеханова о литераторах-народниках Г. И. Успенском и С. Каронине (Н. Е. Петропавловском), где излагались марксистские взгляды на эстетику. Впоследствии Плеханов стал одним из известных теоретиков марксистской эстетики. Здесь он утверждал, что «писатель является не только *выразителем* выдвинувшей его общественной среды, но и *продуктом* ее; что он вносит с собой в литературу ее симпатии и антипатии, ее миросозерцание, привычки, мысли и даже язык...»³³. Анализируя взгляды этих двух писателей-народников, Плеханов подчеркивал связь правдивого изображения действительности с художественным мастерством.

В сборнике «Социал-демократ» в 1888 г. почти не было материалов о текущем революционном и общественном движении. Там, правда, имелась информативная заметка «Русская жизнь (Из писем в редакцию)», но фактов она содержала очень мало. В обзорах «Социал-демократ», которые вышли через два года, таких материалов значительно больше, в частности «Внутренние обозрения», автором которых был Плеханов. Это были блестящие статьи, в которых анализировалось современное политическое положение России на основе многих фактов, почерпнутых в основном из печатных источников.

Главные идеи плехановских обозрений: абсолютная монархия тормозит развитие страны, ведет ее к духовной и экономической гибели, все классы общества не способны и не заинтересованы в решительной борьбе с самодержавием, только рабочий класс, ведомый социал-демократией, может свергнуть ненавистный режим. Обозрение в № 1

заканчивается словами Чернышевского:

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 259. В 1909 г. в Петербурге вышла книга Плеханова «Н. Г. Чернышевский», значительно дополненная и расширенная по сравнению с изданиями 90-х годов. Плеханов-меньшевик допустил в этой книге серьезные ошибки, на которые обратил внимание Ленин: «Из-за теорет[ического] различия ид[еалистического] и мат[ериалистического] взгляда на историю Плеханов просмотрел практич[ески]-полит[ическое] и классовое различие либерала и демократа» (Ленинский сборник XXV, с. 231).

117

«Пусть будет, что будет, а будет в конце концов все-таки на нашей улице праздник».

В № 2 обозрения «Социал-демократ» Плеханов продолжает доказывать, что и либералы, и интеллигенты не способны бороться с абсолютизмом. Он утверждает: «...наше «общество» никогда не стремилось к социализму, но зато «интеллигенты», открывшие в нем социалистические стремления, до мозга костей проникнуты были мелкобуржуазным духом». В этом «Внутреннем обозрении» Плеханов разоблачает народническую интеллигенцию, показывая ее классовые корни и симпатии. Он пишет о том, что русская интеллигенция в 80-х годах перенесла «огромное теоретическое крушение», в ней наблюдаются признаки глубокой деморализации. Только немногие не сдались, но у них нет ни определенного плана, ни организации. Плеханов с горечью писал о террористах 80-х годов: «Мужество людей вроде Ульянова и его товарищей напоминает нам мужество древних стоиков: вы видите, что, при данных взглядах на вещи, при данных обстоятельствах и при данной высоте своего нравственного развития, эти люди не могли действовать иначе. Но вы видите в то же время, что их безвременная гибель способна была лишь оттенить бессилие и дряхлость окружающего их общества, что их мужество есть мужество отчаяния». Плеханов предсказывает, что новая интеллигенция будет открыто служить буржуазии. И снова повторяет: «Только пролетариат и способен нанести смертельный удар самодержавию»³⁴.

Плеханов призывал лучших людей из интеллигенции встать под знамена пролетариата. Он уверял, что нет оснований разочаровываться в будущем России. В качестве примера революционеров, которые не падали духом при торжестве реакции, он привел Карла Маркса и его последователей, которые благодаря идеалам научного социализма верили в торжество прогресса, в будущую революцию.

В № 3 «Социал-демократа» Плеханов посвятил «Внутреннее обозрение» анализу особенностей развития капитализма в России, положению крестьян, национальному вопросу. Эта статья называлась «Социально-политическое положение в России в 1890 году». Она вскоре же была переведена на немецкий язык, и Энгельс использовал эту статью для анализа положения царизма в России в своей работе «О Брюссельском конгрессе и о по-

ложении в Европе» и ссылался на нее в письме к П. Лафаргу от 2 сентября 1891 г.³⁵

Группа «Освобождение труда», печатая материалы о рабочем движении и положении крестьян в России, делала большие усилия, чтобы приблизить свой журнал к русскому читателю, сделать его органом всех русских социал-демократов. Однако это были только попытки. Социал-демократическое движение в России в начале 90-х годов еще только разворачивалось, постоянной связи с родиной у эмигрантов не было и быть не могло.

Произведения, адресованные рабочим. С самого начала своей деятельности группа «Освобождение труда» стремилась издавать литературу для читателей-рабочих. Эти издания были рассчитаны на наиболее подготовленную, стремящуюся к образованию и к политической деятельности часть российского пролетариата. В общем количестве изданий плехановской группы такие книги составляли больше половины. К изданиям, предназначенным для рабочих, относятся не только 10 выпусков «Рабочей библиотеки», но и многие другие брошюры Ленина, Плеханова, Засулич, Аксельрода и других авторов, а также журнал «Работник» и «Листок «Работника».

Плеханов любил и умел писать для рабочих. Стиль его при этом совершенно менялся. Сложные теоретические и политические вопросы он объяснял простым языком, понятным и близким рабочему человеку. Помогал ему опыт, полученный в 70-х годах, когда он вел революционную пропаганду среди петербургского пролетариата и сочинял воззвания во время забастовок.

Одним из первых обращений к рабочим Плеханова-марксиста является его предисловие к русскому переводу брошюры Ш. Дикштейна «Кто чем живет», которая была издана группой «Освобождение труда» в 1885 г. вторым выпуском «Рабочей библиотеки». Работа Дикштейна была посвящена популярному пересказу основных идей 1-го тома «Капитала». Автор знакомил читателей с марксистскими положениями о том, откуда берется прибавочная стоимость, в чем суть капиталистической эксплуатации.

Плеханов и Засулич хорошо знали и любили Дикштейна, ценили его знания и революционную энергию. В 1880 г. они жили в Женеве в одной коммуне с польскими социалистами Л. Варыньским, Ш. Дикштейном,

которые через некоторое время стали основателями первой революционной организации польских рабочих «Великий Пролетариат». Переводчицей на русский

язык была, вероятно, Цезарина Ванда Войнаровская, эмигрантка из Польши, стоявшая в то время близко к группе «Освобождение труда», а впоследствии ставшая видным деятелем польского социал-демократического движения.

Большая часть предисловия Плеханова посвящена разъяснению идеи пролетарской солидарности и классового антагонизма в капиталистическом обществе. Он объясняет читателям, в чем смысл этой книги, что автор ее «социалист, то есть он хотел освободить рабочий народ от гнета кулаков, фабрикантов и помещиков. Он затем и написал свою книжечку, чтобы выяснить рабочим, откуда берется такой общественный порядок, при котором десятки, сотни и тысячи мужчин, женщин и даже детей должны надирать себя тяжелым трудом для обогащения одного какого-нибудь «предпринимателя». В подстрочных примечаниях Плеханов объясняет слова, которые, с его точки зрения, не всеми рабочими могли быть поняты, например: «Пролетарием называется человек, не имеющий ни земли, ни орудий труда, ни капитала и вынужденный продавать свою рабочую силу, наниматься к хозяину, чтобы не умереть с голоду»; или — «Автором сочинения называется человек, его написавший»³⁶.

Статья Плеханова «Современные задачи русских рабочих (Письмо к петербургским рабочим кружкам)» была написана по просьбе благоевской группы для ее органа «Рабочий». Она была напечатана в Петербурге нелегально в 1885 г. в № 2 этой газеты, благодаря чему революционные кружки Петербурга и других городов смогли ознакомиться с программой группы «Освобождение труда». Статья написана языком, рассчитанным на рабочего читателя. В то же время в ней в популярной форме изложены сложные вопросы теории и тактики будущей партии.

В начале своего письма Плеханов писал: «У нас в России, как везде и всюду, социал-демократическая партия должна быть партией по преимуществу рабочей. Это не значит, что социал-демократическая партия должна отталкивать от себя людей из других классов общества... Называя ее партией рабочей по преимуществу, я хочу только сказать, что наша революционная интел-

лигенция должна идти с *рабочими*, а наше крестьянство должно идти *за ними*. При такой постановке вопроса наша социал-демократическая партия может сохранить свой рабочий характер, вовсе не впадая во вредную исключительность»³⁷. Задачи, которые стоят перед рабочими социал-демократами: организация тайных рабочих кружков, которые должны вести пропаганду и агитацию среди широких рабочих масс, и борьба за завоевание политической свободы и политических прав. Плеханов призывал революционный пролетариат России совершить буржуазную, а затем

социалистическую революцию.

В серии «Рабочей библиотеки» в 1889 г. была выпущена группой «Освобождение труда» брошюра с речью одного из первых рабочих-революционеров, Петра Алексеева, перед судом присяжных в 1877 г. Плеханов высоко ценил деятельность Алексеева и часто цитировал его речь на суде. Это издание, вероятно, было предпринято по его инициативе. Плеханов написал небольшое предисловие, в котором рекомендовал читателям эту речь и убеждал их, что сознательным рабочим необходимо бороться за политическую свободу, что сначала надо добиться таких же прав, какие имеют пролетарии в странах Западной Европы. Комментируя слова П. Алексеева об интеллигенции, которая «братски протянула к нам руку», Плеханов предупреждал, что не всем интеллигентам надо верить, а только тем революционерам из «интеллигентной молодежи», которые целиком перешли на сторону рабочих и являются их истинными друзьями³⁸.

В 1890 и 1892 гг. в № 3 и 4 обзрения «Социал-демократ» была напечатана работа Плеханова «Русский рабочий в революционном движении (По личным воспоминаниям)». Это было обобщение с марксистских позиций опыта пропагандистской работы среди рабочих Петербурга в 1876—1879 гг. Воспоминания были рассчитаны как на интеллигентов, так и на развитых рабочих. Написаны они увлекательно, насыщены фактами, представляют интерес и для современного читателя. Плеханов рассказывает о впечатлении от первых встреч с рабочими-революционерами, о своем участии в кружковой работе, а затем в стачечном движении. Особый интерес вызывают страницы о «Северном русском союзе», об идейных разногласиях его членов с народниками-интел-

лигентами; он подчеркивает, что взгляды рабочих были более правильными, прогрессивными, чем у интеллигентных руководителей «Земли и воли». С любовью и теплотой он рисует образ Степана Халтурина, рассказывает о его героической жизни. Плеханов учил революционеров, как использовать опыт своих предшественников, которые хотя и стояли на ошибочных идейных позициях, но уже делали первые шаги по пути борьбы с самодержавием и капитализмом³⁹. Интерес в России к этой работе Плеханова был очень большим, в 1892 г. она была издана в виде отдельных оттисков.

Когда набиралась эта брошюра, группа «Освобождение труда» получила тексты речей рабочих Петербурга на собрании, посвященном 1 Мая, которое было организовано в 1891 г. «Партией русских социал-демократов» (группой М. И. Бруснева). Это была первая маевка в России и одна из первых во всем мире⁴⁰. Плеханов был в

восторге от самого факта проведения первомайского праздника и от речей рабочих. Им он посвятил брошюру «Русский рабочий в революционном движении». Самый тон этого посвящения, оптимистический, приподнятый, говорит о его настроении. Но стиль обращения уже не так упрощен, как в рассмотренных выше работах 80-х годов. Здесь Плеханов обращается к товарищам, с которыми он может говорить «на равных».

В 1892 г. группа издала брошюру «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. С приложением Адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисловием Г. Плеханова». В этом предисловии Плеханов вновь пишет о роли рабочего класса в революционном движении России, о задачах социал-демократов, о расстановке классовых сил. О 80-х годах он писал: «Чем более свирепствовала реакция, тем сильнее становилось в народе недовольство существующим порядком вещей. Довольно смутное, хотя, — тем не менее, — *очень много обещающее в деревнях* (подчеркнуто нами. — *И. К.*), оно принимает совершенно недвусмысленную окраску в крупных промышленных центрах». И далее: «*Политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии.* Наша буржуазия требует пока только субсидий, гарантий, покровительственного тарифа и вывозных по-шлин; русские рабочие требуют *политических прав.* Это значит, что рабочие опередили буржуазию и

122

что все действительно передовые люди должны стать под знамя рабочих»⁴¹.

Рассматривая работы Плеханова 80-х — начала 90-х годов, необходимо отметить настойчивость, с какой он доказывал, что только пролетариат — революционная сила. Но видна и неопределенность позиции Плеханова по отношению к крестьянству и буржуазии. В то время, в конце XIX в., это было вызвано незрелостью самого общественного сознания у этих классов. Однако в XX в., и особенно в период первой русской революции, несмотря на определившиеся позиции всех классов русского общества, Плеханов неверно решал вопрос об их расстановке. Он отодвигал крестьянство как союзника ведущей революционной силы — пролетариата в будущее и ожидал от буржуазии, которую сам же многократно уличал в трусости и реакционности, революционных действий.

Но вернемся к предисловию 1892 г. Плеханов наметил в нем в общих чертах программу борьбы за будущее социалистическое общество, ради которого и надо вести революционную борьбу. Далее он кратко говорил о характере агитации⁴². Этот вопрос более подробно изложен им в изданной в то же время брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России».

Несмотря на ошибки, порой незрелость, половинчатость в решении некоторых вопросов в речах петербургских рабочих, Плеханов сознательно дал им преувеличенную оценку. Он учитывал, что его предисловие прочтут сотни, тысячи рабочих России, и хотел в них вызвать гордость успехами своих братьев. Кроме того, он считал, что при всем том программа, намеченная в речах рабочих, несравненно выше программы народнических кружков, и с гордостью подчеркивал близость взглядов петербургских социал-демократов и группы «Освобождение труда».

Для журнала «Работник» и «Листка «Работника» Плеханов написал несколько статей. Для первого номера это была вводная статья «От издателей» о свержении абсолютизма и о задачах социал-демократов. Он разъяснял необходимость на современном этапе развития революционного движения издавать периодический орган, рассчитанный на широкие круги рабочего класса. Плеханов так определял задачи этого издания: «К этой-то новой, рабочей России, составляющей нашу радость,

123

нашу гордость и нашу надежду, и обращаемся мы со своим скромным изданием. Мы целиком посвятили его интересам рабочего класса»⁴³.

В широком смысле и пять номеров «Социал-демократа» были также посвящены интересам рабочего класса. Но адресованы они были к интеллигентному читателю. Теперь же журнал «Работник» предназначался *в первую очередь* для массового рабочего. Более того, учитывая возросший уровень знаний революционных рабочих, Плеханов от имени редакции приглашал их активно сотрудничать в новом органе, где они смогут обсуждать свои задачи.

В № 5/6 «Работника» за 1899 г. была опубликована статья «В. Г. Белинский (Речь, произнесенная весной 1898 г. по случаю 50-летия со дня смерти Белинского на русских собраниях в Женеве, Цюрихе и Берне)». Оттиски с этого набора были размножены в том же году специально для нелегального провоза в Россию. Плеханов подробно рассказывал своим слушателям (и читателям) о жизни и непримиримом характере Белинского, о его политических и философских взглядах, о творческих терзаниях в период увлечения диалектикой Гегеля, которая привела его сначала к ошибочным реакционным выводам. Вся речь пронизана увлеченностью личностью Белинского, этого «решительного революционера», которого отличала всегда пламенная любовь к истине и к простому народу России. Плеханов подводит своих слушателей и читателей к убеждению, что только научный социализм Маркса и Энгельса способен удовлетворить эту любовь, разрешить все идейные противоречия. Он показывал, что Белинский был предшественником марксизма в России: «Отрицая утопический

социализм, мысль Белинского работала в том же самом направлении, в каком уже начала тогда работать *революционная мысль Запада*. Философия Гегеля сменилась философией Фейербаха. Философия Фейербаха уступила место революционному научному социализму Маркса и Энгельса. *Этот социализм был ответом на все теоретические вопросы Белинского»* ⁴⁴. Сложные философские и идеологические вопросы изложены ярко и просто, если не все, то большая часть их была понятна передовым читателям-рабочим.

Стиль произведений Плеханова, обращенных непосредственно к рабочим, менялся с годами, с ростом со-

124

знательности и культурного уровня революционного пролетариата России. В середине 80-х годов он пишет совсем простым языком, даже объясняет отдельные слова. В начале 90-х, после выхода на политическую арену петербургских рабочих, его речь меняется: он разъясняет задачи социал-демократов просто, но и достаточно сложными фразами и словами. А в конце 90-х годов говорит с рабочими тем же языком, что и со студентами, но и тем и другим он старается облегчить понимание сложных явлений, объясняя их до полной ясности, подходя к ним с разных сторон. И тут на помощь Плеханову приходит его умение эмоционально увлечь читателя, образно представить события, людей, понятия, о которых идет речь. Именно поэтому работы Плеханова быстро находили путь к уму и сердцу первого поколения передовых рабочих-революционеров России.

Работы по поводу голода в России. В 1891 г. в России разразился катастрофический голод, вызванный неурожаем одновременно в 17 губерниях. 35 миллионов крестьян голодали, взрослые и дети умирали десятками тысяч. Демократическая общественность страны пыталась помочь крестьянам, но в основном это была благотворительность. Народники призывали объединить все оппозиционные силы России для борьбы с голодом. Русские социал-демократы не могли молча пройти мимо трагедии всего народа. Плеханов в отличие от других авторов, призывавших «кару господню» на головы виновников народного бедствия, намечает пути для уничтожения самой причины подобного положения. Две брошюры Плеханова — «Всероссийское разорение» и «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России», вышедшие в 1892 г., намечали новую тактику русских социал-демократов в изменившейся исторической ситуации.

В конце первой брошюры стоит дата: 3/15 января 1892 г. Но сначала работа была напечатана в № 4 обозрения «Социал-демократ» и переиздавалась с готового набора.

Плеханов с болью и гневом пересказывает и цитирует сведения из российских газет и журналов, которые свидетельствуют, что правительство, помещики и фабриканты не помогли народу, а только усугубили его бедствия. Достается и деятелям земства, которые беззастенчиво преувеличивали свою помощь голодающим крестьянам, тогда как на самом деле эта помощь была

125

ничтожной, а земским деятелям доставались ордена и денежные награды.

Плеханов намечает меры и реформы для ликвидации голода в стране и устранения его в будущем. Но он прекрасно понимал и всячески втолковывал своим читателям, что при царизме эти реформы абсолютно невозможны, что осуществление их приведет к гибели царизма. Брошюра обращена не столько к революционерам, сколько к широким слоям прогрессивного русского общества, потрясенного трагедией крестьянства, всего простого народа России, призывает к борьбе за образование буржуазно-демократической республики: «Все честные русские люди, которые, не принадлежа к миру дельцов, кулаков и русских чиновников, не ищут себе пользы в бедствиях народа, должны немедленно начать агитацию в пользу созвания Земского собора, долженствующего сыграть роль Учредительного собрания, т. е. положить *основы нового общественного порядка в России...*» Этим своим читателям Плеханов не объяснял законов диалектического материализма, он взывал к их совести, благоразумию. Он предрекал: «...полное экономическое разорение нашей страны может быть предупреждено лишь полным политическим ее освобождением!»⁴⁵

Что нового было в этой работе Плеханова?

1. Обращение к широким демократическим слоям русского общества, ко всем тем, кто непосредственно не заинтересован в существовании самодержавия.

2. Определение цели борьбы с самодержавием — созыв Земского собора (Учредительного собрания).

Брошюра Плеханова «Всероссийское разорение» широко разошлась по России, ее читали во всех революционных и студенческих кружках, она проникла и в среду прогрессивной (и не очень прогрессивной) интеллигенции. Последнюю брошюра Плеханова не сделала сторонницей социал-демократических идей, но заставила задуматься под новым углом зрения о перспективах развития родной страны.

Среди некоторых социал-демократов эта работа Плеханова вызвала недоумение: не является ли лозунг Земского собора отступлением от социализма? К Плеханову приходили письма с просьбой разъяснить, нет ли противоречия с идеями его работы «Наши разногласия». Плеханов ответил на некоторые недоуменные вопросы в новой

работе — «О задачах социалистов в борьбе с го-

126

лодом в России (Письма к молодым товарищам)». Эта работа вышла, вероятно, в середине 1892 г., тираж ее не менее 2 тысяч (на части тиража было напечатано: «Вторая тысяча»). Плеханов разъясняет, что привлечение демократических классов и слоев общества к борьбе против самодержавия не противоречит марксизму, основано на идеях Маркса — Энгельса и на опыте социал-демократов Германии.

Русские рабочие должны использовать уроки буржуазных революций Западной Европы. Плеханов напоминал, что там народ своей кровью платил за победу буржуазных революций: «Кто разрушил Бастилию? Кто сражался на баррикадах в июле 1830 г. и в феврале 1848 г.? Чье оружие поразило абсолютизм в Берлине? Кто сверг Меттерниха в Вене? Народ, народ, народ, т. е. бедный трудящийся класс, т. е. преимущественно рабочие... Никакими софизмами нельзя вычеркнуть из истории тот факт, что решающая доля в борьбе западноевропейских стран за свое политическое освобождение принадлежала народу и только народу».

А как будет в России? Здесь главная задача социал-демократов как раз в том, чтобы не дать буржуазии обмануть трудящийся народ, в первую очередь пролетариат, и забрать себе все плоды революции. Плеханов все время настойчиво твердит: *«Социалистами на деле, а не на словах*, нас можно признать только в том случае, если мы делаем социалистическое дело, то есть способствуем росту классового сознания пролетариата». Он доказывает, что свержение самодержавия — это только первый шаг, а дальше — борьба за уничтожение капиталистического строя. Пролетариат России *«политически... уже перерос буржуазию»*, так как он раньше ее пришел к мысли о политической свободе.

На кого же может опереться пролетариат в борьбе с абсолютизмом? Кто будет союзником пролетариата в буржуазной революции? В этой работе Плеханов очень близко подходит к идее союза пролетариата и крестьянства. Он пишет: «Разумеется, сельская буржуазия не станет сочувствовать социал-демократам, но сельский пролетариат всегда был и будет естественным союзником городского. Точно так же и бедные крестьяне (а таких большинство) непременно пойдут за социал-демократами...» (Под большинством крестьян, бедных по сравне-

127

нию с сельской буржуазией, Плеханов понимал те слои, которые в будущем стали называть середняками.)

Но что обещает социал-демократия крестьянству? *После* свержения самодержавия

социал-демократы будут добиваться полной отмены выкупных платежей, введения прогрессивного налога, от которого совсем будет освобождена небогатая часть населения, и, обратите внимание, *«полной экспроприации крупных землевладельцев и обращения земли в национальную собственность»* (подчеркнуто Плехановым. — И. К.). Это был шаг вперед по сравнению с проектами программы. Однако Плеханов не пришел к выводу, что крестьянство в скором будущем станет союзником пролетариата в борьбе против самодержавия. Тогда крестьянство представлялось ему пассивной массой. Еще были впереди крестьянские «волнения» начала XX в., позволившие В. И. Ленину сделать тот единственно правильный вывод о расстановке классовых сил, которого Плеханов тогда не понял. В данной работе Плеханов написал слова, которые, будь он последователен, удержали бы его от многих ошибок в период революции 1905—1907 гг.: «...мы считаем самым вредным родом запугивания — запугивание социалистов призраком запуганного либерала. Вред, приносимый таким запугиванием, несравненно больше той пользы, которую могло бы принести убеждение гг. либералов в нашей умеренности и аккуратности»⁴⁶.

К сожалению, через десять лет Плеханов занял неверную позицию по отношению к либералам, дав себя запугать предположением, что в грядущей революции пролетариат останется без союзников и не сможет победить самодержавие. В этом заключается корень будущих меньшевистских заблуждений Плеханова по вопросам стратегии и тактики партии рабочего класса России.

Одним из наиболее важных моментов в брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом» была разработка новой тактики русских социал-демократов. Сведения о деятельности революционных кружков в России, особенно петербургской группы Бруснева, участие питерских рабочих в политических демонстрациях убедили Плеханова в том, что пришло время переходить от пропаганды к агитации. Необходимость этого чувствовали и революционеры в России. Элементы агитации были в деятельности всех социал-демократических организаций в начале 90-х годов. Но теоретическое обоснование такой

тактики было впервые дано Плехановым в работе «О задачах социалистов».

К третьему письму Плеханов дал эпиграф: «Без рабочих, сознающих свои классовые интересы, нет социализма». Он доказывает, что пришло время, не оставляя пропаганды, вести агитацию, чтобы привлечь на свою сторону широкие массы рабочего класса: «Агитация необходима для всякой партии, желающей иметь историческое значение. Секта может удовольствоваться пропагандой в узком смысле слова. Политическая

партия — никогда». Поставив такую задачу перед русскими марксистами, Плеханов для облегчения понимания этой тактики дает классическое определение понятий пропаганды и агитации, отмечает, что быть агитаторами революционных идей нелегко, но этому надо учиться, ибо агитации «принадлежит главная роль в драме, называемой *общественным переворотом*»⁴⁷.

Плеханов призывает русских социал-демократов сплотить уже имеющиеся кружки, все силы в единую организацию, так как только *организованные* революционные силы могут оказывать серьезное влияние на ход событий.

С нашей точки зрения, работа Плеханова «О задачах социалистов» — одно из лучших его произведений, посвященных практическим вопросам организации и тактики социал-демократической партии. Возможно, что идея о необходимости перехода от пропаганды к агитации была высказана немного рано, что социал-демократическое движение в стране еще не созрело для принятия этой идеи. Но само теоретическое обоснование подобной тактики имело большое влияние на дальнейшую деятельность русских революционеров.

2. Произведения Г. В. Плеханова, изданные легально в России

Во второй половине 1890-х годов в легальной печати был опубликован целый ряд произведений революционных марксистов — В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и др. Книги и статьи выходили под псевдонимами, журналы, в которых они печатались, часто закрывались, писать приходилось иносказательно. Но произведения воинствующего марксизма нередко печатались большими тиражами и продавались открыто. Они сыгра-

129

ли большую роль в распространении идей научного социализма в России. Ленин объяснял возможность подобных изданий тем, что правительство привыкло считать опасной только народническую теорию и потому приветствовало ее критику, не опасаясь до поры до времени нового своего врага — марксистов.

Использование легальной печати давало возможность марксистам влиять не только на революционеров, но и на довольно широкие слои русского общества, в частности на многочисленных интеллигентов, которые не стали социал-демократами, но были противниками самодержавной монархии. В книге «Что делать?» Ленин писал, что буржуазные демократы — «естественные и желательные союзники социал-демократии, поскольку дело идет о ее демократических задачах, выдвигаемых на первый план современным положением России»⁴⁸.

Чтение марксистских трудов влияло на мировоззрение буржуазных демократов,

подталкивая их влево, заставляя глубже задуматься о мерзости российской действительности, о необходимости борьбы, хотя бы в доступной им в силу классовой ограниченности пассивной форме, против самодержавия и остатков крепостничества, на которое оно опиралось. Для тех, кто привык выступать в нелегальной печати, писать для открытых изданий было делом довольно затруднительным. Это был особый жанр. Приходилось все время помнить о том, чего нельзя писать, что следовало замаскировать, надо было подлаживаться под цензуру. Но все это стоило делать, так как давало возможность обратиться к многочисленному читателю.

Легальные издания печатались тиражом от одной до трех тысяч. На первый взгляд это немного. Ведь во второй половине 90-х годов даже нелегальные издания нередко имели тираж в две, три и даже пять тысяч экземпляров. Но какая часть тиража доходила до России? И сколько конфисковалось во время обысков? А тираж легальных изданий доходил до читателей полностью. В легальных работах революционных марксистов читатели знакомились не только с идеями марксизма, но и с цитатами и с пересказом произведений Маркса, Энгельса и их последователей. Плеханов превратил свой первый легальный труд «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в хрестоматию избранных отрывков из произведений Маркса и Энгельса,

130

«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Эта работа — одна из наиболее важных в теоретическом отношении и блестящая по форме — нанесла сокрушительный удар по идеологии либерального народничества, проникла во все революционные кружки в России и русской эмиграции, сделала имя Плеханова известным среди широких кругов прогрессивной русской интеллигенции. Оглядывая все его творческое наследие, нам кажется, можно утверждать, что работа эта — вершина его творчества. История создания и опубликования этой книги довольно долгая и сложная.

В начале 90-х годов идейная борьба народников против социал-демократов активизировалась. Но теперь это были не революционные народники, а либеральные. Мы уже упоминали о том, что в 1892 г. Плеханов впервые сделал попытку выступить против либерального народничества в легальной печати. После ее провала он решил выступить против либеральных народников в нелегальной печати, намереваясь издать книгу под названием «Наши разногласия. Часть II». Увлечшись этой темой, он работал над ней в течение двух лет, одновременно, конечно, писал и другие статьи и брошюры, но эта книга стала его любимым детищем.

В 1894 г. книга была почти готова, но не было средств для ее издания. Она писалась

во Франции, в самый трудный период жизни, когда он и Засулич не знали, где и как им придется жить. В июле 1894 г. преследования французской полиции вынудили их уехать в Англию. Кравчинские и Элеонора Маркс-Эвелинг убеждали Плеханова остаться в Лондоне, да и его привлекала возможность часто видеться с Энгельсом, разрешившим Плеханову пользоваться своей библиотекой, в которой были уникальные издания марксистской литературы.

Однажды Плеханов, не застав Энгельса дома, оставил записку о цели своего визита, в которой были такие искренние слова: «Задачей всей моей жизни я считаю пропаганду Ваших и Маркса идей». Энгельс и до этих встреч высоко ценил революционные заслуги и теоретические познания Плеханова. В 1892 г. к нему приезжал рекомендованный П. Л. Лавровым народоволец Н. С. Русанов, рассказывал Энгельсу о знакомстве с его и Маркса произведениями. Энгельс выслушал все комплименты, а потом воскликнул в недоумении: «И, однако, Вы не с Плехановым?» Для Энгельса понимание марксист-

131

ских идей русскими революционерами в то время уже неизбежно влекло солидарность с группой «Освобождение труда». Однажды в разговоре с А. Воденом он выразил высокое мнение о таланте Плеханова: «Не ниже Лафарга или даже Лассаля». По другим воспоминаниям, Энгельс говорил Засулич: «Я знаю только двух человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое — Меринг и Плеханов»⁴⁹. Эта высокая оценка вдохновляла, но и ко многому обязывала Плеханова.

В Лондоне кроме возможности часто видеть Энгельса и окружавших его революционеров из разных стран, ученых, прогрессивных писателей Плеханова и Засулич привлекала возможность заниматься в Британском музее. Богатейшие фонды этой библиотеки плодотворно использовались ими в те годы, а несколько позже — и Лениным.

Вскоре приехал из России А. Н. Потресов. Сначала он заехал в Женеву, а оттуда отправился в Лондон, чтобы договориться с Плехановым о легальном издании в Петербурге книги о марксизме. Плеханов загорелся этой идеей и в течение нескольких недель перерабатывал рукопись «Наши разногласия. Ч. II» и главы «Истории социалисти-ческого движения во Франции», подготовлявшейся к изданию руководством Социал-демократической партии Германии. В результате получилась книга, в которой раскрывалась история марксизма и одновременно критиковались субъективистские взгляды либеральных народников.

Плеханов жадно расспрашивал своего гостя о революционном движении в России, о

петербургских социал-демократах. Возможно, что именно тогда он узнал о брате казненного А. И. Ульянова — Владимире Ульянове, который возглавлял наиболее революционную группу социал-демократов столицы. Потресов изложил свое намерение издать легально сборник статей марксистов и договорился с Плехановым и Засулич об их участии. Обсуждая уже готовую книгу Плеханова, после нескольких вариантов остановились на несколько неуклюжем заглавии, которое должно было убедить цензоров в ее сугубо научном характере: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», и выбрали для автора псевдоним — Н. Бельтов. В середине октября 1894 г. Потресов, забрав рукопись, уехал и вскоре телеграфировал о благополучном прибытии в Россию.

В конце октября умер царь Александр III. Все чинов-

132

ники были заняты обсуждением перемен в личном составе министерств, и в этой обстановке Петербургский цензурный комитет пропустил книгу неизвестного автора с длинным названием. Она была напечатана в 2012 экземплярах в конце 1894 г., но на титульном листе из коммерческих соображений стоял 1895 г. Маскировка помогла на первых порах протащить книгу через цензуру, но была вскоре разгадана царскими чиновниками. В Центральном государственном историческом архиве (в Ленинграде) сохранились документы об истории запрещения цензурой этой книги. В 1956 г. они были частично опубликованы.

Вскоре после выхода в свет книги, в январе 1895 г., Главное тюремное управление обратилось в Главное управление по делам печати с запросом, «может ли быть выдаваема политическим арестантам, содержащимся в С.-Петербургской одиночной тюрьме, книга Н. Бельтова...». В 1894 г. книгу читал цензор А. М. Пеликан и дал разрешение на ее выход. Теперь же подозреваемую книгу дали другому цензору, действительному статскому советнику Н. Н. Новикову. Его не обманули ни тяжеловесное заглавие, ни эзоповский язык автора. Новиков дал заключение 14 февраля 1895 г.: «На первой же странице этой книги видно, что под «ответом» * выступает полемист, горячий поборник материалистической социологии, и только ищет повода, чтобы высоко поднять в нашей печати ее знамя». Новиков приводит много цитат из книги, чтобы доказать, что напрасно разрешили ее печатать. Он отмечает одно из важных, с нашей точки зрения, достоинств книги — ее насыщенность цитатами из сочинений марксистов, что делало книгу как бы хрестоматией по историческому материализму. Новиков писал: «Книжка может служить чем-нибудь вроде катехизического учебника по теории и энциклопедии «экономического» или

«диалектического» материализма со всеми породившими его и народившимися от него разветвлениями европейской мысли, которая упорно подрывается под самые корни исторически сложившегося на протяжении двух тысячелетий мирозерцания христианских народов»⁵⁰.

После такой характеристики книгу Бельтова ожидало, вероятно, скорое запрещение. Но обстоятельства сложи-

* В книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» имелся подзаголовок: «Ответ гг. Михайловскому, Кареву и комп.».

лись иначе. Председатель Петербургского цензурного комитета К. А. Коссович нашел, что «г. Новиков придает книге окраску слишком субъективную». Он писал 16 февраля 1895 г. начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову: «Это произведение ни более ни менее как жаркий академически-доктринерский спор между Михайловским и автором. Обе личности для правительства, правду сказать, не особенно почтенные, так что защищать цензуре г. Михайловского от ярых нападков его оппонента вовсе не приходится». Столь глубокомысленный отзыв отодвинул на три года запрещение книги Плеханова, хотя в феврале 1895 г. Главному тюремному управлению все же сообщили, что «книга Бельтова неудобна к обращению между арестантами». Однако, как мы упоминали, Ленину в 1896 г. в Доме предварительного заключения выдавали эту книгу для чтения. Вероятно, это говорит только о том, что распоряжения не всегда и не очень скоро выполнялись, бюрократический аппарат Российской империи работал со скрипом. В 1896 г. книга все же была внесена в список «изданий, запрещенных к обращению в библиотеках и читальнях»⁵¹.

Цензурное дело о книге Бельтова является яркой иллюстрацией к ленинской оценке издания марксистских произведений в легальной печати России.

Когда книга Бельтова появилась на книжных прилавках, она произвела фурор среди революционного лагеря и прогрессивной интеллигенции России. Ею зачитывались, ее цитировали, о ней спорили во всех революционных кружках. Многим, правда, не нравился ее полемический тон. Даже преданный идеям группы «Освобождение труда» Дейч осуждал Плеханова за него.

А Энгельс писал Плеханову 8 февраля 1895 г.: «Вера вручила мне Вашу книгу, за которую благодарю, я приступил к чтению, но оно потребует известного времени. Во всяком случае, большим успехом является уже то, что Вам удалось добиться ее издания в самой стране». Высокую оценку этому произведению Плеханова дал Ленин. Он писал, что на этой книге «воспитывалось целое поколение русских марксистов»⁵².

«Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В.В.)». Примерно через год после книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в феврале 1896 г., в Петербурге вышла новая книга Плеханова —

134

«Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.). Критический этюд». О дате ее выхода из печати и тираже мы знаем из письма А. Н. Потресова Плеханову от 26 (14) февраля 1896 г.: «Кстати, могу Вам сообщить, что Антывеве появился в 3000 (трех тысячах) экземпляров»⁵³. Она была напечатана под новым псевдонимом — А. Волгин, но у большинства читателей не возникло сомнения в том, что автор — Плеханов. Эта книга как бы примыкала к предыдущей.

Если в первой своей легальной работе Плеханов большое внимание уделял критике субъективного метода в социологии, то здесь он старался разбить другой предрассудок либеральных народников — приверженность к «самобытным устоям» русской жизни, уверенность в том, что Россию можно свернуть с капиталистического пути. Теоретиком экономических доктрин либерального народничества был в то время В. П. Воронцов. Первоначально Плеханов собирался издать книгу с критикой взглядов Воронцова нелегально в типографии группы «Освобождение труда». Были даже набраны два печатных листа. Но при помощи Потресова удалось опубликовать эту работу легально в Петербурге.

Книга написана язвительно, даже зло. Плеханов высмеивает своего оппонента, много цитирует, для того чтобы доказать нелогичность, ненаучность, абсурдность его взглядов. Для характеристики плехановского стиля этой работы приведем одну выдержку из нее: «Он придумывает нечто невероятное, невозможное, круглый квадрат, сапоги всмятку, объявляет эту «неудобносказуемую» яичницу главной умственной пищей людей, несогласно с ним мыслящих, и пускается в тяжеловесную «прю!»»

Плеханов рассматривает вопрос о внутренних и внешних рынках российского капитализма, доказывает, что рассуждения народников о невозможности России проникнуть на внешние рынки, захваченные более развитыми странами, ошибочны. Он критикует утверждение Воронцова, будто экономическое развитие России будет проходить не «под знаменем капитализма, а под знаменем народной промышленности», так как этот способ производства тоже является капиталистическим.

Во втором разделе книги Плеханов на многих примерах, почерпнутых из статистических сборников, монографий, журналов, подводит читателя к выводу о разложении общины. Он пишет, что не может быть и речи о соли-

дарности и прочности общинных идеалов в современной русской деревне: «Солидарность уступает место *ожесточенному соперничеству, община становится орудием эксплуатации бедных крестьян зажиточными и богатыми*». Плеханов вскрывает классовую сущность «либеральных народников, которые «борются» не с капитализмом вообще, а только с крупным капитализмом, да еще с некоторыми грубыми, хищническими разновидностями капиталистического накопления»⁵⁴. Он уверяет, что деятельность либеральных народников направлена на развитие капитализма в России вопреки их субъективным стремлениям и путанице в произведениях теоретиков, в первую очередь Воронцова.

Книга Плеханова сыграла большую роль в развенчании взглядов противников социал-демократии. Но окончательный и сокрушительный удар по экономическим концепциям народников нанес В. И. Ленин своей книгой «Развитие капитализма в России», которая вышла через три года.

Статьи Г. В. Плеханова в легальных журналах. Вторая половина 90-х годов — период большой творческой активности Плеханова. Продолжая выступать против либерального народничества, Плеханов использует всякую возможность для пропаганды и развития марксистских взглядов в легальной печати.

В «Самарском вестнике» в 1897 г. появляются его статьи «Нечто об истории». В органе легальных марксистов «Новое слово» печатается целая серия статей: «Судьбы русской критики», очерк из серии «Народники-беллетристы — Н. И. Наумов», рецензии на книги В. Быстре-нина, Г. Лансона, М. Скабичевского, Г. Могра, статья «О материалистическом понимании истории». В 1898 г. в журнале «Научное обозрение» появляется его статья «К вопросу о роли личности в истории», в журнале «Начало» в 1899 г. — статья «Об искусстве. Социологический этюд». Все они печатались под разными псевдонимами. Первый его псевдоним — Н. Бельтов, следующий — А. Волгин, который Плеханов взял из любимого им романа Чернышевского «Пролог». Потом на страницах журналов появляются С. Ушаков, П. Бочаров, Н. Каменский, А. Кирсанов, Н. Андреевич. Некоторые рецензии выходили без подписи. Однако аргументация, стиль, широкая эрудиция и страстность в защите марксистских взглядов очень ско-

ро сделали для сторонников марксизма ясным, кто был автором этих статей и рецензий. В них Плеханов выступает как теоретик марксизма, обосновывая материалистическое понимание истории в борьбе против буржуазных идеологов. Он рассматривает в них те стороны теории исторического материализма, которые были мало исследованы

основоположниками марксизма.

В статье «О материалистическом понимании истории» Плеханов критикует буржуазную «теорию факторов», доказывая необходимость подходить к историческому процессу с марксистским анализом. В основе этого анализа должно лежать убеждение, что общественные отношения людей являются производными от развития производительных сил. Разбирая книгу итальянского марксиста Антонио Лабриолы, Плеханов доказывает правильность и научность исторических взглядов марксистов. Он пишет о соотношении между различными философскими и экономическими категориями и явлениями. В заключении этой статьи Плеханов писал, что «люди делают... одну только историю своих собственных общественных отношений, обуславливаемых состоянием производительных сил в каждое данное время. *Так называемые идеологи представляют собою лишь многообразные отражения в умах людей этой единой и нераздельной истории*».

Одна из наиболее известных и теоретически глубоких статей — «К вопросу о роли личности в истории». Здесь Плеханов развил те положения, которых касался ранее. Более подробно рассмотрены категории свободы и необходимости, возможности и действительности, некоторые проблемы социальной психологии. Плеханов снова и снова направляет огонь своей разящей критики против субъективистов, оперируя научной литературой на разных языках, фактами из истории разных стран. Он убедительно показывает, какое место с точки зрения марксизма занимают в истории выдающиеся личности, пишет, что эти личности могут влиять на судьбу общества, и иногда даже очень значительно, но «как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, соотношением его сил». И далее он делает вывод: «Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять *индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия*, но они не могут изменить их общее *направление*, которое определяется другими силами»⁵⁵.

В легальных статьях 90-х годов Плеханов большое внимание уделял обоснованию и развитию марксистской эстетики, ее научной методологии. Он в общем плане поставил вопросы о партийности, классовости литературы, об относительности критерия красоты, его историчности и рассматривая конкретные явления развития мирового и русского искусства.

Легальные работы Плеханова — книги, статьи и рецензии, опубликованные в России во второй половине 90-х годов XIX в., вошли в теоретический багаж русской

социал-демократии. Они являются значительным достижением революционной общественной мысли России того времени.

3. Произведения В. И. Засулич, изданные нелегально

«Очерк истории Международного общества рабочих». Произведения В. Засулич, первой русской женщины социал-демократа, одной из основателей группы «Освобождение труда», сыграли немалую роль в распространении идей научного социализма в России. Кроме публицистических статей она писала статьи и книги, посвященные литературоведческим, философским, экономическим и историческим темам. Среди последних наиболее важное значение имеет «Очерк истории Международного общества рабочих», впервые познакомивший русских пролетариев и революционную интеллигенцию с деятельностью I Интернационала. К сожалению, в XIX в. свет увидела только часть этого исследования (приблизительно 40%), остальные страницы были подготовлены к печати нами и опубликованы в 1973 г.⁵⁶ Чтобы понять причины неполной публикации «Очерка» в то время, надо познакомиться с историей написания Засулич этого произведения.

Приобретая опыт и известность как переводчица и комментатор произведений Маркса и Энгельса, Вера Ивановна решила выступить в печати с самостоятельной работой об истории Интернационала. Она хорошо понимала значение для революционных кругов России знакомства с деятельностью этой организации, руководимой Марксом и Энгельсом. Кроме того, критика Бакунина, разоблачение с марксистских позиций его раскольнической деятельности в Интернационале наносили удар по народнической идеологии,

138

Возможно, Плеханов и подсказал Засулич эту тему, во всяком случае он ей очень сочувствовал. Позднее, в конце 1887 г., когда работа в основном была окончена, он уговаривал Аксельрода взяться за книгу о Бакунине. «Вера уже отделала свой Интернационал и Ваш Бакунин был бы хорошим дополнением к нему, — писал Плеханов.— Этой работой Вы мне доставили бы большое удовольствие. Маркс и Энгельс должны быть отомщены, наконец, и на русском языке»⁵⁷. Аксельрод, однако, так ничего и не написал о Бакунине.

Попытки осветить деятельность Интернационала предпринимались народниками. В 1873—1874 гг. в журнале «Вперед» печатались «Очерки по истории Интернационала» П. Л. Лаврова и начало работы С. А. Подолинского «Очерк развития международной ассоциации рабочих». Работа Подолинского освещала только образование Интернационала, да и то с полуанархистских позиций. А очерки Лаврова, написанные достаточно

обстоятельно и квалифицированно, но со свойственной ему эклектичностью во взглядах, не давали правильной оценки событиям, а только объективистски излагали их. Лавров считал борьбу марксистского крыла Интернационала с бакунистами делом второстепенным. Он писал: «Мы постараемся даже устранить по возможности вопрос о личностях в этой борьбе, передавая читателям лишь общие ее результаты»⁵⁸. Кроме того, «Очерки» Лаврова освещали только последний этап деятельности Интернационала — 1872—1874 гг.

Засулич имела то преимущество перед этими авторами, что полностью и горячо разделяла взгляды Маркса и Энгельса, смотрела на события с их точки зрения. У нее не было опыта исследовательской работы, не было специального гуманитарного образования, но природный ум и незаурядный талант, жадная тяга к знаниям позволили Засулич стать одной из образованнейших женщин своего времени. Взявшись за самостоятельную работу на такую ответственную тему, она блестяще справилась с ней.

В то время — в середине 1880-х годов — круг источников, которыми могла пользоваться Засулич, был весьма ограничен. В ее архиве сохранились 10 тетрадей⁵⁹, в которых она делала выписки при подготовке «Очерка». Судя по этим выпискам и по ссылкам в самой работе, Засулич опиралась прежде всего на произведения основателей и руководителей Интернационала. Особенно пол-

но была использована брошюра «Альянс социалистической демократии и международное рабочее движение». Засулич знала, кто был автором документов Интернационала, отмечала, что все публичные заявления, манифесты Генерального Совета были написаны Марксом. Опираясь на эти документы, Засулич смогла правильно использовать и работы авторов из анархистского и буржуазного лагеря, отчеты конгрессов, материалы процессов над деятелями Интернационала, листовки, изданные в Швейцарии и Америке. Она изучила и материалы периодических органов, издававшихся секциями и федерациями Интернационала, а также современными ей, в которых печатались статьи и воспоминания об Интернационале.

Работу над «Очерком» Засулич начала в 1886 г., в основном окончила ее в 1887-м и дорабатывала в 1888-м. В ее архиве сохранилась рукопись почти всей монографии, что позволило подобрать из отдельных кусков и разрозненных листов вторую половину этого произведения и проследить за ходом работы над ним. Отредактировать всю работу до конца Засулич не смогла, поэтому большинство глав не опубликованной в то время части не были ею доработаны и имеют отдельные стилистические погрешности. Кроме того, автор не успела написать главу, посвященную Парижской коммуне, и

заключение ко всей работе.

Помешали дальнейшей работе Засулич над «Очерком» и трудности с его опубликованием, и болезнь Плеханова. Он в 1887 г. заболел туберкулезом. Ему пришлось от вредного для него женевского климата уехать в Кларан, там вопросы быта легли на плечи Засулич. Одновременно она помогала больному в его работе над статьями для сборника «Социал-демократ». Тут было не до окончательной доработки «Очерка». Да и где было его печатать? Плеханов и Засулич обратились к народолюбцам с просьбой издать эту работу на средства, собранные «Союзом социалистического литературного фонда», во главе которого стоял П. Л. Лавров.

Подключили к этим хлопотам и Аксельрода. Плеханов писал ему в июле 1888 г.: «Предложим цюрихскому фонду напечатать рукопись Веры (остается еще листов 8). Предмет ее ручается за то, что не будет в ней никакой «полемики». Имя автора придает большой интерес произведению, так что оно наверное сильно будет расходиться в продаже... Интернационал Веры написан так

140

хорошо, что я не знаю другой подобной работы в европейской литературе...»⁶⁰. Эту лестную оценку он сообщил и Засулич, чем очень подбодрил ее.

Пока шли переговоры, вышел сборник «Социал-демократ», где были напечатаны первые три главы «Очерка». Засулич сразу же послала в Лондон один экземпляр Кравчинскому и второй — для передачи Энгельсу. Кравчинскому она писала: «Не произносите приговора о моем Интернационале по этим главам. Дальше у меня идет, право же, гораздо лучше. Тут всего какая-нибудь $\frac{1}{7}$ часть, а я так-таки и не умею начинать, как прежде не умела»⁶¹.

Переговоры с народолюбцами не увенчались успехом. Но в следующем, 1889 г. группе «Освобождение труда» все же удалось выпустить в Женеве отдельным изданием часть «Очерка» от имени «Русского социал-демократического союза». Это был восьмой выпуск «Библиотеки современного социализма». В это издание вошли уже девять глав, охватывающие историю Интернационала с его основания в 1864 до 1868 г.

В 1906—1907 гг. в Петербурге в издательстве О. Н. Рутенберг («Библиотека для всех») вышел 2-томный «Сборник статей В. И. Засулич». В 1-м томе, который поступил в продажу в декабре 1906 г., были перепечатаны те же первые девять глав «Очерка». Засулич в то время жила в Петербурге и принимала участие в подготовке этого издания, но, вероятно, в ее распоряжении не было полного текста, который остался в Женеве у Плеханова.

Теперь, когда эта монография Засулич опубликована полностью, нельзя не пожалеть, что бóльшая и действительно лучшая ее часть своевременно не увидела свет. Прав был Плеханов, когда говорил, что «Очерк» был в то время лучшей марксистской работой по истории I Интернационала. Это справедливо, несмотря на то что отдельные положения при сравнении с современными нам работами устарели, а некоторые события недостаточно полно освещены. Надо учитывать, какие источники были в распоряжении Засулич, когда она писала «Очерк», в каких трудных условиях ей приходилось работать.

Большое внимание в «Очерке» Засулич уделяет деятельности основателей Интернационала — Маркса и Энгельса. Она пересказывает и цитирует «Общий устав товарищества», составленный Марксом, последовательно рассказывает о всех конгрессах Интернационала — от

141

первого в 1866 г. до последнего в 1873 г., излагает историю рабочего движения во Франции, Швейцарии, Бельгии и Германии. Автор дает меткие характеристики многим видным деятелям Интернационала, пишет об ожесточенной идейной борьбе между марксистами, с одной стороны, и бланкистами, оппортунистами, прудонистами, бакунистами — с другой, которые, войдя в Интернационал, надеялись его захватить, а когда их надежды не оправдались, старались его развалить. Засулич мастерски доказывает правоту Маркса и его сторонников, привлекает симпатии своих читателей на сторону марксистов.

Говоря об успехах Интернационала в 1868—1869 гг., о росте его популярности среди рабочих всех стран, об увеличении числа его членов и секций, Засулич пишет о главном итоге его деятельности — распространении пролетарской солидарности. «Интернационал дал почувствовать рабочему классу... ту коллективную силу, которую придавало ему объединение, — писала Засулич. — Пока рабочий оставался изолированным, многочисленность его класса могла скорее грозить ему бедою, чем ободрять его и радовать: чем больше рабочих, тем больше голодных ртов, сбивающих плату конкурентов. Теперь та же многочисленность начинает вызывать совсем иные представления. «Нас миллионы!» с гордостью говорят рабочие, т. е. миллионы товарищей, союзников, помощников в борьбе»⁶².

Недостатком работы Засулич является, на наш взгляд, то, что нигде прямо не показана связь истории Интернационала с задачами, которые стояли в конце 80-х годов перед российскими революционерами. Читателям самим предоставлялось делать практические выводы из истории Интернационала. Тем не менее главная цель —

распространение опыта революционной борьбы западноевропейских рабочих и социалистов — была достигнута. Русские революционеры получили книгу о борьбе их собратьев в других странах, об их победах и поражениях, достижениях и ошибках, о первом этапе деятельности Интернационала, во главе которого стояли идейные вожди пролетариев всех стран Маркс и Энгельс.

«Революционеры из буржуазной среды». Одной из лучших в творчестве Засулич была статья «Революционеры из буржуазной среды», написанная для № 1 обозрения «Социал-демократ», который вышел в феврале

142

1890 г. Проблема роли молодой интеллигенции в революционном движении пролетариата, выходцев в большинстве случаев из буржуазной среды, была в то время очень важной для развития социал-демократического движения в России. Она волновала как рабочих-революционеров, так и демократическую интеллигенцию. Эта статья была обращена к интеллигенции. Автор значительную часть статьи отводит освещению роли интеллигенции в революционном движении Западной Европы, так как она в первой половине XIX в. имела много общего с современной ей русской интеллигенцией.

Засулич пишет, что идеологи Великой французской революции, несмотря на то, что им «виделось впереди всеобщее счастье, царство разума, свободы, равенства и братства всех людей, остаются в истории представителями буржуазной революции». В результате их усилий возникло новое общество — общество капиталистов и пролетариев, которое явится промежуточным звеном между старым обществом и «уничтожением всякой частной собственности посредством организации всего производства по заранее обдуманному плану». Плодами революции воспользовалась французская буржуазия, занявшая господствующее положение во Франции в начале XIX в. С гневом и сарказмом она писала, что и во время июльской революции 1830 г. плоды победы были снова захвачены либеральной буржуазией. Засулич пишет о дальнейшей эволюции республиканского и рабочего движения, о тайных кружках 30—40-х годов XIX в. и делает вывод, что к 1848 г. «серьезными революционерами, способными на самопожертвование, остались во Франции уже одни рабочие да отдельные личности из образованных классов, совершенно слившиеся с этим рабочим движением».

Значительное место в статье отведено анализу революционного движения в начале XIX в. в Германии, настроениям учащейся молодежи, ее обособлению от старшего поколения, которое смирилось с реакционным политическим строем страны. Засулич

мягко иронизирует над немецкой молодежью 20-х годов, возлагавшей надежды на «тираноубийства, с которыми при 33-х немецких тиранах предстояла большая работа». Она показывает, в чем и как проявилось влияние французского революционного движения на германское, и подчеркивает, что плодами революции 1848 г. в Германии, как и во Франции, воспользовались те слои либеральной буржуазии, которые

143

во время восстания только суетились, мешая делу. Даже полностью удержать плоды, победы эта буржуазия не сумела из-за своей трусости, практичности и благоразумия.

Ну, а что же немецкая революционная молодежь из буржуазной среды? Она перешла на сторону своих отцов, «лишь несколько исключительных личностей остались верны революционному пролетариату и явились его неизменными вождями». Засулич пишет, что в конце XIX в. «*мыслящий пролетарий* не может не быть социал-демократом. Научный социализм есть именно его идея, объяснение его положения, его неизбежной борьбы и ее возможного исхода». Она выступает против идеи буржуазных идеологов и реформистских писателей о якобы наступающем улучшении положения пролетариата с развитием капитализма, подчеркивает, что пролетариат не может отказаться от уничтожения строя капитализма, ибо «число людей, лишенных всякой собственности, растет, а их положение роковым образом ухудшается» и даже прогресс ухудшает положение пролетариев, так как новые изобретения приводят либо к уменьшению заработной платы, либо к безработице. «И никакие законы, никакие реформы не могут предотвратить таких последствий нормального развития промышленности — никто и ничто не может помочь пролетарию, кроме уничтожения частной собственности. Он является таким образом революционером по самой сущности своего положения», — делает вывод Засулич и добавляет, что в движении пролетариата буржуазная интеллигенция, как таковая, уже не участвует⁶³.

В той же главе говорится о революционном движении в России начиная с 60-х годов XIX в. И если в предыдущих главах Засулич была больше всего историком, повествователем, то в главах, относящихся к России, она выступает как теоретик русского социал-демократического движения. У нее много оригинальных мыслей и выводов. Одной из причин возникновения народнической идеологии она считает убеждение русской молодежи в том, что все «западное к нам неприменимо». Возникло оно под влиянием упадка в Западной Европе литературы и общественных наук в результате разочарования западной интеллигенции в итогах революции 1848 г. Большое значение имело, пишет автор, перенесение в Россию ошибоч-

144

ных теорий — об исключительных добродетелях человека в его «естественном состоянии» (теория Руссо) и о германском «народном духе».

Развенчанию народнической идеи террора в статье уделено значительное внимание. Автор, имя которой было связано с началом революционного террора в России, доказывала своим читателям ошибочность этой идеи. Террор отвлек от революционной пропаганды лучшие силы и поэтому с самого начала был обречен на безрезультатность.

Место интеллигенции в революционном пролетарском движении России Засулич рассматривала так: русская интеллигенция, как и западная буржуазия до 1848 г., революционна в буржуазном смысле слова лишь постольку, поскольку она воспитывает свою молодежь в духе недовольства существующим строем и это делает ее революционной. Но в отличие от западной буржуазии русское общество во всех остальных своих проявлениях не показало своей революционности. Немало горьких характеристик русской буржуазной интеллигенции содержится в статье. Засулич писала, что остается неизвестным даже, сумеет ли воспользоваться плодами борьбы рабочих и революционной интеллигенции либеральная буржуазия. Завершая статью, Засулич призывает молодых интеллигентов России встать под знамена марксизма и все силы отдать пропаганде его идей среди рабочих. Этим они бы «выполнили свою долю работы в политическом освобождении страны. Только разбудивши рабочих, можно звать их на борьбу за политическую свободу, а без рабочих невозможна и сама борьба».

Работа Засулич «Революционеры из буржуазной среды» сыграла значительную роль в формировании мировоззрения русских социал-демократов. Она правильно ставила и разрешала основные вопросы теории и тактики русских социал-демократов. Автор рассматривала русское рабочее движение как один из отрядов всемирной армии пролетариата и призывала использовать теорию марксизма и опыт западных собратьев. «Если бы наше революционное движение могло с самого начала воспользоваться опытом революционной Европы и результатами ее мысли, оно стало бы в борьбе с самодержавием на точку зрения Союза коммунистов, боровшегося в 48-м году за политическую свободу не как за свой конечный иде-

ал, а как за первый шаг в той социальной революции, которую ставил своей целью»⁶⁴.

«Варлен перед судом исправительной полиции». В серии «Рабочая библиотека» под № 4 в 1890 г. вышла небольшая книжечка Засулич, которая в доступной для малообразованного читателя форме знакомила с некоторыми основными идеями социал-демократии.

В свое время в «Очерках истории Международного общества рабочих» Засулич

писала о суде над группой деятелей парижской секции Интернационала в 1868 г. и о речи Варлена перед судом. Но эта работа была адресована подготовленным читателям. Теперь она решила использовать этот сюжет в книжке, обращенной к рабочим, только-только вовлекшимся в революционную борьбу. Здесь она пишет о деятельности Интернационала, о причинах ареста Варлена и его товарищей — активных участников Парижской коммуны и о его расстреле после ее поражения. Она все время подчеркивает, что это были рабочие, вынужденные восстать, но не обладавшие достаточной силой для окончательной победы. Она обещает в другой книжке рассказать о рабочем правительстве Парижа, о *Коммуне*, управлявшей громадным городом гораздо умнее и честнее всяких других правительств. (К сожалению, Засулич так и не осуществила этого намерения; но в ее архиве сохранились многочисленные выписки из документов по этому вопросу.)

Анализируя факты из речи Варлена в сравнении с положением России, Засулич подводит своих читателей к нескольким выводам. Во-первых, что положение рабочих России такое же тяжелое, как было у французских пролетариев в 60-х годах XIX в.; она советует прочитать речь Петра Алексея, изданную группой в 1889 г. с предисловием Плеханова. Во-вторых, она призывает русских рабочих к пролетарской солидарности, советует им учиться у рабочих Западной Европы методам борьбы с хозяевами: «Русские господа, русские хозяева учатся у западных господ, у западных хозяев. Русские рабочие будут учиться у западных рабочих».

В-третьих, Засулич рассматривает вопрос об участии интеллигенции в рабочем движении, сложный как для социал-демократов, так и для народников. Надо было изложить вопрос в понятной малограмотному рабочему

146

форме. И Засулич пишет: «Чтобы студент захотел непременно учить рабочих, когда вдобавок правительство за это так жестоко наказывает, надо, чтобы он сделался социалистом... он должен отречься от самого себя, от своего класса, стать всецело на сторону рабочих. Много таких людей никогда не бывает».

В-четвертых, Засулич призывает своих читателей стать социалистами, влиться в борьбу за лучшую долю, быть может, даже поплатиться за революционную работу. «Но раз началось бы у нас рабочее движение, не удержаться бы тогда и нашему шпионскому, жестокому правительству...» — предсказывает автор.

В конце книги Засулич ставит перед рабочими первую задачу — свержение самодержавия и вторую — освобождение от экономического гнета капиталистов.

Эта брошюра Засулич, одна из лучших в серии «Рабочая библиотека», пользовалась

большой популярностью, ее не хватало для занятий в рабочих кружках. В 1893 г. участник группы Бруснева рабочий Баринов отлитографировал еще 50 экземпляров этой книжки ⁶⁵.

Послесловие к брошюре С. П. Шестернина «Десятилетие Морозовской стачки». Брошюра вышла в 1897 г. тиражом 5 тыс. экземпляров под редакцией группы «Освобождение труда» с пространным послесловием, подписанным Засулич. Брошюра вышла из типографии «Союза русских социал-демократов», но на обложке стояло: «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (приславшего рукопись).

Больше половины послесловия, адресованного непосредственно рабочим и написанного простым, понятным языком, посвящено деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в 1895—1896 гг. и показу связи между Морозовской стачкой 1885 г. и столичными забастовками в 1896 г. Вывод автора заключался в том, что только в результате стачечной борьбы можно добиться от капиталистов и правительства улучшения положения рабочих, и звучал призыв к ним «объединяться, учиться, бороться» ⁶⁶, для того чтобы наконец уничтожить самодержавный режим в России. Эта работа Засулич интересна тем, что показывает ее стремление и умение вести агитационную работу среди широких слоев русского пролетариата.

4. Произведения В. И. Засулич, изданные легально в России

«Вольтер, его жизнь и литературная деятельность». Самым ранним из произведений революционных марксистов, напечатанных легально в России, была книга Засулич о Вольтере, вышедшая в Петербурге в 1893 г. в серии «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова». Она была издана под псевдонимом И. М. Каренин, напечатана, вероятно, при помощи А. Н. Потресова, приехавшего в 1892 г. в Женеву для налаживания связей с группой «Освобождение труда» и организации транспортирования ее изданий в Петербург для социал-демократических кружков ⁶⁷. По-видимому, тогда же он договорился с Засулич о подготовке ею монографии о Вольтере для знаменитой серии Ф. Павленкова. В конце 1893 г. книга была отпечатана в типографии товарищества «Общественная польза». На обложке и титульном листе трижды помечено, что книга дозволена цензурой, но два раза стоит дата 19 ноября и один раз— 19 октября 1893 г.

Когда точно была написана эта работа, установить не удастся. В сохранившихся письмах нет о ней упоминаний. Рукопись монографии, представляющая собой черновой автограф в четырех тетрадях и на трех отдельных листах, не имеет никаких

помет, которые помогли бы ее датировать ⁶⁸. Мы относим время ее создания к концу 1892 — началу 1893 г. До этого на русском языке не было серьезных исследований жизни и творчества Вольтера, кроме перевода английской книги Д. Морлея (1889 г.), не говоря уже о том, что никто еще подробно не рассматривал эту тему с марксистских позиций.

Книга написана великолепным языком. В ней легко и остроумно излагается история общественной мысли Франции XVIII в., красочно рисуется картина нравов и взаимоотношений знати и ученых, с которыми встречался Вольтер. Засулич, несомненно, испытывала большое эстетическое удовольствие, когда писала эту книгу, которая позволила ей на время отдохнуть душой от мучительных проблем русской действительности, дать простор своему остроумию и воображению.

Засулич прослеживает эволюцию взглядов Вольтера начиная с молодых лет и кончая фернейским периодом. На фоне биографических событий она раскрывает много-

образии творчества великого вольнодумца — писателя, поэта, философа, мыслителя в широком плане, показывает его значение для своего времени и для следующих поколений. Подходя к творчеству Вольтера с марксистских позиций, она сумела правильно оценить сильные и слабые стороны его теорий, его философские взгляды. Засулич анализирует его увлечение теолого-оптимистическими идеями Лейбница, переход к материалистическим идеям философии Локка и Ньютона, отмечает влияние произведений Вольтера (в частности, «Английских писем») на философскую мысль Франции: «Английская философская мысль переделала французскую, но переделала ее в нечто совершенно с собою несходное. Аристократический, придворный, непопулярный английский материализм превратился во Франции в разрушительную философию, ставшую катехизисом буржуазии в ее борьбе со старым порядком...»

Подробно останавливается Засулич на социальных и политических взглядах Вольтера, на его философии истории, анализирует вольтеровский «Опыт о нравах и духе наций» и некоторые исторические произведения; она выделяет впервые выдвинутые им идеи — о необходимости изучать историю всех континентов, а не только Европы, требование критического отношения к источникам, антирелигиозный дух исторических исследований. Все это было новым словом в исторической науке.

Одновременно Засулич вскрывает ограниченность исторических взглядов Вольтера, построенных на идеалистической философии: «Прогресс человечества заключался, по его (Вольтера. — *И. К.*) мнению, почти исключительно в успехах разума, философии,

искусства и в ослаблении суеверий. Оказывать услуги человечеству могли, по его мнению, лишь люди просвещенные... Его политическим идеалом осталось в конце концов неограниченное правление мудрого государя-философа, окруженного такими же мудрыми министрами».

Вместе с тем Засулич показывает дуализм Вольтера, непоследовательность, противоречивость суждений по одному и тому же вопросу. Перед читателем Вольтер предстал во всем своем величии писателя и мыслителя, но в то же время как человек с определенным характером, со слабостями и особенностями, порожденными не только самой его натурой, но и временем, в котором он жил.

Большое место в книге отводится показу борьбы Воль-

149

тера с ортодоксальными формами религии, особенно католической, борьбы, которая занимала одно из главных мест в его творчестве и деятельности. Показан и деизм Вольтера, так и не отказавшегося от идеи бога и употребившего много сил для доказательства необходимости бога (а значит, и его существования) для поддержания нравственности в народе, на чем основывались его этические взгляды.

Не раз Засулич выходит за рамки спокойного повествования. В пьесе «Пьеро и Пьеретта», отмечает она, Вольтер пишет, что и бедные по-своему счастливы, и не удерживается от упрека писателю: «Невольно вспоминаются при этом знаменитые описания бедственного положения земледельческих рабочих Франции XVIII века. Но Вольтер и не думает всматриваться в это положение». В другом месте Засулич пишет о визите к Вольтеру в 1766 г. герцога Брауншвейгского и от себя добавляет, что это «тот самый племянник Фридриха II, который более четверти века спустя командовал прусскими войсками в коалиционной армии, шедшей на усмирение революции...».

Заслугой Засулич было и то, что она выяснила классовый характер воззрений Вольтера, отражавших идеологию французской буржуазной демократии. В упрек ей можно поставить то, что она не остановилась на этом вопросе подробнее. К сожалению, мало внимания она уделила и участию Вольтера в Энциклопедии, его взаимоотношениям с материалистами-энциклопедистами.

Недостаточное внимание уделила Засулич «русским отношениям». Хотя она и упоминает о переписке Вольтера с Екатериной II, но почти не анализирует «Историю России при Петре Великом» и лишь вскользь отмечает, что «после смерти великого писателя она (Екатерина II. — *И. К.*) покупает у г-жи Дени его библиотеку вместе с некоторыми рукописями и письмами» * ⁶⁹.

В работе Засулич имеются, на наш взгляд, не совсем правильно сформулированные

выводы. Убедительно показав, как много нового внес Вольтер в философские

* В 1861 г. библиотека и архив Вольтера были переданы в Императорскую публичную библиотеку. В настоящее время она хранится в фондах отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Интерес советских и иностранных ученых к этим материалам не ослабевает и до наших дней.

150

идеи, в этику, социологию, философию истории, в политическую мысль своего времени, она отмечает, что его философско-полемиические произведения «наложили... неизгладимую печать на все суждения, на весь ум XVIII века Франции — да и не одной Франции». И неожиданно делает вывод якобы «Вольтер не внес новых идей в область философской мысли, не сделал никаких важных научных открытий». Затем тут же противоречит сама себе, давая блестящую характеристику идейного наследия Вольтера: «На его долю выпала другая — в тот момент гораздо важнее задача. Он перечекал тяжеловесные слитки знания, доступные до тех пор лишь записным ученым, в монеты, пригодные для обращения среди массы людей различных званий, состояний и национальностей. Его несравненный слог, ясное до прозрачности изложение и неистощимое остроумие делали всякий предмет, до которого он касался, доступным и привлекательным всей массе людей, способных читать, от королей до ремесленников, от версальских придворных до русских помещиков, среди которых еще в половине XIX в. можно было встретить старых «вольтерианцев».

И далее Засулич подчеркивает одно из главных достижений Вольтера: «Кроме разрушительного действия на все унаследованные от средних веков традиции, главным результатом пропаганды Вольтера для Франции было, по нашему мнению, распространение веры в силу человеческого разума, — веры, свойственной большинству французских философов второй половины XVIII в., но раньше и ярче всего сказавшейся у Вольтера»⁷⁰. С такими выводами нельзя не согласиться. Утверждение Засулич, будто Вольтер «не сделал никаких важных научных открытий», нам кажется просто неудачной фразой.

Читатель, знавший только русский язык, но всегда интересовавшийся взглядами Вольтера, наконец-то получил книгу о жизни и творчестве великого французского просветителя, разрушителя идей феодализма, борца против религиозной нетерпимости. Эта книга лила воду на мельницу русской социал-демократии, способствовала развитию политической смелости, ненависти к религиозному фанатизму и царской тирании.

Зная, что книга будет печататься в России, и не имея еще опыта легального издания, Засулич не отклонялась от темы исследования. Поэтому книга не вызвала возражений цензуры. Этому способствовало и то обстоятель-

ство, что цензура руководствовалась циркулярами Главного управления по делам печати, в которых запретные темы в основном касались внутренней политики самодержавия и православной церкви. Поэтому книга, посвященная Вольтеру, легко прошла цензуру и в 1893 г. поступила в продажу.

«Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». Второй монографией Засулич, в которой исследуются взгляды французских мыслителей и автор сама выступает в качестве философа и социолога, была ее книга, посвященная Ж. Ж. Руссо. Она также была напечатана легально, но история ее публикации была очень долгой и трудной.

В 1899 г. в Петербурге поступила в продажу книга «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». Фамилия автора книги — Н. Карелин — ничего не говорила читателям. Однако сама тема книги, изложение материала, привлекли к ней внимание передовых читательских кругов Петербурга и других городов России. В сибирской ссылке В. И. Ленин получил монографию Засулич с очередной посылкой, отправленной ему А. И. Ульяновой-Елизаровой. В письме к А. Н. Потресову, который в то время был в ссылке в городе Орлове Вятской губернии, 27 апреля 1899 г. Ленин писал: «Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Понравилась мне она очень; чертовски досадно, что ее обкорнали!» В конце письма была загадочная фраза: «Очень благодарен буду за конец Карелина»⁷¹.

Пытаясь расшифровать эту фразу Ленина, мы обнаружили неизвестную в исследовательской литературе работу Засулич, посвященную отчасти Руссо, но главным образом критике либерального народничества. Это оказалась 4-я глава книги «Жан Жак Руссо», которая была уничтожена по постановлению Петербургского цензурного комитета.

Книга «Жан Жак Руссо» написана в 1894—1896 гг. Жизнь в Лондоне позволила Плеханову и Засулич ближе узнать Энгельса. Плеханов был знаком с ним еще с 1889 г., а Засулич — с 1893 г., но тогда это были только отдельные встречи. Теперь же они жили в одном городе, и Энгельс всегда находил время для встреч с молодыми русскими друзьями, приглашая их не только на деловые беседы, но и в гости по праздничным дням.

В 1894 г. Потресов, будучи в Лондоне, договорился с Плехановым и Засулич об их участии в сборнике статей революционных и «легальных марксистов». Сборник был напечатан в Петербурге в 1895 г. под названием «Материалы к характеристике нашего

хозяйственного развития», но не прошел цензуру и в 1896 г. был сожжен. Только около 100 экземпляров удалось вынести со склада. Название сборника было придумано позже, когда поступили все статьи. Но в 1894 г. Потресов, вероятно, не связывал авторов выбором темы. С Засулич он договорился о том, что она напишет для издания в Петербурге статью о Руссо, который заинтересовал ее во время работы над Вольтером.

В конце 1894 г. Плеханов уехал в Швейцарию, между ним и Засулич велась оживленная переписка; многие из их писем того времени сохранились, по ним можно проследить, как писалась работа о Руссо.

В письмах Засулич за 1894—1896 гг. неоднократно говорится о работе над статьей, а потом над книгой о Руссо. В конце 1894 г. она писала о работе в библиотеке Британского музея: «Милый Жорж, я набросилась, наконец, на Музей: вот 3 дня, как я сижу там с 10 ч. утра до 6 ч. вечера». В начале 1895 г. Засулич, которая в Лондоне особенно плохо себя чувствовала, часто болела, чем вызывала тревогу у Энгельса и Плеханова, с огорчением пишет: «Не кончу я, очевидно, Руссо к сборнику, мне это очень грустно, и стараюсь я изо всех сил, но их и так самая мелочь». В апреле 1895 г., узнав, что статьи для петербургского сборника уже собраны и сборник печатается, Засулич пишет Плеханову: «А я с Руссо уже опоздала, как видите из вчерашнего письма. Не думайте, что мне не стыдно, очень стыдно, да уж что писать. Поздно. Но, благо с разбегу, я все-таки не стану останавливаться, буду так продолжать, будто к спеху. Совершенно это невероятная вещь, а между тем, сколько я не читаю о Руссо отзывов, критик и проч., все нахожу, что вот за 100 лет горы о нем люди написали, и никто его не понимал. Меня вот видите ли дожидались»⁷².

Во второй половине 1896 г. Засулич окончила работу. Вместо статьи она написала солидную монографию, где впервые с марксистских позиций исследовала творчество Руссо и подвергла критике ряд русских писателей — либеральных народников. Потресов, с которым велись переговоры об издании книги, в 1896 г. вновь приехал в Лон-

дон. Вероятно, тогда же он получил от Засулич рукопись. Но в начале 1898 г. его арестовали и сослали в Вятскую губернию. Из архивных документов мы узнаем, что за издание книги Засулич взялся «легальный марксист» П. Б. Струве.

Дальнейшую историю книги о Руссо мы узнаем из архивных дел Петербургского цензурного комитета. На обложке книги Засулич было обозначено: «Издание П. Б. Струве». Напечатана она была в типографии А. Лейферта, Б. Морская, 65, под псевдонимом Н. Карелин. Там же в 1899 г. печатались (под псевдонимом Владимир

Ильин) две работы В. И. Ленина: сборник «Экономические этюды и статьи» и монография «Развитие капитализма в России».

Книга Засулич поступила на отзыв к цензору Н. М. Соколову, которого издатели прозвали Малютой Скуратовым. Он внимательно ее проштудировал и сделал отрицательное заключение. Цензор подробно излагал содержание всех четырех глав, но отмечал, что только в первых трех главах автор говорит преимущественно о Руссо, а четвертая глава, с его точки зрения, никакого отношения к Руссо не имеет, «посвящена почти целиком полемике с русскими народниками... и защите мнений представителей экономического или диалектического материализма, т. е. так называемых марксистов». Чтобы доказать это, он приводил в своем отзыве многочисленные цитаты из работы Засулич.

Цензор дважды отмечал, что автор пишет условным и малопонятным для непосвященных читателей языком, но что подготовленные читатели все равно поймут его взгляды. «Таким образом, — заключал Соколов, — эта книга как по своей цели, так и по своему содержанию в значительной степени является памфлетом против народников, в защиту диалектического материализма, или марксизма. Книга эта заключает в себе 172 страницы небольшого формата и поэтому поступит в продажу, вероятно, по недорогой цене. Принимая во внимание содержание этого исследования, настойчиво доказывающего неизбежность и непримиримость борьбы между интересами богатых и бедных, ее полемический и сенсационный характер и применительно к статьям 95 и 96 Устава о цензуре и печати, цензор полагал бы отказать в дозволении к печати этого произведения». На следующий день, 29 сентября 1898 г., на заседании Петербургского цензурного коми-

тета было принято постановление о запрещении книги Н. Карелина.

Но 3 ноября в цензурный комитет пришел запрос от Главного управления по делам печати, так как поступила жалоба присяжного поверенного А. А. Никонова, который от имени своего доверителя П. Б. Струве просил пересмотреть решение о запрещении книги Н. Карелина. Запрос передали для ответа тому же цензору Соколову. Он предложил, «дабы не усложнять дело», выпустить эту книгу, но без четвертой главы. Так и решили. 1 декабря 1898 г. начальник Главного управления по делам печати М. П. Соловьев уведомил Петербургский цензурный комитет, что книга Карелина может быть выпущена в свет под условием исключения последней главы. Пришлось издателю — П. Б. Струве — и типографии согласиться на эти условия. Книга была напечатана в количестве 1170 экземпляров, но не сброшюрована. Последняя глава, по сведениям

цензурного комитета, была в этом же количестве изъята из типографии и уничтожена, кроме 30 экземпляров, которые были переданы в мае 1899 г. в Главное управление по делам печати⁷³.

Так кончается цензурное дело о книге Засулич. Куда делись те 30 экземпляров четвертой главы, неизвестно. Полный экземпляр брошюры остался в цензурном деле, но до сих пор не привлекал внимания исследователей.

В книжные магазины Петербурга и других городов книга поступила в урезанном виде. В ней имелось только три главы, количество страниц — 156, на титульном листе год издания — 1899. В таком виде хранится эта книга в библиотеках страны. Но какое-то количество четвертой главы удалось вынести из типографии до уничтожения. Вероятно, один-два экземпляра Струве переслал Потресову в ссылку, а тот сообщил об этом Ленину. Вот почему Владимир Ильич просил прислать «конец Карелина».

Полный экземпляр был послан самой Засулич за границу. Он сохранился в библиотеке Плеханова. На нем надпись автора: «От отставного солдата» (возможно, намек на пассивность в борьбе с «экономистами»). В 1906 г. книга была переиздана в Петербурге опять же в урезанном виде — только три главы⁷⁴.

Монография о Руссо построена не так, как исследование о Вольтере. Автор совсем не пишет о биографии Руссо, все внимание уделяет анализу его взглядов. Объясняется это тем, что, когда Засулич начала работать над

155

этой темой, в Петербурге в 1894 г. вышла в серии «Жизнь замечательных людей» Ф. Павленкова книга либерального народника С. Н. Южакова «Жан Жак Руссо. Его жизнь и литературная деятельность». Засулич уделяет критике этой книги немного места, в основном в примечаниях. Из этих примечаний мы видим, что Южаков в биографии Руссо основное внимание уделил описанию странностей его характера, интимным подробностям, а при изложении его взглядов искажал их, приписывая Руссо им же (Южаковым) выдуманные выражения⁷⁵.

Для того чтобы показать идеологический фон, на котором развивались идеи Руссо, Засулич изложила основные философские и политические идеи конца XVIII в. Особое внимание уделено взглядам Гольбаха и гольбахянцев, которые сначала были друзьями Руссо, а потом его главными идейными противниками. Засулич безоговорочно встает на сторону Руссо, за что в дальнейшем ее критиковал Плеханов.

Анализируя взгляды Руссо на развитие человечества, Засулич неправоммерно утверждает, что он в вопросах философии истории был материалистом. Она излагает основные идеи произведений Руссо и показывает, что исследователи искажали его

взгляды, выхватывая из его произведений отдельные цитаты. Происходило это отчасти потому, что как в XVIII, так и в XIX в. в понятие «естественный» в применении к человеческому обществу разные писатели вкладывали разный смысл. Руссо знал, что это понятие, созданное им, имеет тоже лишь относительное значение.

Показывая значение диалектики в философских взглядах Руссо, она говорит, что он понимал, как в процессе развития человек менял и самого себя, как изменялись его потребности, чувства, сама природа человеческой души. Эта диалектика развития, по мнению Засулич, и составляла основу философии истории Руссо. Она утверждала, что «взгляды Руссо вносили в понимание истории идею развития, совершающегося путем приисквания, изобретения и распространения новых способов удовлетворения потребностей...».

Анализируя педагогические воззрения Руссо, Засулич отмечает их большое влияние на теоретические работы и на практику воспитания в конце XVIII — начале XIX в. Рассматривая его этические взгляды, отношение к происхождению нравственности, она подчеркивает материали-

156

стическую основу этих взглядов. «Практическое поведение людских масс в общем зависит не от их отвлеченных рассуждений, — излагает Засулич Руссо, — не от их хотя бы и искренней любви к добру, а от их положения»⁷⁶.

В политических взглядах Руссо Засулич отмечает некоторые материалистические элементы. Он понимал соотношение между экономической жизнью общества, его умственным, нравственным состоянием и политическим строем. Но политические взгляды Руссо уже в середине XIX в. устарели, да и примеры, которые он имел перед глазами — Англия, Швейцария, Польша, были далеки от его теоретического идеала политического государства. Тем не менее отдельные идеи из всей системы политических взглядов Руссо сыграли большую роль в идейном развитии Европы, особенно Франции.

Засулич писала, что с «Общественным договором» в руках якобинцы отстаивали интересы народа. Причина этого заключалась в том, что из крупных писателей XVIII в. «Руссо был единственным, стоявшим всецело на стороне народа, единственным демократом в серьезном смысле этого слова... в смысле отчетливого понимания противоположности интересов трудящихся классов с интересами высших слоев населения, как бы теоретически добры, просвещенны и полны желания его благодетельствовать они ни были».

Засулич с гордостью называет Руссо «пролетарием XVIII века», «плебеем»,

несмотря на его отсталые политические взгляды, неприемлемые в XIX столетии. Она писала, что Руссо не мог предвидеть экономический переворот — бурное развитие капитализма, в результате которого главные расходы «по цивилизации» были переложены с плеч крестьянина на плечи пролетариата, с которого оказалось возможным получать несравненно бóльшие прибыли без *прямого* насилия над личностью. И далее она как бы мимоходом показывает процесс получения прибавочной стоимости капиталистами, эволюцию государственной власти буржуазии, главная задача которой состоит в охране частной собственности, говорит об отсутствии свободы личности при капиталистическом строе ⁷⁷. Эти страницы как раз и являются наиболее концентрированной пропагандой марксистских взглядов, о которой писал цензор.

Совсем в ином стиле и на другую тему написана последняя глава этой книги. По объему она занимает при-

157

близительно один авторский лист и названа умышленно «безлико»: «Несколько заключительных замечаний». Чтобы еще больше замаскировать свое внимание к проблемам русской общественной мысли, автор многие критические замечания поместила в обширных подстрочных примечаниях. Засулич критикует субъективизм Н. И. Кареева, В. П. Воронцова, С. Н. Южакова, Н. К. Михайловского и других либеральных народников. Она пишет, что в отличие от XVIII в., когда субъективизм был присущ большинству ученых и писателей, в конце XIX в. «интеллигентское» самомнение существует только в России.

Ссылаясь на многие книги и статьи русских субъективных социологов, напечатанные в «Отечественных записках», «Русском богатстве» и других журналах, Засулич яростно нападает, порой столь же резко, как Плеханов, на писателей, искажающих марксистские взгляды. Она использует взгляды Руссо, чтобы проповедовать марксистские идеи классовой борьбы: «На точке зрения непримиримости классовых интересов, бессилия в общественной жизни нравственной проповеди пред силою положения и создаваемых им потребностей и полнейшей невозможности для активного меньшинства господствовать над пассивным большинством в интересах этого последнего — на этой противоположной точке зрения стоял в то время один Руссо. В последующие десятилетия она получила широкое распространение и имела огромное общественное значение».

И далее Засулич подводит читателя к выводу, что только диалектический материализм, марксизм правильно решает вопрос о роли личности и народных масс в истории. Раскритиковав взгляды либеральных народников по этому вопросу, она

пишет: «Противопоставление творящих историю критически мыслящих личностей безличной массе, предоставляющей пассивный материал для их творческой деятельности, снова возродилось в Германии. Но здесь вместо основанной на гениальных догадках теории Руссо, безнадежной вследствие действительного отсутствия в современной ему действительности данных для надежды «интеллигентному» самомнению, была противопоставлена научная теория современного диалектического материализма, ставшего затем теорией самих пересозданных экономическим строем масс». Последние слова надо расшифровать так, что марксизм стал теорией пролетариата.

158

Далее Засулич разоблачает идеалистические взгляды либеральных народников на ход экономического развития России и вообще их концепцию исторического развития и показывает, что народнические идеи в 90-х годах XIX в. утратили свой революционный характер: представления писателей-народников не соответствуют действительности. Теперь уже нельзя было отрицать развитие капитализма в России, дифференциацию крестьянства, упадок общины. И она остроумно высмеивает идеи либеральных народников, которые не хотели делать правильные выводы из этих явлений, а пытались доказать, что все еще можно изменить.

Приведя выдержку из статьи Южакова «Дневник журналиста», в которой он говорит о необходимости организовать общественные силы и руководящие классы, для того чтобы спасти отечество от «горестных путей западноевропейского экономического развития», Засулич иронизирует: «Община поддерживает равенство и альтруизм среди своих членов; руководящие классы, опека, интеллигенция — все это сливается в одно трогательное целое, состоящее из критически мыслящих личностей... Такой идеальной интеллигенции, заботящейся об идеальном народе, не трудно даже уничтожить капитализм и обобществить производство».

Засулич здесь же разоблачает славословия В. Воронцова в адрес тех, кто занялся земской деятельностью, организацией кредитных учреждений, то есть, с его точки зрения, тем самым осуществлял «идеальные принципы». Нет, пишет автор книги, эти действия являются «прямыми шагами по направлению к капиталистической выучке...». Она клеймит едкими, острыми словами идеологов либерального народничества, которые пытались выглядеть революционерами, выразителями чаяний передовой части русского общества. Нет, пишет она, «выработанная нашей литературой идеальная фразеология имеет все шансы сделаться официальной фразеологией почтенных, практических людей, имеющих по своему солидному положению некоторое отношение

к области народного хозяйства, участвующих в расходовании общественных средств, извлекаемых из населения путем налогов, людей, служащих в кредитных учреждениях или — что случается довольно редко — вспоминающих идеалы при занятии хозяйством в собственном имении. Эта прекрасная фразеология останется незаменимой для застольных ре-

чей при праздновании юбилеев различных симпатичных учреждений, государственных или земских»⁷⁸.

Эзоповским языком Засулич утверждает, что идеалистические теории либеральных народников тормозят развитие революционного движения в стране, мешают выбрать правильный путь, поставить правильные задачи перед передовой частью общества. Она предсказывает, что передовые слои русской интеллигенции отбросят идеалистические концепции, предлагаемые ей либеральными народниками.

На монографию Засулич откликнулись органы «легальных марксистов» — «Научное обозрение» и «Начало». Авторами их были Н. И. Туган-Барановский и П. А. Берлин. Последний дал высокую оценку книге, похвалил автора за то, что «он во весь рост нарисовал нам портрет настоящего Руссо...». Однако политические симпатии рецензента вызвали и упреки в адрес автора. Он считал, что автор книги не оригинален в своих выводах, его взгляды якобы были развиты в статьях немецкого ревизиониста К. Шмидта (одна из которых была направлена против книги Плеханова «Очерки по истории материализма»). Несмотря на то что Берлин не читал четвертую главу, он упрекает автора в том, что тот не приберег «для другого случая тот «огонь неожиданных эпиграмм», который открывает г. Карелин по Михайловскому, Карееву, Южакову». В таком же духе написана и рецензия в журнале «Начало»⁷⁹.

Книга Засулич о Руссо вызвала большой интерес Плеханова. На форзаце, задней стороне обложки и полях он сделал 11 текстовых помет и поставил несколько нотабене, а впоследствии дважды дал в печати высокую оценку книге.

В январе 1911 г. в органе ЦК РСДРП «Социал-демократ» была напечатана статья Плеханова «Карл Маркс и Лев Толстой». В этой статье он писал: «В русской литературе диалектический характер взглядов Руссо выяснен уже лет двенадцать тому назад В. Засулич». В следующем, 1912 году Плеханов опубликовал в журнале «Современник» статью «Жан Жак Руссо». Вероятно, тогда же он вновь тщательно изучил книгу Засулич, поскольку его пометы совпадают с оценкой работы в этой статье. Здесь Плеханов дал общую оценку книге: «Недостатком этой прекрасной работы является слишком большое пристрастие автора к своему герою. Он не видит его слабых сто-

рон. Готовый, по французскому выражению, «épouser toutes ses querelles» (полностью принять чью-то сторону)», он не отдает должного «гольбаховцам» и вообще материалистам XVIII века»⁸⁰. Плеханов был прав, подмечая слабые стороны книги Засулич, но в общем назвал ее прекрасной, и это в то время, когда он сам досконально изучил мировоззрение Руссо. Высокая оценка, данная книге Засулич о Руссо Лениным и Плехановым, свидетельствует, что это одна из лучших ее работ.

«Дмитрий Иванович Писарев». В 1899—1900 гг. в журнале «Научное обозрение», редактором которого был ученый-энциклопедист М. М. Филиппов, были напечатаны статьи революционных марксистов — Ленина, Плеханова, Засулич. В четырех номерах этого журнала (3, 4, 6 и 7) за 1900 г. печаталась статья Засулич «Дмитрий Иванович Писарев».

В этой статье Засулич подвергла резкой критике либеральных литературоведов и публицистов, которые исказили в своих произведениях образ Писарева. Пытаясь представить его выразителем интересов либерального общества, они неверно трактовали его общественные и эстетические идеалы. Засулич, для которой Писарев, как и для многих революционеров 60—70-х годов XIX в., много значил в период формирования их мировоззрения, постаралась восстановить подлинный облик любимого писателя. В ее статье Писарев — революционный демократ и просветитель, продолжающий в новых исторических условиях дело Чернышевского. Она показывает взгляды Писарева в их развитии и горько сожалеет о безвременной кончине этого выдающегося человека⁸¹.

Прочитав первую половину статьи Засулич о Писареве, Ленин 6 апреля 1900 г. из Пскова писал матери: «Видела ли Маняша (М. И. Ульянова. — *И. К.*) «Научное Обозрение» № 3 и 4? Превосходна там статья о Писареве»⁸². Ленин, когда писал это письмо, знал, кто был автором статьи о Писареве, так как она была издана под псевдонимом Н. Каренин, который напоминал два других — Н. Карелин и И. М. Каренин, под которыми Засулич выступала в те годы. Несмотря на большие цензурные сокращения, о чем сетовала Засулич в своих письмах, ее исследование творчества Писарева является ценным вкладом в русскую марксистскую эстетику.

«Заметки читателя по поводу «упразднения» г. г. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли». Эта статья была опубликована в ноябре 1900 г. в журнале «Научное обозрение» как объявление открытой войны «легальным марксистам» со стороны группы «Освобождение труда».

Первый удар по взглядам «легальных марксистов» нанес Ленин в 1893 — 1895 гг. в статьях «По поводу так называемого вопроса о рынках» и «Экономическое обоснование народничества и критика его в книге г. Струве». Затем он продолжал эту критику в статьях, публиковавшихся в «Научном обозрении» в 1900 г. В то время Плеханов и Засулич еще не выступали против «легальных марксистов». Засулич первая из членов группы «Освобождение труда» выступила против них в печати. Здесь она впервые занимается исследованием проблем политэкономии, защищая экономические взгляды Маркса от нападок и извращений.

Объясняя заглавие своей статьи и как бы извиняясь, что берется за анализ этих проблем, Засулич пишет: «Я не более как «читатель» в области политической экономики. Читатель в том смысле, что никогда не занималась специальной разработкой того или другого ее отдела, никогда не рассматривала подолгу в микроскоп различных формул или схем, встречающихся в «Капитале», изолировав эти схемы от общего содержания книги. Для меня учение Маркса всегда имело значение лишь в его целом, как теоретическое отражение и — тем самым — объяснение действительности»⁸³.

Статье Туган-Барановского «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса» Ленин дал убийственную характеристику в письмах А. Н. Потресову и брату Д. И. Ульянову, назвав ее «чудовищно глупой и вздорной». И в статье «Некритическая критика», которая вышла раньше статьи Засулич на несколько месяцев, Ленин дал резко отрицательный отзыв статьям «легальных марксистов»: «Именно к такому эклектизму сводится, на мой взгляд, то «новое» «критическое» направление, которое «начинает вырисовываться» в нашей литературе за последнее время (ср. статьи Струве в «Жизни», 1899, № 10, и 1900, № 2; Т.-Барановского в «Научном Обозрении», 1899, № 5, 1900, № 3)»⁸⁴.

Засулич критически анализирует статьи П. Б. Струве «Основная антиномия теории трудовой ценности Марк-

са», М. И. Туган-Барановского «Основная ошибка...» и «Трудовая ценность и прибыль», а также книгу Г. Шульце-Гаверница «Крупное производство», которая вышла под редакцией и с предисловием Струве. «Легальные марксисты» тщетно пытались опровергнуть теорию прибыли, трудовой ценности Маркса, обвиняя его в противоречиях, в ошибках и даже в «абсурдности». Основная идея, которую пытались они внушить своим читателям, заключалась в том, что Маркс ошибался, полагая, что прибавочная ценность создается живым трудом рабочих, в то время как она является по преимуществу функцией основного капитала. Это не только искажало марксистскую

теорию, но и являлось как бы оправданием капиталистической эксплуатации.

Свободно оперируя терминами и законами политэкономии, Засулич разоблачает оппортунистические теории «легальных марксистов». Она доказывает, что развитие капитализма вопреки их мнению ведет к ухудшению положения рабочих: «Именно в XIX веке, когда машины достигли такого величия, — высочайшего напряжения достиг и их (людей. — *И. К.*) труд. Лишь в этом веке узнали они ночную работу, в небывалых размерах привлечены к труду дети, до небывалой длины растянут рабочий день, а при наступившем в крупной промышленности сокращении этого дня труд оставшихся рабочих часов доведен до невыносимой в прошлые века интенсивности». Рост материального благосостояния верхушки рабочего класса в Англии, на что ссылался Шульце-Гаверниц, отнюдь не отменяет теорию Маркса об относительном и абсолютном обнищании пролетариата. И Засулич излагает марксистскую теорию о свободе и необходимости в области труда. Она утверждает, что труд даже в будущем свободном обществе останется необходимостью: «Лишь за его пределами начинается действительное царство свободы, развитие человеческих сил, которое само себе служит целью, но может процветать лишь на основе необходимого труда»⁸³.

Далее Засулич рисует несколько фантастическую картину организации производства в этом обществе свободы, то есть в коммунистическом обществе. При чтении этих страниц нельзя забывать, что они писались для подцензурной печати и что эти вопросы еще не были сколько-нибудь подробно разработаны в марксистской литературе.

163

Засулич убедительно доказывает, что Струве и Туган-Барановский не поняли, исказили взгляды Маркса, рассматривая вопрос о росте производительности труда. Они связывали его только с ростом уровня прибыли капиталистов, а Маркс — с ростом всего прибавочного продукта. От имени «простых ортодоксов», как ревизионисты называли марксистов, Засулич пишет о научной достоверности теории Маркса, которую пытаются исказить на свой лад его противники: «Вставлять в рамку Маркса «реалистические теории» людей, стоящих на совершенно иной точке зрения, думается мне, совсем пустое занятие. Но все факты действительности, все верные данные, кем бы ни были они собраны, входят в картину Маркса, не нарушая в ней ни единого штриха»⁸⁶.

«Заметки читателя...» были последней работой Засулич, написанной ею до приезда Ленина в Швейцарию и образования редколлегии «Искры» и «Зари».

Мы рассмотрели основные идеи, а также историю написания и издания важнейших

произведений теоретиков группы «Освобождение труда», которые вышли впервые на русском языке в 1880—1890-х годах.

Работы Плеханова сыграли основную роль в теоретическом основании социал-демократического движения в России. Плеханов не только доказал применимость в целом марксистского учения к российской действительности конца XIX в., не только разработал программу, определив основные задачи российских социал-демократов, но и показал ошибочность народнических идей и выступил с критикой «экономизма» и ревизионизма.

Многие понятия и термины, введенные в революционную литературу Плехановым, через несколько лет были прочно усвоены российскими социал-демократами. В 90-х годах они твердо знали, что научный социализм — это марксизм, что России предстоит свершить сначала буржуазно-демократическую революцию — уничтожить монархический режим и главной движущей силой этой и последующей, социалистической революции будет пролетариат, что необходимо все силы направить на пробуждение широких масс рабочего класса, для чего социал-демократы должны вести не только пропаганду в тайных кружках, но и агитацию.

Особо надо отметить вклад Плеханова-марксиста в

164

обоснование идеи возможности и необходимости создания социал-демократической партии России. Эта идея проходит красной нитью через все его работы. Но, читая его ранние произведения, надо учитывать историческую обстановку того времени. Плеханов поэтапно представлял себе создание партии таким образом:

1. В 80-х — начале 90-х годов он призывал к созданию тайных рабочих кружков и организаций, которые станут элементами будущей нелегальной партии.

2. С 90-х годов, особенно с 1894—1895 гг., то есть с того времени, когда началось массовое рабочее движение и социал-демократические организации появились в большинстве промышленных городов России, — создание нелегальной рабочей партии. Первостепенная задача всех социал-демократических кружков — подготовка рабочего класса к свержению самодержавия, что сможет произойти только тогда, когда рабочий класс России возглавит нелегальная социал-демократическая рабочая партия.

3. После свержения самодержавия и установления буржуазно-демократической республики партия рабочего класса станет легальной. Она призвана защищать интересы всего трудящегося населения, вести открытую агитацию среди рабочих и крестьян за свержение господства буржуазии, за социалистическую революцию. Однако под влиянием увлечения опытом Социал-демократической партии Германии в

ее лучшие времена Плеханов не мог в конце XIX и не сумел в XX столетии понять необходимость партии иного, нового типа.

Теоретическое обоснование необходимости создания пролетарской партии нового типа и поныне представляет собой вершину марксистского учения. Это особо подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС от 13 декабря 1979 г.: *«Величайшей исторической заслугой Ленина явилось создание им пролетарской партии нового типа — живого воплощения неразрывного единства научной теории и революционной практики, вдохновителя, вождя социалистической революции и строительства нового общества»*⁸⁷.

Отдельные недостатки произведений Плеханова того периода были обусловлены прежде всего уровнем развития рабочего и социал-демократического движения. Это объективные факторы, в силу которых целый ряд вопросов ставился Плехановым в самых общих формах,

165

неконкретно. Но имелись и субъективные причины. Плеханов по складу своего ума был более теоретиком, чем практиком. Когда он занимался рассмотрением с марксистских позиций теоретических проблем философии, истории и других наук, он, как правило, занимал правильную революционную позицию. Когда же рассматривал вопросы практической жизни, в частности стратегические и тактические задачи пролетарской партии, он подходил к ним чисто теоретически, пытаясь логически развить те или другие положения периода «Манифеста Коммунистической партии».

В. И. Ленин указывал, что методологический подход Плеханова к тактическим проблемам после II съезда РСДРП страдал абстрактностью и неисторичностью. Этот неверный методологический подход завел Плеханова в лагерь оппортунистов, а в конце жизни — в лагерь контрреволюции. Это подчеркивал Ленин, критикуя позицию Плеханова по вопросу о расстановке классовых сил в период первой русской революции: *«Ошибка Плеханова состоит в подмене конкретного исторического вопроса абстрактным соображением. Это во-первых. А во-вторых, ошибка тов. Плеханова состоит в совершенно неисторическом воззрении его на буржуазную демократию в России»*⁸⁸.

Имела значение и длительная оторванность Плеханова от живой действительности России, когда он о рабочем движении 90-х годов мог судить только по рассказам и по своему опыту пятнадцатилетней давности. Отсюда же вытекало его исключительное внимание к опыту рабочего движения Германии.

М. А. Суслов в докладе, посвященном 70-летию II съезда РСДРП, отметил: «Г. В.

Плеханов, сыгравший большую роль в идейном становлении российской социал-демократии, в период подготовки «Искрой» II съезда РСДРП и на самом съезде вместе с Лениным отстаивал революционные принципы марксизма, боролся против оппортунистов. Однако он не смог до конца освободиться от груза социал-демократических традиций II Интернационала, не понял новых задач в новую эпоху и вскоре после II съезда РСДРП перешел на сторону меньшевиков»⁸⁹.

Отдельные недостатки произведений Плеханова XIX в. были связаны также с тактическими соображениями (противопоставление роли рабочего класса и крестьян-

166

ства в буржуазной революции, упоминание о терроре в проекте программы и др.), а также с недостаточной разработанностью марксистской терминологии на русском языке в начале 80-х годов.

Указывая на ошибки и просчеты Плеханова и Засулич в 80—90-х годах, мы должны к ним подходить с ленинской меркой. Напомним, что в программах группы «Освобождение труда» имелись лассальянские положения, допускались уступки народникам по вопросу о терроре, недостаточно разработана аграрная программа. Тем не менее в 1899 г. Ленин писал, что проект программы 1885 г. «в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории»⁹⁰.

Оценивая роль Плеханова в обосновании и защите идей марксизма, Ленин писал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»⁹¹.

Все сказанное в известной мере относится и к В. И. Засулич.

За рассматриваемый период, по нашим подсчетам, Плехановым было написано и издано 147 работ, Засулич — 27 (мы не считаем здесь работы, изданные посмертно и переизданные).

Ленин неоднократно говорил о заслугах группы «Освобождение труда» в деле пропаганды и распространения марксистских идей. В 1914 г. он писал: «Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»⁹².

ГЛАВА III

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ

«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Для рассмотрения нашей темы значительный интерес представляет вопрос об организации издательской деятельности группы «Освобождение труда».

В начале 1882 г. в Женеве Дейчем была организована «Вольная русская типография». Ее основу составляли шрифты типографии газеты «Работник», издававшейся народниками. Это не была типография в полном смысле слова, а «наборня», то есть наборный станок и шрифты, которыми набирали текст. Потом набор и бумагу отвозили в швейцарскую типографию, где происходил процесс печатания. В «Вольной русской типографии», находившейся в распоряжении заграничной организации партии «Народная воля», были набраны некоторые народнические произведения: бюллетени «На родине» Красного Креста партии «Народная воля», «Автобиография Худякова», книги Лаврова и Шеффле. Там же были напечатаны «Манифест Коммунистической партии» и «Наемный труд и капитал». Издание этих двух книг бывшие чернопредельцы считали своим главным делом. В письме к Аксельроду от июня 1883 г. Дейч писал, что передал наборщику 17 руб., но не знает, за что — за «Календарь «Народной воли» или за «наши брошюры»¹.

После разрыва с народовольцами группа бывших чернопредельцев не могла пользоваться этой типографией. Но для задач, которые поставила перед собой группа «Освобождение труда», жизненно необходимо было иметь собственную типографию.

Еще накануне образования группы «Освобождение труда», в июле 1883 г., Дейч обратился с просьбой о предоставлении денег на приобретение типографии к своему единомышленнику В. Н. Игнатову, несколько лет назад получившему значительное наследство после

смерти отца. Но у Игнатова от наследства оставались крохи. А в это время подвернулся счастливый случай: стало известно, что владелец типографии, старый эмигрант, участник Парижской коммуны А. Д. Трусков, продает часть шрифта и наборный станок за сравнительно недорогую цену — 2500 франков. Народовольцы тоже хотели приобрести этот шрифт для пополнения своей типографии. Положение было критическим. И тогда Игнатов разрешил деньги, переданные им ранее для оказания материальной помощи арестованному Я. В. Стефановичу, временно израсходовать на типографию. Сократив свои расходы до минимума, он прислал еще 1500 франков. Это была тяжелая жертва с его стороны, так как он был смертельно болен и только деньги могли продлить его жизнь, облегчить его страдания.

Трусков согласился уменьшить цену за типографию до 2000 франков с выплатой в

несколько приемов. Сохранился договор на французском языке, заверенный гербовой печатью, от 10 сентября 1883 г. о продаже типографии А. Трусовым двум лицам — Е. Дмитриеву (под фамилией скрывался Л. Г. Дейч) и Г. Плеханову. На этом же документе имеются расписки Трусова в получении денег: 10 сентября 1883 г. — 800 франков, 31 октября — 800 франков и 22 января 1884 г. — 200 франков². Последние 200 франков, вероятно, так и не были ему выплачены.

Этой типографией группа «Освобождение труда» пользовалась до 1896 г., когда она была передана организованному по ее инициативе «Союзу русских социал-демократов за границей». Но и дальше издания союза, отредактированные членами группы «Освобождение труда», набирались в этой типографии. С 1883 по 1889 г. она называлась типографией группы «Освобождение труда», с февраля 1890 г. стала называться типографией «Социаль-демократа». Объясняется это тем, что в феврале 1890 г. группа «Освобождение труда» издала № 1 обзрения «Социал-демократ» и в честь его переименовала типографию. С марта 1896 г. типография стала называться типографией «Союза русских социаль-демократов».

После разрыва группы «Освобождение труда» с «экономистами» на II съезде союза в апреле 1900 г. шли горячие споры по ряду вопросов, в том числе и о том, кому должна принадлежать типография — группе

169

«Освобождение труда» или союзу. Спор шел также о том, кто будет распоряжаться складом печатных изданий и держать связь с российскими социал-демократическими кружками. Фактически речь шла о влиянии на развитие революционного движения в России, поэтому споры были столь горячими и ожесточенными.

Засулич во время этой борьбы — летом 1900 г. — обратилась к «Союзу русских социал-демократов» с разъяснением своего взгляда на этот вопрос: «Я никогда не считала, чтобы нами — группой «Освобождение труда» — созданная типография могла стать чьей-либо собственностью, помимо нас. Она была отдана нами в пользование образовавшегося в 1895 г. союза р. с.-д. за границей, вполне разделявшего наши взгляды. На съезде 1898 г., совершенно изменившем характер союза, мы, по излишней уступчивости, предоставили решение вопроса о типографии петербургскому «Союзу б[орьбы] за о[свобождение] р[абочего] кл[асса]. Но так как петербургский Союз не взял на себя этого решения, типография остается по праву нашей собственностью, а удержание ее против нашей воли является простым захватом чужой собственности»³.

Практически с января 1900 г. группа «Освобождение труда» не могла пользоваться типографией. Поэтому «Vademecum для редакции «Рабочего дела» был напечатан в

типографии группы старых народовольцев, преемнице «Вольной русской типографии». В мае 1900 г. группа «Освобождение труда» в листовке, написанной Г. В. Плехановым, заявила, что она порывает с «Союзом русских социал-демократов» и организует революционную организацию «Социал-демократ». Опять вернулись к тому же названию, какое носила типография группы на протяжении четырех лет.

Но типография все еще была в руках «экономистов». Предполагался даже третейский суд для решения вопроса о типографии и финансах. Со стороны группы «Освобождение труда» должен был выступать профессор Женевского университета русский эмигрант Ю. Рейхесберг, председателем — профессор Эрисман, но «экономисты» предлагали председателем сделать французского социалиста Ж. Жореса. Однако суд не состоялся, так как Плеханову с 1893 г. был запрещен въезд во Францию, а Жорес не мог приехать в Швейцарию⁴. 30 мая 1900 г. было достигнуто соглашение, по которому группе

170

«Освобождение труда» отдали часть шрифта. Блюменфельд нашел квартиру для типографии, и в ней начали печататься издания группы «Освобождение труда». В этой типографии, которая стала называться типографией революционной организации «Социаль-демократ», было напечатано второе издание «Манифеста Коммунистической партии».

Наборщиками типографии работали единомышленники группы «Освобождение труда». В «Вольной русской типографии», организованной еще в 1882 г., работал старый народоволец И. В. Бохановский, давнишний друг Дейча. Вместе с ним он был арестован по Чигиринскому делу в 1877 г., вместе они бежали из Киевской тюрьмы. Чтобы сократить расходы на печатание революционной литературы, Бохановский согласился на заработную плату в три раза меньшую, чем получали наборщики других швейцарских типографий.

После организации своей типографии Дейч пригласил в качестве наборщика Е. Л. Левкова (псевдоним Рольник). В 1880 г. он примкнул к чернопередельцам и в Минске участвовал в наборе газеты «Черный передел» и газеты «Зерно». В 1882 г. типография была разгромлена, и вся группа наборщиков вынуждена была эмигрировать в Швейцарию. Там Левков познакомился с Дейчем и в 1883 г. приступил к работе в типографии группы «Освобождение труда».

Некоторое время обязанности наборщика исполнял С. Гринфест (Финстер), тоже приехавший из Минска в 1882 г. Несмотря на то, что у него не было серьезного образования и большого опыта революционной работы, плехановская группа решила

направить его в Россию в качестве своего делегата. В конце 1883 г. он уехал в Россию, где сравнительно успешно справился с порученным ему делом. В 1884 г. он вернулся в Женеву, где два года выполнял административно-техническую работу в типографии. После ареста Дейча его обязанности перешли к Гринфесту. Однако через некоторое время он переехал в Цюрих, где принял активное участие в социал-демократическом движении Швейцарии. С членами группы «Освобождение труда» Гринфест до смерти в 1906 г. поддерживал дружеские отношения.

В конце 1880-х годов наборщиком стал О. М. Говорухин (Григорьев), который в 1885—1886 гг. участвовал в деятельности благоевской группы в Петербурге, а в

171

феврале 1887 г., накануне первоапрельского покушения на царя, в организации которого принимал участие, бежал за границу. В эмиграции Говорухин примкнул к группе «Освобождение труда». Позднее он уехал в Болгарию и отошел от революционной деятельности.

В 1888 г. заведовать типографией и работать наборщиком стал С. Г. Райчин. Это был убежденный социал-демократ, довольно энергичный человек. В конце 1891 г. он нелегально уехал в Россию для налаживания связей с социал-демократическими организациями. В апреле 1892 г. Райчин был арестован и получил 2 года тюрьмы и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь. Ссылку отбывал в Минусинске, где познакомился с Лениным. Владимир Ильич писал из Шушенского 16 августа 1897 г. Аксельроду: «Райчина не видал более месяца. Скоро надеюсь съездить в Минусинск повидать его»⁵. В 1898 г. Райчин бежал из ссылки. Но напрасно надеялись его старые друзья, что он вновь будет активно помогать в издательской деятельности. Он приехал очень больным и душевно надломленным.

Самый большой срок работал в типографии в качестве заведующего и наборщика И. С. Блюменфельд. Он пришел после отъезда Райчина в Россию и проработал до конца существования типографии, а потом вместе со всеми членами группы перешел на работу по изданию «Искры» и «Зари». Н. К. Крупская, которая хорошо знала его, писала в воспоминаниях: «Это был товарищ, на которого можно было вполне положиться. За что возьмется — сделает»⁶. В 1902 г. Блюменфельд был арестован на границе с транспортом литературы и посажен в Киевскую тюрьму. Оттуда ему вскоре удалось бежать с группой искровцев. На II съезде РСДРП Блюменфельд стал меньшевиком. После 1917 г. отошел от политической деятельности.

В организации издательского дела группы принимал участие еще целый ряд лиц: В. А. Бухгольц, Н. Э. Бауман, В. Д. Бонч-Бруевич, В. К. Курнатовский, А. В. Луначарский,

Б. А. Гинзбург (Кольцов), И. П. Гольденберг и др. Это были агенты издательства. В их задачу входили транспортировка изданий в Россию, распространение их в России и за границей, сбор средств, пропаганда книг, издаваемых группой «Освобождение труда» или под ее редакцией, сотрудничество в изданиях группы.

Одним из агентов группы «Освобождение труда» был

172

В. К. Курнатовский, приехавший в 1892 г. после ссылки в Швейцарию уже сложившимся социал-демократом. Он поселился в Цюрихе, где поступил учиться в Политехнический институт. Курнатовский был одним из активнейших членов группы содействия группе «Освобождение труда». В его переводе вышла брошюра «Рабочий день», изданная под редакцией группы «Освобождение труда» в 1897 г. Это была одна из наиболее распространенных брошюр среди революционных рабочих России. Много сил и времени Курнатовский уделял отправке нелегальной литературы в Россию. Он использовал для этого знакомства в Русской читальне в Цюрихе, где состоял библиотекарем. В апреле 1897 г. Курнатовский, взяв с собой большой багаж революционной литературы, нелегально отправился в Россию, чтобы вновь принять участие в революционном движении. На границе он был арестован и затем сослан в Енисейскую губернию ⁷.

А. В. Луначарский в 1896—1898 гг. время от времени жил за рубежом. В Швейцарии он познакомился с Плехановым и Аксельродом, а несколько позже — с Засулич ⁸. Луначарский был тогда совсем еще молодым человеком, но уже убежденным марксистом, имел опыт работы в революционных кружках Киева. Он вступил в «Союз русских социал-демократов» по рекомендации группы «Освобождение труда». За границей Луначарский усиленно занимался пополнением своего философского образования. В письмах к Аксельроду он писал о впечатлении от прочитанных книг, обсуждал с ним теоретические вопросы. В 1898 г. Луначарский приехал в Париж для участия в конгрессе французских социалистов-гедистов, написал о нем корреспонденцию в «Работник». Аксельрод дал ему рекомендацию к Полю Лафаргу, который принял его «чрезвычайно хорошо» и пригласил поехать с ним на конгресс ткачей в Рубе. С Плехановым Луначарский познакомился в феврале 1898 г. в Женеве. Он пришел к нему с рекомендательной запиской Аксельрода. Сохранились воспоминания Луначарского о встречах с Плехановым в то время, о долгих беседах с ним на философские и политические темы ⁹.

Единственное сохранившееся письмо Луначарского Плеханову — из Парижа, от 1898 г. Из него видно, что он писал Плеханову регулярно. В этот раз он писал о

выборах в парламент и о провале кандидатов-социалистов Геда и Лафарга. Несмотря на молодость, Луначарский глубоко анализировал ошибки французских социалистов. Он спрашивал также о путях получения марксистской литературы для России, куда собирался возвращаться¹⁰. Будучи за границей, Луначарский занимался пересылкой в Россию литературы, издаваемой под редакцией группы «Освобождение труда». Особенно тесно он был связан с Киевом и Москвой. В феврале 1897 г. он просил Аксельрода прислать ему «Развитие социализма от утопии к науке», «Манифест Коммунистической партии», «Гражданскую войну во Франции», «Людвига Фейербаха», 4 номера обзора «Социал-демократ». Эти книги ему были нужны для пересылки социал-демократам Москвы. Аксельрод, несомненно, удовлетворил его просьбу. Луначарский и сам принимал активное участие в изданиях группы. В журнале «Листок «Работника» были опубликованы его корреспонденции о положении во Франции («Царь в Париже» — «Листок «Работника», XII, 1896, № 2, с. 13—16; «Выборы во Франции» — там же, XI, 1898, № 9/10, с. 55—58). Первая статья вышла под псевдонимом Г. Антонов, вторая — анонимно.

Луначарский перевел с немецкого опубликованную сначала в «Neue Zeit» работу Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России». Перевод под псевдонимом Г. Антонов был напечатан в № 5/6 «Работника» и вскоре же вышел отдельным изданием. Луначарский дал также материал Аксельроду для его статьи «Борьба железнодорожных рабочих Швейцарии с их эксплуататорами», опубликованной в № 3/4 «Работника».

По поручению плехановской группы Луначарский работал над переводом Эрфуртской программы Социал-демократической партии Германии, автором проекта которой был К. Каутский (решающее влияние на теоретическое содержание Эрфуртской программы оказал Энгельс). В мае 1897 г. из Парижа Луначарский писал Аксельроду: «Я вскоре окончу перевод первой половины программы и вышлю Вам его. Можно, мне кажется, приступить к его печатанию. Вторая и последняя часть будет готова к августу...»¹¹. К сожалению, дальнейшая судьба этого перевода нам неизвестна.

Когда Луначарский вернулся в Россию, он продолжал помогать группе «Освобождение труда» в пересылке ее изданий на родину. Его письма из Москвы не датированы, они относятся, вероятно, к 1900 г. В первом письме он просил прислать марксистскую литературу, изданную группой: работу Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии», работу Аксельрода «Письмо в редакцию «Рабочего

дела», все плехановские брошюры, а также брошюру для рабочих Д. Кольцова (Б. Гинзбурга) «Машина», выпущенную в 1897 г. в серии «Рабочая библиотека». В следующем письме Луначарский послал заметку рабочего к 1 Мая и два списка необходимых книг. Затем он рассказывал о состоянии социал-демократического движения в Москве, сетовал на отсутствие опытных руководителей, сообщал о раздаче опросных листов по фабрикам и о выпуске листовок. Он писал, что к 1 Мая московские социал-демократы решили перепечатать статью Плеханова «Наш светлый праздник», опубликованную в «Майском листке «Работника» за 1898 г.¹²

Большую помощь во всех делах оказывал плехановской группе Н. Э. Бауман. Он в октябре 1899 г. бежал из ссылки в г. Орлове и поселился сначала в Швейцарии. К тому времени у Баумана был уже значительный опыт революционной работы в социал-демократических кружках Казани и в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В конце 1899 г., когда особенно обострилась борьба плехановской группы с «экономизмом», Бауман безоговорочно встал на сторону группы «Освобождение труда». Его авторитет практического деятеля революционного движения, организаторские способности, энергия, бескомпромиссность, боевой задор очень помогли в это трудное для группы время. Бауман помогал работе типографии, относил коррес-понденцию, вел от имени группы переговоры с администрацией «Союза русских соци-ал-демократов». Находясь за границей, Бауман усиленно занимался изучением марк-систской литературы под непосредственным руководством Плеханова. В усвоении французского языка помогала ему, вероятно, старшая дочь Плехановых Лидия, которую он называл в письмах «учительницей». Письма Баумана к Плеханову проникнуты теплым вниманием и глубоким уважением. В одном из писем Бау-

175

ман писал Плеханову: «Дорогой Георгий Валентинович! Как Ваше здоровье?.. Если же Вам, однако, нужна помощь для сношения с типографией или в чем-либо другом, то напишите мне непременно. Я сейчас же выеду»¹³.

Бауман в это время готовился к поездке в Россию для участия в предполагавшемся в Смоленске II съезде РСДРП, где «экономисты» собирались дать бой ортодоксальным марксистам. Его уже обмундировали для этой поездки, выдав денег из сумм группы «Освобождение труда». Задержка вышла из-за того, что достали ненадежный паспорт — просроченный и с нежелательными пометами. Бауман предлагал тогда перебраться в Россию нелегально. Он писал Плеханову 8 мая 1900 г.: «В крайнем случае... переберусь через границу первобытным путем... но на этот способ пришлось бы потратить больше

времени и денег»¹⁴. Но пока искали паспорт или деньги, отпала необходимость поездки Баумана, так как съезд не состоялся. Летом в Швейцарию приехал Ленин, началась работа по подготовке издания «Искра», активным агентом которой стал Бауман.

Среди сторонников группы «Освобождение труда» был В. Д. Бонч-Бруевич, приехавший в 1896 г. в Швейцарию вместе с женой В. Д. Величкиной с поручениями к членам группы от московских социал-демократов. Два с лишним года они прожили в Швейцарии, где Бонч-Бруевич учился в Цюрихском университете. Он сразу же взял на себя организацию транспорта литературы через границу, войдя в сношение с кружком латышских социал-демократов в Германии во главе с Ролау. Через них удалось отправить несколько транспортов в Москву, Петербург, Саратов, Нижний Новгород. Но провал среди московских социал-демократов в конце 1896 г. помешал дальнейшему использованию этого пути.

По воспоминаниям Бонч-Бруевича, часть литературы отправляли с оказией, с каждым, кто согласен был ее перевезти в чемодане с двойным дном или в переплетах легальных книг. Подводя итоги своей работе агента по распространению изданий группы «Освобождение труда», Бонч-Бруевич писал: «Таким образом, пользуясь решительно каждым случаем, мы проталкивали нелегальные издания в Россию всеми способами, которые только могли изобрести. Конечно, этого было мало для

огромной России. Конечно, литература не всегда попадала в наиболее желательную среду, т. е. к рабочим, но в то время крайнего общего политического гнета мы считали полезным проникновение каждого экземпляра нелегальщины во все слои общества»¹⁵.

Бонч-Бруевич сотрудничал в журнале «Работник». В № 5/6 была опубликована под псевдонимом В. Северянин его историческая драма «Бойня», посвященная восстанию ссыльных в Якутске, жестоко подавленному жандармами. Он написал для «Работника» также рецензию на книгу В. Бурцева «За сто лет», но она не была опубликована. Нам известны только три письма Бонч-Бруевича членам группы «Освобождение труда» — одно Плеханову и два Аксельроду. В письмах к Аксельроду от 1897 г. и 13 августа 1898 г. речь идет о пересылке литературы в Россию и о посылке рукописей для публикации в «Работнике»¹⁶.

В письме к Плеханову от 9 октября 1898 г. Бонч-Бруевич сообщал, что живет в Лондоне, чтобы помогать духоборам переселяться в Америку с Кавказа, где их преследовало царское правительство за веру. Он участвовал в издании толстовцев «Свободное слово», которым руководил В. Г. Чертков. Бонч-Бруевич писал в этом

письме: «Издания Черткова имеют хорошее распространение, с одной стороны, среди сектантов, а с другой — среди так называемого «общества». Я хочу воспользоваться этим удобным случаем и познакомить для нас нового читателя с рабочим движением в России и на Западе, а также с принципами научного социализма»¹⁷.

И. П. Гольденберг (Мешковский), впоследствии деятель большевистской партии, жил в 1890-х годах в Париже. Он тоже был членом «Союза русских социал-демократов» от группы «Освобождение труда», как Бауман, Гинзбург, В. Бухгольц, сестры Любовь и Ида Аксельрод, Г. Д. Лейтейзен и другие социал-демократы, несогласные с «экономистами». Гольденберг помогал группе пересылкой литературы, сбором средств среди парижских эмигрантов в пользу изданий группы «Освобождение труда», присылкой Плеханову книг для работы.

В Берлине жил В. А. Бухгольц. Он родился в Оренбурге, учился в Петербургском университете, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях. В 1891 г.

177

Бухгольц эмигрировал в Швейцарию, оттуда переехал в Германию. Поскольку он был германским подданным, ему легче было вести конспиративную работу. Он был главным посредником по сношению «Союза русских социал-демократов» с Россией. На II съезде РСДРП Бухгольц стал меньшевиком, а после Великой Октябрьской социалистической революции печатал статьи в Берлине в периодической печати по социально-экономическим вопросам. Судя по письмам, Бухгольц был очень организованным и деловым человеком, хорошим конспиратором. Он был тесно связан с Правлением германской социал-демократии, многие функционеры которой — В. Либкнехт, Р. Фишер, А. Браун, И. Дитц — охотно помогали своим русским единомышленникам.

Члены группы «Освобождение труда» были не только авторами книг и статей, переводчиками на русский язык, но и редакторами периодических изданий, корректорами и организаторами работы типографии. В первые годы издательским делом ведал Дейч. После его ареста большая часть организационных забот легла на плечи Плеханова. Особенно трудно ему пришлось в 1888 г., когда впервые в истории деятельности группы был подготовлен и издан сборник статей «Социал-демократ». Редактуру и руководство изданием сборников «Работник» осуществлял в основном Аксельрод, а «Листка «Работника» — Засулич.

На протяжении всего периода деятельности группы Плеханов, Засулич и Аксельрод работали в тесном контакте, пересылая друг другу рукописи или корректуры, обмениваясь мнением в письмах и при личных встречах. Самым трудным в

деятельности группы, в том числе издательской, был финансовый вопрос. Нехватка, а порой и полное отсутствие «презренного металла» тормозили дело издания марксистской литературы и транспортировки ее в Россию, мешали писать и работать. На протяжении всех лет деятельности группы в переписке все время встречаются фразы и целые абзацы, посвященные разысканию денег для организации практической деятельности и просто для жизни. Ведь никто из членов группы не работал ради заработка. Кефирное заведение Аксельрода («кефирное рабство», как он говорил) только позволяло еле-еле сводить концы с концами его многочисленной семье. Врачебная практика Р. М. Плехановой началась только после окончания ею

178

медицинского факультета Женевского университета в 1890 г. и приносила ей нерегулярный и небольшой доход. Засулич вообще не имела никаких доходов, а состояние ее здоровья требовало покупки лекарств, лечения на курортах, где жизнь была дороже, и т. д.

На какие же средства существовали члены группы «Освобождение труда» и их семьи и откуда поступали деньги на издательскую деятельность? На жизнь они получали средства от уже перечисленных источников — кефирного заведения Аксельрода, врачебной практики Р. М. Плехановой, от уроков, которые в 80-х годах Плеханов давал детям русских семей, живших в Швейцарии, а также от гонораров, весьма редких, которые получали Плеханов и Засулич за изданные за границей в социалистических журналах и в России легально статьи и книги. Небольшие суммы они получали из партийной кассы группы «Освобождение труда» за статьи и переводы.

Постараемся выяснить, откуда поступали деньги на издательское дело.

Источников было несколько: сборы среди русских эмигрантов и студентов специально на издание марксистской литературы; сборы с лекций, которые читал в основном Плеханов среди той же публики; суммы от продажи книг, изданных ранее, и, наконец, пожертвования от социал-демократов и лиц, сочувствовавших пропаганде марксизма в России. Расходы и доходы группы в 1883—1884 гг. освещены в статье Дейча «Финансы группы «Освобождение труда», в которой он приводит записи, сделанные им в те годы¹⁸. Из этих записей видно, что основные суммы они получали от дарителей, от продажи литературы, от сборов среди русской молодежи.

Значительную часть доходов составляли деньги, полученные от продажи нелегальных книг. Часть тиражей изданий группы распространялась за границей среди русских социал-демократов и сочувствующих им лиц. Несмотря на небольшие цены (от 50 сантимов до 5 франков), деньги от их продажи были отнюдь не лишними для кассы

группы и союза. Почти во всех книгах в начале или в конце помещался список литературы, которую можно было приобрести, с указанием цены и адреса для заказа. Цены указывались во франках и сантимах, а также в рублях и копейках. Цены были разные:

179

от 5 копеек за издания серии «Рабочая библиотека» («Ежегодный всемирный праздник рабочих» Плеханова, «Варлен перед судом исправительной полиции» Засулич) до 2 рублей. Работа В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» стоила 15 копеек. Иногда на обложке, особенно на сравнительно дорогих изданиях, указывалось: «Половина сбора от продажи этой брошюры предназначается в пользу ссыльных и заключенных». Так было написано на первом русском издании работы Энгельса «Людвиг Фейербах», которая стоила 1 франк 50 сантимов. Для заказов указывались адреса типографии и книжных магазинов, с которыми были заключены соглашения о продаже изданий русских социал-демократов. Магазины русского М. М. Элпидина и швейцарца М. Георга на протяжении многих лет оказывали услуги группе «Освобождение труда» и «Союзу русских социал-демократов», продавая их издания за сравнительно небольшие комиссионные.

Значительную роль, особенно в первое десятилетие, играли пожертвования, предназначенные для издания революционной литературы. На печатание сборника «Социал-демократ» в 1888 г. деньги дал слепой адвокат Н. И. Кулябко-Корецкий. Он был эклектиком по своим взглядам и мечтал примирить народников с социал-демократами. После нескольких встреч с Плехановым и Засулич, очарованный ими, адвокат решил оказать материальную помощь группе «Освобождение труда». Но деньги были истрачены на один сборник, на следующий сборник их не хватило.

В 1890 г. появился еще один меценат, но лицо далеко не столь симпатичное, как Кулябко-Корецкий. Им был врач, некто Гурьев, либеральных взглядов. Он получил большое наследство и путешествовал с семьей по Европе. В Швейцарии познакомился с членами группы «Освобождение труда» и обещал дать им значительные суммы на марксистские издания. В основном на деньги Гурьева были напечатаны четыре номера обзора «Социал-демократ». Но через некоторое время Гурьев по сугубо личным причинам отказался от выполнения своих обещаний.

В 1890 г. приехал в Швейцарию Ян Тышка (настоящее имя и фамилия — Лео Иогихес), известный в то время среди русских революционеров под псевдонимом Грозовский. Он был студентом Цюрихского универси-

180

тета, социал-демократом и вскоре примкнул к группе «Освобождение труда». В 1892 г. Тышка получил наследство и часть денег ассигновал на издание на русском языке работы Энгельса «Людвиг Фейербах». Он намеревался дать деньги и на следующие издания группы, но требовал неукоснительного выполнения сроков и полного и точного отчета в трате каждого франка. Плеханов и Засулич, с которыми вел переговоры Тышка, были растеряны и оскорблены его тоном и требованиями. В 1893 г. между членами группы и Тышкой произошел разрыв. С 1894 г. он вместе с Б. Н. Кричевским стал издавать серию брошюр «Социал-демократическая библиотека». Впоследствии Ян Тышка стал активным деятелем Германской социал-демократической партии, одним из основателей Коммунистической партии Германии. В 1919 г. он был зверски убит контрреволюционерами в берлинской тюрьме.

Значительные суммы составляли небольшие взносы, присылавшиеся из России и поступающие от русских эмигрантов. По желанию жертвователей сообщения об этом печатались в конце текста или на внутренней стороне обложки изданий. Фамилии, конечно, не назывались.

Значительные суммы поступали из США, от русских эмигрантов социал-демократов. Там жил С. М. Ингерман, единственный, кто был принят в члены группы «Освобождение труда», но по материальным соображениям вскоре вынужденный эмигрировать в Америку. Через Ингермана и других русских эмигрантов пересылались на издание литературы деньги, собранные по подписке или во время благотворительных балов и вечеров.

Когда в 1899 г. делили типографию и имущество между группой «Освобождение труда» и администрацией «Союза русских социал-демократов», то долго не могли договориться о судьбе «американских денег», присланных группе. «Экономисты» требовали их раздела, но группа «Освобождение труда» утверждала, что деньги присланы именно ей, а не союзу в целом. Из неопубликованной переписки Аксельрода мы видим, что это действительно так. «Русское социал-демократическое общество» в Нью-Йорке послало в феврале 1899 г. 150 долларов на усмотрение группы «Освобождение труда», в апреле того же года вновь послало группе

75 долларов на литературу и специально для В. И. Засулич 25 долларов¹⁹. В начале XX в. это общество посылало деньги на издание «Искры» и «Зари».

Некоторые суммы на издание нелегальной литературы поступали от чтения лекций Плехановым. Дейч рассказывает в своих воспоминаниях, как Плеханов в первый год существования группы прочел цикл лекций об истории общества «Земля и Воля», на

которые пришло и даже приехало из других городов много учащейся молодежи. Дейч подчеркивает: «Успех получился колоссальный, благодаря чему фонды наши сильно поднялись»²⁰.

Брошюры, изданные группой «Освобождение труда» и под ее редакцией, печатались, как правило, на тонкой бумаге, а часть тиража — на папиросной. Обложки были чуть толще, чем остальная бумага, различных цветов — розового, оранжевого, бежевого, зеленоватого, серого. Размер большинства изданий был небольшой: от 20X13 см (второе издание «Манифеста», 1900 г.) до 15 X 10,5 см («Доклад русских социал-демократов», 1896 г., «Десятилетие Морозовской стачки», 1897 г., «Задачи русских социал-демократов», 1898 г., и др.). Небольшие размеры книжек облегчали нелегальный их провоз в Россию и распространение там среди революционеров и передовых рабочих.

О тиражах изданий 1880-х годов судить трудно, так как о них нигде не говорилось. Но в 1890-х годах в «Листке «Работника» печатались сведения о тиражах изданий «Союза русских социал-демократов». Наибольшими тиражами — 5000 экземпляров — были напечатаны «Листки «Работника» № 1 и 2, а также брошюры для рабочих: Ленина «Объяснение закона о штрафах», Шестернина «Десятилетие Морозовской стачки».

По тем временам тираж и в одну тысячу был значительным, а в 2, 3, 5 тыс. считался большим. Но для удовлетворения спроса из России, особенно с середины 1890-х годов, когда началось массовое рабочее движение, этого количества было недостаточно. В одном из писем Б. Гинзбург (Д. Кольцов) писал Аксельроду, что из России сообщают: «Майский листок был своевременно доставлен куда следует в количестве 800 экз. Теперь у нас осталось всего 50 экз., а требуют оттуда еще, так что, вероятно, напечатаем еще 1000...»²¹. О тираже

182

«Майского листка 1898 г.» нам ранее не было известно, но из этого письма видно, что он был выпущен в количестве не менее 1000, а вернее всего, 2000—3000 экземпляров.

В апреле 1900 г. на II съезде «Союза русских социал-демократов» группа «Освобождение труда» вынуждена была выйти из его состава. Плеханов, Аксельрод, Засулич и их сторонники (Г. Д. Лейтейзен, И. С. Блюменфельд, Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов), Н. Э. Бауман (Полетаев), И. П. Гольденберг, А. Г. Гуревич, сестры Любовь и Ида Аксельрод и др.) образовали «Революционную организацию «Социал-демократ».

Оценивая поведение «молодых» социал-демократов, то есть «экономистов», Ленин обвинял их в расколе союза и в той невыносимой обстановке, которая сложилась за

границей²². «Революционная организация «Социал-демократ» во главе с Плехановым просуществовала несколько месяцев. Ею было издано несколько листовок и книг. Для того чтобы показать преемственность с изданиями группы «Освобождение труда», две книги вышли во второй серии «Библиотеки современного социализма». В 1894 г. в этой же серии была напечатана брошюра «Ф. Энгельс о России». Вскоре же после ее выхода образовался «Союз русских социал-демократов за границей», который диктовал другой выбор литературы для издания. И вот через шесть лет, вскоре же после выхода из союза группы «Освобождение труда», печатается следующий выпуск этой серии — второе издание «Манифеста Коммунистической партии». Это было одно из последних изданий группы «Освобождение труда».

В августе 1900 г. в Швейцарию приехал Ленин, и начались переговоры об издании за границей общерусской социал-демократической газеты и теоретического марксистского журнала. Одним из условий было привлечение к их изданию членов группы «Освобождение труда». Несколько раз встречались с Лениным и Потресовым Плеханов, Аксельрод, Засулич. Несмотря на огромные трудности, вызванные в значительной мере тяжелым характером Плеханова, переговоры были успешно окончены²³. Столкнувшись с твердой позицией Ленина, Плеханов пошел на уступки. Была создана редколлегия «Искры» и «Зари». Верх взяла принципи-

альная линия на идейное и организационное единство русских марксистов.

Во время этих переговоров сначала предполагалось, что группа «Социал-демократ» сохранится как издательская организация наряду с редколлекцией «Искры» и «Зари». Ленин в сентябре даже составил проект соглашения между этими двумя организациями. Однако жизнь внесла изменения в эти планы. Практически все члены группы «Освобождение труда» стали полноправными редакторами «Искры» и «Зари». Это привело к ликвидации издательской деятельности организации «Социал-демократ». С декабря 1900 г., когда стала выходить «Искра» и готовился первый номер «Зари», группа «Освобождение труда» перестала существовать как самостоятельная издательская организация, организационно растворившись в редколлекции «Искры» и «Зари». Две книги, выпущенные в 1901 г. от имени организации «Социал-демократ», были случайными изданиями, не характерными для ее планов.

В объявлении на последней странице «Vademecum'a», когда еще неизвестно было о ленинском плане издания за границей общерусской газеты и теоретического журнала для России, говорилось о будущих изданиях группы «Освобождение труда». Обещано было издать следующие произведения Плеханова: «Критика наших критиков. Вып. 1.

Философские упражнения гг. Э. Бернштейна и П. Струве» и «Еще раз социализм и политическая борьба» (критика программ «Рабочего дела» и «Рабочей мысли»). Эти планы были осуществлены позднее. В журнале «Заря» в 1901—1902 гг. были напечатаны статьи «Еще раз социализм и политическая борьба», «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовской теории социального развития» и «Сант против Канта или духовное завещание г. Бернштейна». Это подтверждает нашу мысль, что с 1901 г. самостоятельная издательская деятельность группы «Освобождение труда» в основном прекратилась и протекала теперь в рамках редколлегии «Искры» и «Зари».

С конца 1900 г. начал осуществляться ленинский план создания революционной пролетарской партии при помощи сплочения российских социал-демократов вокруг общерусской нелегальной политической газеты. В претворении в жизнь этого плана приняли активное участие и члены группы «Освобождение труда».

184

Мы рассмотрели, как было организовано группой «Освобождение труда» издание нелегальной марксистской литературы для России. Члены плехановской группы и их сторонники закладывали основу для развития издательского дела в специфических условиях нелегального существования партии пролетариата, жесткого полицейского режима в самой стране, всех сложностей развития издательства в эмиграции, вдали от своих потенциальных читателей.

Значительную ценность для будущего имели также те принципы организации работы, тот опыт издания литературы для революционеров с различной степенью образованности и подготовки, те формы взаимоотношений между авторами, редакторами, наборщиками, агентами, которые были заложены и развиты в издательской деятельности группы «Освобождение труда». Типографское оформление изданий специально для пересылки контрабандой в Россию, издание литературы в различных сериях, способы шифровки и конспирации — все это было использовано в дальнейшем. Издательство группы «Освобождение труда» было первым в России марксистским издательством, которое коренным образом отличалось от всех буржуазных или даже народнических издательств.

ГЛАВА IV

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И РЕВОЛЮЦИОННОЕ РАБОЧЕЕ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

Первая и главная цель творческой и издательской деятельности членов группы «Освобождение труда» заключалась в распространении идей марксизма среди пе-

редовых рабочих и революционной интеллигенции в России, которым предстояло создать социал-демократическую партию. Изучая историю издания произведений Маркса, Энгельса и Ленина группой «Освобождение труда» и творчество членов этой группы, ее теоретиков — Плеханова и Засулич, мы видели, как создавалась необходимая материальная основа — книжная база — для решения этой задачи.

Затем встала вторая задача, практическая: довести до возможно большего количества людей — рабочих и передовой интеллигенции — эти издания, чтобы идеи, заложенные в них, стали основой их мировоззрения, чтобы они включились в революционное пролетарское движение, понесли идеи научного социализма в массы эксплуатируемого народа, соединили марксизм с рабочим движением. При этом надо учесть, что марксистские идеи зачастую попадали не на чистое, несформировавшееся сознание. Борьба с народнической идеологией, ее вытеснение, распространение марксистской идеологии — вот для чего нужна была в первую очередь литература группы «Освобождение труда».

Одна малочисленная группа эмигрантов с помощью единомышленников могла выполнить первую половину этой задачи — перевести, написать и даже напечатать целую библиотечку нелегальных революционных изданий. Но распространить эти издания могли только деятели революционного движения в самой стране. Члены группы «Освобождение труда» и их единомышленники всячески способствовали решению этой задачи — организовывали транспорты литературы, посылки, ее агенты и посланцы

186

довозили «нелегальщину» до границы и даже в пределы страны. Но распределять по кружкам и отдельным лицам и, главное, изучать и пропагандировать эту литературу, защищать марксистские идеи от нападок народников, «экономистов», буржуазных либеральных и реакционных деятелей должны были революционеры в самой России.

Издания группы «Освобождение труда» (в том числе и произведения Маркса, Энгельса, Ленина) были не единственным источником распространения идей марксизма в России. В рассматриваемый период — 80—90-е годы — много было сделано для этого первыми социал-демократическими кружками и группами ¹. Определенные заслуги в ознакомлении с идеями марксизма принадлежат и целому ряду либеральных ученых — Н. Ф. Даниельсону, Н. И. Зиберу и др., а также П. Л. Лаврову, П. Н. Ткачеву, Г. А. Лопатину и другим идеологам народничества.

С середины 90-х годов начинается становление ленинского этапа в истории марксизма. Произведения Ленина, в том числе и изданные группой «Освобождение

труда», продолжали на новом этапе дело, начатое первыми социал-демократическими организациями.

Чтобы представить, какое значение имели издания группы «Освобождение труда» в распространении идей марксизма в России, мы рассмотрим в этой главе два вопроса: 1) какие именно и в каком количестве, когда и где распространялись нелегальные издания группы «Освобождение труда» в России. Эти сведения в основном почерпнуты из материалов Министерства юстиции и Департамента полиции; 2) как влияли издания группы «Освобождение труда» и произведения ее участников на формирование марксистского мировоззрения первого поколения русских социал-демократов и на демократические слон общества. Сведения об этом в основном содержатся в воспоминаниях современников.

1. Распространение изданий группы «Освобождение труда» в России

С самого начала существования группы «Освобождение труда» встал вопрос о провозе ее изданий на родину. Продажа и раздача литературы среди русских эмигрантов и учащейся молодежи за границей тоже принесли

187

определенные результаты. Но ведь главное было донести эти издания до революционных кругов в самой России, повлиять на переход части деятелей революционного народнического движения на позиции социал-демократизма, дать литературу в руки пропагандистов рабочих кружков, распространить идеи научного социализма среди возможно более широких кругов пролетариев и интеллигенции России.

Первые годы деятельности группы отправкой изданий в Россию занимался Дейч. Каждого возвращавшегося в Россию знакомого снабжали нелегальной литературой — заклеивали ее в переплеты легальных книг, упаковывали в чемоданы с двойным дном. В декабре 1883 г. в Россию повезла по несколько экземпляров изданий группы «Освобождение труда» В. И. Бородаевская. Это был один из первых транспортов литературы плехановской группы, отправленной в Россию. В нем были «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Социализм и политическая борьба» и извещение «Об издании Библиотеки современного социализма»².

Значительные транспорты литературы доставили в Россию посланцы группы Гринфест и Райчин. Гринфест уехал в Россию в конце 1883 г. и увез с собой по несколько экземпляров работ «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке» и работу Плеханова «Социализм и политическая борьба»³. После того как вся эта литература была роздана

революционным кружкам в Петербурге, Москве и Вильно, Гринфест вернулся на границу с Германией и написал Дейчу, прося доставить ему новый транспорт революционной литературы ⁴.

Поселился Гринфест в небольшом пограничном городке, где все знали друг друга, и поэтому длительное проживание там могло привести к провалу. А в России ждали обещанных изданий группы «Освобождение труда». Дейч был вынужден сам отправиться с транспортом, взяв у приятеля его легальный паспорт. В Базеле знакомый швейцарец помог пройти таможенный досмотр, откуда Дейч сам привез багаж в германский город Фрейбург. Там он должен был переложить брошюры из двух сундучков в посылки и отправить их по почте Гринфесту. Но получилось совсем не так.

Во Фрейбурге Дейча арестовали немецкие власти. Через несколько дней приехавшие из России полицейские

188

опознали его. Переписка по поводу установления личности Дейча, а затем о выдаче его представителям русской полиции как уголовного преступника, участвовавшего в убийстве провокатора, велась на самом «высшем» уровне. В полицейском деле об опознании Дейча имеются письма О. Бисмарка, В. К. Плеве, П. В. Оржевского — министра юстиции и др.

При обыске у Дейча были отобраны два больших сундука с нелегальной литературой. Здесь были народовольческие издания, но самыми ценными были издания группы «Освобождение труда» — «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» и «Социализм и политическая борьба». Германское правительство выдало Дейча русским властям, и он был отправлен в Киев, где его осудили на 16 лет каторги.

Весной — летом 1884 г. в Россию уехал еще один посланец группы — знакомый Плеханова, фамилию которого нам не удалось установить. Он прислал большое письмо, в котором рассказывал об упадке и арестах среди народовольцев вследствие предательства Дегаева. «А еще лучше, — писал этот знакомый, — если приедете сами... Дело издания нашей библиотеки (Библиотеки научного социализма. — *И. К.*) встретило здесь чрезвычайное сочувствие: обещают доставить способы провоза, литературное сотрудничество, предлагали уже материальные средства 400 руб...» Нам кажется, что письмо «знакового Плеханова» рассказывает о первых связях с группой Благоева или с теми, кто потом к ней примкнул.

В письме к Аксельроду от 24 июня 1884 г. Гринфест сообщает о намерении Засулич вместе с ним отправиться в Россию. Она хотела это сделать сразу же после выдачи

Дейча русским властям, чтобы организовать его побег из тюрьмы. Но это был мало реальный план. Тогда возник другой. Гринфест писал: «Вера едет со мной вместе в Россию, но не для дела Евгения (Л. Г. Дейча. — *И. К.*), как прежде думали, а для группы. Я очень рад этому, ее присутствие в России будет очень полезно для внешней политики нашей группы. Мы думаем скоро по приезде в Россию приступить к изданию «Рабочей газеты», редактором которой она и будет. Поедет также с нами и «Липа» (А. Е. Кутузова-Кафиеро. — *И. К.*). Вы, должно быть, знаете ее, обе они предполагаются быть хозяйками типографии. Я уже писал в Россию насчет паспорта для

189

Веры, и мне ответили, что сделают. Если не будет средств, чтобы нам вместе уехать, то я уеду раньше»⁵.

Поездка эта в то время не состоялась, хотя переписка по поводу приезда представителей группы «Освобождение труда» в Петербург, как мы увидим, продолжалась и в следующем году. Помешали долги, лежавшие на типографии и обременявшие всех членов группы. Но главное, что мешало Плеханову и Засулич поехать в Россию, о чем они мечтали все годы эмиграции, — это необходимость работы по изданию марксистской литературы, необходимость разработки теоретических и практических вопросов применения идей научного социализма к России. А это было возможно в то время только за границей.

Более регулярные связи между группой «Освобождение труда» и Россией были установлены только в 1885 г. — с «Партией русских социал-демократов». Благоевцы, как называли членов этой организации, по фамилии одного из руководителей — Д. Н. Благоева, знали о существовании группы «Освобождение труда» в основном по литературе. Они отправили письмо и проект своей программы группе «Освобождение труда» в январе 1885 г. Письмо было адресовано в Париж в редакцию «Вестника «Народной воли». Но Лавров не спешил переслать это письмо Плеханову, так как народовольцы надеялись, установив связи с благоевцами, склонить их на свою сторону, убедить в правильности своей программы.

Не получив ответа, благоевцы направили второе письмо, теперь уже на адрес типографии группы «Освобождение труда». Оно пришло в Женеву 9 февраля 1886 г. Гринфест в тот же день написал Аксельроду в Цюрих: «Сегодня мы получили на адрес типографии письмо *от* одного петербургского кружка, который желает войти с нами в сношения... Они пишут, что сношения с нашей группой для них необходимы»⁶.

Между первыми социал-демократическими организациями России началась регулярная переписка. Письма шли из Петербурга в Женеву и обратно, а также из Со-

фии, где в 1885 г. поселился высланный из России Благов. Эта переписка почти вся опубликована, кроме двух писем. Одно — изложение письма петербургских социал-демократов Плеханову, другое — от группы «Освобождение труда» в Петербург, которое было захвачено полицией в 1885 г. при аресте части деятелей «Партии русских социал-демократов». Письмо из Женевы было получено

190

12 апреля 1885 г. на имя И. Машковцева, который передал его В. Харитонову. Оно было написано химией и частично шифром и адресовано: «Для петербургского кружка социал-демократов».

В марте 1886 г. были произведены аресты благовцев; у Харитонova нашли принадлежности для тайной типографии и это письмо, в котором говорилось: «Товарищи! На адрес... (следуют шифрованные слова. — *И. К.*) вышлем вам на днях посылку: издания, две статьи для «Рабочего» и подробное письмо... Отношения наши к «Рабочему», как вообще к Вашей группе, самые дружественные; можете рассчитывать во всем, где только мы можем быть Вам полезны. Две статьи вышлем на днях. Ваш адрес по поводу праздника 18 марта получен нами. В переписке о нашем специальном деле буду пользоваться тем же шифром. Подписываться буду П. Васильев. Еще раз повторяю — пришлите поскорее денег, чтобы не было задержки. Шлем вам всем товарищеский привет. За группу «Освобождение труда» — «Специалист»⁷.

Речь в письме идет о посылке статей Плеханова и Аксельрода для № 2 благовцевской газеты «Рабочий» и о приеме в Петербурге посланца группы «Освобождение труда», которому нужны были паспорт, деньги и квартира. Письмо было написано, вероятно, Гринфестом. Он по поручению группы собирался второй раз нелегально поехать в Россию, чтобы установить более прочные контакты с «Партией русских социал-демократов».

Во время обыска у Харитонova нашли накладную от 29 мая 1885 г. о получении посылки из Женевы. Вероятно, в ней были нелегальная литература и статьи для «Рабочего». Обращает внимание обратный адрес на посылке: «Genève, Rue de la Carouge, 627, à Monsieur A. Rapin». По сведениям Департамента полиции, по этому адресу проживала Ольга Васильевна Андерс, которая была близка ко всем членам группы «Освобождение труда», особенно к В. П. Засулич⁸.

Оставшиеся на свободе члены благовцевского общества продолжали поддерживать связь со своими зарубежными единомышленниками. В 1886 г. при аресте П. Андреева было отобрано письмо, принадлежавшее его брату Николаю, которое, по признанию

Петра, было адресовано Плеханову. Письмо не приводится полностью, следовательно только пересказывает его и цитирует отдельные ку-

191

ски. Нам кажется нужным привести изложение этого письма.

Письмо было написано 29 сентября 1885 г., без подписи, с обращением: «Товарищ!» В письме сообщается: 1) о посылке адресату циркуляра князя Владимира, разосланного начальникам отдельных частей русской армии, об усилении надзора за военными служащими; 2) об «удручающем впечатлении, произведенном на политических» самоубийством члена благоевской группы студента П. Буткова, содержавшегося в Доме предварительного заключения; 3) о том, что книга «Наши разногласия» подняла акции русских социал-демократов в глазах автора письма и что кружки народолюбцев постепенно примыкают к присланной адресатом программе, которая, по словам автора письма, подверглась некоторым изменениям.

Основная масса литературы поступила в Петербург в марте 1886 г. через Вильно. Полный состав транспорта неизвестен, но там были «Манифест Коммунистической партии», «Наши разногласия», несколько томов сочинений Герцена. Приезжий, который привез литературу, подчеркивал, что она предназначена для всех революционных кружков Петербурга⁹.

При обысках у членов петербургской «Партии русских социал-демократов» в 1885—1887 гг. находили значительное количество народолюбческой литературы, но больше было изданий группы «Освобождение труда»: произведения Маркса и Энгельса — «Развитие научного социализма», «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли»; Плеханова — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия»; Аксельрода — «Рабочее движение и социальная демократия»; Дикштейна — «Кто чем живет», а также «Проект программы социал-демократической группы «Освобождение труда» и газета «Работник» № 2, где были напечатаны статьи Плеханова и Аксельрода¹⁰.

Несколько позже благоевской группы, но еще во время ее деятельности возникла в Петербурге организация П. В. Точисского, которая известна под названием «Товарищество С.-Петербургских мастеровых»¹¹. Действовала эта организация в 1885—1888 гг. Непосредственной связи группы «Освобождение труда» с группой Точисского практически не существовало. Однако члены «Товарищества» знали и изучали основные издания группы. Точис-

192

ский сам читал «Манифест Коммунистической партии», работы Плеханова «Наши

разногласия», «Современные задачи русских рабочих».

В библиотеке «Товарищества», которой заведовал А. Брейтфус, насчитывалось более 700 названий. Кроме народнической литературы там имелись издания группы «Освобождение труда»: «Манифест Коммунистической партии» (10 экз.), «Наши разногласия» (8 экз.), «Рабочий» № 2 со статьями Плеханова и Аксельрода, «Речь рабочего Петра Алексеева». Небогато, всего 4 названия. Объясняется это тем, что члены «Товарищества» сохраняли глубокую конспирацию, избегали лишних связей, отклоняя помощь интеллигенции, студенчества. С одной стороны, это было хорошо для организации. В марте 1888 г., когда произошел провал и руководство было арестовано, полиция захватила всего 10 человек и не смогла подробно разузнать об организации. Среди арестованных не нашлось «раскаившихся», как это было у благоевцев, как будет у брусневцев. Но конспирация мешала общению деятелей этой организации с другими кружками, тормозила ее идейную эволюцию. Все же на основании известных документов можно утверждать, что организация Точисского стояла в основном на социал-демократических позициях.

Большое влияние оказали издания группы «Освобождение труда» на студенческие и народовольческие кружки России, особенно Петербурга, в 80-х годах. Впервые этот вопрос всесторонне, на основе большого архивного материала и других источников осветил Г. С. Жуйков¹². Это влияние шло в значительной степени через благоевцев, у которых были широкие связи со студенческими кругами, а частично самостоятельно, через литературу. Под их влиянием формировались политические взгляды передового студенчества, наиболее активная часть которого начала вести работу среди рабочих, повышая их культурный уровень, пропагандируя марксистскую литературу. В то время элементы «культурничества» были необходимым явлением в пропаганде среди рабочих.

Одновременно с марксистской литературой в студенческих кружках изучали народовольческие издания. Так, в письме Е. И. Яковенко говорится, что они — студенты университета — читали сочинения «Плеханова, Тихомирова, Маркса». При обысках у членов народовольческой организации «Петербургская революционная группа», во

время процесса над которой в 1890—1892 гг. были арестованы 105 человек, у Е. В. Львовой нашли работы «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Возможно, что народовольцы получили эти брошюры от Виленского кружка социал-демократов, с которыми у них была связь¹³.

Большое влияние оказали в 80-х годах произведения группы «Освобождение труда» на деятельность студенческого «кружка кубанцев и донцов» в Петербурге. В 1885—1886 гг. члены этого кружка под влиянием «Партии русских социал-демократов» изучали марксистские произведения, в основном издания группы «Освобождение труда». По воспоминаниям О. Говорухина, они подробно изучали и даже составили реферат по книге Плеханова «Социализм и политическая борьба», вели горячие дискуссии во время чтения «Наших разногласий»¹⁴. Большим спросом пользовалась литература группы «Освобождение труда» у членов С.-Петербургской студенческой организации, которая была тесно связана с благоевцами.

Распространение этих изданий среди студенческих кружков, многие из которых еще не выбрали своего пути или даже уже признали программу народолюбцев, имело все же большое политическое значение для развития революционного движения в России. Идеи марксизма, применяемые к условиям родной страны, сделали часть участников этих кружков, если не сразу, то через несколько лет, социал-демократами: часть кружковцев, не выбрав определенной позиции, тем не менее приняла участие в пропаганде среди рабочих, в оказании помощи социал-демократическим организациям.

Народническая идеология, подкрепленная самоотверженной деятельностью многих ее сторонников, еще цепко держала в своем плену многих деятелей революционного движения России. Понадобилось еще десятилетие, чтобы окончательно победить идеи мелкобуржуазного социализма народников. Однако деятельность группы «Освобождение труда» и первых социал-демократов в самой стране в 80-х годах в значительной степени поколебала старые авторитеты. В ожесточенной борьбе двух мировоззрений развивалось революционное движение России. Поэтому вопрос о том, какие новые марксистские произведения будут написаны, как убедительно они будут звучать и сколько экземпляров попадет в Россию и будет

иметь хождение среди передовых рабочих и прогрессивной интеллигенции, — этот вопрос имел первостепенное значение в истории развития социал-демократического движения в нашей стране.

До образования петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» наиболее зрелой в России в понимании марксизма была петербургская социал-демократическая организация М. И. Бруснева «Рабочий союз». Именно эта организация провела первые политические демонстрации социал-демократов России — участие в похоронах Н. Шелгунова и первомайское собрание 1891 г. Мы уже писали, как Плеханов приветствовал эти события, как высоко оценил деятельность петербургских

социал-демократов. Ленин считал эти события выдающимися в истории пролетарского движения России ¹⁵.

О непосредственных связях группы «Освобождение труда» с петербургскими брусневцами нам известно немного. Сам факт получения Плехановым изданных на гектографе речей рабочих на первомайской демонстрации 1891 г. и текст их приветствия Шелгунову, переиздание их группой «Освобождение труда» свидетельствуют, что такая связь была. Известно, что текст этих документов был передан членом группы Г. Глико, который после ссылки в Сибирь приехал в Швейцарию и привез гектографированное издание речей ¹⁶. Совсем немного мы знаем и о том, какие издания плехановской группы имелись в распоряжении «Рабочего союза». По воспоминаниям известно, что в брусневских кружках Петербурга изучались «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», оба проекта программы группы «Освобождение труда», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», что в их библиотеке кроме перечисленных изданий были «Всероссийское разорение» и «Речь рабочего Петра Алексеева». Имеются сведения, что члены брусневских кружков были знакомы с работой Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих» ¹⁷.

Во время следствия в Петербурге в 1892—1893 гг. по делу группы деятелей «Рабочего союза» выяснилось, что в кружках изучалась работа Плеханова «1 Мая 1890 года», которая являлась первомайским листком обозрения «Социал-демократ», и брошюра Дикштейна «Кто чем живет» с предисловием Плеханова. Интересен и такой факт: несмотря на то что во время следствия почти не упоминались имена Плеханова, Засулич, Аксельрода, однако

195

в выводах прокурора совершенно определенно говорится о влиянии группы «Освобождение труда» на брусневскую организацию. Прокурор прямо заявил, что Н. П. Сивохин, который был «уличен» в руководстве рабочими кружками, в подготовке первомайского собрания в 1892 г., в сношениях с Брусневым, стремился осуществить идеи группы «Освобождение труда» на деле ¹⁸.

В начале 90-х годов группа «Освобождение труда» предприняла еще одну попытку установить регулярные связи с Россией. В 1892 г. в Москву приехал ее делегат С. Райчин. В архивах сохранились подробные дела, благодаря которым мы знаем о его встрече с русскими социал-демократами во всех деталях. В литературе этот вопрос освещен особенно подробно в книге Г. С. Жуйкова ¹⁹. Райчин, человек довольно тесно связанный со всеми членами группы «Освобождение труда», поехал не в Петербург, а в

Москву. Это объясняется тем, что группа «Освобождение труда» имела контакты с русскими социалистами, жившими в Варшаве, а они были тесно связаны с Москвой.

В Москве в начале 90-х годов существовало несколько революционных кружков. Наиболее многочисленным был кружок Кашинского, который еще не стал социал-демократическим, но шел по пути от народничества к марксизму. В начале 1892 г. в Москву переселился М. И. Бруснев, руководитель петербургской организации «Рабочий союз». Он ставил перед собой цель организовать социал-демократическую пропаганду в Москве и ближайших городах и использовать связи москвичей с границей для регулярного получения марксистской литературы для всей России. Вслед за ним в Москву и Тулу переселились несколько деятелей петербургского «Рабочего союза».

Еще в конце 1891 — начале 1892 г. один из членов московского кружка, М. Егупов, ездил в Ригу, Тулу и дважды в Варшаву. В последний город он ездил для получения литературы через кружки русских студентов-социалистов, связанных с организацией польских социал-демократов «2-ой Пролетариат». Варшавяне, к счастью не познакомив Егупова со своими польскими единомышленниками, подобрали для московских революционеров библиотечку, состоявшую, главным образом, из изданий группы «Освобождение труда». О полном составе ее нам неизвестно, но там были брошюры «Речь Петра Алексе-

ва» и «Речь Варлена перед судом...», «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба», № 1 обзора «Социал-демократ» и «Всероссийское разорение».

Вернувшись в Москву, Егупов передал всю эту литературу в кружок. Тогда же он познакомился с Брусневым, на квартире которого в начале 1892 г. дважды состоялись собрания кружка. На первом собрании обсуждали работу Плеханова «Всероссийское разорение», «говорили об эмигрантах Плеханове и Лаврове, — рассказывал следователю впоследствии Егупов, — об их разногласиях. Бруснев тут выказал себя «марксистом».

На втором собрании читали статью Засулич «Революционеры из буржуазной среды». 2-й номер «Социал-демократа» разорвали на отдельные части, причем рабочие просили дать им перевод рассказа Поля Эне «Уличная торговка». Тогда же распределили по кружкам экземпляры «Всероссийского разорения».

В самом начале марта 1892 г. Егупов получил зашифрованную записку из Варшавы: «Мы посылаем вам нелегальные издания с Семеном Григорьевичем, который достоин всякого доверия»²⁰. Это был Райчин, которого действительно звали Семеном

Григорьевичем. Он приехал 3 апреля с паспортом на имя австрийского подданного Франциска (Франца) Ляховича *. Райчин привез значительный транспорт нелегальной литературы — изданий группы «Освобождение труда».

6 апреля на квартире Бруснева состоялись переговоры между посланцем группы «Освобождение труда» и представителями российских социалистов. От имени Плеханова Райчин предложил целый план, по которому московские социалисты должны были оказывать группе «Освобождение труда» регулярную материальную помощь для издания нелегальной литературы. Райчин сказал, что у Плеханова есть намерение издавать брошюры специально для чтения рабочих, в том числе серию книжек о революциях в Западной Европе. Кроме того, Плеханов предлагал присылать сочинения из России для издания группой «Освобождение труда».

Третье предложение представляет особый интерес. Плеханов предлагал организовать издание газеты. Мо-

* Интересно отметить, что вначале, до «откровенных» показаний Егупова, в Департаменте полиции считали Ляховича уполномоченным польской революционной организации «Пролетариат».

сквичи с радостью встретили это предложение. Была достигнута договоренность по всем вопросам издания газеты, которую решили назвать «Пролетарий». Бруснев знал, как нужна, особенно рабочим, такая газета. До сих пор оба номера газеты «Рабочий» — органа благоевцев — ценились в революционных кружках. А в Петербурге организация под его руководством издавала рукописную газету без названия, и каждый номер помогал пропагандистской работе.

В газете «Пролетарий» предполагалось печатать теоретические статьи для интеллигенции, написанные эмигрантами, но значительная часть материала готовилась бы в самой стране: передовые материалы типа обзоров «По России», факты из фабричной жизни, о заработной плате, общественной жизни, хроника рабочей жизни, сведения о деятельности социалистических кружков, хроника арестов. Газета должна была издаваться за рубежом, но печатать ее договорились не в Женеве, а в одном из городов Восточной Пруссии близ русской границы. Предполагаемый тираж газеты — 2 тыс. экземпляров.

Райчин имел большой опыт издания нелегалщины и определил, что каждый номер обойдется в 200 руб. без доставки в Россию. На это Бруснев, подсчитав возможности петербургских и московских кружков, сообщил, что возможно издание газеты 2 раза в месяц. Договорились, что первые 200 руб. на газету и статьи для нее москвичи отправят за границу в конце мая, чтобы первый номер вышел уже в конце июня. Кроме того, Райчин обещал от имени группы «Освобождение труда» в середине мая прислать еще

один транспорт литературы, значительно больший, чем он привез,— 15 пудов весом. По предложению Кашинского договорились, что весь этот транспорт поступит в Москву, чтобы их организация, распределяя литературу по другим городам России, могла послужить центром для объединения всех социалистических кружков. Райчин пригласил представителей от кружка Бруснева — Кашинского в Женеву к Плеханову. Бруснев предложил послать не интеллигентов, а рабочих. На это Райчин сказал, что «Плеханова это очень обрадует и он, наверное, возьмет на себя обязанности попечителя по отношению к приехавшим русским рабочим». Договорились об адресах и шифрах, причем Райчин дал четыре адреса в Цюрихе и Галиции.

К. сожалению, эти планы не осуществились. Через не-

198

сколько дней, 12 апреля, Райчин был арестован в Варшаве, а 25—26 апреля по распоряжению московского обер-полицмейстера были арестованы руководители кружка — Бруснев, Квятковский, Иван и Анна Епифановы, Егупов, Л. Б. Красин, Н. Федотов, в Киеве — Кашинский и др. После «откровенных» показаний Егупова в 1893 г. в Варшаве были арестованы члены кружка Шумова — Рункевича.

Не зная о провале, Аксельрод от имени группы «Освобождение труда» в мае 1893 г. обратился с письмом к социал-демократическому кружку в Варшаве, который был посредником между Женевой и Россией. Он писал: «Расширение издательской деятельности группы «Освобождение труда» могло бы сильно ускорить процесс выработки этой (революционной. — *И. К.*) тактики, но только под одним условием: при тесной, непосредственной связи между нами и Вами, дорогие товарищи... Только тогда наши издания будут оказывать должное действие на умы, когда они будут служить в буквальном смысле слова органом и оружием организованного штаба революционеров, действующих на родине и не только в общем солидарных с воззрениями группы «Освобождение труда», но вполне сговорившихся с нею по всем теоретическим вопросам»²¹.

Именно о тесной идейной связи с социал-демократическими кружками мечтали и многое делали для осуществления этой мечты члены группы «Освобождение труда» с самого начала ее существования. Но еще не пришло время для установления таких связей. Слишком слабы и малочисленны были кружки единомышленников, еще не связанные с массовым рабочим движением.

В деле Министерства юстиции подробно перечислялись все издания, изъятые при аресте участников кружка Бруснева — Кашинского в Москве: «Манифест Коммунистической партии», «Нищета философии»; «Чего хотят социал-демократы» с

приложением «Проекта программы русских социал-демократов»; восемь работ Плеханова — «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Фердинанд Лассаль», «Новый защитник самодержавия или горе г-на Тихомирова», «Ежегодный всемирный праздник рабочих», «Русский рабочий в революционном движении», «Всероссийское разорение»; две работы Аксельрода — «Ра-

199

бочее движение и социальная демократия», «Задачи рабочей интеллигенции в России. Письма к русским рабочим»; Засулич — «Варлен перед судом исправительной полиции»; обозрение «Социал-демократ» без указания номеров; Дикштейна — «Кто чем живет»²².

После провала Райчина в течение двух лет с лишним связи группы «Освобождение труда» с Россией имели нерегулярный характер. Однако полностью они никогда не прерывались.

В 1892 г. по просьбе петербургских студенческих кружков в Женеву приезжал А. Н. Потресов, который увез в Россию значительное число изданий группы «Освобождение труда». Помог ему в этом С. А. Гофман, отец которого служил железнодорожным чиновником в Ковенской губернии и переезжал через границу около Кенигсберга без досмотра багажа полицией. Под охраной отца Гофман и Потресов доставили в Ковно, а оттуда в другие города марксистскую литературу²³. В 1894 г. Потресов вновь выехал за границу для встречи с членами группы «Освобождение труда». Как мы помним, ему пришлось ехать для этой цели в Лондон. Он увез с собой в Россию не только рукопись книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», но и значительное количество изданий плехановской группы.

Один из основателей московского «Рабочего союза», С. Мицкевич, писал, что начиная с 1894 г. московские социал-демократы получили довольно много изданий группы «Освобождение труда», предназначенных для рабочих: «Ежегодный всемирный праздник рабочих...», «Речь Петра Алексеева», «Варлен перед судом...», «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих...», «Кто чем живет»²⁴.

Большой интерес представляют два письма к Аксельроду, подписанные «Южанин». Нам удалось установить, что они были написаны братом одного из организаторов первого социал-демократического кружка в Екатеринославе, Владимира Исааковича Тейтельбаума, который в то время жил в Берне, и звали его Илья. Значит, «Южанин» — Илья Исаакович Тейтельбаум. О самом корреспонденте нам мало что известно. А о его брате В. И. Тейтсльбауме говорится в воспоминаниях екатеринославских социал-демо-

кратов, что он приехал в этот наиболее развитый в промышленном отношении город

200

Юга России в конце 1890 или в начале 1891 г. с поручением от группы «Освобождение труда». Он должен был распространить социал-демократическую литературу и начать пропаганду марксистских идей.

Под влиянием В. Тейтельбаума и Е. Т. Мунблита был организован первый марксистский кружок среди гимназистов Екатеринослава, ставший зародышем Екатеринославской социал-демократической организации. Там получили марксистское образование некоторые деятели социал-демократического движения, в том числе ставшие впоследствии известными большевиками Г. Д. Лейтейзен (Линдон) и М. М. Эссен, начавшие пропаганду среди рабочих города. Один из деятелей РСДРП, А. Винокуров, отмечал, что В. Тейтельбаум не имел способности к практической работе, а был более теоретизирующим деятелем, но «тем не менее привезенные им социал-демократические книги и идеи несомненно послужили в Екатеринославе бродилом для развития социал-демократической мысли и движения»²⁵.

В письме от 2 ноября 1892 г. И. И. Тейтельбаум пишет: «Получил письмо от брата, в котором он между прочим просит Вам сообщить следующее: книги, им привезенные, распределены в следующих городах: в Екатеринодаре, в Кременчуге и Полтаве, отчасти в Юзово и в Екатеринославе; осталось, пишет, еще пункта на 2, так что он просит Вас написать одесситам или аккерманцам, чтобы кто-нибудь из них приехал к нему взять книги, или пусть ему сообщат о том, нужны ли им книги или нет. Сообщите Вы им и через меня брату шифр «Чужбина», а пароль, пишет брат, может остаться тот же, который Вы ему дали к ним»²⁶.

Из пересказа письма Тейтельбаума видно, что в то время в Екатеринославе велась социал-демократическая пропаганда, была увеличена нелегальная библиотека для рабочих, средства для которой собирали при помощи лотереи. И. Тейтельбаум был хорошо знаком с Плехановым. Он писал Аксельроду: «Георгий Валентинович, когда был здесь (в Берне. — *И. К.*), сообщил мне как-то в разговоре, что он читал рукописные речи, произнесенные *Виленскими* рабочими. Не ошибся ли он? Если нет, то мне, значит, не за чем заботиться теперь о их получении? Сообщите, пожалуйста».

Второе письмо И. Тейтельбаума написано 23 февраля 1893 г. Он переписывает для Аксельрода письмо бра-

201

та от 26 января: «С месяц тому назад я узнал, что арестован в Москве «ихтиозавр» (не удалось расшифровать. — *И. К.*); это тот самый, который должен был переписываться с

Павлушей (т. е. с Вами) (Примечание И. Тейтельбаума. — *И. К.*). Кроме того, в Москве было много арестов последнее время; в Казани также... Недели за две до ареста «ихтиозавр» написал сюда письмо, в котором спрашивает, нельзя ли получить кое-что таким же путем, как летом (т. е. как сам брат сделал), хотя он не знает, как это было сделано. Словом, писал, что там нужна литература. Его просили написать подробнее об условиях материальных и пр., чтобы можно было сообщить Павлуше, но вскоре узнали, что его схапнули... Знакомый передал, что в Лубнах дела хороши. Оттуда его просили доставить (литературу.— *И. К.*) и просьбу можно будет удовлетворить. Вообще теперь больше требуется *в России литературы теоретического характера* (подчеркнуто карандашом, вероятно, Аксельродом.— *И. К.*)²⁷.

И. Тейтельбаум писал, что уедет в Россию не позже мая 1893 г., но что предварительно приедет в Цюрих к Аксельроду, наверное, для получения инструкций, шифров, явок и литературы. Эти письма показывают, что летом 1892 г., вероятно не в первый раз, в Россию с транспортом литературы ездил посланец группы «Освобождение труда». Он распределил литературу среди революционных кружков на Юге России и действовал сам в Екатеринославе. Однако В. Тейтельбаум имел связи и с Москвой, и с Лубнами; социалисты этих городов через него пытались связаться с группой «Освобождение труда». Письма эти интересны и с той точки зрения, что показывают распространение изданий группы «Освобождение труда» в провинции, причем не только в пограничных областях, как Царство Польское, Литва, через которые шла литература в столицу и частично там оседала, но именно в срединных районах страны.

Проникновение литературы группы «Освобождение труда» во многие города России, кроме Петербурга и Москвы, началось с первых месяцев существования группы. Начиная с 1884 г. при обысках у рабочих и прогрессивно настроенной интеллигенции во многих городах обширной Российской империи полиция находила издания группы «Освобождение труда». В 1884 г. в Ростове-на-Дону при аресте В. Вейнберга и четырех железно-

дорожных рабочих была отобрана брошюра «Наемный труд и капитал». В 1886 г. в Харькове у В. Ветрова был обнаружен «Манифест Коммунистической партии». В Курске в 1889 г. при обыске у члена народовольческого кружка Н. Г. Курлянинова был отобран сборник «Социал-демократ» 1888 г. В 1892 г. в Курск приезжал из Москвы М. П. Фомин, который привез «Всероссийское разорение». В 1895 г. в Киеве его однофамилец В. П. Фомин читал «Людвига Фейербаха», «Социализм и политическую

борьбу», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова». Он отмечал, что «Манифест Коммунистической партии» знал «чуть ли не наизусть»²⁸.

В Воронеже в 1897 г. в социал-демократических кружках изучали «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова. В конце 90-х годов в Киеве было много изданий группы «Освобождение труда». В 1899 г. там во время многочисленных арестов полицией были захвачены «Манифест Коммунистической партии», «Фридрих Энгельс о России», «Объяснение закона о штрафах» Ленина, «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова, «Варлен перед судом...» Засулич, «Десятилетие Морозовской стачки» Шестернина, «Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 г.», «Рабочий день», «Работник» № 1/2, «Листок «Работника» № 2 и 3/4 и ряд других нелегальных изданий³⁰.

По воспоминаниям Ю. Стеклова, в середине 90-х годов в Одессе имелись издания группы «Освобождение труда»: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», сборник «Социал-демократ»³¹. Перечисление подобных фактов можно было бы продолжить.

Из этих документов видно, что литература группы «Освобождение труда» распространялась по многим городам России. И все же количество этой литературы было недостаточным, особенно в провинции. Несмотря на все усилия членов группы и ее сторонников, из России все время приходили сообщения о нехватке литературы для социал-демократической пропаганды. Особенно это чувствовалось в середине 90-х годов, когда число сторон-

ников марксизма значительно возросло да и в кружках других направлений интерес к марксистской литературе все увеличивался. А связи с Россией носили нерегулярный, порой случайный характер, часто прерывались из-за арестов.

Только после встречи Ленина с членами группы «Освобождение труда» в 1895 г. были несколько укреплены связи с Россией. О контактах группы с Лениным и с петербургским «Союзом борьбы» для издания «Работника» и «Листка «Работника» мы уже писали выше. Об этом мы знаем по воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой и другим источникам.

До нас дошли только три письма Ленина к Аксельроду этого периода: два из Петербурга в 1895 г., одно из Сибири от 1897 г. Все были посланы конспиративным

путем. Но имеются свидетельства, что связь Ленина с членами группы «Освобождение труда» все эти годы — 1895—1900 — не прерывалась. Это подтверждают в первую очередь факты публикации работ Ленина группой «Освобождение труда». Возможно, что даже из тюрьмы Ленин писал Плеханову и Аксельроду.

В двух письмах Аксельрода Плеханову от февраля 1896 г. говорится о пересылке ему письма Р. Может быть, здесь речь шла о письме Ленина, который подписывался псевдонимом Петров. Имеется важное свидетельство деятеля петербургского «Союза борьбы» М. А. Сильвина, который жил в ссылке недалеко от Ленина — в Канске — и несколько раз с ним встречался. Сильвин писал, что Ленин вел переписку с Мартовым, Потресовым, Плехановым и что он получил от Ленина некоторые издания группы «Освобождение труда», в том числе «Работник» и «Задачи русских социал-демократов»³².

Об этом же Сильвин рассказывал в письме, написанном в советское время. Он вспоминал, что, когда в мае 1899 г. приехал в Шушенское к В. И. Ленину вскоре после обыска, он показал ему то, что не удалось найти жандармам на нижней полке в книжном шкафу. «Это были, — вспоминал Сильвин, — издания группы «Освобождение труда», номера «Рабочей мысли» и других революционных изданий, выходившие время от времени в подпольной России, обширная переписка с Плехановым, Аксельродом, Мартовым, Федосеевым и многими другими единомышленниками»³³.

204

О способах получения Лениным запрещенных изданий, когда вся его корреспонденция просматривалась, Сильвин сообщил, что «нелегальную литературу Владимир Ильич получал в ссылке частью с оказией из Красноярска, куда он однажды и сам ездил «полечиться», а частью непосредственно почтой от сестер, искусно замаскированной в книжных и иных посылках». Об этом же способе, вероятно, писал Ленин Аксельроду из Шушенского 16 августа 1897 г.³⁴

Анна Ильинична писала в воспоминаниях о годах ссылки Ленина: «Переписка с Ильичом шла у меня в те годы все время самая деятельная. В обыкновенных письмах он запрашивал книги, давал поручения, писал о своих литературных работах, о своей жизни, о товарищах; в химических я ему писала о ходе революционной борьбы и работы в России, а он посылал свои статьи для отправки их в питерский «Союз борьбы» или за границу — группе «Освобождение труда» для издания». Она писала, что таким образом ею были переправлены в Швейцарию работы Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Протест российских социал-демократов»³⁵.

Важные сведения о связях Ленина с плехановской группой содержатся в деле Департамента полиции «О жене губернского секретаря Анне Ильиной Елизаровой, урожденной Ульяновой». С мая по сентябрь 1897 г. она пробыла за границей, где, по агентурным сведениям, виделась с Плехановым и Аксельродом. После возвращения в Москву Анна Ильинична не сразу наладила переписку. В письме от ноября 1897 г., которое было вскрыто полицией и переписано, она сообщала, вероятно, Плеханову: «По этому адресу было послано два письма. Получены ли они? Ждем скорее ответа. Адрес был сообщен, но мы ничего не получили. Прошу также поспешить высылкой выписанной мною газеты. Потом сообщите мне, пожалуйста, тотчас же, получены ли мои книги и что вы предпринимаете для пересылки их или хотя некоторых книг». В конце письма шифром был обозначен московский адрес для отправки корреспонденции и указано, что по нему нужно пересылать «Рабочую газету»: станция Люберцы Московско-Рязанской ж. д. Ольге Гирш. В секретном донесении чиновника особых поручений Департамента полиции Л. А. Ратаева московскому обер-полицмейстеру С. В. Зубатову указывалось,

205

что, по сведениям Департамента полиции, «адрес на имя Ольги Гирш служит для переписки Анны Елизаровой с Георгием Плехановым»³⁶.

Действительно, именно адрес Ольги Гирш (Гирш) сообщает в 1898 г. И. Блюменфельд Засулич для посылки писем в Москву³⁷. Зарубежный адрес, о котором шла речь в письме и по которому писала А. И. Ульянова-Елизарова, был: Stuttgart, Rothebuler Strasse, 147, 3 Treppe, Frau Babette Wagner.

10 февраля 1898 г. Ратаев сообщил Зубатову о новом письме на адрес Бабетты Вагнер из Москвы. Это было письмо Ульяновой-Елизаровой к Плеханову. Оно особенно интересно, так как в нем речь шла о Ленине. Выдержка из этого письма приводится в донесении Ратаева. Анна Ильинична писала: «Вещи из Иркутска прошу послать в Минусинск Софье Моисеевне Фридман для В. И., или, если удобно переправить только по железной дороге, то в Красноярск, Большекоченская ул. д. Поповой, Клавдии Васильевне Поповой... Из них первый ближе к цели, но оба совершенно верные. Буду очень благодарна за распоряжение по возможно скорой доставке их. Куплены ли книги, на которые оставлены были деньги?»³⁸

В донесении Ратаева Зубатову от 21 февраля 1898 г. «совершенно секретно» сообщалось, что «по адресу Вагнер направляется корреспонденция, адресуемая эмигранту Плеханову, упоминаемый же в корреспонденции В. И. — есть брат Елизаровой Владимир Ильич Ульянов, сосланный в Сибирь под гласный надзор полиции. Из

другого же письма Елизаровой, к студенту Харьковского Технологического института Красину, видно, что отправленная Плехановым ошибочно в Иркутск посылка на имя Красина заключала в себе книги, предназначавшиеся для Ульянова»³⁹.

Эти документы подтверждают, что Ульянова-Елизарова заказала за границей книги для брата, который жил в то время в далекой Сибири, и выписала для него газеты. Все это она просила Плеханова переслать Ленину в Сибирь.

Но если из-за границы от Плеханова к Ленину шли книги и газеты, то за границу, в Швейцарию (через Штутгарт), шли материалы для сборника «Работник» и «Листка Работника». К письму Плеханову от февраля 1898 г. была приложена корреспонденция о рабочем

206

движении в Екатеринославе, к письму от марта 1898 г. — корреспонденция об Иваново-Вознесенской стачке в декабре 1897 — январе 1898 г., причем Анна Ильинична указала, что сообщение она получила от местной социал-демократической группы.

В конце 1898 г. пришлось изменить зарубежный адрес для связи. Возможно, догадались о том, что полиция просматривает корреспонденцию на имя Бабетты Вагнер. И на этот раз переписка шла через Германию. Письма из России отправлялись на адрес: Berlin, Egerstrasse, 12, Frau Stock. Это была сестра немецкого социал-демократа, одного из редакторов «Vorwärts» — Г. Граднауэра. По справке президента королевской прусской полиции на запрос директора Департамента полиции России, Шток сама была далека от политики, но получала из России «в большом количестве письма и печатные издания» для передачи брату⁴⁰. Граднауэр был близок с В. Шмуйловым, который тесно был связан со всеми членами группы «Освобождение труда».

По адресу г-жи Шток в Берлин было отправлено письмо Ульяновой-Елизаровой от 4 октября 1899 г., которое было «задержано» в полиции. В нем содержался рассказ «Искорки». В конце текста была приписка: «Посылаю эту рукопись для того или другого издания по усмотрению». Интересно отметить, что в тексте вначале было написано: «Посылаю эту рукопись для «Работника», но название было густо зачеркнуто. Вероятно, Анна Ильинична в то время уже знала о том, что члены группы «Освобождение труда» из-за борьбы с «экономистами» перестали издавать «Работник». В этом письме представляет интерес еще одно обстоятельство. Весь рассказ написан печатными буквами и, как нам кажется, той же рукой, что и «Протест российских социал-демократов» и другие работы Ленина, посылаемые для публикации за границу.

Возможно, их переписала для отсылки в Женеву сама Анна Ильинична. Рассказ «Искорки» в 1899 г. так и не дошел до группы «Освобождение труда» и был напечатан в 1901 г, в № 2 «Искры» без указания фамилии автора, которым была сама А. И. Ульянова-Елизарова.

В марте 1900 г. московский обер-полицеймейстер по поводу ходатайства о предоставлении места письмоводителя в городской управе А. И. Ульяновой-Елизаровой дал справку о ней, которая как бы подвела итог деятель-

207

ности этой революционерки в 90-х годах: «Елизарова принадлежит к числу людей с твердыми социалистическими убеждениями и крайне вредным направлением. Пользуясь своими связями с границей, она оказывает существенную услугу делу водворения в Империю нелегальной литературы, а также уведомляет заграничных деятелей о выдающихся фактах рабочего движения в России. Имея обширные связи в революционной среде, Елизарова оказывает поддержку не только тайным организациям, действующим в столицах, но и группам, работающим в других городах, преимущественно юго-западных...»⁴¹

Эта, с нашей точки зрения, великолепная характеристика и документы, приведенные выше, свидетельствуют о том, какую большую пользу оказывала А. И. Ульянова-Елизарова в организации издания «Работника», осуществляя планы и указания В. И. Ленина о связи российских социал-демократов с членами группы «Освобождение труда». Благодаря связям между петербургским «Союзом борьбы» и плехановской группой на страницах «Работника» и «Листка «Работника» было опубликовано свыше 20 материалов о деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Продолжали развиваться и налаженные Лениным связи плехановской группы с московскими социал-демократами. Они посылали корреспонденции и деньги для издания «Работника» и «Листка «Работника». От московского «Рабочего союза» Засулич получила мандат на Лондонский конгресс II Интернационала. Весной 1896 г. московские социал-демократы вели переговоры с Плехановым о созыве съезда социал-демократов России и просили его взять на себя выработку программы будущей партии. Несмотря на аресты осенью 1896 г., эти связи не оборвались. Сохранилось письмо от февраля 1897 г. от московского «Рабочего союза» группе «Освобождение труда», из которого видно, что переписка носила регулярный характер, что московские социал-демократы рассматривали «Работник» как свой печатный орган и посылали для публикации корреспонденции, листовки и другие материалы. В

«Работнике» была напечатана большая статья «Рабочее движение в Москве», присланная «Рабочим союзом»⁴².

208

В 90-х годах были установлены довольно прочные связи между группой «Освобождение труда» и киевскими социал-демократами. Еще в 1889 г. в первом социал-демократическом кружке в Киеве Э. А. Абрамовича в программу для занятий с рабочими был включен ряд изданий группы «Освобождение труда»: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», сборник «Социал-демократ». В Киеве имелись почти все издания группы «Освобождение труда», которые поступили туда через Вильно, Варшаву, Галицию, Одессу и другие южные города. Часть транспорта нелегальной литературы для Киева шла через станцию Гусятин в Галиции, где жили родные В. Маковского, затем от контрабандистов литературу забирали и переправляли на лошадях в Каменец-Подольск к брату Маковского, который отправлял груз посылкой в Киев по железной дороге⁴³.

Большую помощь в транспортировке оказывали члены группы украинских прогрессивных деятелей — Иван Франко, М. Павлык, Б. Вислоух. В марте 1893 г. полицией был захвачен транспорт нелегальной литературы, который был отправлен Ольгой Франко через контрабандистов. Обычно ящики перевозили около местечка Радзивиллово, а потом на станции Ровно сдавали в транспортную контору «Надежда», которая отправляла их в Варшаву и Харьков. Но в этот раз транспорт был перехвачен на границе⁴⁴.

Бликие отношения связывали членов плехановской группы с некоторыми деятелями киевского подполья. Хорошо знал Плеханова Н. Н. Новиков. После ссылки за участие в народовольческих кружках он жил в Киеве, а затем уехал за границу, в Берн. Под влиянием изучения марксистской литературы и бесед с членами группы «Освобождение труда» Новиков стал убежденным социал-демократом и уехал в Россию, где вскоре, в мае 1894 г., был арестован в Киеве. Когда его выпустили на короткое время из тюрьмы, Новиков провел несколько занятий в кружке молодых социал-демократов, среди которых был Луначарский. Один из участников этого кружка вспоминал: «Н[иколай] Н[иколаевич] сделал все, что было в его силах, чтобы приобщить киевскую марксистскую молодежь к идеям, усвоенным им лично от самого Г. В. Плеханова и из европейской марксистской ли-

209

тературы»⁴⁵. После тюрьмы и ссылки Новиков болел, отошел от активной

деятельности и умер еще до Октябрьской революции.

В 1897 г. делегатом от киевского «Союза борьбы» ездил к плехановской группе П. Л. Тучапский. Он вел переговоры с Плехановым и другими членами группы об их участии в «Рабочей газете», которая была задумана как орган всех «Союзов борьбы» и социал-демократических организаций России. Издание ее должно было помочь организации единой социал-демократической партии России. Первый номер газеты вышел в августе 1897 г. Его доставил в Женеву членам группы «Освобождение труда» Тучапский. В своих воспоминаниях он писал: «Они в общем одобрительно отозвались о первом номере газеты и дали согласие сотрудничать в ней»⁴⁶.

По этому поводу Плеханов направил письмо киевлянам, которое повез в Киев второй посланец киевского «Союза борьбы» — Л. Теслер. Плеханов в своем письме указывал, что «Рабочая газета» в его глазах является органом всех русских социал-демократов. Он горько сетовал на кружковщину и приветствовал позицию редакции газеты по этому вопросу: «Ваш орган посвящен обсуждению общерусских задач социал-демократического движения... Сближение местных групп, слияние их в стройно организованное целое стало теперь необходимым условием дальнейших успехов русской социал-демократии»⁴⁷.

Плеханов убеждал своих корреспондентов в необходимости всегда помнить указание Маркса, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, советовал обратить внимание на это при подготовке следующих номеров. Он подчеркивал, что понимание этой марксистской идеи необходимо для того, чтобы объединить под своим знаменем русских социал-демократов. Это письмо, написанное в начале 1898 г., было одним из актов борьбы против «экономизма», которую вел в то время Плеханов за границей и в России. Под влиянием критики Плеханова и знакомства с работой Ленина «Задачи русских социал-демократов» второй номер газеты был подготовлен на более высоком теоретическом уровне. При аресте Теслера был захвачен ответ Плеханову киевских социал-демократов, в котором они писали, что его упреки в недооценке политической борьбы отпали бы,

210

если бы он прочел передовую второго номера «Рабочей газеты»⁴⁸.

В середине 1890-х годов транспортом литературы группы «Освобождение труда» ведал В. А. Бухгольц. Пересылка книг из Женевы в Берлин посылками представляла определенные трудности. В 1896 г. Бухгольц в письме к Блюменфельду предложил новый способ доставки литературы к нему — через швейцарский книжный магазин пересылать лейпцигскому представителю книжного магазина «Vorwärts», который был

в ведении Германской социал-демократической партии. Благодаря этому посылки миновали таможенную и немецкие власти не могли сообщить о них русским шпионам. От Берлина до русской границы книги шли, вероятно, в посылках, а через границу переправлялись нелегально, с помощью контрабандистов, что было довольно дорого. В 1903 г. за перенос груза контрабандисты брали в среднем 25 руб. за пуд⁴⁹. Любая неосторожность могла привести к провалу транспорта на границе. Столько сил отнимало написание и издание нелегальной литературы, она так нужна была в революционных кружках России, что необходимо было добиваться максимального успеха при ее транспортировке.

В сохранившейся переписке членов группы «Освобождение труда» и социал-демократов, примыкавших к ним, встречаются сведения о конспирации, которой приходилось пользоваться даже жившим за рубежом революционерам, чтобы сохранить связи с Россией в тайне от царских шпионов. В некоторых письмах часть текста написана цифровым шифром. Иногда корреспонденты пользовались паролем. Например, в 1896 г. о приезде посланца из России предупредили В. Бухгольца письмом, в котором сообщали, что приедет № 1221. Другой пример. В феврале 1897 г. Бухголец писал Аксельроду: «К вам явится с письмом от меня прибывший из С.-Петербурга представитель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». О его приезде я предупрежден товарищами из России, описавшими мне его приметы и указавшими пароль, с которым он ко мне и явился. Российские товарищи просят относиться к нему с *полным доверием*. Он явится к Вам с небольшим письмецом, писанным моею рукою, и скажет Вам, что я его просил передать Вам, что я «чувствую себя теперь лучше, чем когда-либо». Это и будет *пароль*, по которому вы его узна-

211

ете». Делегатом от петербургского «Союза борьбы» был К. Тахтарев (Ветринский).

Несмотря на конспирацию, случались провалы на границе и в России. В письме от 21 февраля 1895 г. из Цюриха О. Полинковский писал Плеханову: «В заключение печальное известие. Наш пограничник, о коем Павел Борисович кое-что, вероятно, Вам передавал, погиб. Подробностей не знаю, но что он попался — вне сомнения»⁵⁰.

В письме от 9 сентября 1896 г. В. Бухголец сообщил Аксельроду, что в Москве получен «Майский листок «Работника» и № 1/2 «Работника», но с огорчением добавлял: «Отсюда ушел довольно порядочный транспорт, который был *специально предназначен* для Петербурга, но не попал туда ввиду ареста лиц, которые должны были его принять». Это было как раз после второй волны арестов членов петербургского «Союза борьбы».

Из письма Б. Гинзбурга (Кольцова) Аксельроду от 11 января 1897 г. мы узнаем, что арестован в В. (вероятно, речь шла о Вильно) тот товарищ, который заведовал переправой. По дате это совпадает с сообщением И. Тейтельбаума, который писал Аксельроду, что на границе «арестовали Бердичевского, ехавшего из Берлина (это тот самый, что учился в Берне)»⁵¹.

В письме Бухгольца Аксельроду от 26 января 1897 г. говорится об извещении из Петербурга о получении от английских рабочих 1000 руб., собранных на нужды бастовавших летом 1896 г. петербургских ткачей. Бухголец просит сообщить об этом Засулич в Лондон, так как она выступала на собраниях английских профсоюзов от имени питерских забастовщиков и через нее были отосланы собранные деньги. При этом Бухголец сообщил интересные сведения о размерах транспорта нелегальной литературы: «Старого пути, которым мы могли доставлять в Россию большие количества литературы сразу и которым в прошлом году было доставлено около 13 пудов (примерно 200 кг. — *И. К.*), теперь больше не существует, так как лицо, устроившее этот путь, арестовано. Есть, однако, надежда, что удастся опять отправить зараз большие количества литературы»⁵².

Транспорты с нелегальной литературой были, вероятно, довольно тяжелыми. В одном из писем Бухгольца к Блюменфельду говорится о том, что он в скором времени может послать в Россию транспорт, но до нужного веса

212

не хватает 2 пуда 15 фунтов, то есть около 40 кг, и просит прислать в Берлин литературу для пополнения транспорта.

В течение 1899—1900 гг. члены плехановской группы прилагали массу усилий, чтобы найти себе единомышленников среди социал-демократов России, которые отвергали бы идеи «экономизма». В конце 1899 г. Плеханов завязал сношения с С. В. Андроповым, при помощи которого надеялся наладить связи с петербургскими социал-демократами. Андропов в то время состоял в петербургской организации социал-демократов «Красное знамя», хотел договориться об издании за границей журнала для России. Ведь после того как в мае 1899 г. вышел последний номер «Работника», сторонники группы «Освобождение труда» опять мечтали о нелегальном журнале. Но издавать теперь, в 1900 г., журнал чисто теоретического содержания, как «Социал-демократ», было нельзя. Необходимы были материалы из России, средства, связи и т. д. Андропов действовал от имени группы петербургских социал-демократов, и поэтому Плеханов с радостью откликнулся на его предложение⁶³. Но издание этого журнала не состоялось, так как не было ни материальных, ни идейных сил для его организации. К

тому же вскоре отпала и необходимость, так как с приходом Ленина в Женеву осуществились стремления группы «Освобождение труда» к организации газеты и журнала для России.

О планах издания за границей газеты и журнала члены группы узнали еще до приезда Ленина в Женеву. Сообщила об этом Плеханову Засулич. Она в конце ноября 1899 г. нелегально, с паспортом на имя болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой поехала в Россию с целью установления связей с петербургскими социал-демократами, разъяснения им позиции группы «Освобождение труда» в конфликтах с «экономистами» из «Союза русских социал-демократов за границей». В Петербурге в марте 1900 г. Засулич встретила с Лениным и Потресовым. Ленин, автор «Протеста российских социал-демократов», горячо поддержал намерение членов группы бороться с «экономистами». Засулич в письме передавала Плеханову слова Ленина: «Они (бернштейнианцы) теперь ругаются ортодоксами, а я нарочно говорю им, я не только ортодокс, я еще плехановец»⁵⁴.

213

Ленин обсуждал с Засулич вопрос об издании за рубежом нелегальной марксистской газеты для России, план и задачи которой он обдумал еще в ссылке. В апреле 1900 г. Засулич из-за угрозы ареста, не имея права рисковать в столь важное для революционного движения время, уехала из России. Через Стокгольм она добралась до Швейцарии, где рассказала о планах Ленина и его единомышленников своим товарищам. А через несколько месяцев, в августе 1900 г., в Женеву приехал Ленин.

Подводя итоги сведениям о распространении в России изданий группы «Освобождение труда», можно утверждать, что они имели хождение в революционных кружках почти всех крупных городов России. По материалам ЦГИАЛ, ЦГАОР и других архивов, а также приведенных в воспоминаниях современников и работах советских историков⁵⁵ известно, что издания группы «Освобождение труда» 80—90-х годов распространялись в Петербурге, Москве, Вильно, Варшаве, Полтаве, Житомире, Николаеве, Ростове-на-Дону, Баку, Нижнем Новгороде, Туле, Киеве, Харькове, Минске, Одессе, Твери, Херсоне, Ярославле, Саратове, Львове, Гомеле, Витебске, Риге, Иваново-Вознесенске, Владимире, Шуе, Орехово-Зуеве, Самаре, Либаве, Екатеринодаре, Екатеринославе, Кременчуге, Юзово, Лубнах, Аккермане, Иркутске, Кунгуре, Красноярске, Якутске. В России еще и в начале XX в. при аресте революционеров полицейские находили издания группы «Освобождение труда» наряду с новыми книгами, журналами, газетами, изданными «Искрой»⁵⁶.

И в XX в. издания группы продолжали свое дело — распространение идей

марксизма среди пролетариев и перешедшей на их сторону интеллигенции. Этих изданий становилось все меньше, так как значительное число экземпляров попадало в руки полиции, часть просто физически не выдерживала длительных сроков употребления. Некоторые издания частично устаревали, так как отошли в прошлое задачи борьбы с идеологией народничества, жаркие споры с «экономистами». В XX в. у марксизма появились новые враги, изменились задачи русской социал-демократии. Но большинство книг, особенно произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, не устарели. Однако теперь, в начале XX в., в рас-

214

пространении идей марксизма, в подготовке к созданию партии пролетариата решающая роль перешла к газете «Искра».

2. Воспоминания современников о влиянии произведений Г. В. Плеханова и В. И. Засулич на революционное движение России

Как правило, произведения Маркса и Энгельса, которые изучались в то время в революционных кружках, вызывали у всех восхищение и уважение. Их влияние на первых русских социал-демократов настолько безусловно, что не требует особых доказательств. Что же касается влияния произведений Плеханова и Засулич на формирование марксистского мировоззрения у первого поколения русских социал-демократов, то здесь мы приведем только наиболее интересные высказывания, а также менее использованные в исторических исследованиях.

В борьбе с народнической идеологией в 80-х годах XIX в. особое значение имели работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Первая социал-демократическая организация в России — бласоевская группа, несмотря на то что она самостоятельно пришла к марксизму, в значительной степени испытала на себе влияние этих работ. Один из руководителей этой группы, Дмитрий Благоев, писал в воспоминаниях: «Пока мы приготавливали все для типографии (речь идет о 1884 г.— *И. К.*), случилось важное событие для нашей группы, очень поднявшее ее дух. Не помню, откуда и как мы получили экземпляр брошюры Г. Плеханова «Политика и социализм» (имеется в виду «Социализм и политическая борьба». — *И. К.*). Независимо от ее политического содержания, в котором мы нашли подтверждение нашим взглядам, из нее мы узнали, что в Женеве существует группа «Освобождение труда»...⁵⁷

В письме от марта — апреля 1885 г., написанном кем-то из руководителей группы Благоева членам группы «Освобождение труда», говорится о значении для их деятельности работы «Наши разногласия»: «...нужно радикальное средство, которое подействовало бы прочищению тумана в головах «молодяков» (молодых народо-

вольцев. — *И. К.*), которое бы — хочешь не хочешь — заставило оглянуться на те идолы, которым, не рассуж-

215

дая, поклонялся... Таким сильным оружием является брошюра «Наши разногласия». Если эта книга и не заставит вполне примкнуть к мнениям нашей группы (хотя наблюдалось уже и такое явление), то несомненно, что она даст массу материала для критики народовольческой программы, а переработка этой программы положительно необходима в интересах борьбы. Если возможно будет, присылайте этой брошюры побольше...»⁵⁸.

По-другому относились к этим произведениям идейные противники социал-демократов. М. С. Ольминский, который в 80-х — начале 90-х годов был народовольцем, писал: «Когда появились в Петербурге первые брошюры Г. В. Плеханова («Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия»), они встретили более враждебное отношение, чем пропаганда кружка Благоева. Причины этого заключались в значительной мере в резком полемическом тоне Плеханова по отношению к «Народной воле»: в этом тоне видели оскорбление святыни, а следовательно, и дезорганизирующее влияние, и службу реакции, и т. д.».

О влиянии этих произведений писали и другие народовольцы. Один из них отмечал, что работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» понравилась народовольцам. Но «зато не так обстояло со следующей его брошюрой — «Наши разногласия» (1885 г.). Эта последняя вызвала страстные дебаты и ни по тону, ни по содержанию была для нас неприемлема»⁵⁹.

Об одном таком споре рассказывал Ф. В. Смирнов, который в 1885 г. приехал из Ярославля в Петербург и стал студентом университета. Его земляк А. Д. Павловский, проучившийся там уже год, защищал идеи Плеханова, изложенные в «Наших разногласиях». Смирнов передает диалог между ними: «Скажи, пожалуйста,— говорил я Павловскому, — кто это вам (социал-демократам.— *И. К.*) дал монополию на Маркса? Были в Ярославле, о Плеханове знали только, что он — чернопеределец, а Маркса и ты и я штудировали. Дело — в отношении к Марксу, — возражал Павловский, — в Ярославле мы, читая «Капитал», смотрели на эту книгу как относящуюся не к нам, а только к Западной Европе. Плеханов же ставит дело так, что «Капитал» относится к нам столько же, сколько к Западной Европе»⁶⁰.

Споры между марксистами и народовольцами вокруг «Наших разногласий» носили подчас весьма ожесточен-

216

ный характер. Об этом вспоминал один из участников революционного движения того времени: «Озлобленные остатки народолюбчества сжигали «Наши разногласия»⁶¹.

Особенно яркую картину об этих спорах нарисовал М. Горький в автобиографической повести «Мои университеты». Он рассказывал, как проходило чтение в одном из нелегальных кружков Казани в 1889 г. Большинство присутствующих были народниками, но участвовал в этом собрании и социал-демократ Н. Е. Федосеев, и еще не выбравший себе путь в революционном движении А. М. Пешков⁶². Несмотря на возмущение, книга заставляла задуматься даже народолюбцев, а некоторых привела в лагерь социал-демократии.

Примерно к тому же времени, к 1887 г., относятся воспоминания деятелей другого народолюбческого кружка в Казани. Они отмечают, что именно интересовало народников в произведениях Плеханова: «Из вопросов, поставленных жизнью и теорией, на первом плане стоял вопрос о «политике» государства и вопрос о социализме. В смысле теоретической постановки этих вопросов громадную роль сыграли книжки Плеханова «Наши разногласия» (заграничное издание 1885 г.), «Социализм и политическая борьба»⁶³. Авторы так и не стали социал-демократами, продолжали считать главной революционной силой в России крестьянство. Но их свидетельство об изучении марксистской литературы в народнических кружках в конце 80-х годов весьма симптоматично.

Особое влияние первые плехановские произведения оказали на тех революционеров, которые еще не приняли народолюбческую доктрину и поэтому могли отнестись к выводам Плеханова более спокойно, без предвзятости. Так, об их влиянии на руководителя петербургской социал-демократической организации «Товарищество С.-Петер-бургских мастеровых» П. В. Точисского вспоминала его сестра и единомышленница. Она писала, что не может поддержать утверждение члена этой организации А. Л. Брейтфуса о том, что у Точисского взгляды на роль интеллигенции и рабочего движения сложились самостоятельно, до знакомства с литературой группы «Освобождение труда». Далее она писала: «Петербургский период жизни брата, за небольшими перерывами летом, весь прошел на моих глазах; мы жили дружно, и каждую новинку из нелегальной литературы

если не читали вместе, то обязательно обсуждали... Первые споры о «Наших разногласиях» я хорошо помню, а они относятся к концу зимы 1885 г.»⁶⁴.

Один из руководителей брусневской организации, Л. Б. Красин, вспоминал о формировании взглядов этой группы. Он писал о занятиях в петербургском кружке

социал-демократов в 1890 г.: «В одну из таких бесед, кажется, Цивинский принес брошюру Г. В. Плеханова «Наши разногласия». Так я впервые узнал о существовании группы «Освобождение труда». Брошюра Плеханова была для всех нас откровением и дала нам совершенно твердую позицию в борьбе с теми народофильскими течениями, которые впоследствии выкристаллизовались в виде партии «Народное право» и социалистов-революционеров»⁶⁵. По его воспоминаниям, работы Плеханова изучали и в рабочих кружках.

Один из основателей московской социал-демократической организации, С. И. Мицкевич, вспоминал, что в 1890 г. он прочел «Наши разногласия» Плеханова: «Новый мир открылся передо мной: найден был ключ к пониманию окружающей действительности, найдена была база для работы, выход из тупика, из тисков казавшейся ранее всеильной реакции. Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма. Он произведет ту политическую и социалистическую революцию, базу для которой тщетно старались найти Заичневский и другие революционеры 60 — 70-х годов. Прочитал я тогда вновь и «Манифест Коммунистической партии», и новое громадное впечатление он произвел на меня: я его понял, я понял основы великой историко-философской теории Маркса. Я стал марксистом, и уже на всю жизнь»⁶⁶.

Почти во всех рабочих социал-демократических кружках изучали работу Засулич «Речь Варлена перед судом исправительной полиции». Начиная с 1890 г., когда она была издана, и до второго десятилетия XX в. при арестах социал-демократов полицейские находили эту брошюру. О впечатлении, которое она производила, написал член московского «Рабочего союза» помощник машиниста С. И. Прокофьев. Летом 1895 г. он был арестован. «Вся моя жизнь промелькнула в памяти, — вспоминал он, — и особенно четко припомнился такой случай: незадолго до ареста я познакомился с рабочим из депо, это был кузнец, фамилию его не помню, пожилой человек. Я с

218

ним много говорил, и он первый раз пришел ко мне за книгой. Мы попили чаю, прочитали «Речь Варлена», потом он встал, перекрестился, поцеловал меня, потом книгу, бережно сложил ее и вышел. С этого времени он энергично стал работать и распространять литературу. Вспоминая все это, я верил в рабочее дело...»⁶⁷.

Мы уже писали о том, что сборник и четыре номера обозрения «Социал-демократ» тоже изучались в подпольных кружках. О впечатлении от этих изданий писал в своих воспоминаниях Ю. О. Цедербаум (Мартов), в то время участник студенческого социал-демократического кружка в Петербурге. Он писал, что осенью 1892 г. удалось

переправить из-за границы значительный транспорт нелегальной литературы: «Фундаментальные статьи Плеханова о Чернышевском, о беллетристах-народниках (Глебе Успенском и Каронине), о прошлом русского рабочего движения, статьи Аксельрода о германской социал-демократии, статью Засулич «Революционеры из буржуазной среды» и блестящие плехановские «Внутренние обозрения», — весь этот бесценный материал пяти сборников женевского «Социал-демократа» был нами внимательно проштудирован и обсужден»⁶⁸.

Статьи из обозрения «Социал-демократ», в основном произведения Плеханова, были переизданы на гектографе в 1895 г. под названием «Очерки рабочего движения». Составитель этих «Очерков» добавил некоторые сведения из российских журналов и книг, вышедших после последнего номера обозрения, вставив их прямо в текст Плеханова. Установить, кто был составителем, где, в каком количестве экземпляров был издан этот сборник, пока что не удалось. Но ясно, что он был социал-демократом интеллигентом, который, учитывая спрос для пропагандистской работы на произведения Плеханова, опубликованные в «Социал-демократе», решил их переиздать на множительном аппарате⁶⁹.

Из материалов «Социал-демократа» особый интерес среди рабочих вызывала статья Засулич «Революционеры из буржуазной среды». М. С. Ольминский вспоминал: «В это время (начало 90-х годов. — *И. К.*) на немногочисленных петербургских социал-демократов произвела сильнейшее впечатление статья Веры Засулич о революционерах из буржуазной среды. В статье доказывалось на основании опыта западноевропейской истории, что молодежь из буржуазной среды революционна только

до свержения абсолютизма, до удовлетворения политических требований буржуазии. Хотя в России абсолютизм был в полном расцвете сил, статья Засулич была принята как теоретическое объяснение упадка русской интеллигенции»⁷⁰. Мы помним также, что изучению статьи Засулич «Революционеры из буржуазной среды» было посвящено специальное собрание кружка Бруснева — Кашинского в Москве в 1892 г.

Работы Плеханова «Всероссийское разорение» и «О задачах русских социал-демократов в борьбе с голодом в деревне» тоже изымались при арестах социал-демократов. Особенно много экземпляров этих статей распространялось в Литве и на Украине. Один из участников киевских социал-демократических кружков вспоминал, что «Всероссийское разорение» появилось у них в 1893 г. Они восприняли эту работу как призыв приступить к практической работе — агитации среди рабочих⁷¹.

Другой деятель революционных кружков, живший в Вильно, писал: «В этой

брошюре («О задачах русских социал-демократов в борьбе с голодом». — *И. К.*) указано было, что задача русских социал-демократов заключается в том, что надо вести агитацию в широких массах рабочих и крестьян». И далее мемуарист пишет, как под влиянием этой работы Плеханова они пришли к выводу, что надо переходить от пропаганды к агитации. В этом кружке участвовал А. Кремер, будущий автор брошюры «Об агитации», которая была издана в 1896 г. под редакцией Мартова и с предисловием и послесловием Аксельрода. Аксельрод писал там о недостатках публикуемой работы, но недостаточно резко и последовательно ⁷².

Эта брошюра опиралась на положения, выдвинутые Плехановым в работе «О задачах русских социал-демократов в борьбе с голодом», но в искаженном и упрощенном виде. В результате она стала знаменем «экономизма», его теоретическим обоснованием. В 1894 г. Ленин критиковал на собрании петербургских социал-демократов «экономистский» уклон Кремера еще до напечатания его брошюры. Позднее, в работе «Что делать?», Ленин упомянул, что в середине 90-х годов русские социал-демократы в соответствии «с полезными указаниями» брошюры «Об агитации» занимались экономической агитацией, но «не считали ее единственной своей

220

задачей». Плеханов начиная с 1901 г. неоднократно критиковал брошюру Кремера за уклон к «экономизму»⁷³.

Л. Б. Красин вспоминал о деятельности кружка технологов в Петербурге в начале 90-х годов: «Уже и в наши времена была завязана некоторая связь с заграничной группой «Освобождение труда», и брошюры Плеханова, Аксельрода, Веры Засулич служили нам большой помощью и ободрением в нашей пионерской работе среди петербургских рабочих и в нашей борьбе с народниками» ⁷⁴. Это высказывание интересно еще и тем, что многие члены кружка технологов впоследствии стали членами ленинского «Союза борьбы».

К половине 90-х годов успехи социал-демократической пропаганды марксизма были налицо. Ленин писал, что «это учение не только было уже вполне сложившейся программой группы «Освобождение труда», но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России» ⁷⁵. И это несмотря на то, что изучать нелегальную литературу приходилось в очень трудных условиях, подвергаясь опасности тюрьмы и ссылки. Особенное восхищение вызывает упорство, граничащее с героизмом, рабочих социал-демократов, которые шли на любые жертвы, чтобы стать образованными, сознательными марксистами.

Особенно много воспоминаний о влиянии на формирование марксистских взглядов,

о разочаровании в народнических концепциях относится к работе Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Эмоциональные воспоминания оставил Б. И. Горев, который до 1907 г. был большевиком, потом некоторое время примыкал к меньшевикам, а в конце жизни, будучи беспартийным, преподавал в советских учебных заведениях. В то время он жил в Вильно и участвовал в социал-демократическом движении. Горев писал: «В этой обстановке впечатление разорвавшейся бомбы произвела появившаяся к новому году книга Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»... Впервые перед широкой аудиторией была изложена в достаточно прозрачной эзоповской форме вся глубоко революционная и всеохватывающая философия марксизма, и притом изложена чрезвычайно увлекательным, блестящим языком... Она сразу повернула симпатии лучшей, наиболее мыслящей и чуткой части еще не определившегося студенчества в сторону нового

221

учения. Люди буквально в одну ночь становились марксистами. Правда, увлечение это не могло быть прочным, но в данный момент оно создавало вокруг марксизма благоприятную атмосферу, заставляя даже многих старших представителей народничества пересматривать свое отношение к русскому марксизму и в то же время идейно подготавливая наиболее активную часть студенчества к будущей практической работе в качестве пропагандистов и организаторов рабочих кружков»⁷⁸.

Об этом же писали и московские социал-демократы. С. И. Мицкевич в 1895—1896 гг. находился в тюрьме в Калуге, когда вышла эта книга и другая легальная работа Плеханова — «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова». Он вспоминал: «Марксисты были очень обрадованы, что наконец-то марксизм появился в легальной литературе и притом в такой блестящей форме, как у Бельтова; народники же были возмущены книгой Бельтова за бесцеремонное третирование корифеев народничества, но книга читалась все-таки усердно и многих обратила в марксизм». Это мнение разделяет и другой участник «Рабочего союза» — А. И. Рязанов⁷⁷.

И в следующие годы молодые члены этой организации обязательно изучали работы Плеханова. В. В. Ванновская, которая вступила в «Рабочий союз» в 1897 г., вспоминала: «Первое же занятие в кружке произвело на нас неотразимое впечатление. В кружке прорабатывали политэкономия, Виктор (В. А. Ванновский. — *И. К.*) дал нам прочесть «Подпольную Россию» Степняка и «Овод» Войнич — обе книги были в то время запрещены. Но особенное впечатление на нас произвела книга Плеханова «Монистический взгляд на историю». Она буквально открыла перед нами новый мир.

Впечатление от нее не поддается никакому описанию»⁷⁸.

Мы уже писали о том, что и члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в те годы, когда он еще только создавался, испытывали на себе большое влияние изданий группы «Освобождение труда». Об этом вспоминала Н. К. Крупская: «Вообще в половине 90-х годов начал довольно часто наблюдаться переход народолюбцев в ряды социал-демократии. Николай Леонидович Мещеряков, бывший тогда еще народолюбцем, энергично распространял заграничные издания группы «Освобождение труда». Перешли к социал-демократии Куделли, Лидия Михайловна Книпович

222

и некоторые другие». Другой деятель петербургского «Союза борьбы» — З. Невзорова-Кржижановская писала: «И когда впервые в 1891—1892 гг. появились нелегальные издания «Коммунистического манифеста» и издания группы «Освобождение труда», это было откровением для многих из нас и определило всю дальнейшую линию поведения»⁷⁹. Здесь слово «впервые» относится к самим этим деятелям, многие из которых только в начале 90-х годов пришли в революционное движение.

О значении плехановских изданий в формировании взглядов Ленина писала его сестра А. И. Ульянова-Елизарова. Она вспоминала, что Владимир Ильич еще в 1894—1895 гг. разглядел опасность «экономистского» уклона в социал-демократическом движении и его деятельность того времени является образцом политической агитации. Анна Ильинична писала: «Это яркое политическое направление было присуще Ильичу с самого начала, оно вытекало из правильно понятого учения Маркса, оно находилось также в соответствии со взглядами родоначальницы русской социал-демократии — группы «Освобождение труда», собственно ее основателя Плеханова. Владимир Ильич хорошо знал его взгляды по его литературным работам, а кроме того, летом 1895 г., когда ездил за границу, и лично познакомился с ним»⁸⁰. Деятельность группы «Освобождение труда» по изданию марксистской литературы высоко ценили все русские социал-демократы (кроме «экономистов», разумеется). Поэтому I съезд РСДРП, созванный по инициативе Ленина и провозгласивший образование РСДРП, особо отметил эту роль членов плехановской группы. В письме ЦК РСДРП «Союзу русских социал-демократов за границей», посланном сразу после съезда, было написано: «Принимая во внимание плодотворную литературную деятельность товарищей В. И. Засулич, Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, съезд глубоко чтит в них основателей русской социал-демократии». Это приветствие было принято съездом по предложению делегата киевского «Союза борьбы» Л. П. Тучапского, который напомнил товарищам,

что в 1898 г. исполняется 15 лет «с выхода в свет брошюры Плеханова, положившей идейное начало русской социал-демократии»⁸¹.

Приветствие I съезда РСДРП было моральной поддержкой плехановской группе, которая в то время подвергалась нападкам «экономистов».

223

Во всех городах России, где в конце XIX в. шло проникновение идей марксизма в рабочее движение, распространялась марксистская литература, изданная группой «Освобождение труда». Это были два взаимосвязанных процесса. Несмотря на краткое существование первых марксистских организаций в России, почти все они имели связь с группой «Освобождение труда» и во всех без исключения знали произведения, изданные или написанные ее членами. Их изучали, конспектировали, обсуждали в рабочих и интеллигентских кружках, среди социал-демократов, народников, студенческой молодежи. Во всех документах говорится о том, что литературы не хватало, что ее зачитывали до дыр, берегли при обысках, переиздавали и переписывали. Противники марксизма тоже читали эту литературу, она будила их сомнения, иногда ненависть, но некоторых привела в лагерь социал-демократов. Особенно прочными были связи у группы «Освобождение труда» с петербургским, московским и киевским «Союзами борьбы за освобождение рабочего класса», которые были налажены через В. И. Ленина, В. Д. Бонч-Бруевича, А. И. Ульянову-Елизарову, С. И. Мицкевича, Л. П. Тучапского, А. В. Луначарского и других революционеров.

С середины 90-х годов начинается новый, пролетарский этап в революционном движении России. Произведения членов группы «Освобождение труда» и изданные при ее участии в первую очередь произведения Ленина продолжали на этом этапе дело, начатое ранее. До начала XX в. произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Засулич, изданные группой «Освобождение труда», играли важную роль в распространении, пропаганде, защите идей марксизма в России. Вместе с марксистскими произведениями, изданными в России, среди которых ведущую роль играли ленинские работы, они составили тот теоретический фундамент, на котором воспитывалось первое поколение русских социал-демократов, в том числе и те революционеры, которые через несколько лет под руководством В. И. Ленина образовали партию большевиков.

ГЛАВА V

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда» играла

значительную роль в международном социалистическом движении конца XIX в. Она заключалась, во-первых, в том влиянии, которое оказали в то время произведения членов группы «Освобождение труда», в первую очередь Плеханова, на распространение и пропаганду идей марксизма среди рабочих партий Западной и Юго-Восточной Европы и Северной Америки. Во-вторых, произведения и деятельность Плеханова и Засулич сыграли большую роль в борьбе против международного ревизионизма, в защите марксизма от оппортунистов. В-третьих, группа «Освобождение труда» своей деятельностью способствовала приобщению революционного пролетарского движения России к международному рабочему движению в качестве его полноправного и уважаемого члена.

Первые русские марксисты много делали для ознакомления с успехами рабочего движения в России деятелей зарубежных социалистических партий, а с другой стороны, знакомили русских рабочих с опытом революционной борьбы в Западной Европе. Это был двусторонний, взаимосвязанный процесс, способствовавший росту сознательности, развитию чувства пролетарской солидарности у социалистов всего мира. В конце XIX в. Плеханов и руководимая им группа были главным каналом, связывавшим молодое социал-демократическое движение России с международным рабочим движением.

С первых же шагов группа «Освобождение труда», продолжая традиции Маркса и Энгельса, стояла на позициях пролетарского интернационализма. В проекте программы Плеханов писал, что будущая социалистическая революция будет иметь международный характер. «Отсюда вытекает, — подчеркивал Плеханов, — *солидарность интересов производителей всех стран, при-*

*внанная и провозглашенная Международным товариществом рабочих»*¹.

К 1889 г. относится выход плехановской группы, а вместе с ней и всего российского социал-демократического движения на международную арену. В 100-летнюю годовщину взятия Бастилии — 14 июля — в Париже начал свою работу 1-й, Учредительный конгресс II Интернационала, созванный по инициативе Энгельса. От имени русских социал-демократов на нем выступил Плеханов, завершивший свою речь пророческими словами: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»². Речь Плеханова, как и речи других ораторов, была опубликована в центральном органе СДПГ газете «Sozialdemokrat» *. С этого времени Плеханов стал активно печататься в зарубежной социалистической прессе и издательствах.

Большое значение для международного революционного движения имели теоретические работы Плеханова, опубликованные на иностранных языках. В 1891 г. в нескольких номерах «Neue Zeit» печаталась его работа «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля». Он писал об этой статье Б. Н. Кричевскому, который переводил статью на немецкий язык: «Я очень дорожу ее появлением. Она затрагивает до сих пор почти не затронутый вопрос о подготовке Гегелем материалистического взгляда на историю». И в другом письме он опять пишет: «Я был бы в отчаянии, если бы статья не успела к сроку. Я писал ее с любовью и много трудился над нею»³.

Статья была одобрительно встречена читателями. В ней Плеханов рассматривал противоположность марксистского диалектического метода идеалистической диалектике Гегеля, роль гегелевской идеалистической

* С речью Плеханова на конгрессе еще до выхода № 1 обозрения «Социал-демократ», где она была напечатана, познакомились члены группы Бруснева. Представитель этой группы Е. Г. Бартенева привезла из Парижа протоколы конгресса. Брусневцы попытались но не успели подготовить литографированное издание их на русском языке, в которое вошел и текст речи Плеханова. — См. *Самедов В. Ю.* Новый источник для изучения идеологии и деятельности группы Бруснева (О нелегальном издании протоколов Парижского конгресса II Интернационала в России). — Вопросы истории КПСС, 1970, № 11, с. 127—131.

философии как одного из теоретических источников марксизма, доказывал деятелям международного рабочего движения необходимость следовать революционным принципам марксистской диалектики. Он развенчивал филистеров-реформистов, пытавшихся отвлечь рабочий класс от революционной борьбы. Вся работа пронизана верой в победу пролетариата, вооруженного теорией научного социализма.

Плеханов писал, что диалектический материализм «сумел применить к истории найденное идеализмом отношение между свободой и необходимостью» и благодаря этому люди смогут подчинить себе двигательные силы исторического развития. «Заслуга Маркса, — подчеркивал Плеханов, — заключается именно в том, что он открыл эти силы и подверг тщательному научному изучению их действия. Современный диалектический материализм... открывает на самом деле в первый раз в истории путь к царству свободы и сознательной деятельности. Но войти в это царство возможно только путем коренного изменения нынешней общественной деятельности». Прочитав статью Плеханова о Гегеле, Энгельс дал ей высокую оценку. В письме к Каутскому в декабре 1891 г. он писал: «Статьи Плеханова превосходны». Узнав об отзыве Энгельса, Плеханов обратился к нему. «Мне передавали, что Вы написали несколько благожелательных слов обо мне Каутскому по поводу моей статьи о Гегеле. Если это верно, я не хочу других похвал. Все, чего я желал бы, это быть учеником, не совсем недостойным таких учителей, как Маркс и Вы»⁴.

В это же время Плеханов переделал для «Neue Zeit» свои статьи о Чернышевском, опубликованные в обозрении «Социал-демократ». В 1894 г. эти статьи, дополненные биографией Чернышевского, вышли отдельной книгой в партийном издательстве СДПГ — издательстве Дитца. Немецкий читатель впервые так полно узнал о творчестве выдающегося русского философа — революционного демократа, произведения которого хорошо знали и высоко ценили Маркс и Энгельс. Энгельс писал автору: «Заранее благодарю Вас за экземпляр Вашего «Чернышевского», жду его с нетерпением»⁵.

В 1892 г. Плеханов по заказу Каутского начал писать серию очерков о предшественниках научного социализма и об историко-философских взглядах Маркса. В течение полутора лет эта работа поглощала все его

227

мысли, все время. К концу 1893 г. она была окончена. Из-за большого объема и из-за боязни отпугнуть читателей сложной работой Каутский отказался публиковать ее в журнале. Работа была опубликована только в январе 1896 г. в издательстве Дитца под названием «Очерки по истории материализма. I. Гольбах. II. Гельвеций. III. Маркс». В центре этого исследования находится история учения об обществе и его законах, история социологических воззрений. Автор утверждал, что исторические идеи и этические взгляды Гольбаха, Гельвеция и других французских материалистов XVIII в. требуют исследования с научных позиций. Он с огорчением констатировал, что совсем замалчивается философия истории Маркса: «Ни историки философии вообще, ни историки материализма в частности, — пишет Плеханов, — не дают себе даже труда упомянуть о его (Маркса. — *И. К.*) материалистическом понимании истории»⁶.

Основная идея этой книги — убеждение, что с возникновением марксизма произошла философская революция. Для доказательства этого положения Плеханов в «Очерках по истории материализма» и в других своих работах рассматривает взгляды предшественников марксизма. Он показывает, что материалистический подход к развитию человеческого общества зародился у мыслителей еще до Маркса, но подлинно научного решения проблем социологии они не могли дать. Он показал и до конца раскрыл революционное значение выработанной Марксом теории исторического материализма.

Подводя итоги своего исследования, Плеханов писал: «Как ни революционны были французские материалисты, они обращались только к *просвещенной буржуазии и к «философствующим» дворянам*, перешедшим в лагерь буржуазии. Они обнаруживали непреодолимый страх перед «чернью», «народом», «*невежественной толпой*». Но

буржуазия была и могла быть *только наполовину революционной*. Маркс обращается к *пролетариату*, к *классу революционному в полном смысле слова...* Вполне понятно, что подобное учение не могло встретить благоприятного приема у «сильных мира сего». Буржуазия в наши дни стала реакционным классом: она стремится «*повернуть колесо истории вспять*». Ее идеологи даже не в состоянии *понять* огромное научное значение открытий Маркса. Зато пролетариат

228

пользуется его исторической теорией как самым надежным руководителем в своей борьбе за освобождение»⁷.

В 1896 г. вышла еще одна работа Плеханова, написанная по заказу правления СДПГ, — «Анархизм и социализм». И в то время, и в XX в. она сыграла большую роль в защите идей марксизма от нападок сторонников мелкобуржуазного учения анархистов. Но в этой работе Плеханов допустил и ошибки принципиального характера. Ленин в 1917 г. резко критиковал его за то, что он «ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!»⁸. Однако Ленин придавал важное значение этой работе в критике анархизма и, по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, в 1920 г. говорил о необходимости срочно ее переиздать⁹. Брошюра Плеханова «Анархизм и социализм» сразу же после ее выхода была переведена на многие языки (на английский ее перевела Э. Маркс-Эвелинг) и неоднократно переиздавалась вплоть до нашего времени.

В начале 90-х годов Плеханов начал печататься и во французской прессе. По просьбе Ж. Геда он написал в связи с праздником 1 Мая статью «Буржуа прежних времен», опубликованную в газете «Le Socialiste» в апреле 1893 г. В этой небольшой статье Плеханов преподает французским пролетариям урок классового подхода к буржуазным теориям, разоблачает утверждения апологетов капитализма, что буржуазный мир — лучший из миров. «Попадемся ли мы на удочку сикофантов буржуазии? — спрашивает Плеханов и отвечает: — Рабочий день, о котором мечтал когда-то Гельвеций и которого требует в наше время рабочий класс всего мира, не сделает рабочего «счастливым, по крайней мере, настолько, насколько это для него возможно» (в кавычках приводятся слова Гельвеция. — *И. К.*). Но он даст ему новое оружие в борьбе за его полное и окончательное освобождение. Гельвеций не знал «лекарства» против «зла», которое он предвидел. Мы же знаем лекарство, и притом лекарство верное: *это диктатура пролетариата как средство и социалистическая*

*организация производства как цель»*¹⁰.

После появления этих работ авторитет Плеханова как теоретика марксизма, знатока философии и выдаю-

229

щегося революционного писателя значительно вырос и укрепился. К нему обращались из многих стран с просьбой написать статью или позволить перевести уже напечатанное на другом языке. И он старался никому не отказать, будь это известная многотиражная французская газета «Le Socialiste», только что созданный болгарский журнал «Социал-демократ» или газета социал-демократического направления «Знамя», издававшаяся в Нью-Йорке эмигрантами из России.

В конце XIX — начале XX в. работы Плеханова печатались на немецком, французском, английском, болгарском, итальянском, польском, венгерском и румынском языках. Плеханову приходилось для этого быть в курсе развития социалистического движения во многих странах, вести обширную переписку с деятелями рабочего движения Европы, Азии и Америки. Печататься в органах братских партий Плеханов считал своим интернациональным долгом.

С 1889 по 1900 г. Плеханов опубликовал в социалистической прессе и издательствах зарубежных стран 50 работ, считая как небольшие заметки в виде приветствия с 1 Мая или с национальным съездом, так и специально написанные статьи и монографии. Многие из них в тот же год или через некоторое время переиздавались в другой стране или в той же стране выходили повторно отдельным изданием. Например, статья «Столетие великой революции» была в 1890 г. опубликована в № 1 обзора «Социал-демократ», потом в том же году — в «Neue Zeit», а в 1891 г. — в итальянском журнале «Critica Sociale». Статья «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» впервые была напечатана в 1891 г. в «Neue Zeit», в 1892-м издана на болгарском языке, в 1894-м — на французском. Работа «Анархизм и социализм» была напечатана в 1894 г. дважды на немецком языке, в 1894-м и в 1896-м — на итальянском, в 1895-м и 1897-м — на французском, в 1895-м — дважды на английском, в 1897-м — на венгерском, в 1898 г. — на болгарском языках.

Большая заслуга Плеханова перед международным и российским пролетариатом заключалась в том, что он первый выступил с резкой критикой ревизионизма, что только он вместе с Р. Люксембург и другими левыми социал-демократами решительно порвал с бернштейнцами и требовал того же от других лидеров II Интер-

230

национала, которые недооценивали опасность этого течения. И то, что с критикой

ревизионизма выступил Плеханов, которого социалисты многих стран знали как глубокого теоретика-философа, которого ценил Энгельс, придавало его статьям особое значение в их глазах. Творческое развитие марксизма с конца XIX в. было неразрывно связано с активной борьбой против ревизионизма. С середины 1898 г. все мысли и время Плеханова были поглощены борьбой против русского и международного ревизионизма.

В 1896 г. в газете «Neue Zeit», руководимой Каутским, появилась серия статей Бернштейна «Проблемы социализма», в которых он призывал к пересмотру коренных принципов марксизма. В мае 1898 г. Бернштейн опубликовал статью из этой серии под названием «Реалистический и идеологический момент в социализме», которая Плеханова особенно возмутила, так как здесь марксизм ревизовался в области, наиболее ему близкой, — в философии.

Плеханов, прочитав эту статью, тотчас написал Каутскому, прося предоставить ему место на страницах «Neue Zeit» для ответа: «Бернштейн пытается теперь сделать в области философии то, что он, как ему кажется, сделал в области экономической... Если Бернштейн прав в своих критических попытках, то можно задать вопрос: что же останется от философских и социалистических воззрений наших учителей? Что останется от социализма? И поистине пришлось бы ответить: немного! Или вернее: *решительно ничего!*.. К чему я стремлюсь — это защитить идеи Ф. Энгельса, которые наши «философы» вроде К. Шмидта считают старыми и не выдерживающими критики. Я должен сознаться, что писания этих философов глубоко меня возмущают и что мой ответ не будет очень любезным. Но для меня речь идет об очень важных вещах, и я не могу сохранить академического хладнокровия. «Философские идеи» господ Шмидта и Бернштейна являются именно теми неокантианскими идеями, против которых всегда боролись мои учителя... О да, мы переживаем кризис, и я сильно страдаю от этого»¹¹.

Каутский ответил очень быстро. Он писал, что напечатает статью Плеханова во всяком случае («вы имеете право быть выслушанным»), что он не отвечает сам

Бернштейну, так как очень занят, и что ему «приятнее, когда об этом заботятся другие»¹².

Весной и летом 1898 г. Плеханов выступил с критикой ревизионизма сначала в серии докладов, прочитанных в городах Швейцарии и Италии, — «О мнимом кризисе марксизма». А в «Neue Zeit» в июле 1898 г. была напечатана его статья «Бернштейн и материализм», в октябре 1898 г. там же — «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса», в феврале 1899 г. — «Материализм или кантианизм?». Но Пле-

ханову пришлось преодолеть большие трудности, чтобы опубликовать в немецкой печати эти статьи. Статью «Бернштейн и материализм» Каутский послал для перевода Кларе Цеткин, но вычеркнул некоторые особо резкие выпады против Бернштейна. Плеханов пишет в ответ: «Моя критика не является мягкой, но она не носит личного характера. Впрочем, должен сознаться, что в настоящее время я далек от любви к Бернштейну: это — враг, и если я люблю врагов, то не христианской любовью...»¹³.

Статьи Плеханова подверглись нападкам ревизионистов, но были одобрительно встречены многими лидерами социал-демократического движения — А. Бебелем, В. Либкнехтом, П. Лафаргом и др. Однако их похвалы содержали и критические замечания: они считали, что Плеханов преувеличивает оппортунизм Бернштейна и опасность ревизионизма для международного пролетарского движения¹⁴. Но его полностью поддержали левые немецкие социал-демократы.

В газете «*Sächsische Arbeiterzeitung*» в октябре 1898 г. была напечатана статья Плеханова в виде открытого письма Каутскому «За что нам его благодарить?». В конце статьи Плеханов писал: «...сейчас речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: *социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией?* Я лично не сомневаюсь и никогда не сомневался в исходе этого спора. Но разрешите мне, высококочтимый и дорогой товарищ, в заключение своего письма еще раз обратиться к Вам с вопросом: действительно ли мы обязаны благодарностью человеку, который наносит жестокий удар марксистской теории и стремится (сознательно или бессознательно, это безразлично) похоронить эту теорию на радость солидарной «реакционной массы»? Нет, нет и тысячу раз нет»¹⁵.

Опубликованные в зарубежных журналах и газетах работы Плеханова в защиту теории марксизма от ее скрытых и открытых врагов сыграли значительную роль в распространении идей марксизма в международном рабочем движении, помогали немецким левым социал-демократам в их борьбе против оппортунизма в рядах СДПГ.

Сыграли они большую роль и в борьбе против российского оппортунизма всех оттенков. Еще в 1901 г., до публикации серии статей Плеханова, критикующих ревизионизм, в № 2/3 «Зари» вышла его работа «Сант против Канта», разоблачавшая бернштейнианское искажение марксистской диалектики. Он начал писать ее еще в 1899 г. для зарубежной печати, но там ему не удалось ее опубликовать, как и другую статью — «Еще раз материализм» (она была издана только в 1906 г.). Большинство произведений Плеханова против ревизионизма было издано по-русски в 1906 г. в сборнике «Критика наших критиков», а статья «За что нам его благодарить?» по-русски

была опубликована только посмертно.

«Легальные марксисты» и идейные руководители «экономистов» владели немецким языком, были в курсе полемики в западных партиях. Удар по их лидерам — Э. Бернштейну и К. Шмидту — рикошетом попадал в их русских последователей — Струве, Туган-Барановского, Бердяева, Водена, Житловского (он в то время примыкал к «легальным марксистам», а вскоре стал эсером). Последние двое выступили на страницах «Sozialistische Monatshefte» с защитой ревизионистов, против Плеханова. А. М. Воден (под псевдонимом Недов) опубликовал статью «Плеханов против вещи в себе», а Х. И. Житловский — «Полемика Плеханова против Штерна и К. Шмидта». Отвечать им на страницах немецкой прессы Плеханов не имел возможности.

Но даже уже вышедшие статьи Плеханова против западноевропейских ревизионистов привели в ярость «легальных марксистов». Потресов сообщил Ленину, что Струве назвал Плеханова «омерзительным». Об этом мы узнаем из письма Ленина Потресову: «Вполне понимаю и разделяю Ваше «бешенство» (вызванное эпитетом «омерзительный» (sic !!!) по отношению к монисту — чего ради? статьи ради в «Neue Zeit»? ради открытого

233

письма к Каутскому о том, кто кого будет begraben?) [хоронить]...»¹⁶. Из этого письма видно, что Ленин предполагал, какие именно статьи Плеханова могли столь возмутить Струве. Речь идет, вероятно, о статье «Материализм или кантианизм?» и, безусловно, о статье «За что нам его благодарить?».

Статьи Плеханова против ревизионистов, будь они напечатаны по-русски в то же время, в конце 90-х годов, нанесли бы гораздо больший урон «легальным марксистам» и «экономистам», так как разоблачили бы их в глазах тех русских социал-демократов, которым недоступны были иностранные журналы. Но как раз в это время у группы «Освобождение труда» не было возможности публиковать эти работы в нелегальной печати, так как типография «Союза русских социал-демократов» была в руках «экономистов», а в легальной печати выступила Засулич.

Ленин, познакомившийся со статьями Плеханова против ревизионизма во время пребывания в ссылке, высоко их оценил. Он писал Потресову в июне 1899 г.: «Я прочитал и перечитал с великим удовольствием «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», прочитал статьи того же автора (Плеханова. — *И. К.*) в «Neue Zeit» против Бернштейна и Конрада Шмидта (в № 5 «Neue Zeit» 1898—1899 гг.: дальнейших №-ров не видал), прочитал восхваленного нашими кантианцами (П. Струве и Булгаков) Siammler'a («Wirtschaft und Recht») и решительно встал на сторону мониста», то есть

Плеханова. В это же время в письме к брату, Д. И. Ульянову, Ленин писал: «Вполне прав автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», объявляя неокантианство реакционной теорией реакционной буржуазии и восставая против Бернштейна»¹⁷.

Начиная с 1889 г. Плеханов регулярно публикует в социалистической прессе, особенно в газетах и журналах Германии и Франции, статьи, в которых знакомит читателей с историей революционного движения России, с первыми шагами рабочего движения, с экономическим и политическим положением в стране. В начале 90-х годов в «Sozialdemokrat'e», «Vorwärts» и «Neue Zeit» были напечатаны статьи Плеханова «Внутреннее обозрение (Русская жизнь в 1890 г.)», «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» (1890), «К вопросу о русском движении. Открытое письмо Вильгельму Либкнех-

234

ту» (1892), «Хороший урожай в России» (1893), «Царствование Александра III» (1894), «Россия перед сменой режима» (1894). В 1895 г. в австрийском журнале Плеханов напечатал статью «Обзор социально-политических событий в России». Он неоднократно печатал в социалистических газетах Болгарии, Франции, Германии, Польши, Англии приветствия от имени русских социал-демократов в связи с праздником международной солидарности трудящихся 1 Мая¹⁸.

Выступления Плеханова на конгрессах II Интернационала в Париже в 1889 г., в Цюрихе в 1893 г., в Лондоне в 1896 г. и опять в Париже в 1900 г. всегда содержали информацию о развитии и перспективах революционного движения в России. Такие же сведения содержались и в докладах конгрессам. Группа «Освобождение труда» не участвовала в работе второго конгресса в Брюсселе в 1891 г., но подготовила доклад и издала его на французском языке, который был роздан делегатам. В 1896 г. Плеханов — делегат с мандатом от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» * — составил вместе с приехавшим из России Потресовым доклад конгрессу, где было подробно рассказано об успехах рабочего движения на родине. Значительное место в нем было отведено деятельности петербургского «Союза борьбы» и процитированы листовки, распространявшиеся в Петербурге социал-демократами. Доклад был отпечатан на английском и немецком языках и распространен среди делегатов конгресса. Одновременно он был напечатан на русском языке и отправлен в Россию. Впервые на международной арене подробно было доложено о деятельности ленинского «Союза борьбы», хотя имя В. И. Ленина, находившегося в то время в тюрьме, не упоминалось.

Большое значение имела литературно-издательская деятельность группы

«Освобождение труда» для рас-

* По сведениям Департамента полиции, на сходке рабочих 2 июня 1896 г. у *Путиловского* вала были розданы два воззвания: «Чего требуют рабочие Петербургских бумагопрядилен» (см. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в. Листовки. Ч. 1. М, 1977, с. 152) и об избрании эмигранта Плеханова депутатом на социалистический конгресс. Авторами второго воззвания, которое до настоящего времени не найдено, были видные деятели «Союза борьбы» Ф. В. Ленгник и Л. К. Мартене (Обзоры важнейших дознаний..., за 1895 и 1896 гг. XIX и XX, с. 117—118).

235

пространения в революционном движении России марксистской идеи пролетарского интернационализма. Эта идея попала на подготовленную почву, так как истоки интернациональных связей между революционным движением Западной Европы и России относятся еще к деятельности Русской секции в I Интернационале. Они поддерживались и революционными народниками, особенно П. Л. Лавровым. Но интернациональные связи между западноевропейскими и российскими пролетариями, осознавшими себя самостоятельным классом, начинаются только со времени развития социал-демократического движения в России.

Учение о пролетарском интернационализме, созданное Марксом и Энгельсом, развивали в применении к России члены группы «Освобождение труда». Идея классовой солидарности рабочих всех стран пропагандируется во многих работах. Сюда относятся предисловие Плеханова к брошюре Дикштейна «Кто чем живет», его же предисловие к речам петербургских рабочих, все его первомайские статьи, опубликованные на русском языке. Эта идея была главной и во многих работах Засулич. Этой же задаче служили публикации обзоров социалистического движения на Западе и статей о конгрессах рабочих партий и профсоюзов, которые печатались в сборнике и обозрении «Социал-демократ» (в том числе и статьи видных деятелей социалистического движения Западной Европы — П. Лафарга, Э. Маркс-Эвелинг), в журнале «Работник» и в «Листке «Работника». Можно привести ряд фактов проявления этого чувства солидарности на деле: посылка через Плеханова П. Лафаргу денег, собранных среди рабочих Петербурга, Москвы и Минска для возложения венков на кладбище Пер-Лашез в 25-летие Парижской коммуны, сбор материальных средств в Англии и Германии среди членов профсоюзов и социал-демократов для оказания помощи петербургским текстильщикам во время забастовки 1896 г. и т. д.

Особенно тесной была связь у членов группы «Освобождение труда» с немецкими социал-демократами. Объясняется это тем, что в 80-х — начале 90-х годов Социал-демократическая партия Германии, идейными руководителями которой были К. Маркс и Ф. Энгельс, являлась наиболее теоретически зрелой и многочисленной рабочей партией в мире; она была ведущей пар-

тией и во II Интернационале. Ее вожди А. Бебель, В. Либкнехт, Ф. Меринг, К. Каутский, Р. Люксембург были в то время теоретиками международного рабочего движения. Изучение опыта Социал-демократической партии Германии, многие годы действовавшей в подполье в стране, где кайзеровский режим был ближе всего к политическим условиям России, партии, имевшей уже многолетнюю историю, во многом способствовало развитию российского социал-демократического движения.

Немецкие социал-демократы в эти годы всегда охотно оказывали практическую помощь своим русским единомышленникам. Во время действия «исключительного закона против социалистов» в Швейцарии, преимущественно в Цюрихе, находилось руководство СДПГ, там издавался центральный орган партии «Der Sozialdemokrat». Экспедитор этой газеты Моттелер в начале 80-х годов помогал Дейчу переправлять транспорты нелегальной литературы, пользуясь своими связями и каналами. И в дальнейшем В. Бухгольц именно через немецких социал-демократов устраивал склады, вел переговоры и переписку о транспортировке революционных изданий. Он жил в Берлине и одновременно участвовал в деятельности СДПГ.

Активным членом партии был еще один русский эмигрант, близко стоявший к группе «Освобождение труда», В. Я. Шмуйлов. Он в 1892—1893 гг. жил в Дрездене, где работал в редакции «Sächsische Arbeiterzeitung». Летом 1892 г. он ездил в Лондон, где познакомился с Энгельсом, с которым в дальнейшем поддерживал переписку¹⁹. Интересно отметить, что с членами группы «Освобождение труда» Шмуйлов по рекомендации А. Бебеля и В. Либкнехта. Сохранилось несколько писем Шмуйлова к Плеханову, Засулич и Аксельроду за период с 17 декабря 1892 по 25 августа 1893 г. Подписаны они псевдонимом Володарь или одной буквой В., часть слов зашифрована. В письмах он рассказывает о деятельности дрезденских социал-демократов во главе с Г. Граднауэром (братом фрау Шток, через которую в конце 90-х годов шла переписка между Лениным и Плехановым), просит Плеханова написать первомайское поздравление для саксонских рабочих. Плеханов написал небольшую заметку, опубликованную в Дрездене в виде листовки и

перепечатанную в «Vorwärts» в мае 1893 г. Об организации транспорта в письмах говорится намеками: «Что же касается границы, то для этого нужно бы ехать в Берлин к Vorstand'u (то есть в правление СДПГ. — И. К.) и только оттуда...» удастся ее наладить. Шмуйлов писал, что он берется устроить склад нелегальной литературы. В последнем письме он спрашивал Аксельрода: «Виделись ли Вы еще с Энгельсом или

Бибелем и пришлось ли Вам еще поговорить с ними об интересующем нас деле?»²⁰

В 90-х годах группа «Освобождение труда» была главным звеном, связывавшим рабочее движение России и зарубежных стран. Роль членов группы в развитии и обосновании этих связей весьма значительна. Их личные контакты со всеми видными деятелями социалистических партий в Европе, авторитет Плеханова как теоретика марксизма помогали укреплению международных связей российских социал-демократов, вышедших в 90-х годах на международную арену.

На рубеже XX в. центр международного революционного движения перемещался из Германии в Россию. Марксистская идея пролетарской солидарности, социалистического интернационализма была развита и научно обоснована Лениным в новых исторических условиях. Она была поддержана интернационалистами других стран — К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Д. Благоевым и др. В наше время этой идеей руководствуется КПСС в своих отношениях со странами социалистического сотрудничества, с братскими партиями в капиталистических и развивающихся странах. В постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается: «КПСС высоко несет ленинское знамя пролетарского интернационализма, выступает за сплоченность международного коммунистического и рабочего движения, за единство действий всех антиимпериалистических и миролюбивых сил»²¹.

Тема этой главы весьма обширна и может служить предметом специального исследования. Мы имели здесь возможность рассмотреть ее весьма бегло, только в аспекте, имеющем непосредственную связь с монографией. Большой материал по теме этой главы содержится в публикации документов и справочном аппарате изданий: «Литературное наследие Г. В. Плеханова»,

сб. I, II, IV, V, VIII; «Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова», т. II.

Приведенный здесь материал дает основание утверждать, что в XIX в. группа «Освобождение труда», сам Плеханов успели много сделать для установления связей между молодым социал-демократическим движением России и многими отрядами рабочего движения всего мира. Плеханов в те годы много сделал для распространения идей марксизма среди пролетариев всех, особенно европейских, стран, где существовало или только возникало социал-демократическое или социалистическое движение. Особая заслуга Плеханова перед международным рабочим движением состоит в его активной борьбе против ревизионизма, оппортунизма, анархизма, буржуазной идеалистической философии (неокантианства) и других враждебных

марксизму течений внутри и вне рабочих партий.

К сожалению, Плеханов и Засулич в XX в. не смогли отказаться от некоторых устаревших принципов, в том числе построения социал-демократической партии (хотя на II съезде РСДРП Плеханов целиком поддержал ленинский план организации рабочей партии), не приняли ленинский план создания в России рабочей партии нового типа, не поняли, что новая эпоха выдвинула революционное движение России на авансцену. Но это не перечеркивает того, что было сделано членами группы «Освобождение труда» в XIX в. для пропаганды и защиты идей марксизма в международном рабочем движении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммунистическая партия Советского Союза с постоянным вниманием относится к освоению революционной теории. Об этом говорил на торжественном заседании, посвященном 70-летию II съезда РСДРП, Л. И. Брежнев: «Со времен Ленина Коммунистическая партия Советского Союза всегда относилась к глубокому освоению революционной теории, ее творческому развитию, ее последовательную защиту от всяких противников к числу своих самых важных, самых насущных задач. Именно такой подход к теории дал партии возможность одержать победы, которыми мы по праву гордимся»¹. Поэтому изучение истории развития революционного движения России и международного рабочего движения, истории достижений отечественной и зарубежной марксистской общественной мысли является одним из факторов творческого развития и усвоения марксистско-ленинской теории.

Комплексное исследование идейно-теоретической и литературно-издательской деятельности первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда» позволяет более полно представить картину создания и издания марксистской литературы в конце XIX в. и ее влияния на распространение идей научного социализма в России. Это исследование дает возможность ввести в науку факты, по-новому освещающие события или добавляющие важные сведения к уже известным ранее, и прийти к выводам, существенно дополняющим и раскрывающим новые аспекты в истории распространения идей марксизма в России.

Группа «Освобождение труда» с 1882 по 1900 г. перевела и издала полностью или в виде значительных отрывков 30 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а в 1896—1900 гг. опубликовала семь работ В. И. Ленина, причем шесть из них были единственными зарубежными изданиями его произведений.

Успехи группы «Освобождение труда» во всей ее деятельности, в том числе в издании на русском языке произведений Маркса и Энгельса, объясняются в

значительной мере тем, что с первых же шагов она исходила из идей научного социализма, опиралась на дружескую поддержку и пользовалась советами идейного руководителя революционного пролетариата Фридриха Энгельса.

В библиотеке Энгельса имелось по крайней мере 16 книг, изданных группой «Освобождение труда» и в значительной части присланных ему членами группы. После смерти Энгельса и до прихода фашистов к власти в Германии в 1933 г. они хранились в библиотеке Социал-демократической партии Германии. В настоящее время шесть из этих книг хранятся в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, а одна книга — «Манифест Коммунистической партии», изданный в 1882 г. в переводе Г. Плеханова, — передана на хранение в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ².

После смерти Энгельса, с 1895 г., стал оказывать помощь группе, и в первую очередь в издании марксистской литературы, В. И. Ленин. Ленинское понимание задач, которые встали перед марксистским издательством в период развертывания массового рабочего движения, способствовало тому, что группа «Освобождение труда» вновь шла в ногу со временем. Непосредственная практическая помощь Ленина группе в издании журнала для России «Работник» и приложений к нему, в ее борьбе с «экономизмом» и оппортунизмом наложила отпечаток на всю деятельность группы во второй половине 90-х годов.

О наиболее важных работах Плеханова, о всем его наследии В. И. Ленин неоднократно высказывал самое высокое мнение. Накануне первой мировой войны, во второй половине июня 1914 г., суммируя всю деятельность Плеханова за прошедшие годы, Ленин отмечал: «...крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма...» ³.

Приведем также авторитетное свидетельство М. И. Калинина: «В период ~~беспросветной реакции, во времена, когда рядовому рабочему с большим трудом и страшными усилиями приходилось приобретать даже первоначальную грамотность, в рабочих кругах уже вращались подпольные издания, принадлежавшие перу Георгия Валентиновича. Эти произведения открывали~~

новый мир рабочему классу, они звали его на борьбу за будущее, они учили в ясной, простой, для всех доступной форме основам марксизма, несокрушимой вере в конечную победу идеалов рабочего класса, они воспитали уверенность, что все препятствия и трудности по пути к этим идеалам будут легко сметены организованным пролетариатом» ⁴.

Следуя указаниям Ленина, наша партия с первых лет Советской власти уделяла большое внимание изданию произведений Плеханова. Так, в принятой XI (1922 г.) съездом РКП (б) резолюции говорилось: «Съезд поручает ЦК принять меры, чтобы в ближайшее время марксистские классики, в первую очередь марксистские произведения Плеханова, были изданы»⁵. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса начал готовить издание сочинений Г. В. Плеханова, первый том которого вышел в 1923 г., еще при жизни Ленина. В 20—40-х годах продолжали издаваться в СССР отдельные работы и тематические сборники произведений Г. В. Плеханова. В советское время началась публикация документов из архивов членов группы «Освобождение труда»: шесть сборников «Группа «Освобождение труда» (1923—1928), восемь сборников «Литературное наследие Г. В. Плеханова» (1934—1940).

После Постановления ЦК КПСС в октябре 1956 г. о 100-летней годовщине со дня рождения Г. В. Плеханова издание его произведений активизировалось. В 1956—1957 гг. вышли пять томов «Избранных философских произведений» Плеханова с большим научно-справочным аппаратом, которые были переведены и изданы во многих странах, вставших на путь строительства социализма, двухтомник «Литература и эстетика» и сборник «О религии и церкви»; в 1973 — 1974 гг. вышли три тома «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова». И в последние годы продолжают печататься тематические сборники его произведений⁶.

Изучение литературной деятельности Плеханова без изучения теоретического наследия Засулич, его верной последовательницы и помощницы в те годы, было бы неполным. Засулич за это же время написала значительно меньше, чем Плеханов, — 27 произведений, но они существенно дополняли и развивали отдельные положения марксизма в применении к России. Известны высокие оценки, которые дал Ленин двум работам Засу-

242

лич — монографии «Жан Жак Руссо» и статье «Д. И. Писарев»⁷.

В течение 19 лет группой «Освобождение труда» самостоятельно, а также в составе «Союза русских социал-демократов за границей» и «Революционной организации «Социал-демократ» были изданы 84 книги, брошюры, отдельные номера журналов и сборников, листовки. Этот опыт был использован впоследствии при организации издания газеты «Искра» и журнала «Заря».

В середине 90-х годов начинается пролетарский этап в освободительном движении России. Группа «Освобождение труда» продолжала дело распространения идей марксизма на новом этапе. Об этом писал Ленин в статье «Из прошлого рабочей печати

в России»: «Эпоха 60-х и 70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания... Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—1896 годов)»⁸.

Еще раз Ленин подчеркнул эту мысль, когда писал о двадцатилетней истории связи марксизма с массовым рабочим движением России: «До 1894—1895 гг. не было такой связи. Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением»⁹.

Обычно в литературе приводится только первая часть этой цитаты. Однако, вырванная из контекста, она неполно освещает позицию Ленина по этому вопросу. Ленин не упрекал группу «Освобождение труда» за то, что она лишь теоретически основала российскую социал-демократию. В 80-х — начале 90-х годов XIX в. еще не было объективных условий для соединения марксистской теории с рабочим движением, так как само это движение не созрело в то время для такого соединения.

Группа «Освобождение труда» приняла самое активное участие в переходе революционного движения на

новую ступень и в его дальнейшем развитии во второй половине 90-х годов.

Произведения Плеханова, пропагандировавшие и развивавшие идеи марксизма, а также знакомившие западных единомышленников с передовой общественной мыслью, с историей и успехами революционного и рабочего движения России, оказали значительное влияние и на утверждение марксизма среди социалистов Западной и Юго-Восточной Европы. Имя Плеханова как видного деятеля II Интернационала, одного из ведущих теоретиков марксизма, чей авторитет поддерживал Энгельс, было хорошо известно как пролетарским революционерам, так и их идейным врагам. Особенно большое значение в развитии международного рабочего движения имеют работы Плеханова, направленные против Э. Бернштейна, К. Шмидта, Г. Грейлиха и других ревизионистов. Несмотря на препятствия, которые чинили Плеханову центристы во главе с К. Каутским, бóльшая часть его работ, направленных против ревизионистов, увидела свет в немецкой и французской социалистической печати и

была известна сознательным рабочим этих стран.

Произведения Плеханова и Засулич пропагандировали марксистскую идею пролетарского интернационализма как на Западе, так и в России. С самого зарождения российской социал-демократии эта идея была прочно усвоена всеми революционерами. Развитая, дополненная в новых исторических условиях Лениным, она продолжает развиваться Коммунистической партией Советского Союза и братскими коммунистическими партиями.

Рассмотрев всесторонне литературно-издательскую деятельность группы «Освобождение труда» в 80—90-х годах XIX в., мы видим те большие результаты, которых она добилась, несмотря на все трудности и препятствия. В теоретической и практической деятельности плехановской группы «Освобождение труда» были недостатки и ошибки, но распространение идей марксизма среди деятелей и участников революционного движения, среди пролетариев России всегда останется непреходящей заслугой членов первой марксистской организации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение (с. 3—25)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 180.

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 35—36; т. 42, с. 290.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 468, приложения.

⁵ История философии. Т. IV. М., 1955—1965; История философии в СССР. Т. III—IV. М., 1968—1971; Марксистская философия в XIX в. Т. 2. М., 1979; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., 1964; *Васецкий Г. С., Иовчук М. Т.* Очерки по истории материализма в России XVIII—XIX веков. М., 1943; *Иовчук М. Т.* Г. В. Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960; *Николаев П. А.* Эстетика и литературные теории Г. В. Плеханова. М., 1968; *Сидоров М. И.* Г. В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX века. М., 1957; *Фомина В. А.* Философское наследие Г. В. Плеханова. М., 1956; *Чагин Б. А.* Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.—Л., 1963; *его же.* Разработка Г. В. Плехановым общесоциологической теории марксизма. Л., 1977; *Чагин Б. А., Курбатова И. Н.* Плеханов. М., 1973; *Иовчук М. Т., Курбатова И. Н.* Г. В. Плеханов и его философские труды а период 1883—1895 гг. — В кн.: Марксистская философия в XIX веке. Т. 2. М., 1979, с. 309—338, и др.

⁶ *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России. М., 1959; *его же.* Из истории рабочей печати. 1883—1900 гг. М., 1971; *Жуйков Г. С.* Группа «Освобождение труда». М., 1962; *его же.* Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975; *Иовчук М. Т., Курбатова И. Н.* Плеханов. М., 1977; *Калекина О. П.* Очерки по истории издания марксистской литературы в России (1870—1917 гг.). М., 1962; *Полянский Ф. Ю.* Плеханов и русская экономическая мысль. М., 1965, и др.

⁷ *Хигерович Р.* Жизнь для других (В. И. Засулич). — В кн.: Женщины русской революции. М., 1968, с. 117—131; *Добровольский Е. Н.* Чужая боль. Повесть о Вере Засулич. М., 1978 (в серии «Пламенные революционеры»).

⁸ *Засулич В. И.* Очерк по истории Международного общества рабочих. — В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1973, с. 427—548.

⁹ *Ковнатор Р. А.* В. И. Засулич. К истории русской критики. — В кн.: *Засулич В. И.* Статьи о русской литературе. М., 1960, с. 3—40.

¹⁰ *Полевой Ю. З.* Из истории рабочей печати; *Курбатова И. Н.* Архив В. И. Засулич в Доме Плеханова. — В сб.: Книги. Архивы. Автографы. М., 1973, с. 136—154.

¹¹ *Фенстер П. А.* Распространение изданий группы «Освобождение труда» в 80-х — начале 90-х годов XIX века. — Труды Тульского мех. ин-та, 1959, вып. 13, с. 100—123; *его же.* В. И. Ленин и марксистский сборник «Работник». — История СССР, 1964, № 2, с. 104—112; *Тютюкин С. В.* Г. В. Плеханов и его вклад в распространение мар-

клизма и развитие рабочего движения в конце XIX века. К 125-летию со дня рождения. — История СССР, 1981, № 6, с. 59—73.

¹² См. *Философская энциклопедия*, т. 4, с. 274.

¹³ *Андреев К.* Философские връзки между руските и българските марксиста (1883—1917). София, 1976.

¹⁴ *Андреев К.* Философские връзки между руските и българските марксиста. Автореферат докт. дис. София, 1974, с. 20—21.

¹⁵ *Веков А. Г. В.* Плеханов и социалистическое движение в Българии. София, 1978, с. 19—20.

¹⁶ *Lukawski Z.* Plechanow. Warszawa, 1970.

¹⁷ *Borkowska J.* Czynniki subiektywne w rozwoju społecznym. Lenin a Plechanow. — *Studia filozoficzne*, 1978, № 5 (150), s. 127—148; *Gortat R., Marciniak P.* Lenin i Plechanow wobec rewolucji rosyjskiej (wybrane zagadnienia teoretyczne). — *Studia filozoficzne*, 1977, N 10 (43), s. 97—107.

¹⁸ *Gortat R.* Jerzego Plechanowa koncepcja rewolucji rosyjskiej. Warszawa, 1979.

¹⁹ *Ibid.*, p. 110.

²⁰ *Ibid.*, p. 423.

²¹ *Ibid.*, p. 98—99.

²² *Jena D.* Lenin's Kritik an der Haltung Plechanov's zum «legalen Marxismus». — *Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität. Halle — Wittenberg. Ges. u. Sprachwiss.* 28 Jg. (1978). H. 4, S. 27—36; *его же.* G. W. Plechanov während der bürgerlich-demokratischen Revolution 1905—1907 in Rußland. — *Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung*, 1981. H. 4, S. 561—569.

²³ *Seidel J., Neuhaus M.* Zur politisch-theoretischen Zusammenarbeit G. W. Plechanovs mit der deutschen Sozialdemokratie in den 90-er Jahren des 19-Jh. — *Kampfgemeinschaft SED-KPdSU. Grundlagen, Traditionen, Wirkungen.* Berlin, 1978, S. 205—228; *Koth H.* Die deutsche Sozialdemokratie und der Londoner Kongreß der II Internationale 1896. — *Jahrbuch für Geschichte.* Bd. 22. Berlin, 1981, S. 251—307; *Hohberg Cl.* Probleme der Entwicklung der Beziehungen zwischen der deutschen und russischen Arbeiterbewegung in den 90-er Jahren des 19. Jahrhunderts. Zum Briefwechsel G. W. Plechanov mit deutschen Sozialdemokraten. — *Jahrbuch für Geschichte.* Bd. 22. Berlin, 1981, S. 227—249; *ее же.* Proletarisch-internationalistische Beziehungen zwischen revolutionären deutschen und russischen Sozialdemokraten in den Jahren von 1889 bis 1896. — *Wissenschaftliche Zeitschrift Friedrich — Schiller Univ. Jena. Ges. u. Sprachwiss. R.*, 31 Jg. (1982). H. 2, S. 169—180.

²⁴ Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС. М., 1970; Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Л., 1974; Зарождение большевизма в отражении буржуазной и реформистской историографии. Реферативный сборник. Ч. 1—2. М., 1979; Критика фальсификаций истории и теории марксистско-ленинской философии. М., 1979.

²⁵ *Казакевич Р. А., Сулова Ф. М.* Мистер Р. Пайпс фальсифицирует историю. О книге Р. Пайпса «Социал-демократия и рабочее движение в С.-Петербурге, 1885—1897». Л., 1966; *Жуйков Г. С.* Правда истории. Л., 1968.

²⁶ *Baron S. H.* Plekhanov — the Father of Russian Marxism. Stanford. 1903. p. 183.

²⁷ *Ibid.*, p. 207.

²⁸ *Ibid.*, p. 253.

²⁹ *Treadgold D.* Lenin and his rivals. The struggle for Russian future. 1898—1906. N. Y., 1955; *Kindersley R.* The first Russian revisionists. A study of «legal marxism» in Russia. Oxford, 1962; *Portal R.* Le socialisme russe jusqu'à la révolution de 1917. — In: *Histoire générale du socialisme.* T. 2. Paris, 1974, p. 401—445; *Liebman M.* La révolution russe: Origines, étapes et signification de la victoire bolchevique. Paris, 1967; *Marabini J.* Naissance d'un monde l'Étincelle. Lénine, organisateur de la révolution russe. Paris, 1962; *Hajmson L. H.* The Russian Marxists and the Origins of Bolshevism. Boston, 1966; *Pipes R.* Struve. Liberal on the Left, 1870—1905. Cambridge (Mass.), 1970; *Borcke, von A.* Die Ursprünge des Bolschewismus. Die jakobinische Tradition in Rußland und die Theorie der revolutionären Diktatur. München, 1977; *Le marxisme.* Encyclopédie Larousse. Paris, 1977; *Kochan I.* The making of modern Russia. London, 1962.

³⁰ *Keep J. L. H.* The rise of social democracy in Russia. Oxford, Clarendon Press, 1963, p. 6.

³¹ Цит. по кн.: Зарождение большевизма., ч. 1, с. 77—78.

³² *Asher Abr,* Pavel Axelrod and the development of Menshevism. Cambridge (Mass.), 1972; *The Mensheviks in the Russian Revolution.* Edited by Abr. Asher. London, 1976.

³³ *Weill Cl.* Marxistes russes et social-démocratie allemande. 1898—1907. Paris, 1977; *ее же.* Deutsche und russische Sozialdemokratie um die Jahrhundertwende. — *Internationale Wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*, 1979, Heft 1, S. 54—57.

³⁴ *Weill Cl.* Marxistes russes., p. 28.

³⁵ *Weill Cl.* Deutsche und russische Sozialdemokratie., S. 55.

³⁶ *Weill Cl.* Marxistes russes., p. 122.

³⁷ *Borcke, von A.* Die Ursprünge des Bolschewismus, S. 26—27, 466—468.

³⁸ *White J.* From Karl Marx to Bogdanov. — Co-existence. An International Journal, 1978, vol. 15, N 2, p. 187—206, 199, 200.

³⁹ *Belfer E.* Zemlya vs. Volya. From narodnichestvo to marxism.— Soviet Studies (Glasgow), 1978, vol. XXX, N 3, p. 297—312.

⁴⁰ Le marxisme. Encyclopédie Larousse. Paris, 1977, p. 219—220.

⁴¹ Histoire du marxisme contemporain. Adapt. française sous la direction de D. Grisoni. T. 1—4. Paris, 1976—1978.

⁴² *Baron S. H.* Le développement du capitalisme en Russie dans Ja pensée de Plekhanov. — Op. cit., p. 39—76; *Walicki A.* Le problème de la revolution russe chez Plekhanov. — Op. cit., p. 77—108; *Strada V.* Matéria-lisme et dialectique dans le marxisme de Plekhanov.— Op. cit., p. 109—430.

⁴³ *Walicki A.* Wstęp (w:) J. Plechanow. Historia rosyjskiej myśli społecznej. T. 1. Warszawa, 1966; *Walicki A.* Rosyjska filozofia i myśl społeczna od Oświecenia do marksizmu. Warszawa, 1973.

⁴⁴ Storia del marxismo. T. 2. El marxismo nell'età delia secondo Internazionale. Torino, 1970; русский перевод: История марксизма. Т. 2. Марксизм в эпоху II Интернационала. Вып. 1. М., 1981, с. 411—443.

⁴⁵ *Ziemke Th.* Marxismus und Narodnicestwo. Entstehung und Wirken der Gruppe «Befreiung der Arbeit». Frankfurt am Main, 1980.

⁴⁶ *Anderson Th.* Masters of Russian Marxism. N. Y., 1963 (см. указ. имен); *Treadgold D.* Lenin and his rivals, p. 42; *Brachmann B.* Russische Sozialdemokratie. Köln, 1962. Storia del marxismo (см. указ. имен).

217

⁴⁷ *Geierhos W.* Vera Zasulic und die russische revolutionäre Bewegung.— Munich: R. Oldenbourg, 1977. Рецензия на эту работу: *Седов М. Г. В.* Гайерхос. Вера Засулич и русское революционное движение. — История СССР, 1981, № 3, с. 211—213.

⁴⁸ Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Сб. 1—6. М.—Л., 1924—1928; Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1—8. М., 1934—1939; Философско-ли-тературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 1—3. М., 1973—1974.

Глава I. Освоение идейного богатства марксизма (с. 26—98)

¹ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963, с. 81—100.

² *Аксельрод П. Б.* Пережитое и передуманное. Берлин, 1923, с. 346.

³ *Плеханов Г. В.* Соч., т. I, с. 109.

⁴ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 17.

⁵ *Плеханов Г. В.* Соч., т. I, с. 147.

⁶ *Лавров П. Л.* 18 марта 1871 года. Женева, тип. «Работника» и «громады», 1880, X (Рус. соц.-рев. б-ка. Кн. 1); *Шеффле А.* Суть социализма. Пер. с 7-го изд. В. Тарновского с его предисл. и с примеч. П. Лаврова. Женева, 1881, XXVIII (Рус. соц.-рев. б-ка. Кн. 2).

⁷ *Плеханов Г. В.* Соч., т. XXIV, с. 113; Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 17.

⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 208.

⁹ Там же, с. 17.

¹⁰ Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Библиографический указатель. Ч. 1. М., 1974, с. 70, 73.

¹¹ Литературное наследство. Т. 63. М., 1956, с. 700—701.

¹² *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. Женева, 1882, с. 14.

¹³ ГПБ. Библиотека Дома Плеханова. Шифр А. 1640.

¹⁴ *Воровский В. В.* «Коммунистический манифест» и его судьба в России. — Соч., М., 1933, с. 91—93, 98—99. Анализ плехановского перевода «Манифеста Коммунистической партии» см. также в кн.: *Левин Л. А.* «Манифест Коммунистической партии» в России. М., 1956.

¹⁵ См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 89—90.

¹⁶ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. II, с. 319.

¹⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 457—458.

¹⁸ *Волк С. С.* Карл Маркс и русские общественные деятели. Л., 1969, с. 196; *Жуйков Г. С.* Из истории взаимоотношений К. Маркса с лидерами чернопередельчества в 1880—1882 гг. — В кн.: Карл Маркс и современность. Л., 1970, с. 44—46.

¹⁹ «Черный передел». Орган социалистов-федералистов. 1880—1881. М.—Пг., 1923, с. 216—226.

²⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 34, с. 380.

²¹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 343.

²² См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 400—421, а также т. 35, с. 137.

248

²³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 459.

²⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 305.

²⁵ Группа «Освобождение труда». Сб. 3, с. 172; Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, ч. 2, с. 244.

- ²⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 150.
- ²⁷ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 159—161. Письмо в сборнике ошибочно датировано 21 апреля. См. автограф: ГПБ, ф. 1097, д. 1.1.9.
- ²⁸ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1969, с. 232—233; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 492.
- ²⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 22.
- ³⁰ Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ч. 1, с. 65—94; Лазарева М. С. Из истории распространения «Манифеста Коммунистической партии» в России. — Научно-информационный бюллетень сектора произведений Маркса и Энгельса, 1966, № 15, с. 118—131.
- ³¹ Дейч Л. Г. От переводчика. — В кн.: Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 234, 235.
- ³² Там же, с. 236.
- ³³ ГПБ, ф. 1097, д. 1.1.12.
- ³⁴ Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ч. 1, с. 157.
- ³⁵ Там же, с. 157.
- ³⁶ Дейч Л. Г. Г. В. Плеханов. Материалы для биографии. Вып. 1. М., 1922, с. 93.
- ³⁷ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 169.
- ³⁸ Там же, с. 183.
- ³⁹ См. Группа «Освобождение труда». Сб. 3, с. 89.
- ⁴⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 21, 22—23.
- ⁴¹ Засулич В. И. От переводчицы. — В кн.: Энгельс Ф. Развитие научного социализма. Женева, 1884, с. I, III, V, VII, VIII.
- ⁴² К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 500.
- ⁴³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 162—189.
- ⁴⁴ Энгельс Ф. Развитие научного социализма. Женева, 1884, с. 83, 84. Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 188, 189.
- ⁴⁵ Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ч. 2, с. 230—237.
- ⁴⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 489—490.
- ⁴⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 380, 389.
- ⁴⁸ Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ч. I, с. 98.
- ⁴⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 497.
- ⁵⁰ Там же, с. 448, 499, 504.
- ⁵¹ Там же, с. 78—79; см. также Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 402.
- ⁵² Брамсон М. В. Отрывки из воспоминаний (1883—1886 гг.). — В кн.: Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928, с. 85; Сводный каталог... Листовки. Ч. 1. М., 1977, с. 97—98; Библиотека НМЛ, шифр 842; Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ч. 2, с. 223—224; Воробьева А. К. Об архиве переводчика «Капитала». — Научно-информационный бюллетень сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, № 25. М., 1973, с. 52-53.
- 249
- ⁵³ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. IV, с. 4—34.
- ⁵⁴ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 199; сб. 3, с. 233; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 515.
- ⁵⁵ Засулич В. И. Вводное замечание. — В кн.: Маркс К. Ницета философии. Женева, 1886, с. 149.
- ⁵⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 48—49.
- ⁵⁷ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 91—93; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 553, 556.
- ⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 316.
- ⁵⁹ ГПБ, ф. 1098, д. 100, л. 12, 19.
- ⁶⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 558—561.
- ⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 401.
- ⁶² ГПБ, ф. 1098, д. 106.
- ⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 263, д. 149, л. 34.
- ⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 372.
- ⁶⁵ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I, с. 451, 457.
- ⁶⁶ Там же, с. 501; см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 244—251.
- ⁶⁷ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 371; см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 103, 104.
- ⁶⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1, с. 164—169.
- ⁶⁹ Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ч. 2, с. 271.
- ⁷⁰ ГПБ, ф. 1098, д. 109; см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 440.
- ⁷¹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 692.
- ⁷² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 453; Плеханов Г. В. Соч., т. IX, с. 32.
- ⁷³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 684.
- ⁷⁴ ГПБ, ф. 1098, д. 103, л. 73.

- ⁷⁵ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. II, с. 303.
- ⁷⁶ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 5, с. 299.
- ⁷⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 1.
- ⁷⁸ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 446.
- ⁷⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II, с. 457.
- ⁸⁰ Там же, с. 501, 502.
- ⁸¹ Там же, с. 496.
- ⁸² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1. 1870—1905. М., 1970, с. 128—129.
- ⁸³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. I, с. 42—43.
- ⁸⁴ Исторический архив, 1958, № 6, с. 109.
- ⁸⁵ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 1. М., 1979, с. 600, 42—43
- ⁸⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 9, 10.
- ⁸⁷ Фенстер Н. А. В. И. Ленин и марксистский сборник «Работник». — История СССР, 1964, № 2, с. 110; ЦПА ИМЛ, ф. 283, д. 172.
- ⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 12, 14.
- ⁸⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 74; «Работник». Женева, 1896. № 1/2, отд. II, с. 28.
- ⁹⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1, с. 155.
- ⁹¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 46, с. 12.
- ⁹² Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 1, с. 56.

- ⁹³ Ленин В. И. Соч., изд. 2-е, т. 2, с. 603, 604, примечания.
- ⁹⁴ «Рабочее дело», Женева, 1899, № 1, с. 142; см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 45.
- ⁹⁵ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. I, с. 176.
- ⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 467.
- ⁹⁷ Ленин В. И. Соч., изд. 2-е, т. 2, с. 629, примечания; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 467.
- ⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 313, 314.
- ⁹⁹ Ленин В. И. Соч., изд. 2-е, т. 2, с. 603, примечания.
- ¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 37.
- ¹⁰¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 2, с. 37-38, 42.
- ¹⁰² Там же, с. 110; Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 517—522.
- ¹⁰³ Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 41—42.
- ¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 35.
- ¹⁰⁵ Лепешинский П. Н. На повороте. Л., 1935, с. 100; ГПБ, ф. 1093, д. Е.2.23.
- ¹⁰⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 174—175.
- ¹⁰⁷ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 2, с. 96.
- ¹⁰⁸ Ленин В. И. Протест российских социал-демократов с послесловием от редакции «Рабочего дела». Отгук из № 4/5 «Рабочего дела». Женева, 1899, с. 12.
- ¹⁰⁹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 2. с. 99, 100; Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 10; ГПБ, ф. 1093, д. Е.2.23, л. 5.
- ¹¹⁰ ГПБ, ф. 1098, д. 96.
- ¹¹¹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 686.
- ¹¹² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 53—55; ГПБ, ф. 1093, д. Р.16.2е, л. 1.
- ¹¹³ ГПБ, ф. 1093, д. Р.34.4а.
- ¹¹⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 294—320; ГПБ, ф. 1093, д. 4.198.
- ¹¹⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 22—24; ГПБ, ф. 1098, д. 107.
- ¹¹⁶ Международный институт социальной истории (Амстердам)— (далее МИСИ). Фонд П. Б. Аксельрода, д. 7.Ш.
- ¹¹⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 81—110; Хронологический указатель произведений В. И. Ленина. Ч. 1. М., 1959, с. 17.
- ¹¹⁸ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 2, с. 37—38.
- ¹¹⁹ ГПБ, ф. 1093, д. 4.80.
- ¹²⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 559.

Глава II. Пропаганда и развитие идеи марксизма (с. 99—167)

- ¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 29.
- ² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. I. М., 1956, с. 72.
- ³ Там же, с. 106—108, 111.
- ⁴ Там же, с. 111 — 112.
- ⁵ Там же, с. 101, 110.
- ⁶ Вестник «Народной воли», 1883, № 2, отд. 2, с. 64—67; 1884, № 2, с. 227—262.
- ⁷ Цит. по: Маркова О. П. Нелегальная русская печать о К. Марксе. — Каторга и ссылка, 1933, № 1, с. 219.

- ⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 251, 311, 312.
- ⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. I, с. 175.
- ¹⁰ Там же, с. 135—136.
- ¹¹ Там же, с. 358, 360, 361, 364.
- ¹² Цит. по: Маркова О. П. Нелегальная русская печать..., с. 220.
- ¹³ Цит. по: Жуйков Г. С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975, с. 112.
- ¹⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 508, 513; См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 442.
- ¹⁵ Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда». М., 1962, с. 62—64; Курбатова И. Н. К вопросу о датировке двух проектов программы группы «Освобождение труда». — В кн. Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964, с. 160—163. Следует иметь в виду, что при публикации этой статьи в последней фразе пропущено несколько слов; Самедов В. Ю. К вопросу о первоначальном проекте программы группы «Освобождение труда». — Вопросы истории КПСС, 1965, № 2, с. 97—101.
- ¹⁶ См. Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 48; Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России. М., 1959, с. 206—207; Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда», с. 64—65.
- ¹⁷ Ср. Полевой Ю. З. Распространение марксизма в России, — Вопросы истории, 1956, № 7, с. 102, и Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда», с. 65.
- ¹⁸ Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 94.
- ¹⁹ Рязанов Д. Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов.— Материалы для выработки партийной программы, вып. II. Женева, изд. гр. «Борьба», 1903, с. 4—12; Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I, с. 795, примечания; Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958, с. XIX, 235, 318; Сергиевский П. Л. Когда и по какому поводу был написан Плехановым «Проект программы русских соц.-демократов». — Пролетарская революция, 1928, № 1(72), с. 95; см. также: Полевой Ю. З. Распространение марксизма в России, с. 102.
- ²⁰ Куклин Г. А. Итоги революционного движения в России за 40 лет 1862—1902). Женева, 1903, отд. 3, с. 3.
- ²¹ Полевой Ю. З. Распространение марксизма в России, с. 102; *его же*. Зарождение марксизма в России, с. 270; *его же*. Из истории рабочей печати, с. 37; Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда», с. 67; *его же*. Петербургские марксисты..., с. 131, и др.
- ²² См. Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 213; Аксельрод П. Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, 1898, с. 23; Тун А. История революционных движений в России. Пер. с нем. с пред. Г. Плеханова. Женева, 1903, с. 242. Более подробно см. Курбатова И. Н. К вопросу о датировке двух проектов..., с. 162—163.
- ²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 216. Во 2-м издании Сочинений В. И. Ленина Д. Рязанов заменил 1885 г. на 1887 г., объясняя в примечаниях ленинскую датировку «явной ошибкой» (Ленин В. И. Соч. Изд. 2-е, т. 2, с. 511 и 643, примечания).
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 216, 217.
- ²⁵ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I, с. 378—380.

- ²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 242; т. 16, с. 232.
- ²⁷ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I, с. 385, 388, 389—391.
- ²⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 16—17; Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания. Ч. 4, с. 482.
- ²⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 247.
- ³⁰ Цит. по: Маркова О. П. Нелегальная русская печать, с. 221, 222.
- ³¹ Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, с. 317.
- ³² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. VIII, с. 70; ЦПА ИМЛ, ф. 263, д. 263, л. 19, 20.
- ³³ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. V, с. 42.
- ³⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 238—239, 249, 257, 259.
- ³⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 245; т. 38, с. 129.
- ³⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 374, 375.
- ³⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 55.
- ³⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 115—116.
- ³⁹ Там же, с. 127—205.
- ⁴⁰ См. Казакевич Р. А. Социал-демократические организации Петербурга конца 80-х — начала 90-х гг. Л., 1960, с. 169.
- ⁴¹ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 207, 208.
- ⁴² Там же, с. 211—212.
- ⁴³ Плеханов Г. В. Соч., т. IX, с. 290—291.
- ⁴⁴ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. IV, с. 495.

- ⁴⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 353, 354.
- ⁴⁶ Там же, с. 402, 404, 405, 410, 411, 417.
- ⁴⁷ Там же, с. 386, 396, 397, 414, 416.
- ⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 17.
- ⁴⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 704; Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 98, 106, 107, 118.
- ⁵⁰ ЦГИА, ф. 776, 1895, оп. 20, д. 1448, л. 13, 38; Ковалев И. Ф. О преследовании царской цензурой произведения Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». — Исторический архив, 1956, № 6, с. 31, 34.
- ⁵¹ ЦГИА, ф. 776, 1895, оп. 20, д. 1448, л. 38 об., 12; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1, с. 128—129; Ковалев И. Ф. Указ. соч., с. 35.
- ⁵² ГПБ, ф. 1097, д. 1.24.32; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 720; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 313.
- ⁵³ ГПБ, ф. 1093, д. В 348.2.
- ⁵⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. IX, с. 67, 114, 162, 285.
- ⁵⁵ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II, с. 266, 322, 326.
- ⁵⁶ Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1973, с. 419—556.
- ⁵⁷ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I, с. 31.
- ⁵⁸ Лавров П. Л. Очерки по истории Интернационала. Пг., 1919, с. 13.
- ⁵⁹ ГПБ, ф. 1098, д. 50—61.
- ⁶⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 245—246.
- ⁶¹ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 213.
- ⁶² Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 317.
- 253
- ⁶³ Засулич В. И. Революционеры из буржуазной среды. Пг., 1921, с. 20, 22, 29, 32, 34, 36—37.
- ⁶⁴ Там же, с. 59, 38, 42.
- ⁶⁵ Засулич В. И. Варлен перед судом исправительной полиции, Женева, 1890, с. 5—6, 13, 14—15; XVII обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи по государственным преступлениям за 1892 и 1893 гг., с. 38.
- ⁶⁶ Шестернин С. П. Десятилетие Морозовской стачки. Женева, 1897, с. 39.
- ⁶⁷ Мартов Ю. Записки социал-демократа, с. 136.
- ⁶⁸ ГПБ, ф. 1098, д. 80.
- ⁶⁹ Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 171, 165, 166, 176, 235.
- ⁷⁰ Там же, с. 180, 243.
- ⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26, 27.
- ⁷² Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Сб. 4. М.—Л., 1926, с. 280—281, 299; ГПБ, ф. 1093, д. В 487.58.
- ⁷³ ЦГИА, ф. 777, оп. 5, 1898 г., д. 204, л. 95, 96—97, 102—102 сб., 103, 108.
- ⁷⁴ ГПБ. Библиотека Дома Плеханова, шифр А.1324; Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1. СПб., 1906 (Издание «Библиотеки для всех») О. Н. Рутенберг), с. 1—144.
- ⁷⁵ См. Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 68, 78, 87, 106. ⁷⁶ Там же, с. 41, 62, 65, 77.
- ⁷⁷ Там же, с. 109, 128, 137, 142—143.
- ⁷⁸ Засулич В. И. Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. Пб., 1898 (Экземпляр из библиотеки Г. В. Плеханова), с. 162, 167, 168, 170, 172.
- ⁷⁹ Берлин П. А. Н. Карелин. Жан Жак Руссо (Рец.). — Научное обозрение, 1900, № 1, с. 181, 182, 183; «Начало», 1900, № 4, с. 140.
- ⁸⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, с. 233; т. XVIII, с. 34.
- ⁸¹ Статья была переиздана: Засулич В. И. Сборник статей. Т. 2. СПб., 1907, с. 223—301; Засулич В. И. Статьи о русской литературе, М., 1960, с. 185—260.
- ⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 183.
- ⁸³ Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1. СПб., 1906, с. 1—2. Статья помещена в конце тома, начиная со стр. 319, но нумерация идет с 1-й страницы.
- ⁸⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 166; т. 46, с. 29; т. 3, с. 636.
- ⁸⁵ Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 18, 26, 30.
- ⁸⁶ Там же, с. 25—26.
- ⁸⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. М., 1981, с. 533.
- ⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 155.
- ⁸⁹ Сулов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. Т. 2. М., 1977, с. 344.
- ⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 216.
- ⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 222.
- ⁹² Там же, с. 95.

Глава III. Организация издательской деятельности группы «Освобождение труда» (с. 168—185)

- ¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 11. I.
- ² ГПБ, ф. 1093, д. Е.2.25.
- ³ Группа «Освобождение труда». Сб. 6, с. 298.
- ⁴ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 3. VII.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 13.
- ⁶ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 1. М., 1979, с. 250.
- ⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 72, оп. 3, д. 838.
- ⁸ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 3. VII.
- ⁹ Елкин А. С. Луначарский. М, 1967, с. 18—19.
- ¹⁰ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 1, с. 167.
- ¹¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 28. II.
- ¹² Там же.
- ¹³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. I, с. 181.
- ¹⁴ ГПБ, ф. 1093, д. В.38 2.
- ¹⁵ Бонч-Бруевич В. Д. Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии. М, 1924, с. 19.
- ¹⁶ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7. V.
- ¹⁷ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 3, с. 223.
- ¹⁸ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 308—319.
- ¹⁹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 28. IV.
- ²⁰ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 29.
- ²¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 25. XII.
- ²² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 35—36.
- ²³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 334—352.

Глава IV. Группа «Освобождение труда» и революционное рабочее и демократическое движения России (с. 186—224)

- ¹ См. Полевой Ю. З. Из истории рабочей печати 1883—1900 годов М., 1962.
- ² Самедов В. Ю. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку, 1962, с. 269—270.
- ³ Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924 (Материалы из истории русского революционного движения, т. 2), с. 85.
- ⁴ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1884, д. 261, л. 25.
- ⁵ Из архива П. Б. Аксельрода, с. 92, 93.
- ⁶ Историко-революционный сборник. Т. 2. Л, 1924, с. 185—188.
- ⁷ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, л. 60. Отрывок напечатан: Андрияшин Е. Н. Поиск верного пути. М., 1981, с. 107.
- ⁸ Там же, л. 1об.
- ⁹ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 69 об., 39, 97, 97 об.,—99, 121; см. Жуйков Г. С. Петербургские марксисты..., с. 178, 182.
- ¹⁰ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268; д. 10143; оп. 88, д. 9973, л. 17—18. 20.
- ¹¹ См. о ее деятельности: Казакевич Р. А. Социал-демократиче-

255

ские организации Петербурга конца 80-х — начала 90-х годов (Кружки П. В. Точисского и М. И. Бруснева). Л., 1960.

- ¹² Жуйков Г. С. Петербургские марксисты..., с. 196—216.
- ¹³ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, л. 49 об.; оп. 91, д. 10748, л. 124 об., 82.
- ¹⁴ Жуйков Г. С. Петербургские марксисты..., с. 209.
- ¹⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 250.
- ¹⁶ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1, с. 85—86.
- ¹⁷ Казакевич Р. А. Указ. соч., с. ПО, 138, 151, 166, 182.
- ¹⁸ ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10573, л. 4, 13, 98, 131 об.
- ¹⁹ Жуйков Г. С. Петербургские марксисты..., с. 232—237.
- ²⁰ ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10547, л. 47—47 об., 49 об., 60, 61 — 61 об., 83, 72 об.
- ²¹ Из архива П. Б. Аксельрода, с. 239.
- ²² ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10547, л. 8—9, 263—266.
- ²³ Мартов Ю. Записки социал-демократа. М., 1924, с. 136.
- ²⁴ Мицкевич С. И. Очерки истории московской партийной организации. — В кн.: На заре рабочего движения в Москве. Сб. 2. М., 1919, с. 24, 25.
- ²⁵ В. И. Ленин и «Союзы борьбы». М., 1978, с. 201—202; История екатеринославской социал-демократической организации. 1898—1903. Воспоминания и материалы. Екатеринослав, 1923, с. 8. В. И. Тей-

тельбаум умер в 1900 г. в Павлограде.

²⁶ ЦГАОР, ф. 1770, оп. 1, д. 11, л. 1.

²⁷ Там же, л. 2, 3, 4.

²⁸ ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 418, л. 33; д. 427, л. 45; оп. 93, д. 10601, л. 36 об.; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1892, д. 751, л. 3 об.; ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 458, л. 2.

²⁹ ЦГАОР, ф. 1776, оп. 1, д. 198, л. 1 — 1 об.

³⁰ ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 18, л. 28.

³¹ *Стеклов Ю. М.* Из воспоминаний о социал-демократическом движении среди одесских рабочих в 1893—1894 гг. — *Минувшие годы*, 1908, № 9, с. 223—224.

³² Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1, с. 119, 121; *Сильвин М. А.* В. И. Ленин в эпоху зарождения партии. — *Каторга и ссылка*, 1934, № 1 (110), с. 118, 119.

³³ Этот документ хранится в ЦПА ИМЛ. Цит. по кн.: *Товарищи в борьбе. Письма соратников В. И. Ленина. 1896—1900* (Сост. Г. Е. Хаит). Красноярск, 1973, с. 389.

³⁴ *Сильвин М. А.* Указ. соч., с. 119; см. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 12.

³⁵ *Ульянова-Елизарова А. И.* Воспоминания об Ильиче. М., 1969, с. 89.

³⁶ ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 317, л. 8, 10, 12.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 283, оп. 1, д. 20; см. также: *Хаит Г. Е.* География ленинских строк. — *Огонек*, 1971, № 38, с. 16.

³⁸ ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 317, л. 16; *Хаит Г. Е.* Поиск продолжается. Красноярск, 1970, с. 113.

³⁹ ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 317, л. 17—18.

⁴⁰ Там же, л. 14—15, 19—22, 36.

⁴¹ Там же, л. 3.

⁴² *Жуйков Г. С.* Петербургские марксисты..., с. 266—267; *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*. Т. I, с. 162—163; «Работник», 1897, № 3/4, с. 33—52, 94—99.

⁴³ В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 186—188; *Мошинский И. Н.* (Юзеф Канарский). На путях к первому съезду РСДРП. М., 1928.

⁴⁴ XVII-й Обзор важнейших дознаний... за 1892 и 1893 гг., с. 69.

⁴⁵ *Мошинский И. Н.* Указ. соч., с. 140.

⁴⁶ *Тучапский П. Л.* Из пережитого. Девяностые годы. Одесса, 1923, с. 65.

⁴⁷ Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958, с. 239.

⁴⁸ В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 262—263; *Манилов В.* Очерк истории социал-демократического движения в Киеве 80—90-х годов. — *Летопись революции*, 1923, № 5, с. 24.

⁴⁹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7. III; ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 248, ч. 27, л. 48.

⁵⁰ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7. XVI; ГПБ, ф. 1093, д. В.344.1.

⁵¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 17. XVI; д. 25. XII; ЦГАОР, ф. 1770, оп. 1, д. 11, л. 3 об.

⁵² МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7. XVI.

⁵³ Историко-революционный сборник. Т. 1, с. 141.

⁵⁴ *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*. Т. 1, с. 183.

⁵⁵ *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России; *Фенстер П. А.* Распространение изданий группы «Освобождение труда» в 80-х — начале 90-х годов XIX в. — *Труды Тульского механического ин-та*, 1959, вып. 13, с. 100—123; *его же*. В. И. Ленин и марксистский сборник «Работник». — *История СССР*, 1964, №2, с. 104—112; *Жуйков Г. С.* Группа «Освобождение труда»; *Петербургские марксисты...*, и др.

⁵⁶ Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг. Сб. док. Т. I. М., 1969, с. 82, 241; т. 3. М., 1970, с. 85—86; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, д. 167; ф. 32, оп. 1, д. 49, и др.

⁵⁷ *Благоев Д.* Мои воспоминания. М.—Л., 1928, с. 42, 43.

⁵⁸ *Литературное наследие Г. В. Плеханова*. Сб. 8, ч. 1, с. 233.

⁵⁹ От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894). Донское отд. Госиздата, 1921, с. 69; *Народовольцы после 1 марта 1881 г.* М., 1928, с. 82.

⁶⁰ *Народовольцы*. Сб. 3. М., 1931, с. 243.

⁶¹ *Ерманский О. А.* Из пережитого (1887—1921). М.—Л., 1927, с. 13.

⁶² *Горький А. М.* Собр. соч., т. 13, с. 565—566.

⁶³ *Березин М. Е.* и др. Воспоминания из жизни народо-вольческих кружков в Казани (1875—1892). — *Каторга и ссылка*, 1930, № 10 (71), с. 125.

⁶⁴ *Лебедева М. (Точисская).* К биографии П. В. Точисского (Воспоминания сестры). — В кн.: «Историко-революционный сборник». Т. 3. М.—Л., 1926, с. 297.

⁶⁵ *Красин Л. Б.* Дела давно минувших дней (1887—1892). — *Пролетарская революция*, 1923, № 3 (15), с. 9.

⁶⁶ *Мицкевич С. И.* На грани двух эпох. — *Пролетарская революция*, 1923, № 14, с. 53—54.

⁶⁷ Цит. по: *Санбуров В. И.* Московский «Рабочий союз». У истоков пролетарской борьбы. М., 1978, с.

⁶⁸ *Мартов Ю.* Указ. соч., с. 143.

⁶⁹ *Дворкина М. Д.* Об одном русском нелегальном социал-демократическом издании (1895 г.). — В сб.: *Материалы к истории марксизма-ленинизма.* М., 1979, с. 213—223.

⁷⁰ *Александров (Ольминский М. С.)* Группа народолюбцев., с. 9-10.

⁷¹ *Мошинский И. Н.* Указ. соч., с. 120.

⁷² Революционное движение среди евреев. Сб. 1. М., 1930, с. 83; *Кремер А.* Об агитации. Женева, 1896, с. 42—43.

⁷³ *Корольчук Э. А.* Борьба Ленина против экономизма в период его зарождения. 1894—1897. — В кн.: *Из истории рабочего класса и революционного движения. Памяти акад. А. М. Панкратовой.* М., 1958, с. 265—267; см. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 31; *Плеханов Г. В.* Соч., т. III, с. 125; т. XII, с. 74—84, 90—91, 474, 497, 515; т. XVI, с. 229; т. XIX, с. 186.

⁷⁴ Леонид Борисович Красин («Никитич»). — Сб. воспоминаний, статей и документов. М.—Л., 1928, с. 58. См. также: *Мошинский И. Н.* Указ. соч., с. 74.

⁷⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 31.

⁷⁶ *Горев Б. И.* Из партийного прошлого. Воспоминания. 1895—1905. Л., 1924, с. 10.

⁷⁷ *Мицкевич С. И.* Очерки истории московской партийной организации, с. 12, 35.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 343, л. 3.

⁷⁹ *Крупская Н. К.* «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — В кн.: *Первый съезд РСДРП*, с. 129; *Невзорова-Кржижановская З.* Наброски воспоминаний о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». — Там же, с. 133—134.

⁸⁰ *Ульянова-Елизарова А. И.* Указ. соч., с. 60—61.

⁸¹ Первый съезд РСДРП, с. 100, 223.

Глава V. Группа «Освобождение труда» и международное рабочее движение (с. 225—239)

¹ *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. Т. 1, с. 377—378.

² Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 86.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 263. Кричевский Б. Н., д. 149, л. 13, 14.

⁴ *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения, т. 1, с. 445; *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 38, с. 205; *К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия*, с. 649.

⁵ *К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия*, с. 687.

⁶ *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения, т. II, с. 34.

⁷ Там же, с. 193.

⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 103.

⁹ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 2, с. 13.

¹⁰ *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. Т. II, с. 506.

¹¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 5, с. 261.

¹² Там же, с. 263.

¹³ Там же, с. 267.

¹⁴ Там же, с. 269-278.

¹⁵ *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. Т. II, с. 373.

¹⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 32.

¹⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 30; т. 55, с. 166.

¹⁸ См. Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 2.

¹⁹ См. *К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия*, с. 642—643, 671—672.

²⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 2, с. 51—52. На основании этих сведений нам удалось раскрыть псевдоним корреспондента. ЦГАОР, ф. 1770, оп. 1, д. 2.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. М., 1981, с. 534.

Заключение (с. 240—244)

¹ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1975, с. 204.

² Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1979, с. 25—202.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

⁴ *Калинин М. И.* Г. В. Плеханов. — В кн.: *Избранные произведения в 4-х томах.* Т. 1. М., 1960, с. 35.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 362.

⁶ Справочник партийного работника. М., 1957, с. 365—366; *Плеханов Г. В.* Об атеизме и религии в истории общества и культуры. М., 1977; *его же.* Эстетика и социология искусства. Т. 1—2. М., 1978.

⁷ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 26, 27; т. 55, с. 183.

⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

⁹ Там же, с. 132.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Издание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса группой «Освобождение труда»

№ п./п.	Дата издания	Автор	Заглавие (в современном переводе)	Переводчик	Типография	Название серии или издания	Современная публикация
1	2	3	4	5	6	7	8
1	1882, май	Маркс К. и Энгельс Ф.	Манифест Коммунистической партии	Г. В. Плеханов	Женева. Вольная русская типография	Русская социально-революционная б-ка. Кн. 3	Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 419—459
2	— » —	— » —	Предисловие к нем. изд. Манифеста Коммунистической партии 1872 года	— » —	Там же	То же	Там же, т. 18, с. 89—90
3	— » —	— » —	Предисловие ко 2-му рус. изд. Манифеста Коммунистической партии	— » —	Там же	То же	Там же, т. 19, с. 304—305
4	— » —	Маркс К.	Гражданская война во Франции (отрывок)	— » —	Там же	То же	Там же, т. 17, с. 333—346

260

1	2	3	4	5	6	7	8
5	1882, май	— » —	Общий устав Товарищества. Оpubл. под загл.: Устав Международного т-ва рабочих	Г. В. Плеханов	Там же	То же	Там же, т. 17, с. 445—448
6	1883, май	— » —	Наемный труд и капитал	Л. Г. Дейч	Там же	То же. Кн. 4	Там же, т. 6, с. 428—459
7	— » —	Энгельс Ф.	Карл Маркс (отрывок). Оpubл. под загл.: Из статьи Ф. Энгельса в «Рабочем календаре» 1878 г.	— » —	Там же	То же	Там же, т. 19, с. 111—115
8	— » —	Маркс К.	Капитал, т. 1 (отрывок). Оpubл. под загл.: Историческая тенденция капиталистического накопления	Н. Ф. Даниельсон и Г. А. Лопатин	Там же	То же	Там же, т. 23, с. 770—773
9	1884, январь	Энгельс Ф.	Развитие социализма от утопии к науке. Оpubл. под загл.: Развитие научного социализма	В. И. Засулич	Женева. Типография группы «Освобождение труда»	Б-ка современного социализма. Вып. 2	Там же, т. 19, с. 185—230

261

1	2	3	4	5	6	7	8
10	1884, январь	Энгельс Ф.	Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г-ном Евгением Дюрингом (отрывок). Оpubл. под загл.: Переворот в науке, совершенный г. Дюрингом. Теория насилия	— » —	Там же	То же	Там же, т. 20, с. 162—189
11	1885, апрель - май	Маркс К.	Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 г.	Г. В. Плеханов	Там же	То же. Вып. 4.	Там же, т. 4, с. 404—418
12	1886	— » —	Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты»	В. И. Засулич	Там же	То же. Вып. 5	Там же, т. 4, с. 65—185
13	1886	Энгельс Ф.	Маркс и Родбертус. Предисловие к 1-му нем. изд. ра-		Там же	То же	Там же, т. 21, с. 180—194

262

1	2	3	4	5	6	7	8
14	1886	Маркс К.	боты К. Маркса «Нищета философии» О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру). Оpubл. под загл.: Карл Маркс о Прудоне (Из «Социал-демократа», 1865 г., № 16, 17, 18. Письмо к редактору)	— » —	Там же	То же	Там же, т. 16, с. 24—31
15	— » —	— » —	Процесс против Рейнского окружного комитета демократов. Речь Маркса (отрывок). Оpubл. под загл.: Приложение 1	— » —	Там же	То же	Там же, т. 6, с. 259—260
16	— » —	— » —	К критике политической экономии (отрывок). Оpubл. под загл.:	— » —	Там же	То же	Там же, т. 13, с. 67—70

263

1	2	3	4	5	6	7	8
17	1890, февраль — август	Энгельс Ф.	Внешняя политика русского царизма. Оpubл. под загл.: Иностранная политика русского царства	В. И. Засулич. Ред. Г. В. Плеханов	Там же	Обозрение «Социал-демократ», № 1, 2	Там же, т. 22, с. 11—52
18	1890	— » —	Отставка буржуазии. Оpubл. под загл.: Отречение буржуазии	— » —	Там же	То же, № 1	Там же, т. 21, с. 397—402
19	1892, начало	Маркс К.	Письма из «Deutsch-Französische Jahrbücher». Оpubл. под загл.: Из переписки К. Маркса в 1843 г.	Б. Н. Кричевский. Ред. Г. В. Плеханов	Там же	То же, № 4	Там же, т. 1, с. 371—381
20	1892, июнь	Энгельс Ф.	Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Оpubл. под загл.: Людвиг Фейербах	Г. В. Плеханов	Там же	Биб-ка совр. социализма. Серия 2, вып. 1	Там же, т. 21, с. 269—317
21		Маркс К. и Энгельс Ф.	Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (Отрывок). Оpubл. под загл.: К. Маркс о французском материализме XVIII столетия	В. И. Засулич	Там же	То же	Там же, т. 2, с. 139—146

264

1	2	3	4	5	6	7	8
22	1892	Маркс К.	Тезисы о Фейербахе. Оpubл. под загл.: Карл Маркс о Фейербахе	Г. В. Плеханов	Там же	То же	Там же, т. 3, с. 1—4
23	1892	Энгельс Ф.	Развитие социализма от утопии к науке. Изд. 2-е. Оpubл. под загл.: Развитие научного социализма	В. И. Засулич	Там же	То же. Серия 1, вып. 2	Там же, т. 19, с. 185—230
24	1894, июль	— » —	О социальном вопросе в России. Оpubл. под загл.: Ответ П. Н. Ткачеву	В. И. Засулич и Г. В. Плеханов	Там же	То же. Серия 2, вып. 2	Там же, т. 18, с. 537—548
25	— » —	— » —	Послесловие к работе «О социальном вопросе в России»	В. И. Засулич. Ред. Г. В. Плеханов	Там же	То же	Там же, т. 22, с. 438—453
26	1900, сентябрь	Маркс К. и Энгельс Ф.	Манифест Коммунистической партии. Изд. 2-е	Г. В. Плеханов	Женева. Типография «Социал-демократ»	То же. Серия 2, вып. 3	Там же, т. 4, с. 419—459

265

1	2	3	4	5	6	7	8
27	1900, сентябрь	— » —	Предисловие к нем. изд. Манифеста Коммунистической партии 1872 года. 2-е рус. изд.	Г. В. Плеханов	Там же	То же. Серия 2, вып. 3	Там же, т. 18, с. 89—90
28	— » —	Энгельс Ф.	Предисловие к нем. изд. Манифеста Коммунистической партии 1883 года		Там же	То же	Там же, т. 21, с. 1—2
29	— » —	— » —	Предисловие к нем. изд. Манифеста Коммунистической партии 1890 года	— » —	Там же	То же	Там же, т. 22, с. 56—63
30	— » —	Маркс К.	Общий устав Товарищества рабочих. 2-е рус. изд. Опубл. под загл.: Устав Международного	— » —	Там же	То же	Там же, т. 17, с. 445—448

266

Таблица 2

Издание произведений В. И. Ленина группой «Освобождение труда»

№ п./п.	Дата издания	Заглавие по Полн. собр. соч. В. И. Ленина	Типография	В каком издании	Современная публикация
1	1896, март	Фридрих Энгельс	Женева. Типография «Союза русских социал-демократов»	«Работник», № 1—2, отд. 1, с. 69—79	Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 1—14
2	1896, март	К рабочим и работницам фабрики Торнтон	Там же	Там же, с. 28—31	Там же, с. 70—74
3	1897	Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах	Там же	Отдельное издание	Там же, с. 15—60
4	1898, осень	Задачи русских социал-демократов. Предисловие П. Б. Аксельрода	Там же	Отдельное издание	Там же, с. 433—466
5	1898, осень	К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы». Предисловие П. Б. Аксельрода	Там же	В кн.: (Ленин В. И.) Задачи рус. соц.-дем., с. 29—32	Там же, с. 467—470
6	1899, март	Новый фабричный закон	Там же	Отдельное издание	Там же, с. 263—314
7	1900	Протест российских социал-демократов. Предисловие Г. В. Плеханова	Женева. Типография группы старых народовольцев	В сб.: «Vademecum» для редакции «Рабочего дела»	Там же, т. 4, с. 163—176

267

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Освоение идейного богатства марксизма	26
1. «Русская социально-революционная библиотека»	—
2. «Библиотека современного социализма» и обзорение «Социал-демократ»	42
3. Издание произведений В. И. Ленина	73
4. Неосуществленные планы	92
Глава II. Пропаганда и развитие идей марксизма	99
1. Произведения Г. В. Плеханова, изданные нелегально	—
2. Произведения Г. В. Плеханова, изданные легально в России	129
3. Произведения В. И. Засулич, изданные нелегально	138
4. Произведения В. И. Засулич, изданные легально в России	148
Глава III. Организация издательской деятельности группы «Освобождение труда»	168
Глава IV. Группа «Освобождение труда» и революционное рабочее и демократическое движения России	186
1. Распространение изданий группы «Освобождение труда» в России	187
2. Воспоминания современников о влиянии произведений Г. В. Плеханова и В. И. Засулич на революционное движение России	215
Глава V. Группа «Освобождение труда» и международное рабочее движение	225
Заключение	240
Источники и литература	245
Приложение	260

Курбатова И. Н.

К 93 Начало распространения марксизма в России:
Лит.-изд. деятельность группы «Освобождение тру-
да». — М.: Мысль, 1983. — 268 с.

В пер.: 1 р. 40 к.

В книге всесторонне исследуется деятельность первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» — по изданию на русском языке произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, а также по пропаганде идей марксизма в произведениях членов группы Г. В. Плеханова и В. И. Засулич. Подробно показаны связи В. И. Ленина с членами плехановской группы во второй половине 90-х годов XIX века и организация издательского дела в Женеве.

К $\frac{0202000000-043}{004(01)-83}$ 61-83

ББК 66.61(2)251
ЗКП—1

K-93
PK 1983-4700/2
3331

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КУРБАТОВА

**НАЧАЛО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
МАРКСИЗМА
В РОССИИ**

**Литературно-издательская деятельность
группы «Освобождение труда»**

Заведующий редакцией *В. С. Антонов*
Редактор *Л. Д. Петров*
Младший редактор *Т. В. Мальчикова*
Оформление художника *К. А. Рудова*
Художественный редактор *И. А. Дутов*
Технический редактор *Н. Ф. Кубракова*
Корректор *Ч. А. Скруль*

ИБ № 2333

Сдано в набор 14.10.82. Подписано в печать 21.02.83. А 03432. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл.
печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 15,26. Усл. кр.-отг. 14,28. Тираж 10 000 экз. Заказ № 742.
Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Мысль». 117071, Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, центр, Красная ул., 1/3

2454

K-93

3331
Курбанова И.Н.,
Начало...

